

О.П.Цысь

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Монография

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2008**

ББК 63.3(253.3)-37

Ц 97

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Научный редактор

доктор исторических наук, профессор *Я.Г.Солодкин*

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор *Е.П.Мартынова*

(Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого)

доктор исторических наук, профессор *В.М.Кружинов*

(Тюменский государственный университет)

Цысь О.П.

**Ц 97 Православные общественно-религиозные организации
Тобольской епархии во второй половине XIX — начале
XX вв.:** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.
гуманит. ун-та, 2008. — 277 с.

ISBN 5-89988-441-X

В монографии исследованы основные проблемы формирования, развития и деятельности православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.: рассмотрены социально-политические предпосылки их возникновения, численность, структура, социальный состав, особенности функционирования и финансирования, формы и результаты просветительской, научно-исследовательской, миссионерской работы.

Книга адресована специалистам в области отечественной истории, религиоведения, преподавателям вузов, средних учебных заведений, студентам, изучающим историю Сибири, Русской православной церкви, а также учащимся общеобразовательных учебных заведений при изучении курсов региональной истории.

ББК 63.3(253.3)-37

ISBN 5-89988-441-X

© Цысь О.П., 2008

© Издательство НГТУ, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся благоприятная обстановка для научного поиска и выбора теоретических идей без давления внешней или внутренней цензуры позволяет современному исследователю высказывать суждения, в значительной степени свободные от политической конъюнктуры и наиболее адекватные историческим фактам. Поэтому вполне закономерно стремление ученых уйти от ранее господствовавших стереотипов, в частности, в оценке событий отечественной истории XIX—XX вв.

Процесс переосмысления коснулся и такой важной темы, как история Русской православной церкви (далее — РПЦ) Синодального периода. Появление в последнее десятилетие большого числа исследований свидетельствует о постоянно возрастающем интересе ученых к данной теме. Однако не все ее аспекты изучены с достаточной полнотой. В значительной степени это относится к истории общественно-религиозных организаций, которые повсеместно в большом количестве возникают во второй половине XIX — начале XX вв. С их помощью церковь и государственные власти надеялись преодолеть растущее отчуждение между клиром и мирянами, укрепить пошатнувшийся авторитет православия. Обращение к данной проблеме имеет большое научно-практическое значение, т.к. позволяет ответить на вопрос, насколько успешными были усилия государства и церкви по оживлению жизни приходских общин, по нейтрализации антирелигиозной пропаганды. Значение темы определяется еще и тем, что в настоящее время ведется поиск новых форм взаимоотношений государства и церкви. При этом важно избежать ошибок, допущенных светской властью в Синодальный период. Как известно, излишняя опека сослужила недобрую службу РПЦ и в конечном счете повредила самодержавию.

В 1990-х гг. в России и странах ближнего зарубежья появляются общественно-религиозные организации, объявившие себя наследниками и продолжателями традиций православных братств и обществ XIX — начала XX вв. Среди них можно отметить открывшееся в 1992 г. Православно-благотворительное Братство святой великомученицы Анастасии Узорешительницы

(Санкт-Петербургская епархия), созданные в 1997 г. Сестричество во имя великомученика и целителя Пантелеймона при Покровском кафедральном соборе (Барнаул) и Братство во имя иконы Казанской (Коробейниковской) Божьей Матери при Успенском храме (Бийск). Правопреемником «ликвидированного в годы гонений на Церковь» церковно-археологического комитета объявило себя Екатеринбургское епархиальное церковно-археологическое общество, организованное в 1996 г. Современные православные общественно-религиозные организации занимаются просветительской деятельностью — открывают гимназии, детские церковные кружки, издают газеты, проводят семинары и конференции, совместно с государственными архивами и библиотеками ведут научные изыскания, помогают в решении социальных проблем. Например, при Братстве св. вмч. Анастасии Узрешительницы открыт реабилитационный центр для бывших заключенных, приют для «уличных» детей, создана патронажная служба для престарелых. Члены Братства оказывают бесплатную медицинскую помощь пациентам нескольких больниц Санкт-Петербурга. Таким образом, в последнее время различные формы объединения духовенства и мирян получают все большее развитие. В условиях растущей религиозности населения России позитивный опыт православных общественно-религиозных организаций прошлого может помочь наладить плодотворное сотрудничество духовенства и прихожан, способствовать ориентации верующих на дела церковной благотворительности и просвещения.

Исследование работ по истории православных общественно-религиозных организаций позволяет выделить в историографии три периода: дореволюционный, советский, современный (с конца 1980-х гг.). В *дореволюционный период* закладываются основы изучения данной темы. Почти все публикации этого времени принадлежали не историкам-профессионалам, а церковным и общественным деятелям. В свет выходили, как правило, небольшие статьи и брошюры, приуроченные к юбилеям и памятным датам. По своей сути они представляли собой краткие очерки истории возникновения и функционирования той или иной православной общественно-религиозной организации, для которых были характерны описательность, отсутствие критического анализа. Примером подобного рода сочинений является работа А.А.Дмитриевского, посвященная

истории Православного Палестинского общества. Она имеет обзорный характер, хотя насыщена большим количеством фактических данных. Автором подробно описывается процесс создания общества, основные направления его деятельности в первую четверть века существования¹. Определенную ценность представляют труды В.Н.Хитрово, посвященные русскому паломничеству в Святую землю². В них подробно рассказывается о путях движения богомольцев, динамике их численности в различные периоды. Однако приводимые сведения почти не подвергаются сколько-нибудь глубокому анализу.

Одним из первых попытался критически оценить деятельность общественно-религиозных организаций А.А.Папков³. В наиболее раннем по времени издания сочинении он настроен достаточно оптимистично, утверждая будто «миссионерская братская деятельность идет настолько успешно, что удостоилась высокой чести получить одобрение с Высоты Престола». В «Заключении» А.А.Папков выражает уверенность, что «нашим церковным братствам несомненно предстоит великая будущность в деле просвещения русского народа и поднятия его нравственного уровня»⁴. Однако в поздних работах автор уже не столь категоричен. В частности, он обратил внимание на излишнюю регламентацию деятельности попечительств, сковывавшую инициативу прихожан. А.А.Папков сожалел, что мирянам нельзя самим открывать попечительства «с принятием на себя некоторых частных обязанностей, проводимых в уставе»⁵. Им отмечен большой вклад в организацию первых братств и попечительств рядового духовенства, указаны проблемы и трудности, возникавшие на этом пути.

¹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882—1907 гг.). СПб., 1907.

² Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую землю русские паломники // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества за 1900 г. (далее — Сообщения). СПб., 1900. С. 129—158; Он же. Какими путями идут Русские паломники в Святую землю // Сообщения... СПб., 1901. С. 303—327.

³ Папков А.А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893; Он же. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900; Он же. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855—1870). СПб., 1907.

⁴ Папков А.А. Церковные братства... С. 121.

⁵ Папков А.А. Начало возрождения... С. 49.

Главным образом работы А.А.Папкова основаны на материалах братств и попечительств Москвы и Петербурга. Деятельность региональных общественно-религиозных организаций освещается им очень слабо.

Апологетическая направленность присуща работам, построенным на материалах Тобольской епархии⁶. Так, Л.Соловьев главным вдохновителем и организатором борьбы с расколом называет епископа Тобольского и Сибирского Антония. Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, по его мнению, являлось органом «выполнения всех мыслей Преосвященного...»⁷. Отмечая заслуги Братства в издании противораскольнической литературы, Л.Соловьев все же приходит к выводу, что успехи миссии «в настоящее время нельзя считать вполне удовлетворительными»⁸. А.Юрьевский главную заслугу в создании Древлехранилища также приписывает епископу Антонию. На взгляд автора, именно Антоний выступил как «предприимчивый и энергичный инициатор», благодаря которому намерение «многих любителей церковной старины» организовать музей получило практическое воплощение⁹. Одним из первых попытался проанализировать опыт деятельности одной из общественно-религиозных организаций Тобольской епархии Н.Д.Скосырев¹⁰. Он рассмотрел историю возникновения Тобольского епархиального комитета РПМО и основные направления его работы: участие в организации миссионерских школ, оказание помощи противоязыческим и противомусульманским миссиям.

Параллельно начинается осмысление феномена общественно-религиозных организаций в обобщающих работах по истории

⁶ Головин Н. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. 13 июня 1884 г. — 13 июня 1894 г. Тобольск, 1894; Городков Н. К 10-летию юбилею существования Тобольской типографии Братства // Сибирский листок. 1904. 22 января; Скосырев Н.Д. Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества. 1872—1896 гг. Тобольск, 1895; Соловьев Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства в Тобольской епархии. Тобольск, 1909; Юрьевский А. Тобольское церковное древлехранилище // Тобольские епархальные ведомости (далее — ТЕВ). 1902. № 22. С. 398—408.

⁷ Соловьев Л. Сведения о состоянии раскола... С. 26.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Юрьевский А. Тобольское церковное древлехранилище... С. 399.

¹⁰ Скосырев Н.Д. Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества.

церкви XIX — начала XX вв., предпринимаются попытки рассмотреть православные общественно-религиозные организации как одно из проявлений общественной активности эпохи «великих реформ», нашедшей поддержку со стороны государственной власти и официальной церкви. Показателен в этом отношении труд С.Г.Рункевича¹¹. Автором рассмотрены различные вопросы, связанные с церковными реформами Александра II, в том числе создание и утверждение законодательных актов о братствах и попечительствах. С.Г.Рункевич кратко осветил историю возникновения крупнейших общественно-религиозных организаций. По его мнению, некоторые церковные просветительско-благотворительные общества и братства «благодаря хорошему качеству почвы, на которой они возникли, а большей частью благодаря своим одушевленным устроителям... достигли блестящего процветания и широкой известности»¹². К их числу отнесено Императорское Православное Палестинское общество, отличавшееся «безукоризненной заботливостью о православных русских паломниках». Столь же позитивно оценивается и миссионерское общество. Автор приходит к выводу, что братства и общества «оживили дело церковной и особенно внебогослужебной проповеди», «нашли себе живое дело в просвещении народа» и т.п.¹³ Реальные трудности и проблемы, стоявшие перед православными общественно-религиозными организациями, не получили должного освещения в работе С.Г.Рункевича. В других обобщающих исследованиях по истории церкви авторы ограничивались только некоторыми статистическими данными о православных общественно-религиозных организациях¹⁴.

Таким образом, в дореволюционной историографии были сделаны лишь первые шаги по изучению рассматриваемой темы, причем основной акцент делался на накоплении и изложении фактического материала, попыток критического осмысления истории общественно-религиозных организаций почти не предпринималось. Преобладали позитивные оценки их деятельности,

¹¹ Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX в. СПб., 1901.

¹² Там же. С. 155.

¹³ Там же. С. 201.

¹⁴ См., например: Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1893. Вып. 4.

реальные трудности и недостатки чаще всего затушевывались. Авторами описывались события, близкие по времени, тесно связанные с происходившими в стране политическими и социальными изменениями. Это, конечно же, не способствовало воссозданию объективной картины истории православных общественно-религиозных организаций.

Советская историческая наука крайне тенденциозно подходила к решению многих вопросов, связанных с историей православной церкви. В первые послереволюционные годы в свет выходили, как правило, работы публицистического характера, авторы которых ставили перед собой задачу очернить церковь, показать ее как прислужницу самодержавия, идеологически поддерживающую угнетающую народ власть. Среди подобного рода сочинений можно назвать книгу А.И.Введенского «Церковь и государство»¹⁵, автор которой, являвшийся одним из идеологов обновленчества, называет духовенство предреволюционного периода «великой армией чиновников в рясе, по указке свыше творивших волю своего... начальства»¹⁶. Из общественно-религиозных организаций положительной оценки А.И.Введенского удостоивается только «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян», в руководство которого он сам входил. Лишь члены этого союза, по мнению автора, осознали необходимость крушения капиталистического строя и приняли Октябрьскую революцию. Аналогичными высказываниями, далекими от приемов научной полемики, были заполнены страницы и других работ, посвященных данной проблематике¹⁷.

Среди этих работ выделяется, пожалуй, только книга Н.М.Никольского¹⁸. Конечно же, автор не мог избежать идеологической заостренности при анализе социально-религиозных процессов.

¹⁵ Введенский А.И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918—1922 гг.). М., 1923.

¹⁶ Там же. С. 25.

¹⁷ См., например: Брихничев И.П. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923; Лунин А.В. Октябрьская революция и церковь. М., 1925; Новицкий Р. Роль церкви в империалистической войне. М., 1939; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Кандидов Б.Б. Церковь и 1905 г. М., 1926, и др.

¹⁸ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

В частности, весьма сомнительным следует признать его вывод о кризисе православия в результате издания манифеста о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. Слишком много внимания уделяется сектанству, старообрядчеству (в ущерб другим темам), в которых видится одно из проявлений социальной борьбы народных масс. Но в то же время научная добросовестность профессионального историка не позволила Н.М.Никольскому сосредоточиться исключительно на огульном отрицании всего того, что сделала церковь в истории России.

В 1940-х — первой половине 1950-х гг. история православной церкви выпадает из сферы интересов советских исследователей. Одной из причин этого, по-видимому, послужило двойственное, не совсем определенное отношение государственной власти к церкви во время Великой Отечественной войны и в последующий период. Свернув активную антирелигиозную пропаганду, «де факто» признав большую роль религии в жизни людей, большевистское руководство в то же время не могло отказаться от тех положений марксизма, которые ставили конечной целью искоренение организации, распространявшей идеалистическое мировоззрение, «опиум для народа». Отсутствие четкого концептуального ориентира заставляло ученых избегать религиозной тематики.

С началом «оттепели» изучение истории Русской православной церкви возобновилось. Однако большая часть работ конца 1950-х — 1980-х гг. посвящалась проблемам истории церкви периода феодализма или вопросам атеистического воспитания и борьбы с современным православием. Среди немногочисленных исследований о Русской православной церкви второй половины XIX — начала XX вв. следует отметить монографии Е.Ф.Грекулова и Р.Ю.Плаксина¹⁹, диссертации М.Т.Нечаева, В.М.Андреева, Е.В.Фоминых, Э.А.Снегиревой, И.Д.Эйнгорна²⁰, статьи

¹⁹ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX — начало XX вв.). М., 1969; Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917—1923 гг. М., 1968.

²⁰ Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. и его идеология: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971; Нечаев М.Т. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. 1917—1919 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1988; Фоминых Е.В. Проекты церковных

Н.А.Смирнова, В.А.Кононенко, М.М.Персица, Б.П.Романенко²¹, хотя интересующая нас тема и не стала в указанных трудах объектом самостоятельного изучения. Как правило, общественно-религиозные организации упоминались лишь кратко упоминания. Выводы авторов предопределялись необходимостью избегать позитивных оценок всего, что исходило от Русской православной церкви. Примечательно, что ни слова не только о деятельности, но даже о самом существовании православных общественно-религиозных организаций не говорится в многотомной «Истории Сибири». В качестве примера можно привести диссертацию В.И.Косых²². Автором основной акцент делается на борьбе духовенства с рабочим и крестьянским движением в годы первой русской революции. В.И.Косых признает, что православная церковь «определенное место... уделяла благотворительности», однако значение этой благотворительности всячески преуменьшается. Она якобы заслонялась предпринимательством на капиталистической основе с массой феодально-крепостнических пережитков. Участвуя в начальном народном образовании, церковь, по утверждению исследователя, руководствовалась стремлением заложить в умы людей с юного возраста «идеи поддержки и защиты самодержавия»²³. Еще один пример — учебные пособия

преобразований в России в нач. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987; Снегирева Э.А. Политическая переориентация русского православия в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1974; Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917—1937 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1985.

²¹ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (2-я пол. XIX в. — 1917 г.) // Церковь в истории России. М., 1967. С. 279—297; Кононенко В.А. Христианизация малых народов Северо-Западной Сибири в кон. XIX — нач. XX в. // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Л., 1972. Т. 524. Вып. 1. С. 77—85; Персица М.М. Революция 1905—1907 гг. и церковь // Церковь в истории России... С. 244—260; Романенко Б.П. Реакция православного духовенства Урала на революционные события 1905/07 гг. // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Л., 1970. Т. 462. С. 129—139.

²² Косых В.И. Православная церковь Восточной Сибири в годы первой российской революции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989.

²³ Там же. С. 15, 16.

А.Д.Степанского²⁴. Автор утверждал, что «по прямой инициативе Синода с середины 90-х гг. началось широкое насаждение церковно-археологических обществ, которые действовали в 11 губерниях»²⁵. Последняя цифра не соответствует действительности, т.к. только к началу XX в. этих обществ насчитывалось 17²⁶.

Единственной работой, в которой специально рассматриваются православные общественно-религиозные организации, является статья Б.П.Романенко²⁷. Автор анализирует состав, программы, формы работы среди населения братств, попечительств, обществ трезвости Урала. Он вынужден признать, что устраиваемые духовенством религиозно-нравственные чтения активно посещались рабочими ряда заводов, что «нельзя недооценивать влияние этих чтений на массы»²⁸. В то же время выводы, к которым приходит Б.П.Романенко, вполне традиционны: целью данных объединений было «отвлечение трудящихся от революционной борьбы», создание заслона «на пути новых идей, проникавших в сознание пролетариата»²⁹. Причину возникновения обществ историк усматривал в стремлении сохранить существующий строй, ослабить накал классовой борьбы, затормозить распространение антиклерикальных настроений. Даже, казалось бы, вполне безобидным обществам трезвости Б.П.Романенко приписывает черносотенный характер. Их организаторами якобы выступали «злейшие враги» народа, стремившиеся воспитать у трудящихся «покорность, смирение, надежду только на бога»³⁰. В целом, на наш взгляд, в советский период не произошло сколько-нибудь заметных сдвигов в разработке данной темы. Историю церкви исследователи вынуждены были рассматривать с узкокласовых, партийных

²⁴ Степанский А.Д. Общественные организации России на рубеже XIX—XX веков. М., 1982; Он же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX—XX веков. М., 1980.

²⁵ Степанский А.Д. Общественные организации... С. 24.

²⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1911/12 г. СПб., 1913. С. 220.

²⁷ Романенко Б.П. Содержание и формы деятельности русского уральского духовенства в пореформенный период // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. 1972. Т. 524. Вып. 1. С. 86—98.

²⁸ Там же. С. 88.

²⁹ Там же. С. 87, 90.

³⁰ Там же. С. 90.

позиций, что сковывало их творческую инициативу, делало невозможным отход от официально принятых установок.

Разработкой истории Русской православной церкви Синодального периода помимо советских историков занимались также историки-эмигранты. Наиболее серьезным исследованием следует признать монографию И.К.Смолича, долгие годы прожившего в эмиграции в Германии³¹. В этом труде повествуется о различных сторонах церковной жизни XVIII — начала XX вв., причем акценты делаются на взаимоотношениях церкви и государства. Работу И.К.Смолича отличает научная добросовестность и основательность. Автор обстоятельно, шаг за шагом восстанавливает во всех деталях картину религиозного окормления верующих. Однако обширность поставленной задачи, по-видимому, не позволила уделить много внимания общественно-религиозным организациям, деятельность которых оценивается им достаточно высоко. И.К.Смолич считает братства «светлым явлением в церковной жизни..., примером активного участия мирян в жизни Церкви»³². По мнению автора, «часто они делали для религиозной жизни народа в епархиях больше, чем другие церковные учреждения»³³. Характеристика И.К.Смоличем приходских попечительств более сдержанна: они «действовали как демократические, самоуправляющиеся учреждения, но организованы они были слишком бюрократично и подлежали слишком строгому контролю и опеке со стороны церковной власти»³⁴. Среди других работ историков-эмигрантов можно отметить сочинение Н.Тальберга³⁵. Определенный интерес представляет труд Г.В.Флоровского³⁶. Можно отметить широкую и глубокую эрудицию автора в области истории Русской православной церкви. Деятельность братств и «сродных им обществ» он оценивает как «первый открытый опыт социально-

³¹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700—1917. М., 1996. Кн. VIII. Ч. 1, 2.

³² Там же. Ч. 2. С. 86.

³³ Там же. С. 85.

³⁴ Там же. С. 80.

³⁵ Тальберг Н. История Русской церкви. Джорданвилль, 1959 (репринт изд.: М., 1997).

³⁶ Флоровский В.Г. Пути русского богословия. Париж, 1931 (репринт изд.: Вильнюс, 1991).

христианской работы». Использование исключительно опубликованных материалов, недоступность архивных источников наложили соответствующий отпечаток на работы историков-эмигрантов. По этой причине было крайне затруднено изучение истории Русской православной церкви на уровне регионов или отдельных епархий.

На рубеже 1980—90-х гг. наблюдается резкий всплеск интереса не только ученых, но и самых широких слоев населения к различным проблемам истории Русской православной церкви. Крупным событием своего времени стал выход в свет коллективной монографии «Русское православие: вехи истории»³⁷. В главах «Русское православие в XIX в.», «Церковь в период трех российских революций», «Миссионерская деятельность церкви» приведены некоторые общие сведения о Палестинском и Миссионерском обществах, об участии духовенства в «Союзе русского народа». Авторы положительно высказываются по поводу создания Палестинского общества, признавая его главной силой в поддержке православия в Святой Земле. Подробно рассмотрена деятельность Миссионерского общества. На основании отчетов отделов этого объединения, материалов всероссийских миссионерских съездов дается краткий обзор миссионерской работы по стране с момента создания общества до 1917 г. Поддержка правым крылом духовенства в 1905 г. «Союза русского народа» представлена в книге как один из путей борьбы духовенства с революционным движением. В определенной степени указанная работа отражала переходное состояние отечественной исторической науки последних лет перестройки, когда традиционные марксистские методологические подходы сочетались с новыми, отличными от ранее общепринятых оценками и выводами.

Более радикальные и последовательные изменения в историографии темы происходят в начале 1990-х гг. С этого момента появляются многочисленные работы по самым различным проблемам истории Русской православной церкви второй половины XIX — начала XX вв. В большинстве случаев православные общественно-религиозные организации рассматриваются не сами по себе, а в связи с узловыми проблемами истории церкви в целом.

³⁷ См.: Русское православие: вехи истории. М., 1989.

Историки и публицисты пытаются ответить на вопросы: в чем причины падения популярности официальной церкви, насколько успешными были результаты церковных реформ 60—70-х гг. XIX в., какова роль высших сановников и православных иерархов в выборе основных направлений церковной политики? В зависимости от ответов на эти вопросы по-разному оценивается роль и итоги деятельности православных общественно-религиозных организаций. Все работы по данной теме можно условно разделить на две основные группы: во-первых, это монографии, статьи, диссертации, в которых отдельные аспекты истории православных общественно-религиозных организаций раскрываются как часть другой, более широкой темы, имеющей с ними определенную взаимосвязь. Однако специфика задач, ставившихся авторами, не предполагала углубленного изучения православных общественно-религиозных организаций. Основное внимание авторами обращалось прежде всего на краткое описание их деятельности, из которого далеко не всегда следовали какие-либо выводы. Ко второй группе следует отнести работы, посвященные собственно православным общественно-религиозным организациям и построенные на материалах различных епархий.

Из исследований, отнесенных нами к первой группе, следует выделить работы С.В.Римского, в которых значительное место уделяется причинам возникновения общественно-религиозных организаций³⁸. Автор подчеркивает активную роль государства в создании и распространении церковных братств, хотя в конечном счете, по заключению исследователя, ощутимых политических выгод от них правительство не получило. По мнению С.В.Римского, затея с приходскими попечительствами, преследовавшая целью укрепление связи духовенства и мирян, вообще принесла больше отрицательного, чем положительного: «Прихожане увидели в них только желание духовенства увеличить личные доходы, отчего стали меньше жертвовать на его содержание»³⁹.

³⁸ Римский С.В. Русская православная церковь в XIX в. Ростов н/Д, 1997; Он же. Церковные реформы в России 60-х — 70-х гг. XIX столетия: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Он же. Конфессиональная политика России в Западном крае и Прибалтике XIX столетия // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 25—44; Он же. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999.

³⁹ Римский С.В. Конфессиональная политика... С. 41.

С последним утверждением трудно согласиться в полной мере. Известно немало примеров бескорыстной помощи попечительств в восстановлении полуразрушенных храмов за счет добровольных пожертвований прихожан, приобретения недостающей церковной утвари, книг, поддержки нуждающихся мирян и т.п.

Еще более негативную оценку общественно-религиозные организации второй половины XIX в. получили в современной украинской историографии. По мнению авторов многотомной «Истории религии в Украине», «великороссийские государственные и церковные власти указами 1864 г. навязали повсеместное создание православных церковных братств и попечительств, которые должны были способствовать усилению православия и российской народности среди “простого класса” украинского населения. На первый взгляд, созданием этих институтов возрождалась давняя украинская традиция гражданского содействия нуждам церкви, национального языка, культуры, науки. Однако на деле новые церковно-гражданские органы были лишь слабою тенью знаменитых Львовского, Виленского, Острожского, Киевского братств и, будучи навязанными православному люду сверху, так и остались формальными созданиями, которые действовали под патронажем царского двора или синодальной власти»⁴⁰.

Некоторым аспектам деятельности общественно-религиозных организаций (в основном научной и издательской) посвящены работы С.А.Слущкой, А.А.Носова, Н.Л.Зубова⁴¹. Так, С.А.Слущкая отмечает большой вклад представителей этих объединений в изучение «церковной старины», их роль в собирании краеведческого материала.

Примером комплексного подхода к исследованию общественно-политической деятельности духовенства отдельного российского

⁴⁰ История религии в Украине: В 10 т. Киев, 1999. Т. 3. С. 254—255. (на укр. языке).

⁴¹ Слущкая С.А. К вопросу о типологии епархиальных краеведческих изданий второй пол. XIX — нач. XX вв. // Книжное дело в России во второй пол. XIX в. — нач. XX в. СПб., 1994. Вып. 7. С. 141—159; Носов А.А. К цензурной истории религиозно-общественной печати в России (1905—1906 гг.) // Вопросы философии. 1996. № 3. С. 35—45; Зубов Н.Л. Архивно-просветительские организации в России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8 «История». 1990. № 2. С. 62—72.

региона может служить диссертация Т.Г.Леонтьевой⁴². Автор подчеркивает, что, несмотря на объективные трудности и недостатки, церковная интеллигенция сыграла позитивную роль в развитии различных сторон общественной жизни Тверской губернии. При непосредственном живейшем участии этой интеллигенции открывались библиотеки, ясли, общества по борьбе с детской преступностью, школы при тюрьмах. Научными кадрами из церковной среды были заложены основы разностороннего творческого поиска, «который затем был продолжен известными краеведами»⁴³. «Оригинальным направлением филантропии» признается Т.Г.Леонтьевой организация обществ трезвости. Безвозмездная помощь, оказываемая нуждающимся, не проходила бесследно и для самой церковной интеллигенции: «Она сближалась с народом, постигала его проблемы, радикализировались ее взгляды»⁴⁴, — пишет исследовательница.

Вопрос, связанный с обсуждением и принятием законов о братствах и попечительствах, затрагивается в статье Ю.Освальта, диссертации М.В.Никулина⁴⁵. М.В.Никулин выделяет при этом особую роль министра внутренних дел П.А.Валуева, активно поощрявшего создание общественно-религиозных организаций в начальный период их существования. Положительно оценивается место православной церкви в социальной и культурной жизни России в диссертациях С.Г.Зубановой и Д.А.Пашенцева⁴⁶.

К работам, составляющим особую группу исследований, нужно отнести диссертацию Ф.А.Дорофеева, посвященную возникновению

⁴² Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1992.

⁴³ Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1992. С. 14.

⁴⁴ Там же. С. 16.

⁴⁵ Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861—1865 // Вопросы истории. 1993. № 11—12. С. 140—149; Никулин М.В. Православная церковь в общественной жизни России (кон. 1850-х — кон. 1870-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

⁴⁶ Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность Русской православной церкви во 2-й пол. XIX — нач. XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

и развитию православных братств, начиная с X в.⁴⁷ Автор дает определение понятию «братства», классифицирует организации этого вида по различным признакам, сравнивает православные братства с их зарубежными аналогами, рассматривает существующие теории генезиса братств. Ф.А.Дорофеев вполне справедливо отмечает, что архивные документы по истории братств XIX — начала XX вв. практически не включены в научный оборот, сама же тема является одной из наименее разработанных областей отечественной историографии. В диссертации рассматривается и вопрос о возрождении братств в пореформенный период. Их деятельность исследована в основном на материалах Нижегородской губернии.

Таким образом, в работах, написанных на общероссийском материале или же посвященных истории Русской православной церкви на территории отдельных регионов (вне Западной Сибири), общественно-религиозные организации второй половины XIX — начала XX вв. получили неоднозначные оценки — от негативных до умеренных, сдержанных, отличающихся признанием их известного позитивного вклада в развитие просвещения, благотворительности и укрепления народной нравственности.

Под руководством Н.С.Половинкина изучение истории Русской православной церкви в Зауралье с начала 1990-х гг. разворачивается в лаборатории истории и культуры Сибири Тюменского государственного университета. Лабораторией была подготовлена и выпущена в свет серия сборников научных статей и документов под названием «Религия и церковь в Сибири». В сборники вошли работы, посвященные отдельным направлениям деятельности некоторых общественно-религиозных организаций Тобольской епархии. Первоочередное внимание исследователей привлекало Православно-церковное Братство Святого Великомученика Дмитрия Солунского — наиболее крупная общественно-религиозная организация края. В статье Е.Н.Коноваловой и Н.С.Половинкина рассказывается об открытии братской типографии, объеме

⁴⁷ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России. Опыт конкретно-исторического исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1998.

выполняемой ею работы⁴⁸. Здесь же приводятся краткие биографии ряда видных сотрудников братства, подробно характеризуются книги, брошюры, периодика, выпускаемые типографией. Вряд ли можно согласиться с мнением С.Н.Щербич, что «авторы попытались показать деятельность братства в полном объеме»⁴⁹. В данном случае Е.Н.Коноваловой и Н.С.Половинкиным было раскрыто лишь одно из направлений работы Братства св. Дмитрия Солунского. Краткий обзор деятельности этого братства содержится в тезисах доклада Г.Ш.Мавлютовой и Н.С.Половинкина⁵⁰.

Архивной комиссии при Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского посвящены статьи А.В.Чернышева⁵¹. В приложении к одной из своих работ исследователь приводит в хронологической последовательности краткую информацию об авторах и темах докладов, рефератов, сообщений, сделанных на заседаниях комиссии. К недостаткам работ А.В.Чернышева следует отнести преобладание описательности при изложении материала, отсутствие анализа деятельности Архивной комиссии.

В написанной в соавторстве статье Н.С.Половинкина и А.В.Чернышева отмечается большой вклад духовенства Тобольской епархии в улучшение и расширение системы народного образования и просвещения, в создание учебно-методической и религиозно-нравственной литературы. Упоминается об учреждении

⁴⁸ Коновалова Е.Н., Половинкин Н.С. Издательская деятельность Тобольского епархиального братства второй половины XIX — начала XX вв. // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. материалов (далее — РЦС). Тюмень, 1995. Вып. 8. С. 66—90.

⁴⁹ Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII — начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 14.

⁵⁰ Мавлютова Г.Ш., Половинкин Н.С. Тобольское Православно-Церковное Братство Святого Великомученика Дмитрия Солунского (конец XIX — начало XX вв.) // Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (г.Тобольск, 25—27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997. С. 111—112.

⁵¹ Чернышев А.В. Архивная комиссия при Тобольском Братстве св. Дмитрия Солунского как историко-научный центр сибирского православия (1902—1918 гг.) // РЦС. Тюмень, 1999. Вып. 12. С. 13—32; Он же. Архивная комиссия при Тобольском братстве св. Дмитрия Солунского как историко-научный центр сибирского православия // Лукич. 1999. Ч. 1. С. 141—148.

Центральной миссии, подготовке и выпуске миссионерских изданий на татарском языке⁵².

Общему обзору истории Русской православной церкви в Тобольской епархии посвящена статья Н.С.Половинкина⁵³. Несмотря на высокую оценку роли церкви в экономической, культурной и общественной жизни Сибири, исследователь все же отмечает, что накануне революционных событий 1917 г. Русская православная церковь «неспособна была решать крупные задачи», т.к. находилась в сложном положении из-за давления со стороны раскольников и сектантов, скандалов вокруг имен Распутина и Варнаввы⁵⁴.

Некоторым аспектам истории Тобольского церковного древлехранилища посвящена работа С.Р.Дубинского⁵⁵. Краткие сведения по истории миссионерских школ Тобольской епархии содержатся в тезисах доклада Л.О.Самоловой, источником которого послужил отчет, составленный к 25-летию Тобольского епархиального комитета РПМО⁵⁶. Т.Л.Климова и Е.П.Мартынова утверждают, что в Зауралье «широкое распространение получили братские школы, которые открывались и содержались религиозными благотворительными организациями — братствами»⁵⁷. Однако данная мысль авторами не раскрывается. Определение, данное ими братствам, представляется неточным.

Значительное внимание вопросам просвещения в Тобольской епархии уделено в диссертации С.Н.Щербич⁵⁸. Автором

⁵² Половинкин Н.С., Чернышев А.В. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XVIII — начало XX вв. // РЦС. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 14—21.

⁵³ Половинкин Н.С. Западно-Сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XVI—XX вв. // РЦС. Тюмень, 1993. Вып. 5. С. 3—40.

⁵⁴ Там же. С. 29.

⁵⁵ Дубинский С.Г. Тобольское церковное древлехранилище // РЦС. Тюмень, 1990. Вып. 1. С. 11—13.

⁵⁶ Самолова Л.О. Миссионерские школы в Тобольской епархии в конце XIX века (обзор источников) // Народное образование Тюменского края: Историография, источниковедение. Материалы научной конференции. Декабрь, 1993 г. Тюмень, 1993. С. 48—51.

⁵⁷ Климова Т.Л., Мартынова Е.П. Миссионерские школы на Тобольском Севере в XIX в. // Исторический опыт народного образования Тюменского края: Материалы областной научной конференции. Тобольск, 1992. С. 35.

⁵⁸ Щербич С.Н. История монастырей...

последовательно рассматривается история открытия школ, приютов при монастырях Тобольской епархии в XIX — начале XX вв., раскрывается процесс обучения, программы, которыми руководствовались преподаватели в монастырских школах. Автором отмечается материальная поддержка, которую Тобольский комитет РПМО оказывал школам при монастырях. В то же время в работе содержится ряд неточностей. Так, инородческий пансион Образцовой школы при Тобольской духовной семинарии назван школой при Тобольском Знаменском монастыре⁵⁹. Нуждается в уточнении и мнение исследовательницы о том, что средства на содержание этой «школы» (т.е. пансиона) «предоставлялись миссионерским комитетом и Образцовой школой при семинарии»⁶⁰. Бюджет последней формировался за счет поступлений из Знаменского монастыря, губернского казначейства, городской управы, епархиального училищного совета, Братства св. вмч. Дмитрия Солунского и Тобольского комитета РПМО, поэтому самостоятельной роли в финансировании пансиона Образцовая школа играть не могла. Автор утверждает, что в основе деятельности миссионерских школ Тобольской епархии лежал опыт, накопленный Алтайской миссией⁶¹. Однако данное положение никак не раскрывается. Ничем не подкреплены также выводы о том, что цель школ «заключалась в подготовке образованных кадров, способных принять активное участие в общественной жизни», что они были предназначены для детей «священно-, церковнослужителей»⁶². В целом во всех работах по истории духовных учебных заведений епархии роли общественно-религиозных организаций в развитии просвещения практически никакого внимания не уделяется.

Необходимо отметить, что многие исследователи первоначально ставили перед собой задачу донести до научной общест-венности неизвестные ранее факты, коренным образом пересмотреть выводы о месте и значении церкви в прошлом нашей страны. Это приводило к тому, что для многих работ, появившихся в первой половине 1990-х гг., была характерна определенная идеализация

⁵⁹ Там же. С. 171.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 172.

⁶² Там же. С. 175.

Русской православной церкви (как, впрочем, и дореволюционной России в целом). Работы второй половины 1990-х гг. в этом отношении, на наш взгляд, отличаются большей взвешенностью и объективностью.

Монография Г.Ш.Мавлютовой в значительной степени посвящена анализу деятельности одной из общественно-религиозных организаций Тобольской епархии — Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца (далее — Братство св. Гурия)⁶³. Автор освещает основные направления работы Братства по распространению и укреплению православной веры среди населения Крайнего Севера губернии, описывает меры, направленные на создание миссионерской школы и библиотеки в Обдорске, методы и результаты христианизации края, приводит примеры православной благотворительности. Деятельность Братства св. Гурия Г.Ш.Мавлютовой оценивается достаточно высоко. По мнению автора, оно «способствовало укреплению отношений между русским и аборигенным населением Ямала и формировало в целом положительное отношение коренных жителей к русскому народу»⁶⁴.

Влиянию религии и церкви на общественное сознание населения Тобольской губернии в годы Первой мировой войны посвящен один из параграфов диссертации С.Ю.Шишкиной⁶⁵. Исследовательница излишне категорично, на наш взгляд, утверждает, что служители церкви «индифферентно относились к возложенным на них обязанностям, не являя собой образцы подвижничества». Вряд ли можно в полной мере согласиться с С.Ю.Шишкиной и в том, что якобы низкий моральный облик священников, «разочарование в православной церкви» привели к распространению сектантства⁶⁶. Автор делает акцент исключительно на негативных аспектах деятельности Русской православной церкви в годы Первой мировой войны, приходя к выводу, что церковь «не соответствовала тем идеалам, которые проповедовала... выполняла

⁶³ Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001.

⁶⁴ Там же. С. 106.

⁶⁵ Шишкина С.Ю. Тобольская губерния в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.

⁶⁶ Там же. С. 21—22.

свои функции без какого бы то ни было заметного успеха, формально»⁶⁷. С.Ю.Шишкина приводит факты благотворительности духовенства, в том числе и со стороны общественно-религиозных организаций. Однако в оценке автора благотворительные деяния якобы «проводились церковью не по ее собственной инициативе, а под давлением и непосредственным контролем светских властей, что свидетельствовало о кризисе самой церковной организации и отсутствии у нее свежих идей»⁶⁸. На наш взгляд, такой подход страдает излишней односторонностью. Следует согласиться с тем, что в конечном счете церковь не справилась с возложенными на нее задачами. Однако нельзя забывать и о ее позитивном вкладе в религиозно-нравственное просвещение народа. Большинство духовенства вполне добросовестно выполняло свои обязанности, стремясь оградить паству от разрушающего влияния пьянства, чуждых православному человеку идей и теорий.

Проблемы духовной жизни Тобольской губернии второй половины XIX — начала XX вв. рассмотрены в диссертации М.С.Яблокова⁶⁹. При исследовании данной темы автор отдал предпочтение одному источнику — местной периодике, что предопределило скудость излагаемых фактов и поверхностность выводов. Не вполне обоснованным выглядит утверждение М.С.Яблокова о том, что «крупный частный капитал, сосредоточенный в руках купцов Тобольской губернии, оказал значительное влияние на сферу образования того времени, таким образом, часть населения губернии была обязана своим образованием не государству, а частной благотворительности»⁷⁰. В доказательство этой мысли автор не приводит ни одного факта. Между тем известно, что в начале XX в. бюджет ЦПШ Тобольской губернии на 2/3 формировался из государственных субсидий. Доля частных пожертвований не превышала и нескольких процентов⁷¹. М.С.Яблоков утверждает, что «в 1890-х гг. в Тобольском округе проводилось

⁶⁷ Шишкина С.Ю. Тобольская губерния в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999. С. 173.

⁶⁸ Там же. С. 164.

⁶⁹ Яблоков М.С. Духовная жизнь Тобольской губернии (вторая пол. XIX — нач. XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.

⁷⁰ Там же. С. 44.

⁷¹ См., например: ТЕВ. 1916. № 31. С. 108—109.

свыше 20 христианских чтений (ежегодно), в том числе и по линии обществ трезвости»⁷². Однако в это время только в одном Тобольском кафедральном соборе устраивалось около 20 чтений в год. Приблизительно такое же их число устраивалось в Михаило-Архангельской церкви, каторжных тюрьмах № 1 и 2, ЦПШ при Крестовоздвиженской церкви и др. Хотя автором и упоминается о создании обществ трезвости в Тобольской губернии, о деятельности этих обществ какой-либо информации не приводится.

Некоторые аспекты истории приходских попечительств Тобольской епархии раскрыты в работе О.Ю.Бабушкиной⁷³. Автором вполне справедливо отмечается, что попечительства давали возможность местному населению «более активно участвовать в жизни прихода». В то же время О.Ю.Бабушкиной не указаны размеры собираемых пожертвований, не определено общее количество попечительств. Недостаточно обоснованными, на наш взгляд, являются утверждения о том, что открытие попечительств «ограничивало деятельность духовенства, а зачастую делало ее зависимой от мирского схода», что одной из основных статей их расходов было содержание причта⁷⁴.

Отдельные факты, связанные с материальной помощью нуждающимся прихожанам, благотворительностью приходского попечительства при Богородице-Рождественском соборе г.Кургана нашли отражение в статье М.И.Некозовой⁷⁵. Ряд обобщающих исследований по истории православия Южного Зауралья создан Л.Ю.Зайцевой⁷⁶. Автором внесен большой вклад в разработку

⁷² Яблоков М.С. Духовная жизнь... С. 50.

⁷³ Бабушкина О.Ю. Церковно-приходские попечительства на территории Тобольской губернии в конце XIX — начале XX вв. // Сб. науч. тр. аспирантов и соискателей Курганского ун-та. Курган, 2000. Вып. 2. С. 14—17.

⁷⁴ Там же. С. 16.

⁷⁵ Некозова М.И. История Богородице-Рождественского храма в Кургане // «Земля Курганская: прошлое и настоящее»: Краеведческий сборник. Курган, 1997. Вып. 19: Роль церкви в жизни Зауралья. С. 99—156.

⁷⁶ Зайцева Л.Ю. Роль церкви в жизни общества Зауралья в XVIII—XIX вв. (по материалам Курганского архива) // «Земля Курганская: прошлое и настоящее». 1994. Вып. 8. С. 90—96; Она же (в соавторстве). Православная церковь Южного Зауралья в досоветский период. Курган, 1996; Она же. Роль церкви в социально-политической системе Южного Зауралья // «Земля Курганская: прошлое и настоящее»... Вып. 19. С. 157—211.

таких проблем, как процесс утверждения и распространения православия на территории Курганского уезда, мотивы и условия строительства церквей, материальное обеспечение храмов, особенности религиозного мировоззрения русского крестьянства. Л.Ю.Зайцевой проведен детальный анализ роли частных благотворителей при возведении храмов, обращается внимание на сложность вопросов, связанных с финансированием строительства, упоминается о проведении приходским духовенством религиозно-нравственных и литературных чтений. Следует согласиться с мнением Л.Ю.Зайцевой о том, что «именно в миссионерстве сплетались все силы общества — государственная, церковная, общественная; а миссионерская функция церкви играла и просветительскую и политическую роли»⁷⁷, а организация Тобольского комитета РПМО «имела целью объединить различные слои общества в деле пропаганды православия»⁷⁸. В то же время создание целостной и сколько-нибудь последовательной картины деятельности православных общественно-религиозных организаций в задачи Л.Ю.Зайцевой не входило.

Методам борьбы с расколом во второй половине XIX в. посвящен один из разделов статьи О.Н.Савицкой⁷⁹. Данная проблема рассмотрена на материалах Оренбургской епархии. Автор вполне справедливо отмечает, что миссионерской деятельностью среди старообрядцев занимались именно православные церковные братства⁸⁰. Отдельные аспекты истории противомусульманской миссии в Тобольской епархии раскрываются в статье В.Ю.Софронова и Е.Л.Савкиной⁸¹.

В монографии известного краеведа, ученого и писателя В.Ю.Софронова характеризуется вклад отдельных православных

⁷⁷ Зайцева Л.Ю. Роль церкви... Вып. 19. С. 182.

⁷⁸ Там же. С. 181.

⁷⁹ Савицкая О.Н. Старообрядчество Южного Урала и Зауралья в XVII—XIX веках // «Земля Курганская: прошлое и настоящее»... 1996. Вып. 15. Шатовский, Петуховский, Половинский районы и старообрядцы Зауралья в досоветский период. С. 109—160.

⁸⁰ Там же. С. 128.

⁸¹ Софронов В.Ю., Савкина Е.Л. Деятельность противомусульманской миссии в Тобольской епархии // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря 2002 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 225—233.

общественно-религиозных организаций в дело борьбы с расколом и сектантством, распространения православия среди язычников и мусульман⁸². Автор кратко описывает историю Тобольского отдела РПМО, Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, Обдорского Братства св. Гурия, справедливо отмечая, что «с открытием Братства св. Дмитрия Солунского противораскольнические станы и миссионеры переходят под непосредственное покровительство Братства»⁸³. Тем не менее, сколько-нибудь цельной картины истории православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии в работе В.Ю.Сафронова не содержится. Собственно говоря, ее воссоздание и не входило в задачи автора. Материал, посвященный братствам и РПМО, органично вписан в общий контекст монографии, поэтому многие стороны деятельности этих организаций не нашли отражение на ее страницах. Следует также отметить, что автором допущены неточности при ссылках на используемые им источники⁸⁴, ряд вопросов истории Центральной миссии, как нам представляется, освещен недостаточно полно; отдельные факты, заимствованные из опубликованных работ других исследователей, приведены без ссылок на их работы.

Любопытна статья О.Ушаковой, затрагивающая проблемы борьбы с пьянством, развертывания антиалкогольного движения на территории Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.⁸⁵ Однако автор избегает каких-либо выводов относительно значения и результатов деятельности обществ трезвости в регионе.

В работах автора настоящей монографии рассматриваются проблемы истории общественно-религиозных организаций Тобольской епархии в целом, а также раскрывается история тех из них, которые ранее исследователями практически не изучались⁸⁶.

⁸² Сафронов В.Ю. Три века сибирского миссионерства: В 3 ч. Тобольск, 2005.

⁸³ Там же. Ч. 2. С. 152.

⁸⁴ См., например: Там же. Ч. 2. С. 54, сноска 129; С. 56, сноска 133; С. 141, сноска 319 и др.

⁸⁵ Ушакова О. Народный недуг // Родина. 2001. № 3. С. 40—43.

⁸⁶ Цысь О.П. Общественно-религиозные организации Тобольской епархии в конце XIX — начале XX века // Новое в исторической науке: В помощь преподавателю истории: Сб. науч.-метод. тр. Вып. 1. Нижневартовск, 1997. С. 95—102;

Таким образом, история православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии освещена пока еще недостаточно. Имеющиеся по этой теме работы отличаются крайней разнородностью. Общественно-религиозные организации редко становились предметом специального исследования. Как правило, они затрагивались фрагментарно, в виде обзора. Практически никем не рассматривались такие проблемы, как структура общественно-религиозных организаций, их социальный состав, вклад в миссионерскую деятельность среди мусульман и старообрядцев и т.д. Поэтому, на наш взгляд, вполне очевидна необходимость создания обобщающей работы, призванной раскрыть во всем объеме и многогранности историю православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии. В то же время следует отметить, что некоторые аспекты деятельности православных общественно-религиозных организаций (распространение христианства среди коренного населения Тобольского Севера, деятельность типографии Братства св. вмч. Дмитрия Солунского) освещены в работах ряда современных исследователей. Поэтому существует необходимость остановиться на тех сторонах истории общественно-религиозных организаций, которые пока еще не нашли достаточного отражения в историографии.

Хронологические рамки настоящего исследования — вторая половина XIX — начало XX вв. Нижней временной гранью являются осуществленные в 60-х гг. XIX в. церковные реформы, следствием которых было широкое распространение общественно-религиозных организаций, верхний рубеж — 1917 г.

Территориально монография охватывает Тобольскую епархию с учетом административно-территориальных изменений середины 90-х гг. XIX в. На примере Тобольской епархии можно проследить особенности возникновения и функционирования

Она же. Общественно-религиозные организации Тобольска в 1917—1918 гг. // Культурное наследие Азиатской России... Тобольск, 1997. С. 114—115; Она же. Научная и просветительская деятельность Тобольского церковного древлехранилища // Науч. тр. Нижневартговского гос. пед. ин-та. Серия «История». Вып. 1. Нижневартговск, 1999. С. 121—125; Она же. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества и его Тобольского отдела в кон. XIX — нач. XX вв. // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 2. Екатеринбург, 1999. С. 16—25.

православных общественно-религиозных организаций российской провинции.

Объектом исследования является религиозная жизнь Тобольской епархии в указанный период.

Предмет исследования — структура и деятельность православных общественно-религиозных организаций. Под «православными общественно-религиозными организациями» подразумеваются самоуправляющиеся объединения духовенства и мирян, созданные с целью укрепления и распространения православия, имеющие свой устав, определенную структуру, официально утвержденные государственной или (и) церковной властью.

Цель данного исследования — раскрыть историю создания и основные направления деятельности православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.

В соответствии с этой целью автором ставятся следующие **задачи**:

— проанализировать предпосылки возникновения православных общественно-религиозных организаций;

— проследить процесс создания православных общественно-религиозных организаций, рассмотреть их структуру, социальный состав, особенности функционирования и финансирования;

— определить основные направления и результаты деятельности общественно-религиозных организаций, направленные на распространение православия среди старообрядцев, сектантов, мусульман Тобольской епархии;

— показать вклад православных общественно-религиозных организаций в просвещение епархии и изучение ее прошлого, выявить их роль в деле православной благотворительности.

Основопологающим принципом научного исследования для автора является историзм, позволяющий анализировать исторические факты и явления в движении и взаимосвязи, и принцип объективности, что создает возможность опираться на факты в их истинном содержании, не искажая их и не подгоняя под созданные ранее схемы. Наряду с этим методологическим принципом в работе использовались конкретные методы исторического исследования. Для выявления общего и особенного потребовалось сравнение с аналогичными процессами, происходившими в других

регионах, что сделало закономерным применение синхронного и проблемно-исторического методов, которые дали возможность подчеркнуть взаимосвязь между различными территориями страны. Помимо вышеназванных применялся метод контент-анализа. Суть этого метода заключается в том, что выделяется определенная система качественных признаков, характеризующих свойства объектов и явлений. В результате проведенного анализа и обработки исходных данных появляется качественно новая информация об изучаемых явлениях. Нами применялся и синтетический метод, позволивший обобщить собранный материал, дать ему научную организацию.

Разработка темы предполагает изучение и использование значительной группы источников. Их можно условно разделить на пять основных групп.

К первой относятся законодательные материалы и распоряжения центральных светских и духовных властей. Ввиду глубокого проникновения государственного законодательства в церковную жизнь не обойтись без привлечения законодательных актов. Данный вид источников содержит сведения о нормативном регулировании исследуемых вопросов. Законодательные акты высших органов власти представлены во втором и третьем изданиях «Полного собрания законов Российской империи», «Своде законов Российской империи». По ним можно проследить основные направления политики самодержавия в отношении общественно-религиозных организаций. Следует упомянуть и такой важный источник как циркулярные распоряжения Св. Синода епархиальным архиереям. Большинство такие распоряжения опубликованы в неофициальном издании, подготовленном А.Завьяловым — одним из синодальных чиновников⁸⁷. Конкретизировать различные положения государственной политики позволяют указы и распоряжения Тобольской духовной консистории и епархиального архиерея.

Ко второй группе относятся материалы текущего делопроизводства. Существенную часть источниковой базы монографии составили документы, обнаруженные в центральных и местных

⁸⁷ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867—1895. СПб., 1896.

архивах. В Российском государственном историческом архиве автором выявлены дела фонда канцелярии Св. Синода (ф. 796). Ценнейшим источником являются ежегодные отчеты Тобольских епархиальных архиереев. Отчеты включают 10 разделов: «Устройство и состояние управления», «Обозрение губернии», «Обзор монастырей, церквей, часовен и молитвенных домов», «Духовенство», «Паства», «Канонические поучения» и др. В целом в них дана широкая картина состояния православия в епархии, а также положения других вероучений. К недостаткам отчетов относится то, что сведения приводятся суммарно по всей епархии, без деления на благочиния или уезды. Кроме того, в Св. Синод поступали сведения, касающиеся деятельности Православного Палестинского общества. В фонде 796 изучены дела, касающиеся вопросов организации паломничества в Палестину, разрешения на выпуск периодических изданий в Тобольской епархии, организации миссионерских противораскольнических курсов в Тюмени. В фондах канцелярии обер-прокурора Св. Синода (ф. 797) использованы законопредложения некоторых церковных иерархов относительно деятельности братств и попечительств, документы об учреждении Тобольского церковного древлехранилища, утверждении его устава. В фонде Архива и библиотеки Св. Синода (ф. 814) изучены отдельные дела, содержащие документы о состоянии церковно-археологических учреждений, переписка по вопросу об открытии Тобольского церковного древлехранилища.

Значительными материалами по истории общественно-религиозных организаций располагает Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске». В фонде Тобольской духовной консистории (ф. 156) представлена переписка Тобольского епархиального братства св. вмч. Дмитрия Солунского с епархиальным начальством. Нами введены в научный оборот материалы о деятельности Сретенского братства: журналы заседаний, устав, отчеты о деятельности, переписка. В этом же фонде имеются документы об открытии читален и библиотек, рапорты благочинных округов, приходских священников, списки жертвователей на нужды церкви, отчеты и рапорты епархиальных миссионеров, журналы заседаний Тобольской духовной консистории, путевые журналы миссионеров, путевые журналы епископа Тобольского и Сибирского, которые велись во

время его инспекционных поездок по епархии. Достаточно полная и разносторонняя информация по истории возникновения, структуре, повседневной работе соответствующих общественно-религиозных организаций сосредоточена в фондах Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора (ф. 539), Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества (ф. 58). В последнем фонде представлены журналы заседаний за различные годы, дела о сборе пожертвований на нужды миссионерских учреждений, переписка настоятелей духовных миссий с членами комитета, отчеты миссий и краткие справки об их состоянии и деятельности, списки питомцев инородческих приютов. Фонд Губернского комитета попечительства о народной трезвости (ф. 193) включает журналы заседаний комитета, переписку с епархиальным архиереем и духовной консисторией, другие документы, в которых фиксировалась информация о мерах по организации проповедничества трезвого образа жизни при участии обществ трезвости, о выделении средств на нужды обществ трезвости. В фонде Богоявленской церкви г.Тобольска (ф. 78) обнаружены документы об открытии и деятельности церковно-приходского попечительства: приговоры, подписные листы, записки о сборе пожертвований, журналы попечительства, переписка по вопросу о ремонте храма. В фонде Тобольского губернского управления (ф. 152) есть материалы о выдаче паломнических книжек, разрешений на производство сбора пожертвований, печатание уставов, листов, брошюр, отчетов, на проведение лекций, собраний, чтений, занятия должности книгоноши; биографические данные о чиновниках, входивших в состав общественно-религиозных организаций. Фонд Тобольского епархиального училищного Совета (ф. 61) содержит отчеты о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты, в которых приводятся сведения о роли общественно-религиозных организаций в финансировании, снабжении учебными пособиями и литературой, подборе преподавателей учебных заведений епархии. В фонде Тобольского губернатора (ф. 479) использована переписка епархиального архиерея с губернатором по различным вопросам деятельности Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. В фонде Древлехранилища Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского (ф. 65) изучены документы, отражающие порядок поступления

экспонатов в церковный музей, систему учета музейных предметов, в фонде благочиния церковью Сургутского уезда (ф. 191) — переписку, отражающую порядок взаимоотношений между общественно-религиозными организациями и приходским духовенством.

В архиве Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника в Фонде редкой книги нами изучены документы Древлехранилища Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

В Государственном архиве Тюменской области использованы документы фонда Тюменского Троицкого монастыря (ф. и-85), содержащие обращения о сборе пожертвований, оплате членских взносов сотрудниками общественно-религиозных организаций.

Среди опубликованных материалов весьма ценным источником являются «Журналы Епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии», которые представляют интерес по проблеме отношений епархиальных властей с общественно-религиозными организациями⁸⁸.

К третьей группе источников могут быть отнесены справочные материалы. Огромный интерес представляют ежегодные «Всепоподаннейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода», в приложениях к которым содержатся обширные статистические данные о положении православия в епархиях Российской империи, размерах и видах собираемых пожертвований, количестве иноверцев, присоединившихся к православию, церковных библиотек, приходских попечительств, крупных обществ трезвости и т.д.⁸⁹

⁸⁸ Журналы общепархиального съезда духовенства Тобольской епархии в 1895 г. Тобольск, 1897; Журналы Епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии. 1910 г. Тобольск, 1911; Журналы Епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии. 1913. Тобольск, 1914.

⁸⁹ Всепоподаннейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству Православного исповедания за 1891 и 1892 годы. СПб., 1893; Всепоподаннейший отчет... за 1901 год. СПб., 1903; Всепоподаннейший отчет... за 1902 год. СПб., 1904; Всепоподаннейший отчет... за 1903—1904 годы. СПб., 1906; Всепоподаннейший отчет... за 1905—1907 годы. СПб., 1910; Всепоподаннейший отчет... за 1908—1909 годы. СПб., 1911; Всепоподаннейший отчет... за 1910 год. СПб., 1912; Всепоподаннейший отчет... за 1911—1912 годы. СПб., 1913; Всепоподаннейший отчет... за 1913 год. СПб., 1914.

В самих же отчетах приводится характеристика религиозно-нравственного состояния населения различных регионов (в том числе Сибири), говорится о методах и путях борьбы с расколом, язычеством, злоупотреблением алкоголем. Данные материалы дают интересную информацию для изучения деятельности обществ, хотя необходимо учитывать и то, что в них налицо стремление подать сведения в несколько «приглаженном» виде. Это особенно заметно при сопоставлении с другими источниками.

В ежегодных статистических изданиях — «Обзорах Тобольской губернии», «Адрес-календарях Тобольской губернии», «Тобольских епархиальных адрес-календарях», «Справочных книгах по Тобольской епархии», «Памятных книжках Тобольской губернии» вызывает интерес статистические сведения о преступлениях, совершаемых против церкви, о размерах производства и потребления спиртных напитков, а также краткая информация о деятельности благотворительных учреждений⁹⁰. Здесь же приводятся сведения о личном составе всех учреждений, храмов, монастырей и учебных заведений епархии, даты их основания или строительства, данные о должностных окладах, о составе и состоянии епархиального управления, приходских попечительствах, собираемых пожертвованиях.

К четвертой группе относятся источники личного происхождения. В мемуарах митрополита Евлогия (Георгиевского),

⁹⁰ Обзор Тобольской губернии за 1882 г. Приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1882 г. Тобольск, 1882; Обзор... за 1883 г. Тобольск, 1884; Обзор... за 1886 г. Тобольск, 1887; Обзор... за 1887 г. Тобольск, 1888; Обзор... за 1892 г. Тобольск, 1893; Обзор... за 1901 г. Тобольск, 1902; Обзор... за 1903 г. Тобольск, 1904; Обзор... за 1904. Тобольск, 1905; Обзор... за 1906 г. Тобольск, 1907; Обзор... за 1907 г. Тобольск, 1908; Обзор... за 1908 г. Тобольск, 1909; Обзор... за 1909 г. Тобольск, 1910; Обзор... за 1911 г. Тобольск, 1912; Обзор... за 1912 г. Тобольск, 1913; Обзор... за 1913 г. Тобольск, 1916; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1884 г. Тобольск, 1884; Тобольский епархиальный... на 1895 г. Тобольск, 1895; Тобольский епархиальный... на 1901 г. Тобольск, 1900/1901; Тобольский епархиальный... на 1903 г. Тобольск, 1903; Справочная книга по Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск, 1908; Справочная книга по Тобольской епархии. Тобольск, 1912; Справочная книжка Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913; Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 г. Тобольск, 1910; Памятная ... на 1911 г. Тобольск, 1911; Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Вып. 4. Тобольская епархия. Ч. 2. Отдел 2. Омск, 1892.

С.Ю.Витте, дневниках архиепископа Никона (Рождественского) говорится о настроениях, царивших в церковных кругах и среди высших сановников по отношению к церкви, об отношении к ней императора⁹¹. Методы, особенности и результаты миссионерской работы раскрываются в «Записках» Е.К.Елисеева⁹².

Большое значение для освещения темы имеют материалы центральной и местной периодической печати, условно отнесенной нами к пятой группе источников. В первую очередь следует отметить «Тобольские епархиальные ведомости», на страницах которых регулярно публиковались отчеты, уставы всех крупных общественно-религиозных организаций, а также сведения о проведении общих собраний, распоряжения центральных и епархиальных властей относительно их деятельности. Здесь же печатались некрологи представителей духовного сословия, входивших в состав общественно-религиозных организаций, письма, статьи, заметки епархиальных миссионеров, отдельных приходских священников по самым разным вопросам церковной жизни. В период, предшествовавший открытию «Тобольских епархиальных ведомостей», информацию аналогичного содержания (хотя и в меньшем объеме) можно найти в «Тобольских губернских ведомостях». Определенный интерес представляет также газета «Сибирский листок», на страницах которой иногда публиковались заметки о деятельности общественно-религиозных организаций Тобольской епархии. Из столичных изданий необходимо выделить «Сообщения Императорского Православного Палестинского общества». В этом журнале помимо отчетов о деятельности общества публиковались данные о численности паломников, условиях путешествия к Святым местам, работе региональных отделов. Нами также использованы и материалы таких изданий, как

⁹¹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т.Манухиной. М., 1994; Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России. М., 2001; Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994. Т. II, III.

⁹² Елисеев Е. Записки миссионера Буконского стана Киргизской миссии за 1892—1899 гг. СПб., 1900; Он же. Записки миссионера (Буконского стана) Киргизской миссии за 1900 г. ныне Тобольского епархиального миссионера. СПб., 1901; Он же. Учреждение противомусульманской миссии в Тобольской епархии. СПб., 1902.

«Церковные ведомости», «Церковный голос», «Православный Благовестник», «Духовный научно-литературный журнал», «Странник».

Данные источники, многие из которых почти не привлекали внимания исследователей, позволяют воссоздать достаточно полную картину процесса возникновения и функционирования общественно-религиозных организаций Тобольской епархии, а также оценить результаты их работы в рассматриваемый период. Вместе с тем автор осознает необходимость критического подхода к некоторым источникам, прежде всего к тем, которые носили официальный характер.

Глава 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

1.1. Предпосылки возникновения православных общественно-религиозных организаций

История возникновения общественно-религиозных организаций уходит корнями в далекое прошлое. Некоторые исследователи относят появление прообразов будущих братств к периоду Киевской Руси¹. Они существовали на базе объединений горожан — опекунов церковного имущества, устраивавших в дни храмовых праздников «братские пиры» (братчины). Однако лишь во второй половине XVI в. возникают братства с четкими организационными формами, закрепленными в уставах. В 1585 г. был разработан устав Львовского Успенского братства, основанного еще в 1439 г. Вскоре братства учреждаются повсеместно в Белоруссии и на Правобережной Украине. Так, в 1589 г. организационно оформились братства в Рогатине и Красноставе, в 1591 г. — в Городке и Бресте, в 1592 г. — в Комарно. В начале XVII в. отличались активной деятельностью братства в Галиче, Дрогобыче, Перемышле, Холме, Замостье. Около 1615 г. начало действовать Богоявленское братство в Киеве².

До унии 1596 г. деятельность братств ограничивалась благотворительными и религиозно-просветительскими задачами. После унии они стали центрами религиозной жизни православного населения. Они развернули очень активную апологетическую работу и полемику против унии и католицизма. Доступ в братства был открыт всем православным. Ведущую роль в их деятельности играли средние слои городского населения: ремесленники, торговцы, интеллигенция — учителя, художники, книгописцы.

¹ См., например: Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России. Опыт конкретно-исторического исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 1998.

² См.: История Украинской ССР. Киев, 1982. Т. 2. С. 447.

С 20—30-х гг. XVII в. руководящие позиции в братствах занимает уже зажиточное купечество. Мелкие братства были более демократичными по составу. Нередко членами их считались все взрослые мужчины православного вероисповедания, проживавшие в приходе. Старейшим братствам — Львовскому и Виленскому — было дано право контроля за другими братствами, которые основывались по их образу и подобию. Согласно уставу, «узаконялись начала самоуправления братства с правами суда и наказания его членов». Так, в устав Львовского братства «О братских повинностях и порядках» было включено следующее положение: «А если кто из братии пренебрежет с гордостью братским судом, тот да судится, как преступник, церковью. Священник обличает его открыто пред церковью и отлучает от церкви. И в случае такого отлучения через братского священника, ни протопоп, ни епископ не имеют права благословить отлученного, пока он не покорится братству»³. Таким образом, наиболее активные братства стремились создавать местные органы самоуправления, которые противопоставлялись институтам государственной власти Речи Посполитой.

Полномочия братств были настолько широки, что они могли даже осуществлять контроль за деятельностью церковных иерархов. В одном из пунктов устава Львовского братства отмечалось: «А если сам епископ пойдет против закона и станет править церковью не по правилам святых апостолов и святых отцов, то такому епископу да противятся все, как врагу истины»⁴. Такой пункт, видимо, был необходим для того, чтобы затруднить переход православных священников в униатство.

Братства тесно взаимодействовали друг с другом, а также поддерживали политические и культурные связи с зарубежными странами. Так, Львовское братство получало значительную материальную помощь от правительства Молдавии, вело регулярную переписку с церковными иерархами Греции, Болгарии, Сербии. Крупные субсидии выделялись Российским правительством.

³ Цит. по: Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т. 1. С. 604.

⁴ Там же.

Одним из важнейших положений устава братств было создание братских школ. Первая подобная школа была организована во Львове в конце 1585 г. Стефаном Зизанием, Ю.Рогатинцем, И.Красовским и др. В конце XVI — начале XVII вв. братские школы уже действовали во многих городах Украины и Белоруссии, а также в Вильно. Они строились по принципу Львовской, которая рассылала другим свой устав, снабжала их учебными пособиями, а в ряде случаев направляла учителей. Братства ставили своей целью сделать школы доступными для всех желающих. Обучение для детей «братчиков» и сирот было бесплатным.

С возникновением и распространением братских школ необходимость издания популярных грамматических пособий становится все более настоятельной. Во многих из них открываются типографии, где удалось наладить выпуск книг, нужных школе и церкви. Наряду с букварями и грамматиками там также печатались проповеди, воззвания, стихи патриотического содержания. По инициативе братств была налажена переводческая деятельность. Создание школ и типографий способствовало сосредоточению передовых научных и литературных сил. Многие руководящие члены братств вошли в историю как видные церковные, политические, культурные деятели, поборники освобождения своего народа. Таким образом, для охраны православной веры в народе братства сделали намного больше, чем епископы и духовенство. Братская энергия и самодеятельность не могла не оказать воздействие на священнослужителей. Одновременно братства были одной из форм политического объединения православного населения Украины и Белоруссии.

Совместными усилиями сопротивление православных унии не было сломлено, что позволило выдержать давление государства и добиться восстановления православной иерархии, сохранения национальной культурной самобытности украинцев и белорусов. Постепенно братское движение затухает. В XVIII — первой половине XIX вв. сохранилось лишь небольшое число братств. Их деятельность ограничивалась благотворительностью и редко выходила за рамки прихода.

Во второй половине XIX в. братства и другие общественно-религиозные организации вновь возрождаются, что было связано с рядом факторов. К этому времени в российском обществе

назревают значительные перемены. Возникает потребность каким-то образом оживить церковную жизнь, внести в нее новую, свежую струю. Многие священники не обладали ни способностями, ни достаточным уровнем образования для того, чтобы своими внебогослужебными беседами, наставлениями поддерживать и развивать народную религиозность. Прихожанам читались стандартные проповеди, написанные по шаблону, малопонятные по содержанию.

Авторитет приходского духовенства был невысок. В середине XIX в. появляется ряд критических публикаций в церковных и светских журналах относительно некоторых сторон церковной жизни и церковной организации. Негативно оценивается быт провинциального священника, резко осуждается бескультурье сельского духовенства. Эта проблема затрагивается в произведениях Н.С.Лескова «Соборяне» (1872 г.), Н.Г.Помяловского «Очерки бурсы» (1862 г.). Сенсацией стала книга «Описание сельского духовенства» И.Беллюстина. Написанная по заказу М.П.Погодина, она была напечатана в 1858 г. в Лейпциге и получила широкое хождение в России. Автор не жалел черных красок, характеризуя язвы, поразившие «духовное ведомство». Книга привлекла внимание не только архиереев и чиновников, но и обсуждалась при дворе, стала известной Александру II. Духовенству ставилась в вину его жизнь, далекая от христианского идеала, отчужденность от интересов простого народа, сословная замкнутость, бедность, которая заставляла думать о хлебе насущном больше, чем о пастырском служении. Хотя духовенство и признавалось привилегированным сословием, дворянство относилось к нему в лучшем случае снисходительно. Интеллигенция считала духовенство врагом просвещения, противником прогресса. Крестьяне, оставаясь в основной своей массе глубоко религиозными вплоть до начала XX в., не видели в своем пастыре духовного наставника. По словам известного публициста профессора Петербургской духовной академии Д.И.Ростиславова, «Духовенство, особенно белое, потеряло уважение и любовь чуть не во всех сословиях. Отдельных

из него лиц любят и уважают, но целое сословие находится в презрении»⁵.

Неудовлетворенность общества духовенством совпала с ростом популярности либеральных идей. Всеми осознавалась необходимость серьезных социальных и политических изменений. Начинается «эпоха великих реформ» 60—70-х гг. XIX в., вместе с отменой крепостного права появились элементы правового государства. Создаются сословные органы местного самоуправления, обладавшие публичной властью — земства и городские думы, которым государство передавало часть полномочий. В церковном управлении в 60—70-х гг. XIX в. происходят аналогичные изменения. Проблемы Русской православной церкви, по мнению министра внутренних дел П.А.Валуева, требовали безотлагательного решения. Он подал царю несколько записок, в которых доказывал, что ни православная церковь, ни ее духовенство не займут достойного места до тех пор, «пока в самом средоточии государства это же самое духовенство останется в том положении и на том уровне, на котором оно ныне находится»⁶. Программа предстоящей церковной реформы была сформулирована благодаря работе созданного 28 июня 1862 г. «Присутствия для улучшения быта православного белого духовенства»⁷. Членами присутствия являлись как светские чиновники (шеф Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, министр внутренних дел, министр государственных имуществ и др.), так и духовные лица, в основном высшие церковные иерархи. Председателем был назначен Петербургский митрополит Исидор. Местными органами Особого присутствия являлись одноименные губернские присутствия, возглавлявшиеся епархиальными архиереями. Свою работу присутствия завершили лишь в 1885 г. Первоочередное внимание реформаторы уделили вопросам улучшения положения православного духовенства: изысканию дополнительных финансовых средств, увеличению личных гражданских

⁵ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Лейпциг, 1866. С. 15.

⁶ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 908. Оп. 1. Д. 102. Л. 15.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. (далее — ПСЗ 2-е). Т. 37. № 38414; Т. 38. № 39481.

прав, ликвидации замкнутости духовного сословия, улучшению его качественного состава, открытию для духовенства возможности участвовать в начальном народном образовании.

Результатом деятельности особого присутствия являлось принятие ряда законодательных актов, в соответствии с которыми епархии и духовные консистории получили ряд прерогатив, которые ранее принадлежали Синоду. Епархиальные архиереи получили право разрешать строить церкви, осуществлять наблюдение за духовными семинариями и училищами, увеличивать штаты церковно- и священнослужителей в приходе. Расширяются границы епархиального самоуправления. Предпринимаются шаги по допущению выборных начал в отношении некоторых церковных должностей. С начала 60-х гг. утвердилась практика избрания благочинных самим приходским духовенством. Правда, просуществовала она сравнительно недолго. В 1881 г. указом Святейшего Синода выборность благочинных была отменена⁸.

Те же элементы самоуправления вводятся и в систему духовного образования. Это ряд мер, направленных на привлечение к работе в учебных заведениях приходского духовенства. Именно оно должно, согласно новой духовной учебной реформе, принимать самое активное участие в решении проблем образования: организации учебного процесса, создании и издании учебной литературы, преподавании. В мае 1867 г. императором был утвержден устав духовных училищ и семинарий, проект которого долго обсуждался в епархиях. В этом же году император утвердил новые штаты духовных училищ и семинарий⁹. Новые положения устава состояли в том, что вместо духовно-учебного управления Синода, которое обычно возглавлялось светским чиновником, был создан учебный комитет во главе с духовным лицом, которое должно определять содержание и методику обучения. Ректора семинарии теперь не назначали, а выбирали. Правлением духовных училищ и семинарий избирались также и сами преподаватели.

⁸ Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. С. 163—166.

⁹ ПСЗ 2-е. Т. 42. № 44571, 44572.

Социальная политика пореформенного времени, направленная на уничтожение сословных привилегий и уравнивание всего населения в личных правах, коснулась и духовенства. Ряд законодательных актов положил начало ликвидации замкнутости, корпоративности духовного сословия. Так, указ от 22 мая 1867 г. устанавливал:

1. При занятии вакантных мест родство кандидата с предшественником не дает ему никаких преимуществ;
2. Регистрация и резервирование вакансий в интересах дочерей или иных родственников священника, занимавшего должность, недопустимо;
3. Регистрация невозможна даже в том случае, если кандидат берет на себя обязательство содержать семью умершего священнослужителя или выплачивать ей часть доходов;
4. Запрещается в приходах открывать новые места для родственников умершего священнослужителя¹⁰.

Значительное внимание уделялось улучшению материального положения духовенства. Необходимо было найти дополнительный стабильный источник финансирования приходского духовенства. Большинство священников в сельской местности бедствовало, имея только один источник дохода — добровольные приношения прихожан за требы. Ни о каком значительном увеличении средств существования причтов за счет прихожан не могло быть и речи из-за бедности крестьян. Поэтому главное требование духовенства к моменту начала церковных реформ состояло в том, чтобы получать регулярное жалованье из казны. В 1860-х гг. общественное мнение отстаивало также мысль о введении добровольного церковного налога со всех прихожан на содержание священно- и церковнослужителей. В феврале 1863 г. Особое присутствие поставило перед министерством финансов те же вопросы. Увеличить приток денежных средств предлагалось путем займа у казны. Однако проект был отвергнут министром финансов, сославшись на «критическое» положение казны. Лишь 6 мая 1863 г. он нашел возможным удовлетворить новое ходатайство присутствия о дополнительном выделении 200 тыс. руб. на увеличение жалованья духовенства. Параллельно с этими действиями Особого

¹⁰ ПСЗ 2-е. Т. 42. № 44610.

присутствия правительство самостоятельно изыскивало другие возможности решения этого вопроса. В сторону сокращения был пересмотрен штат церквей. Сокращению подвергается ряд приходов. Высвобождающиеся средства пошли на увеличение выплат остальным церковно- и священнослужителям. В целом по России жалованье сельских священников возросло со 144 до 240 руб.¹¹ Увеличились размеры пенсий. Так, если в 1862 г. 17 547 штатных церквей получили из казны 3 727 987 руб., то в 1871 г. 17 780 причтам было выплачено жалованье на сумму 5 456 204 руб.¹²

Появление приходских попечительств некоторые исследователи связывают все с тем же планом мер по улучшению материального обеспечения духовенства¹³. Особым присутствием совместно с МВД и Вторым отделением были выработаны специальные правила для открытия приходских попечительств. Присутствие полагало, что основной их целью должна стать помощь правительству в обеспечении духовенства и удовлетворении приходских нужд. В задачи попечительств входила забота о приходских церквях, изыскание средств для открытия и содержания в приходе школ, больниц, богаделен и других благотворительных учреждений; наблюдение за состоянием приходских кладбищ и погребение бедных; строительство домов для причта и т.п. По предложению Присутствия попечительства следовало открывать постепенно, без спешки. Каждое из них должно было принимать ту форму и решать те задачи, которые соответствовали местным условиям. Предполагалось также ввести «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» «в виде опыта на три года»¹⁴. Епархиальные власти должны были активно поддерживать и поощрять движение по распространению церковных попечительств. Последние ставились под опеку архиереев, которые

¹¹ См.: Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 362.

¹² ПСЗ 2-е. Т. 33. № 32788; Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1871 год. СПб., 1872. С. 197, 207.

¹³ Папков А.А. Начало возрождения церковноприходской жизни в России. М., 1900. С. 15; Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб., 1901. С. 155; Римский С.В. Конфессиональная политика России в Западном крае и Прибалтике в XIX столетии // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 40.

¹⁴ В 1863 г. Синод разработал «Положения о приходских попечительствах» и получил разрешение от императора испытать его в приходах в течение трех лет.

утверждали их устав. Хотя попечительства наделялись правом инициативы дополнения «Положения», все соответствующие предложения обязательно утверждались архиереем, т.е. выбор направлений деятельности попечительством находился под жестким контролем епархиального начальства¹⁵. Попечительства состояли из священнослужителей, церковных старост, волостных старшин и наиболее авторитетных мирян, «отличающихся благочестием и преданностью в вере православной». Председателем мог являться как настоятель приходской церкви, так и кто-либо из прихожан. Предусматривалось деление членов попечительств на почетных и обыкновенных. Все важнейшие вопросы деятельности попечительства решались приходским собранием. Все эти правила были закреплены в разработанном Священным Синодом «Положении о приходских попечительствах». Данный документ вступил в силу после утверждения его императором 2 августа 1864 г.¹⁶

В различных епархиях «Положение» было воспринято неодинаково. Так, во Владимирской епархии с созданием попечительств не стали торопиться. Сначала было предложено духовенству высказать свое мнение о том, насколько они необходимы. В Вологодской епархии духовенству предоставлялась полная самостоятельность в вопросе организации попечительств. В Подольской и Иркутской епархиях от священнослужителей требовали обязательного и повсеместного исполнения «Положения» от 2 августа 1864 г., в Харьковской — предписали не открывать попечительства, если для этого отсутствуют «благоприятные условия».

Инициатива светских и церковных властей получила массовую поддержку на местах среди приходского духовенства, которое и было прежде всего учредителем этих обществ. Уже в 1868 г. существовало 5 327 попечительств по всей России. В следующем году прибавилось 2 000 новых. Потом ежегодный прирост никогда не достигал и 1 000¹⁷. Так, например, в 1871—1881 гг. было

¹⁵ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске» (далее — ГУТО ГА в г.Тобольске). Ф. 78. Оп. 1. Д. 43. Л. 5 об.

¹⁶ ПСЗ 2-е. Т. 39. Отд. 1. № 41144.

¹⁷ См.: Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX в. ... С. 155.

открыто 2 970 новых приходских попечительств, в 1881—1890 гг. — только 1 474¹⁸. По сообщению «Церковных ведомостей», по всей России к 1890 г. было 13 919 приходских попечительств¹⁹. При этом они распределялись крайне неравномерно. В ряде епархий число приходских попечительств было небольшим. В 1882 г. в Костромской епархии существовало 1 попечительство, в Воронежской — 10, во Владимирской — 12²⁰. В других же епархиях уже к годовщине введения в действие «Положения» насчитывалось более ста попечительств: в Самарской — 117, Подольской — 266. Почему идея открытия попечительств оказалась такой привлекательной и для паствы и для клира? Прихожане долгое время были отстранены от полноправного участия в жизни церковной общины. Они не избирали приходского священника. Большинство верующих были лишены возможности выбирать церковного старосту. Право голоса получали лишь те из них, кто имел это право «в собраниях местного городского и сельского общества или в собраниях дворянства». Например, городские жители, лишённые недвижимости, не могли голосовать, даже если они регулярно посещали свою приходскую церковь. Не допускались прихожане к контролю за использованием собранных пожертвований. Существовала искусственная «привязка» населения к приходам. Все это и приводило к отчуждению части православных от церкви. В то же время, обсуждение вопросов, связанных с реформой прихода, появление закона о попечительствах позволяло мирянам, которые еще интересовались жизнью своей общины, принять участие в решении приходских проблем.

Церковно- и священнослужители за счет попечительств могли получить дополнительные финансовые возможности, позволявшие им самостоятельно заботиться о храмах, школах, благотворительных учреждениях. Одна из задач, которая ставилась перед попечительствами — материальное обеспечение причта. Государство, не имея достаточных средств, переложило часть затрат на содержание церковно- и священнослужителей на православное

¹⁸ См.: Смолич И.К. История Русской Церкви... Ч. 2. С. 80.

¹⁹ Церковные ведомости. 1891. № 50.

²⁰ См.: Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 353.

население. Кроме того, предполагалось, что попечительства, как и другие общественно-религиозные организации, должны стать тем объединяющим стержнем, той новой силой, которая оживит приход.

Но приходские попечительства не оправдали тех радужных надежд, с какими было встречено их появление. Хотя предполагалось, что попечительства будут контролировать расходы собранных пожертвований (кошельковых, кружечных и др. сборов), в действительности же они такого права не имели. Возглавляли попечительства, как правило, местные священники, далеко не всегда обладавшие надлежащими способностями и энергией для налаживания плодотворной работы. Вряд ли можно согласиться с Т.Г.Леонтьевой, что руководство только со стороны священников давало попечительствам значительные выгоды, т.к. якобы позволяло экономить средства на содержание управленческого аппарата²¹. Практика показывала, что передача руководства наиболее активной части верующих, освобождение от мелочной бюрократической опеки приносило гораздо большую пользу. Интересно отметить, что прихожане предпочитали жертвовать в первую очередь на содержание и украшение храма. Поступления на нужды причта были в целом незначительны. Так, в 1890 г. попечительствами было собрано 2 149 237 руб. Из этой суммы лишь около 5% предназначалось для приходского духовенства²². Таким образом, на один причт приходилось в среднем около 10 руб. в год, что, конечно же, не могло быть существенным подспорьем в улучшении материального положения клира. В то же время нельзя отрицать определенный вклад попечительств в дело православной благотворительности. Доля собираемых попечительствами пожертвований составляла в среднем около 10% от суммы, выделяемой на нужды церкви государством. Размеры пожертвований, приходившихся на одно попечительство, постоянно увеличивались — примерно со 100 руб. в год в конце 1860-х гг. до 200 руб. в 1890-х гг. Таким образом, говорить о полном провале попечительств в деле привлечения средств

²¹ Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1992. С. 15.

²² Доброклонский А. Руководство по истории русской церкви. М., 1903. Вып. 4. С. 185; Папков А.А. Церковные Братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893. С. 10.

прихожан на нужды храма у нас нет достаточных оснований. Следует признать излишне односторонним и категоричным вывод С.В.Римского о том, что попечительства «стали еще одним памятником грубого вмешательства государства в жизнь церкви. Их деятельность внесла свою лепту в углубление пропасти между православным людом и пастырями официальной Церкви»²³.

Еще одной формой привлечения православного населения к участию в общественно-религиозной жизни было создание православных братств. В 1857 г. было опубликовано сочинение популярного проповедника и законоучителя И.Флерова «О православных церковных братствах, противоборствовавших унии на территории Речи Посполитой в XVI—XVII вв.»²⁴. Благодаря этому труду общество познакомилось с историей братств, их целями, внутренним устройством, методами работы. Книга вызвала значительный интерес. В ноябре 1861 г. один из редакторов журнала «Дух христианина» священник Крестовоздвиженской, что на Песках церкви (Санкт-Петербург) А.В.Гумилевский высказал предложение об учреждении братства для поддержания народных школ Петербургской епархии. Данная инициатива встретила широкий отклик. В редакцию поступали денежные пожертвования, вещи, просьбы принять в братство. С января 1862 г. в «Духе христианина» появился отдел «Летопись предполагаемого братства», в котором публиковались имена жертвователей, мнения читателей о братстве и др. сведения. Мысли А.В.Гумилевского были поддержаны редакторами журналов «Православное обозрение», «Душеполезное чтение». В феврале 1862 г. на страницах последнего вышла статья священника Сперанского «О древней и современной нам христианской благотворительности», где высказывалась мысль о необходимости создания «приходских советов о приходских бедных». В марте было подано прошение архиепископу Амвросию (Ключареву) с просьбой разрешить открыть подобное общество. Согласие было получено. Первый такой совет появился в Москве при Казанской, что у Калужских ворот церкви.

²³ Римский С.В. Российская церковь... С. 361.

²⁴ Флеров И. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII, XVIII столетиях. Репринтное воспроизв. изд. 1857 г. Минск, 1996.

В 1862—1863 гг. такие советы появляются в большом количестве: в Москве — при церкви Ризоположения по Донской улице, в Санкт-Петербурге — при Благовещенской на острове Васильевском церкви, в Симферополе — при кафедральном соборе и др. Два братства в Санкт-Петербурге были открыты А.В.Гумилевским в 1861 г. и в начале 1863 г. Целью Крестовоздвиженского братства являлась помощь школам и бедным студентам духовной академии. Предметом забот Приходского Рождественского братства было устройство приюта, в котором дети обучались ремеслам. При приюте создается библиотека, больница, богадельня, устраиваются обеды для нищих.

В 1862 г. во время специальной поездки по Виленской, Гродненской, Могилевской губерниям одним из профессоров Санкт-Петербургской духовной академии было выявлено 276 братств при местных церквях. После путешествия была опубликована серия статей в газете «День», проведены публичные лекции. В этот же период происходит возрождение братского движения на Украине и в Белоруссии. По благословению Киевского митрополита Арсения в 1862 г. разрабатывается и публикуется единый устав для сельских братств Киевской епархии.

Таким образом, первоначальный импульс, положивший начало открытию братств, исходил прежде всего от либерально настроенного духовенства, а также от общественности, поддерживавшей Русскую православную церковь в ее преобразованиях. В поисках новых путей влияния на паству решено было прежде всего обратиться к опыту прошлого. Учитывая общественные настроения, правительство пошло на законодательную разработку положения о братствах. Особое присутствие совместно с МВД подготовило проект «Основных правил для учреждения Православных церковных братств». Проект был утвержден министром внутренних дел П.А.Валуевым и обер-прокурором Синода А.П.Ахматовым. Некоторые положения правительственного документа вызвали ряд критических замечаний со стороны православных иерархов. По мнению авторов проекта, открытие братств было возможно только с утверждения епархиального архиерея и с разрешения министра внутренних дел, причем за гражданскими властями оставалось последнее слово в решении этого вопроса. В п. 10 проекта отмечается следующее: «Епархиальный архиерей, равно как

и начальник губернии, имеют право во всякое время, по взаимном извещении один другого, приостановить действие братства, если найдут оное неправильно действующим...»²⁵. Именно эти положения «Основных правил» и вызвали опасения у митрополита Киевского Арсения (Москвина): «Вопрос о церковных братствах — есть вопрос чисто Иерархический и решен должен быть в Иерархическом порядке, т.е. властью Епархиального Архиерея, а если этого недостаточно, то властью Святейшего Синода, но не гражданскими губернаторами и не Министром Внутренних Дел... Имея все это в виду, на составленный Г. Министром Внутренних Дел и обер-прокурором Святейшего Синода проект о церковных братствах при всем высоком моем уважении к составителям его я по долгу моего звания согласиться не могу, ибо вижу в нем... повод к взаимным столкновениям духовной и гражданской власти, прямое направление к уничтожению и расстройству в самых основных его началах, что не может не сопровождаться, особенно губительным для церкви и государства последствиям»²⁶. Митрополитом были предложены компромиссные варианты проекта, не ущемляющие интересы церкви, но в то же время позволяющие правительству направлять деятельность братств в нужное русло. Например, предлагалось «начальникам губерний поставить в обязанность принадлежать к братствам, в качестве членов-Попечителей, на равной степени с Епархиальными Архиереями». Это, по мнению автора, давало им возможность «не только уставы братств представлять г. Министру Внутренних Дел, но и о ходе и направлении дел братских» судить не как государственному чиновнику, а как полноправному его члену²⁷. Данные пожелания митрополита не были учтены. В окончательном варианте сохранялась зависимость братств от светских властей.

8 мая 1864 г. императором утверждаются «Основные правила для учреждения православных церковных Братств». Согласно этому документу, «Церковными Братствами именуются общества, состоящие из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользам Православной церкви, для противодействия

²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 370. Л. 7.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Там же.

посягательства на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для создания и укрепления Православных храмов, для дел христианской благотворительности»²⁸. В отличие от попечительств, они не были ограничены территориальными рамками. Члены братств могли быть из разных приходов и даже из других епархий (например, в качестве почетных членов). Учреждались братства при церквях и монастырях «с благословения и утверждения епархиального архиерея». Каждое братство имело свой устав, особую символику и небесного покровителя из числа наиболее чтимых святых. Братствами велась собственная документация: книги-синодики, в которые заносились для поминовения имена живых и умерших членов. Особо подчеркивалось, что в уставах «могут быть сохранены употреблявшиеся в древности Братствами наименования, правила и внешние местные обычаи»²⁹. Таким образом подчеркивалась преемственность с традициями древних братств, которые должны были стать примером для подражания, если не по сути, то хотя бы по внешним атрибутам. Они не имели столь жестких ограничений в выборе направлений деятельности по сравнению с попечительствами. В целом ими решались три основные задачи: 1) миссионерская работа среди неправославного населения, 2) распространение просвещения в «духе православной церкви» среди собственно православного населения, 3) сбор средств на нужды благотворительности, содержание храмов и духовенства. Учредителями братств могло выбираться одно из указанных направлений в качестве приоритетного, в соответствии с местными условиями, хотя часто указанные виды деятельности тесно между собой переплетались. В то же время «Основные правила» содержали определенные ограничения. В частности, в отличие от братств XVI—XVII вв. «в них не может быть постановляемо правил о таких взысканиях или принудительных мерах, которые могли бы быть приводимы в исполнение не иначе как с содействием Правительственной власти»³⁰. Братства не должны были выходить за рамки оговариваемых «Основными

²⁸ ПСЗ 2-е. Т. 39. № 40863.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 370. Л. 7.

³⁰ Там же.

правилами» задач. Они признавались юридическими лицами и поэтому имели право приобретать собственность.

По всей стране в первые 10 лет после выхода «Основных правил» было создано сравнительно немного братств. Распространились они в прежде всего в столицах и крупных губернских городах. С 1864 по 1880 гг. было основано 63 братства, с 1881 по 1893 гг. — еще 76³¹. Всего по официальной статистике в России к 1893 г. существовало 160 братств, в которых состояло 37 642 члена³². На их счетах находилась 1,6 млн. руб. Годовой приход составлял до 800 тыс. руб., расход — до 600 тыс. руб. Братское движение активно поддерживалось правительственными кругами и епархиальными властями. В значительной степени братства «подпитывались» богатыми меценатами из дворянского и купеческого сословия. Заслуги братств на ниве просвещения, благотворительности, миссионерской работы несомненны и общепризнанны. По мнению И.К.Смолича, «часто они делали для религиозной жизни народа в епархиях больше, чем другие церковные учреждения»³³.

Наряду с попечительствами и братствами в пореформенный период в России возникали и действовали различные общественно-религиозные организации, в сферу интересов которых также входили миссионерские, просветительские, благотворительные проблемы. Однако каждое из них возникало самостоятельно, по инициативе группы лиц, заинтересованных в решении задач, связанных с укреплением и распространением православной веры. Одним из первых подобных объединений являлось Российское Библейское общество, открытое в 1814 г. и ставившее своей целью издание и распространение Священного Писания. В эпоху либеральных реформ Александра II по всей стране возникает широкая сеть научных, благотворительных, просветительских и иных организаций. Все они действовали в соответствии со своими уставами, должны были регулярно представлять подробные отчеты о проделанной работе, доходах и расходах. Так, 27 марта 1859 г. императором утверждается устав «Общества

³¹ См.: Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX в. ... С. 155, 201.

³² См.: Смолич И.К. История Русской Церкви... Ч. 2. С. 85.

³³ Там же.

для вспомоществования беднейшим православным церквям и монастырям в России». У его истоков стояли графини Е.Кушелева, Е.Тизенгаузен и Е.С.Бутурлина. Необходимость создания общества объяснялась «недостаточным и можно сказать даже бедственным состоянием православных церквей как на Востоке, так и в Молдавии и Валахии»³⁴. Дальнейшие успехи общества зависели не только от энергии основателей, но и от способности заручиться поддержкой какого-либо августейшего покровителя. Его патроном стала императрица Александра Федоровна, а после ее смерти в 1860 г. — Мария Александровна. Законами 12 января 1862 г. и 3 января 1869 г. разрешено было учреждение благотворительных обществ и обществ взаимопомощи, утверждение уставов которых передавалось в ведение МВД³⁵, что существенно ускорило и упростило процесс их открытия.

Большую роль в распространении в народе православной литературы и икон сыграло «Общество любителей духовного просвещения», основанное в Москве 22 июня 1863 г. При нем существовала библиотека, издавались журналы «Чтения в Обществе любителей Духовного Просвещения» (с 1863 г.), «Воскресные беседы» (с 1870 г.), «Московские церковные ведомости» (с 1869 г.), устраивались научные и научно-популярные доклады на религиозные темы. Покровительство данному обществу оказывала императрица Мария Федоровна.

Еще до первого издания полной Библии на русском языке 2 мая 1869 г. было учреждено «Общество для распространения Священного Писания в России». Оно действовало через приходских священников и особых книгонош, которые должны были не только продавать книги Священного Писания по сниженной цене или в кредит, но и уметь их разьяснять и толковать.

Неудовлетворительное состояние «внутренней миссии» Русской православной церкви требовало новых форм работы среди неправославного населения Российской империи. Большой вклад в усовершенствование организации миссионерского дела внес митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), который

³⁴ Странник. 1860. № 1. С. 23.

³⁵ Энциклопедический словарь / Ф.Л.Брокгауз, И.А.Эфрон. СПб., 1897. Т. 21а. С. 607.

долгие годы своей жизни посвятил распространению христианства среди народов Аляски и Восточной Сибири. Он одним из первых осознал, что эффективную миссионерскую работу можно вести, только создав хорошо финансируемую, централизованную организацию, подобную тем, которые были учреждены на Западе. И.Вениаминов особенно восхищался английским миссионерским обществом с его «миллионами фунтов для пропаганды христианской веры»³⁶. В письме министру внутренних дел С.Норову, написанном в 1848 г., он отмечал: «Если только наша аристократия сможет понять кричащую необходимость в создании такой организации, без которой мы не сможем проводить распространение христианской веры среди туземцев, находящихся под российским суверенитетом, мы ничего не достигнем»³⁷. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и архиепископ Филарет (Амфитеатров) преследовали ту же цель, выступая с аналогичной инициативой.

Первая попытка создания миссионерского общества предпринимается в Петербурге кружком духовных и светских лиц, в состав которого входили руководитель Алтайской миссии архимандрит Владимир (Петров), архиепископ Василий (Лужинский), князь Н.С.Голицын, барнаульский купец А.Г.Мальков и др. В 1865 г. ими было основано «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками», заботами которого стало прежде всего улучшение материального положения Алтайской миссии. Однако из-за разногласий, возникших внутри руководства, просуществовало оно недолго. В 1869 г. Миссионерское общество было реорганизовано. Главное управление переводится в Москву. 21 ноября 1869 г. был утвержден новый устав Русского Православного миссионерского общества (далее — РПМО), открывшегося в Москве. Председателем становится митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов). В своем выступлении на первом заседании общества он сказал: «Миссионерское общество имеет целью содействовать православным миссиям в деле обращения в православную веру нехристиан, обитающих в пределах нашего отечества, и утверждения

³⁶ Цит. по: Пакулак Д. Жизнь и деятельность Иннокентия, митрополита Московского. Тюмень, 1994. С. 57.

³⁷ Там же. С. 57—58.

обращенных в истинах веры, так и в правилах христианской жизни. Таковых сограждан наших, непросвещенных светом истинной веры или неутвержденных в ней, насчитываются многие миллионы... Мы надеемся, что миссионерское общество будет одним из благотельнейших учреждений к сближению всех сословий нашего народа для дружного и единогодушного служения пользе Церкви, престола и отечества»³⁸. Иннокентию удалось заручиться поддержкой императора, императрицы, московского генерал-губернатора и ряда других влиятельных и богатых покровителей. Во многом благодаря этому РПМО получает необходимую финансовую поддержку. Только за первую неделю существования в его кассу поступило более 3 500 руб. Уже к 1888 г. в РПМО, включавшем около 7 000 членов, годовой доход достиг 150 000 руб.³⁹ Теперь миссионеры могли рассчитывать на значительную финансовую поддержку, которой так не хватало И.Вениаминову. РПМО имело около 50 отделов. Его епархиальные комитеты открывались прежде всего в восточной части страны, где коренное население в основном продолжало придерживаться языческих верований, а среди русских распространены были раскол и сектантство. Общество выпускало специальные миссионерские журналы: «Миссионер» (с 1874 г.) в Москве, «Миссионерский сборник» (с 1891 г.) в Рязани, «Миссионерское обозрение» (с 1895 г.) в Петербурге, «Православный благовестник» (с 1893 г.) в Москве и др. РПМО получило право переводить богослужебные книги на языки коренного населения Поволжья и Сибири. Оно взяло на себя заботу по подготовке и обучению будущих миссионеров, а также по устройству быта тех из них, кто нуждался в лечении и уходе. В Москве с этой целью был создан Покровский монастырь, где в соответствии с принятым в нем уставом настоятелем избирался один из почетных миссионеров.

Еще одним способом укрепления православной веры в России должна была стать организация массового паломничества на родину христианства. Живой голос паломника, его свежие впечатления, пример христианского подвижничества могли непосредственно

³⁸ Цит. по: Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. М., 1883. С. 687.

³⁹ Церковные ведомости. Прибавления за 1888 г. С. 1354.

затронуть глубинные струны человеческой души, вернуть интерес к религии у «заблудших».

В 1847 г. в Иерусалиме начала свою деятельность русская духовная миссия, учрежденная Святейшим Синодом. Она должна была представлять от лица Русской православной церкви перед Иерусалимским патриархом, содействовать интересам православия и помогать паломникам из России. Начальником миссии был назначен архимандрит Порфирий (Успенский) — известный историк, нашедший знаменитый Синайский кодекс IV в. Миссия в Иерусалиме открыла несколько школ для подготовки пастырей из местного православного арабского населения, печатала в своей типографии богослужебные книги на арабском языке, строила дома и больницы для паломников. Особый вклад в развитие русской духовной миссии внес архимандрит Антонин (Капустин), являвшийся ее начальником с 1865 по 1894 гг. Его усилиями Русская православная церковь значительно укрепила свои отношения с Иерусалимской патриархией и стала хранительницей многих священных-исторических мест Палестины. Под руководством Антонина была проделана определенная научная работа: проведены церковно-археологические раскопки, опубликовано несколько исторических исследований. Однако русская духовная миссия столкнулась в своей деятельности с весьма значительными трудностями. По своей сути она была скорее дипломатическим представительством в Палестине, чем учреждением, способным организовать массовое паломничество из России. К тому же греческое духовенство Палестины выражало недовольство русской миссией, которая лишала ее доходов от русских богомольцев.

Ряд просвещенных людей во второй половине XIX в. (например, ученые-палестиноведы, путешественники по Востоку А.И.Муравьев, А.С.Норов, архимандрит Порфирий (Успенский)) высказывают мысль о необходимости создания частного общества для поддержания православия на Ближнем Востоке, восстановления храмов, святых Палестины, оказания содействия русским паломникам. Но реальное воплощение этой идеи связано с усилиями исследователя Палестины Василия Николаевича Хитрово. В 1870-х гг. он отправляет несколько писем архимандриту Антонину (наместнику Троице-Сергиевской лавры с 1831 по

1877 г.), в которых доказывает, что общественная организация принесет гораздо большую пользу, чем структура, опирающаяся исключительно на поддержку государства и церкви. «Часто приходила мне мысль, — писал В.Н.Хитрово, — отчего бы нам не образовать свой Палестинский комитет — не официальный, заседающий неведомо где и творящий неведомо что, а частный... С целью изучения святой Земли, ознакомления с нею России, поддержания русских паломников и русского элемента в Палестине, издания ученых сочинений и в особенности хорошего путеводителя»⁴⁰. Письма примерно такого же содержания были позднее отправлены архимандриту Леониду (Кавелину), наместнику Троице-Сергиевской лавры с 1877 по 1891 г. Однако В.Н.Хитрово не удалось заручиться поддержкой церковных иерархов. Они высказали сомнение в возможности организовать такое общество. Долгое время тайный советник В.Н.Хитрово не мог ничего добиться. Но в 1879 г. у него объявился могущественный союзник — член Государственного Совета граф Е.В.Путятин. В 1879 г. семидесятилетний граф совершил паломничество по святым местам, после чего проникся идеями, выдвинутыми В.Н.Хитрово. Благодаря Е.В.Путятину В.Н.Хитрово смог донести свои соображения до обер-прокурора Святейшего Синода К.П.Победоносцева и до очень влиятельного «Общества любителей духовного просвещения». На заседании общества был заслушан доклад В.Н.Хитрово, который заинтересовал присутствовавших членов Государственного Совета и великого князя Константина Николаевича. Трагическая гибель Александра II вызвала рост интереса к религии, церкви у многих членов императорской фамилии. В мае 1881 г. великие князья Сергей и Павел Александровичи совершают паломничество в Палестину. Вернувшись, они решили поддержать инициативу энергичного энтузиаста В.Н.Хитрово по созданию Палестинского общества.

При непосредственном содействии великого князя Сергея Александровича в 1882 г. образуется Императорское Православное Палестинское общество. Оно предоставляло возможность для недорогого и хорошо организованного паломничества верующих

⁴⁰ Цит. по: Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882—1907 гг.). СПб., 1907. С. 127.

людей из России в Святую Землю, кроме того, проводило археологические раскопки, создавало школы для арабских детей, занималось просветительской деятельностью. Великий князь Сергей Александрович становится председателем общества, В.Н.Хитрово — его заместителем. После убийства Сергея Александровича в 1905 г. террористом пост председателя заняла его жена — великая княгиня Елизавета Федоровна.

В 1890-е гг. во многих епархиях появляются общества трезвости, попечительства о народной трезвости и другие организации, целью которых было способствовать проповедью, личным примером и другими подобными методами «отвлечению народа от питейных заведений». Их широкое распространение, по видимому, связано с указом Синода от 5—11 июля 1889 г., в котором служители церкви призывались содействовать правительству в борьбе с «пьяным недугом»: «Принимая во внимание, что непрекращающееся до ныне пьянство среди низших классов городского и сельского населения весьма усиливается и представляет такой порок, который оказывает самое пагубное влияние на религиозность и нравственность... Священный Синод благословил всех священнослужителей живым примером собственной жизни и частым проповеданием в церкви Божьей о пользе воздержания содействовать возникновению обществ трезвости»⁴¹. Однако появление обществ трезвости не следует связывать исключительно с реализацией положений этого указа. Как и в случае с братствами, правительство и Синод поддерживали общественную инициативу. Уже в 1888 г. возникает ряд подобных организаций в Европейской России. Например, приходским духовенством в с.Паройском Лебедянского уезда Тамбовской епархии создается общество трезвости, насчитывавшее в год основания 152 члена⁴². Всего в стране до 1900 г. возникло 462 подобных общества. Крупнейшее из них и наиболее известное — Александро-Невское, открытое 30 августа 1898 г. при Вознесенском храме в Санкт-Петербурге. Его руководителем являлся священник Александр Рождественский (с 1905 г. — протоиерей Петр Миртов). Александро-Невское

⁴¹ Церковные ведомости. 1889. № 34. С. 10.

⁴² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908/09 гг. СПб., 1911. С. 364.

общество имело разветвленную сеть отделений в Петербургской епархии. Хорошая материальная база позволила ему наладить издание собственных журналов: «Отдых христианина», «Трезвая жизнь», «Воскресный благовест». В 1908 г. общество обзавелось собственной типографией. Суммарный тираж изданной в ней литературы составил в 1909 г. 658 тыс. экземпляров⁴³. Общества трезвости активно распространяли среди населения книги, брошюры и др. литературу религиозно-нравственного и антиалкогольного содержания. Почти каждое из них имело свой устав, который утверждался епархиальным архиереем и светскими властями. Общество трезвости должно было быть приписано к определенному приходу или храму и возглавляться местным приходским священником. Его работу контролировала духовная консistorия.

В 1894 г., одновременно с введением казенной монополии на продажу вина, в России появляются губернские и уездные попечительства о народной трезвости. К общественным организациям их можно отнести с большими оговорками, т.к. они были тесно связаны с государственным аппаратом: руководство назначалось из числа местных чиновников, финансовые средства поступали в основном из казны. Но в то же время в попечительства могли вступать на добровольной основе члены-соревнователи, т.е. лица, оказывающие ему регулярное содействие. Хотя в состав попечительств входили, в том числе, представители духовенства, их нельзя считать организациями общественно-религиозными. Тем не менее, существовали достаточно прочные и регулярные связи между попечительствами о народной трезвости и церковными обществами трезвости. Для многих церковных обществ субсидии от губернских и уездных попечительств являлись единственной возможностью для закупки необходимой литературы, организации и проведения праздников трезвости и т.п.

В ноябре 1909 г. Государственный совет констатировал, что вопрос о борьбе с пьянством является одной из приоритетных государственных задач. Синод немедленно отреагировал на эту инициативу. Определением № 4896 от 4—6 июня 1909 г. он вновь обратился к епископам всех епархий с указанием усилить борьбу

⁴³ Там же.

по искоренению народного пьянства. Были рекомендованы следующие направления деятельности:

1. Учреждение обществ трезвости. В качестве образца предлагалось Александро-Невское общество трезвости в Санкт-Петербурге.

2. Включение в цели и задачи братств и приходских попечительств борьбы с пьянством.

3. Проповедь о вреде пьянства.

4. Устройство религиозно-нравственных чтений.

5. Личный пример духовенства в воздержании от спиртных напитков⁴⁴.

Данное Определение было циркулярно разослано по всем епархиям и послужило толчком к расширению участия духовенства в трезвенническом движении. В 1909 г. в России действовало 242 общества трезвости, каждое из которых имело в своих рядах более 100 членов. Всего же обществ трезвости насчитывалось 1 767, в которых состояло 498 685 человек. Кроме того, имелось 108 кружков, содружеств трезвости и т.п., объединявших еще 10 061 члена⁴⁵. На 1 января 1911 г. в Сибири и на Дальнем Востоке действовало 84 общества трезвости. Они были открыты в 8 из 11 губерниях и областях края. Общества трезвости находились в основном в южных, наиболее хозяйственно и культурно развитых губерниях. Не было их только в отдаленных восточных районах Иркутской губернии, на Сахалине и Камчатке. Подавляющее их большинство следует признать общественно-религиозными организациями (более 90%), хотя открывались и светские общества трезвости⁴⁶. В 1914 г. центральным учреждением всех церковных обществ трезвости становится Всероссийское Александро-Невское братство трезвости в Петрограде.

Охрана памятников церковной старины издавна была заботой духовной власти. Неоднократно публиковались распоряжения о составлении подробных описаний монастырских и церковных

⁴⁴ Там же. С. 139—140.

⁴⁵ Там же. С. 401—403.

⁴⁶ См.: Афанасьев А.Л. Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока на 1911 г. // Из истории революции в России (пер. четверть XX в.): Материалы всероссийского симпозиума, посвященного памяти выдающегося ученого Н.М.Разгона. Томск, 1996. Вып. 1. С. 130.

ризиц, церковного имущества, «замечательных своей древностью священных принадлежностей». Соответствующие указы издаются Св. Синодом в 1725, 1770, 1775 гг. высочайше утвержденным от 2 апреля 1853 г. определением Св. Синода вводится единообразная форма церковных описей. Определением Св. Синода от 10 октября/16 ноября 1892 г. за № 1694 устанавливается порядок охраны памятников древности. Для систематизации и изучения документов по истории церкви в декабре 1865 г. учреждается Комиссия по разбору и описанию Архива Св. Синода. Она занималась, главным образом, изданием «Описания документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода».

Повсеместное распространение в пореформенный период получают церковно-археологические общества (комитеты). В ряде случаев они возникают не как самостоятельные организации, а как структурные подразделения братств, духовных академий и др. Задачей этих обществ являлась охрана, научное описание, сбор памятников истории православной церкви. Первоочередное внимание уделялось обработке, систематизации губернских и уездных архивов духовного ведомства. Кроме того, на них возлагалась «забота о распространении интереса, уважения и любви к церковной старине и посильное научное исследование»⁴⁷. Членам комитетов был разрешен свободный доступ в архивы, библиотеки церквей, монастырей, консисторий.

Первое церковно-археологическое учреждение возникает в 1865 г. К концу XIX в. в России насчитывалось 17 таких обществ: церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии (с 1873 г.), церковно-археологический епархиальный комитет в Нижнем Новгороде (с 1889 г.), Волынское церковно-археологическое общество в Житомире (с 1894 г.), церковно-археологический комитет в Смоленске (с 1896 г.), церковно-археологическое товарищество при Тульском епархиальном древлехранилище (с 1898 г.) и др. 17 обществ создается в первое

⁴⁷ Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях в епархиях и Проект высочайше утвержденной архивно-археологической комиссии при Св. Синоде и Положение о церковно-архивных комиссиях. СПб., 1908. С. 33.

десятилетие XX в., еще 23 — в 1911—1913 гг.⁴⁸ Весьма актуальным являлся вопрос централизации церковно-археологических комитетов. Данная проблема неоднократно обсуждалась на заседаниях комиссии по описанию синодального архива. Комиссией был разработан проект «Положения о церковно-археологических комитетах», утвержденный Синодом 23 апреля — 2 мая 1909 г.⁴⁹ Несмотря на положительные в целом отклики региональных обществ, их объединение до 1917 г. так и не состоялось.

Таким образом, в пореформенный период в России возникает множество общественно-религиозных организаций, ставивших своей целью укрепление и распространение православной веры, использовавших различные методы работы среди населения. Их появление было одним из результатов всплеска общественной активности, столь характерной для эпохи Александра II. Инициаторами создания являлись, как правило, некоторые наиболее выдающиеся представители церковной интеллигенции. Но планам организаторов суждено было реализоваться в полной мере только в случае поддержки духовных и светских властей. Гарантированное государственное покровительство обеспечивало быстрый рост сети местных филиалов и отделов и превращало сугубо локальные объединения клира и мирян в организации всероссийского масштаба. Однако такая опека приводила и к отрицательным последствиям. Она сковывала инициативу, вела к излишней бюрократизации обществ, не позволяла в должной степени реализовать заложенный в них позитивный потенциал. Разработка уставных документов осуществлялась при активном участии Синода. С помощью административных и финансовых рычагов власти направляли деятельность общественно-религиозных организаций в нужное для себя русло. Многочисленные проблемы, стоявшие перед Русской православной церковью, государство пытается решать с привлечением общества, но сохраняя при этом контроль над обществом в своих руках.

⁴⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1911/12 г. СПб., 1913. С. 220; Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1913 г. СПб., 1914. С. 160.

⁴⁹ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 186. Л. 13.

1.2. Задачи, структура, финансирование, социальный состав, порядок работы православных общественно-религиозных организаций

В пореформенный период в Тобольской епархии, так же как и по всей России, возникают епархиальные отделы (комитеты) все-российских общественно-религиозных организаций. Однако в большей степени их появление стоит рассматривать как инициативу православной иерархии и правительства, а не как самостоятельное явление, возникшее по требованию местной церковной интеллигенции и общества. Процесс создания регионального отделения крупной православной общественно-религиозной организации, как правило, начинался после получения епархиальным архиереем письма от центрального совета данной организации. Епископом отдавалось соответствующее распоряжение в епархиальную канцелярию, где составлялся и затем рассылался по приходам и губернским учреждениям, а также к некоторым наиболее влиятельным частным лицам циркуляр с просьбой принять участие в этом полезном для укрепления православной веры деле. При создании приходских православных общественно-религиозных организаций первоначальный импульс исходил в основном опять же не от прихожан, а от епархиального начальства и приходского духовенства.

Одним из первых был открыт Тобольский епархиальный комитет Русского Православного миссионерского общества. До этого в епархии действовало три миссии, получавшие содержание от казны и находившиеся в непосредственном подчинении Тобольской духовной консистории:

1. Обдорская, возобновившая свою деятельность с 1854 г.;
2. Сургутская, существовавшая с 1867 г.;
3. Кондинская, возникшая в 1844 г. при Кондинском Троицком монастыре.

Содержание миссий поглощало значительные средства. С момента учреждения Тобольского епархиального комитета РМПО его основной задачей становится «улучшить миссионерское дело в епархии, облегчить просветительскую деятельность пастырей

приходских, поставив ее в наилучшие условия, а с другой стороны — постоянно блюсти и надзирать за этой деятельностью»⁵⁰.

Открытие комитета состоялось 12 марта 1872 г. После божественной литургии в Крестовой церкви Тобольского архиерейского дома архиепископ Варлаам (Успенский) обратился к собравшемуся в храме народу с пастырским словом, в котором «выявил значение, пользу и необходимость миссионерского служения в христианском обществе, окруженном иноверцами, язычниками и магометанами»⁵¹. В этот же день состоялось организационное собрание комитета, на котором Варлаам зачитал извлечение из высочайше утвержденного 21 ноября 1869 г. устава РПМО, ознакомил с целями и задачами этой организации. Во-первых, комитет, в соответствии с параграфом 7 устава, должен «доставлять материальные пособия на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т.п., а также на издание книг, приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев»; во-вторых, — содействовать миссионерам в деле обращения иноверцев и утверждения их в православной вере; в-третьих, — заботиться о распространении сведений о миссиях и миссионерских нуждах, привлекать в свои ряды как можно больше сочувствующих миссионерскому делу»⁵².

К моменту открытия комитета выразили желание стать его действительными членами 166 человек. Среди них можно отметить председателя Тобольской казенной палаты, статского советника В.П.Неудачина, председателя Тобольского губернского суда, надворного советника Е.А.Заборовского, купца М.И.Ершова и др. Председателем комитета стал архиепископ Варлаам. 78 членами общества уже к 12 марта 1872 г. было внесено 367 руб. членских взносов. К этому моменту также поступило единовременных пожертвований в пользу миссионерского общества на сумму 253 руб. 73,5 коп.⁵³ На первом же заседании 14 мая 1872 г. было решено выбрать символику комитета. Небесными покровителями комитета выбираются Кирилл и Мефодий. Иконы и хоругвь с

⁵⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 706. Л. 3.

⁵¹ Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества. 1872—1896. Тобольск, 1897. С. 12.

⁵² Местная хроника // Тобольские губернские ведомости. 1872. № 15. С. 89—90.

⁵³ Там же.

изображением этих святых было поручено создать члену миссионерского общества А.Л.Жилину и учителю живописи Тобольской гимназии Шелуткову. Выбор объяснялся тем, что «кочующие инородцы Березовского края — остяки и самоеды до сего времени не имеют ни письменности, ни азбуки своих языков и что об этом предмете, столь важном в деле просвещения их, по крайней мере, об оказании письмен и составлении краткого букваря остяцкого языка, было бы кстати позаботиться именно в настоящий день, как день памяти тех славянских первоучителей, из которых главными трудами стало изобретение славянской азбуки»⁵⁴.

Большинство епархиальных братств в Сибири и на Урале возникают в 80-х — нач. 90-х гг. XIX в. Среди них можно отметить Томское братство, Бийское братство св. Дмитрия Ростовского (1874 г.), Екатеринбургское — св. Симеона Верхотурского (1891 г.), Читинское — св. Равноапостольных Кирилла и Мефодия и св. Иннокентия Иркутского (1885 г.), Пермское — св. Стефана епископа Пермского (1890 г.). Принимая во внимание религиозно-нравственное состояние населения Тобольской епархии, те трудности, которые епархия испытывала в миссионерской деятельности, по инициативе архипастыря Иустина (Полянского), губернского начальства, Тобольского духовенства в 1890 г. открывается православное церковное братство. Официально оно было открыто при градо-Тобольской Богородице-Введенской церкви. Братство было учреждено в ноябре, после дня памяти святого великомученика Дмитрия Солунского, которого просветитель Сибири митрополит Филофей Лещинский назвал «патроном Сибирской земли»⁵⁵. Именно в этот день в 1582 г. дружиной Ермака была взята столица Сибирского ханства Кашлык. В этом старинном храме один из пяти приделов был посвящен св. вмч. Дмитрию Солунскому. День чествования избранного святого (26 октября) стал первоначальной точкой отсчета существования братства, в который ежегодно проводился «братский праздник». В день открытия в братской церкви в присутствии всего городского духовенства и

⁵⁴ Действие Тобольского комитета Православного Миссионерского общества (заседание 14 мая 1872 г.) // Тобольские губернские ведомости. 1872. № 27. С. 159—160.

⁵⁵ Цит. по: Устав Тобольского православного церковного братства св. Великомученика Дм. Солунского // ТЕВ. 1890. Офиц. отдел. № 23—24. С. 203.

специально приглашенных прихожан состоялась литургия. Затем епископом Иустином была прочитана проповедь, посвященная жизни и деятельности святого великомученика. Преосвященный отметил: «Торжественно празднуя ныне открытие нашего братства, и прославляя покровителя нашего... его деятельность по распространению света христианского учения, его страдальческую кончину, победившую языческое вероломство, низложившую Лиеву гордыню и на подвиг дерзновенно сотворившую Нестора. Моменты, как видите, весьма близко подходящие и относящиеся к нашему делу, имеющему задачей своею также — воспитание юности, просвещение христианское и борьбу с иноверием. В жизни святого Дмитрия... мы видели высокие образцы и примеры»⁵⁶. Председателем вновь открытого общества было разослано распоряжение благочинным иметь во всех церквях иконы и хоругви с изображением св. вмч. Дмитрия Солунского.

Об официальном открытии братства было объявлено в архиерейском доме. При этом присутствующим сообщили о целях и задачах создаваемой организации. Проект устава, а также его окончательный вариант обозначил круг задач, выполнение которых «может сослужить великую службу родной епархии», помогая епархиальному управлению там, где оно было не в состоянии справиться собственными силами. Во-первых, особое внимание братчики должны были уделять миссионерской деятельности, а именно духовному ограждению церкви от пропаганды иноверцев и раскольников. Первая цель формулировалась в уставе как «охранение и распространение православия среди населения Тобольской епархии»⁵⁷. В борьбе с расколом, сектантством и в распространении христианства среди язычников предполагалось тесное сотрудничество с миссионерским обществом. Вторая цель епархиального братства — «Распространение просвещения в духе православной церкви, охранение чистоты нравов и искоренение обычаев и явлений, нежелательных с православной точки зрения»⁵⁸. Религиозно-просветительская деятельность должна была

⁵⁶ ТЕВ. 1891. № 21—22. Неофиц. отдел. С. 462.

⁵⁷ Устав Тобольского епархиального братства св. Великомученика Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1897. Примечания. № 7. С. 1—2.

⁵⁸ Там же. С. 2.

выражаться в заботах о воспитании детей в духе православия, заботе о просвещении взрослых. В связи с этим намечалось открытие школ или материальная помощь уже существующим школам, снабжение их учебниками, пособиями, книгами и др. Немалую помощь братство обязывалось оказывать местному духовенству в устройстве внебогослужебных собеседований, распространении в народе религиозно-нравственной литературы. Третья цель обозначалась в уставе как «укрепление в народе любви и привязанности к церкви, ее обрядам и попечение о благолепии церковного богослужения». Для достижения этой цели требовалось предпринять меры к украшению храмов, поощрению изысканий по истории церкви в Тобольской епархии.

В первые годы XX в. в Тобольской епархии возникает несколько благотворительных приходских церковных братств. Главное их отличие от Братства св. вмч. Дмитрия Солунского заключалось в масштабах деятельности. Если сфера интересов первого распространялась на всю епархию, то приходские братства функционировали только в рамках одного прихода. Возникает вопрос: почему именно такую форму общественно-религиозных организаций посчитали более приемлемой для некоторых приходов? Братства возникают там, где население бедное и сборы на приходские нужды незначительны, т.е. попечительство не могло справиться с поставленными задачами. Поэтому для содержания храма в надлежащем состоянии, оказания помощи нуждающимся необходим был приток средств православных христиан, проживающих за пределами прихода. Следует отметить приходское братство при градо-Тобольской Петропавловской церкви (13 июля 1903 г.) и братство во имя св. Пророка Божия Ильи при храме Тобольской Богородице-Рождественской церкви (8 сентября 1908 г.). Судьба и деятельность этих братств очень схожи. Поводом к открытию общества при Петропавловской церкви явился пожар, сильно повредивший храм. Приход церкви был одним из беднейших. Прихожанами являлись преимущественно мелкие ремесленники и крестьяне. «При всем своем желании они не имеют возможность значительно помочь своему храму в его содержании, ремонте...»⁵⁹, — отмечалось при открытии братства. Поэтому епископ

⁵⁹ Открытие приходского братства // ТЕВ. 1903. № 18. Неофиц. отдел. С. 455.

Тобольский и Сибирский Антоний (Каржавин) подал мысль об открытии приходского братства и согласился быть его покровителем. Большая часть пожелавших вступить в общество — это офицеры 9-го Тобольского резервного батальона Сибирского пехотного полка. На первом же заседании братства его председателем был избран командир батальона А.А.Душкевич.

Капитальный ремонт и финансовая поддержка требовались и другому старинному храму Тобольска — храму Рождества Пресвятой Богородицы. Эта церковь была заложена еще при митрополите Сильвестре (Гловацком) в 1751 г. Число прихожан было незначительным, колеблясь в XIX в. от 123 до 352 душ мужского пола. Поправить материальное положение причта и храма было решено путем учреждения приходского братства. Священник К.И.Киановский и некоторые прихожане выработали условия вступления в братство. Его торжественное открытие состоялось 8 сентября 1908 г. Председателем был избран офицер Сибирского пехотного полка В.Я.Скоробогатов. Небесным покровителем выбирается святой пророк Божий Илья. Придел в его честь имелся в церкви Рождества Пресвятой Богородицы с момента ее основания. В целях и задачах приходских братств имелось много общего. Во-первых, «попечение о благополучии приходского храма, который не может ремонтироваться и содержаться на свои средства»⁶⁰. Во-вторых, содержание певческого хора. В-третьих, постройка дома для младших членов причта, ремонт церковных домов. В-четвертых, оказание материальной помощи бедным людям⁶¹. В целом задачи данных братств были направлены на решение внутренних проблем прихода и в значительной степени были аналогичны задачам попечительств.

Приходским также являлось братство при Сретенской (Пятницкой) церкви Тобольска. Однако в отличие от вышеупомянутых двух братств оно ставило перед собой более широкие задачи. Видя цель своего существования в «проведении в жизнь прихода и окрестного православного населения строго-церковных начал

⁶⁰ Устав приходского братства градо-Тобольской Петропавловской церкви // ТЕВ. 1903. № 7. Офиц. отдел. С. 81; Устав приходского братства градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви во имя пророка святого Божия Ильи // ТЕВ. 1908. № 18. Офиц. отдел. С. 363.

⁶¹ Там же.

личного спасения и святой любви к ближним», члены братства определяли его как «христианско-просветительское учреждение»⁶². Задачами братства являлись проповедь трезвой христианской жизни, «просвещение населения о спасительности воздержания, посещения храма и святых мест», духовное просвещение своих ближних, «забота о благолепии Сретенского храма», благотворительная деятельность по отношению к бедным прихожанам⁶³. Мысль об открытии братства возникла у настоятеля Сретенской церкви священника А.И.Юрьевского. В XIX в. в духовной консистории трижды поднимался вопрос о закрытии прихода по причине его бедности. Учреждение братства должно было снять с повестки дня этот вопрос. «Пока существует Братство, будет самостоятельно существовать и Сретенский приход»⁶⁴. А.И.Юрьевский разработал проект устава, который активно обсуждался членами причта. Затем священник обратился к его преосвященству с рапортом следующего содержания: «Представляя при сем проект устава приходского братства Сретенской церкви города Тобольска за подписью 15 лиц... прошу разрешить открытие братства»⁶⁵. Уже 22 ноября 1905 г. учредители братства получили из духовной консистории отзыв, где архипастырь в целом согласился с проектом устава. Возражение вызвало лишь положение, в котором отмечалось, что «Братство имеет печать исключительно со своим наименованием и пользуется бесплатной пересылкой по почте своих корреспонденций». Преосвященный Антоний предложил исключить этот пункт, т.к. для его осуществления «необходимо особое разрешение высшей власти, испрашиваемое через г. обер-прокурора Св. Синода»⁶⁶. Открытие братства состоялось 1 января 1906 г. в Сретенской церкви. После торжественного молебна, пения перед иконой св. вмч. и целителя Пантелеймона, выбранного покровителем братства священником А.И.Юрьевским было произнесено краткое слово, познакомившее присутствовавших с идеями и задачами братства. В этот же день на квартире председателя (А.И.Юрьевского) состоялось первое

⁶² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2054. Л. 33.

⁶³ Там же. Л. 23 об., 24 об., 25, 27 об., 28.

⁶⁴ Там же. Л. 31.

⁶⁵ Там же. Л. 19 об.

⁶⁶ Там же.

общее собрание, на котором было выражено пожелание, «чтобы собрания членов братства носили не казенный, официальный характер, а характер живой, непринужденной искренней беседы близких людей»⁶⁷.

Несколько иным по характеру деятельности было Обдорское братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца. По своим задачам братство являлось чисто миссионерским. Оно было создано 8 сентября 1904 г. при непосредственном участии иеромонаха Иринарха (Шемановского), настоятеля Обдорской духовной миссии, по инициативе Тобольского архиепископа Антония. Во время торжеств, посвященных 50-летию юбилею миссии, у Антония возникла мысль ознаменовать эту знаменательную дату учреждением братства. Целью братства являлось ограждение православных «инородцев» от влияния языческого населения и обращение их к православной вере, а также распространение духовного просвещения⁶⁸. В его задачи входило оказание содействия членам Обдорской духовной миссии и местным священникам в деле обращения к христианской вере коренного населения, издание и распространение среди русских и зырян религиозно-нравственной литературы. Кроме того, по мере возможности члены братства должны были способствовать благоустройству жизни бедных «инородцев», а также при получении сведений об отправлении шаманского культа им требовалось своевременно извещать об этом членов Обдорской миссии для успешной борьбы с «языческим суеверием»⁶⁹. Выбор святого покровителя объясняется тем, что в церкви Обдорской миссии имелся придел в честь святителя Гурия, в котором хранилась частица его мощей, подаренная в 1900 г. Казанским архиепископом Арсением (Брянцевым). В приделе ежегодно 4 октября в день братского праздника совершалось торжественное богослужение.

В конце XIX в. по всей России началось открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского

⁶⁷ Там же. Л. 20 об.

⁶⁸ Устав Обдорского миссионерского братства во имя Святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца // ТЕВ. 1904. № 22. Офис. отдел. С. 421.

⁶⁹ Там же.

общества. Председателем общества великим князем Сергеем Александровичем были разосланы письма архиереям епархий, в которых выражалось пожелание об открытии отделов Палестинского общества в губерниях. Сотрудниками общества были разработаны и опубликованы единые «Руководящие правила для действия отделов Православного Палестинского общества». Утверждены они были председателем общества в марте 1885 г. В них формулировались основные задачи, которыми должны руководствоваться отделы в своей деятельности, выдержки из устава, правила вербного сбора и т.д. Предполагалось, что через широкую сеть местных отделов можно будет развернуть просветительскую работу среди населения России. Членам общества необходимо было в первую очередь познакомить прихожан с прошлым и настоящим святых мест Востока, с традициями русского паломничества. Совет общества понимал, что только таким образом можно обеспечить сочувственное отношение к задачам Палестинского общества и добиться посильной помощи от прихожан. Уже к 1897 г. отделы действовали уже в 28 губерниях под председательством епархиальных архиереев. К 1914 г. их насчитывалось более 50. Подобный отдел возник и в Тобольской епархии. Подготовительная работа началась вскоре после получения «рескрипта от его императорского высочества великого князя Сергея Александровича»⁷⁰. Тобольской духовной консисторией были разосланы духовенству епархии предложения вступить в общество и заняться привлечением новых членов из числа прихожан. Для того, чтобы разъяснительная работа велась успешно, в помощь духовенству были отпечатаны в большом количестве извлечения из «Руководящих правил», объясняющие цели общества и условия вступления в него, а также брошюра, составленная преподавателем духовной семинарии Н.А.Городковым. Во всех крупных периодических изданиях епархии было опубликовано воззвание епископа Тобольского и Сибирского Агафангела (Преображенский) «Вниманию ревнителей православия и почитателей Святых мест Палестины»⁷¹. В брошюре и в воззвании освещалась история

⁷⁰ Городков Н. Открытие Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ТЕВ. 1897. № 8. Неофиц. отдел. С. 153.

⁷¹ Там же. С. 155—157.

возникновения общества, его внутренняя структура, «благая деятельность», доказывалась необходимость открытия отдела в Тобольске. За неделю до открытия Тобольского отдела Агафангелом были разосланы некоторым лицам письма «с покорнейшею просьбой не отказать в сочувствии и благосклонном участии в благотворительной деятельности Императорского Православного Палестинского общества»⁷². Письма и приглашения о вступлении в общество получили Тобольский губернатор Л.М.Князев, председатель губернского суда А.А.Демидов, управляющий Тобольским отделом государственного банка Журинов, ректор семинарии П.Д.Головин, директор гимназии П.И.Панов и др. Только после того, как консистория убедилась, что в Тобольске найдется не менее 10 лиц, желающих быть членами общества, сотрудничать и помогать в его работе, как этого требует устав общества, было принято решение об открытии отдела.

6 апреля 1897 г. в зале архиерейского дома состоялось открытие Тобольского отдела Православного Палестинского общества. День был выбран не случайно. На 6 апреля в этом году выпало вербное воскресенье — праздник весьма почитаемый среди христиан, связанный с Иерусалимом и Святой землей. После литургии в Крестовой церкви епископ Агафангел ознакомил собравшихся с рескриптом председателя общества великого князя Сергея Александровича. Затем членом консистории протоиереем М.Лебедевым была произнесена речь «О значении палестинских святынь для христианина и о целях Палестинского общества». Секретарь епископа священник Н.Богословский зачитал докладную записку об открытии отдела и список лиц, изъявивших желание войти в его состав. Собравшиеся подписали акт об открытии отдела. Председателем избрали преосвященного Агафангела, заместителем — Тобольского губернатора Л.М.Князева, казначеем — инспектора Тобольских гимназий А.А.Смолева, помощником казначея — смотрителя духовного училища А.А.Городкова⁷³.

В старейшем учебном заведении Сибири — Тобольской духовной семинарии в 1902 г. возникает Общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Бедственное положение учащихся

⁷² Там же. С. 159.

⁷³ Там же. С. 164.

вызывало беспокойство у преподавателей семинарии, духовенства епархии в целом. По словам священника И.В.Бирюкова, «прежняя дешевизна Тобольской жизни постепенно отходила в область преданий и, наконец, сменилась той дороговизной, когда малосостоятельный или многосемейный член епархиального духовенства, особенно из низшего клира, уже оказывался не в состоянии дать своим детям семинарское образование без посторонней материальной помощи»⁷⁴. Кроме того, значительно увеличилось количество семинаристов. Еще в 1883 г. по просьбе ректора семинарии съезд духовенства Тобольской епархии признал необходимым образовать при семинарии ссудно-вспомогательную кассу для воспитанников. Духовенству была направлена просьба вносить добровольные пожертвования на образование фонда для кассы⁷⁵. Учащимся выдавали ссуды в размере до 10 рублей, выпускникам — до 30 рублей из расчета 6% годовых. Поступления в кассу оказались незначительными, стать существенным подспорьем нуждающимся студентам касса не смогла. К середине 1890-х гг. дела кассы оказались «не в блестящем положении». Все деньги были выбраны. Многочисленные должники не думали возвращать полученные ссуды. Когда об этом стало известно преосвященному Агафангелу, он предложил преобразовать кассу в попечительство о бедных учениках, что позволило бы привлечь средства не только лиц духовного звания, но и мирян. Из преподавателей была составлена особая комиссия, которая познакомилась с существовавшими при некоторых других семинариях аналогичными обществами. Комиссия обратилась со следующим прошением к преосвященному Антонию: «Зная, что год от года увеличивается число воспитанников Тобольской духовной семинарии, и что многие из них не обеспечены в своем содержании, нуждаясь в самом необходимом, как-то: в ношеном платье, обуви, пособии на излечение при тяжких заболеваниях, требующих поездки на кумыс и целебные воды, иные в плате за свое содержание — пансионарное или квартирное и за свое обучение, мы

⁷⁴ Открытие общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1902. № 20. Неофиц. отдел. С. 350.

⁷⁵ От Правления Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1885. № 19. Офиц. отдел. С. 197—198.

пожелали явиться сим воспитанникам на помощь. Для сего мы составили проект устава Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Тобольской духовной семинарии... Просим почтеннейше утвердить представленный проект»⁷⁶. Образование Общества вспомоществования нуждающимся учащимся позволило расширить возможности увеличения денежных поступлений за счет членских взносов, привлечь в его ряды не только духовных, но и светских лиц. Устав был утвержден епархиальным архиереем 13 мая 1902 г. Открытие общества состоялось в сентябре этого же года в актовом зале семинарии в присутствии Тобольского губернатора А.П.Лаппа-Старженецкого. Учредителями были определены следующие цели и задачи общества: во-первых, «доставлять недостаточным воспитанникам материальные средства к получению образования», во-вторых, выдавать нуждающимся семинаристам пособия «для содержания их в казенном или епархиальном общежитии семинарии, на приобретение учебных пособий, одежды и других необходимых вещей, пособия на поездки для излечения»⁷⁷.

С 1908 г. существовало Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского епархиального женского училища. Оно имело сходные цели и задачи и функционировало на таких же принципах, что и Общество при духовной семинарии. Необходимо отметить, что подобные организации возникали не только при духовных, но и при светских учебных заведениях. В частности, следует упомянуть Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Тюменской женской прогимназии (1899 г.), Общество вспомоществования недостаточным ученикам реального училища г.Тюмени (1902 г.), Общество вспомоществования бедным учащимся Частного Коммерческого училища бр. Колокольниковых в г.Тюмени (1911 г.) и др.

Наиболее распространенной разновидностью общественно-религиозных организаций в Тобольской епархии являлись приходские попечительства. Появление их связано с обнародованием «Положения» от 2 августа 1864 г., которое было опубликовано в

⁷⁶ ТЕВ. 1902. № 20. Неофиц. отдел. С. 355—356.

⁷⁷ Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1902. № 14. Офиц. отдел. С. 256.

№ 42 «Тобольских губернских ведомостей» за этот же год. В дальнейшем на места регулярно рассылались циркуляры, предлагавшие принять меры к скорейшему открытию попечительств. В частности, в письме от 30 сентября 1865 г. благочинному градо-Тобольских церквей из духовной консистории указывалось: «В силу закона проект этот (о приходских попечительствах) отпечатали в Губернских ведомостях. Причты и прихожане поспешили бы составлением Попечительств по объявленным через Губернские ведомости правилам и представлении о таких ко Его Высокопреосвященства в скорейшем времени и за тем бы обсуждением всех других мер к улучшению быта духовенства, указанных в выписке журнала Главного комитета и предоставлении бы сведений об открытии на усмотрение Епархиального начальства»⁷⁸. Позднее по распоряжению консистории были напечатаны специальные брошюры, содержавшие правила открытия попечительств. Брошюры эти были разосланы во все приходы епархии. Одним из первых в Тобольской епархии являлось попечительство при градо-Тобольской приходской Богоявленской церкви, возникшее 18 мая 1865 г. Инициаторами его открытия были настоятель храма Л.Ф.Иваницкий и директор народных училищ коллежский советник Ф.В.Рудаков. В совет попечительства, кроме его неперменных членов (т.е. представителей причта), входило несколько купцов 2-й гильдии, советник Тобольской казенной палаты, директор тюремного замка и др. лица⁷⁹. Как показала практика, первоначальный импульс создания данного вида общественно-религиозных организаций исходил в первую очередь от священника и членов причта, причем часто им приходилось прилагать значительные старания, чтобы убедить прихожан в необходимости объединения сил для приходской благотворительности. Например, по свидетельству председателя попечительства церкви с.Тугулым Тюменского округа, «Открыть попечительство первоначально кажется затруднительно, на самом же деле оно довольно просто: стоит лишь урезонить прихожан, выяснив им пользу учреждений вроде приходского попечительства, начальство поможет,

⁷⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 78. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

⁷⁹ Там же. Л. 1 об., 2.

а там пойдет все своим порядком»⁸⁰. В донесении священника с.Юдино Тюкалинского округа указывалось: «Частными беседами своих пастырей, юдинские прихожане были достаточно подготовлены к предложенному доброду делу (т.е. открытию попечительства)»⁸¹. Решение об открытии принималось на совместном собрании причта, церковного старосты и десяти специально приглашенных настоятелем наиболее уважаемых прихожан. Здесь же составлялся список лиц, имеющих право участвовать в общих собраниях попечительства. Спустя некоторое время созывалось первое общее собрание, на котором избирались должностные лица попечительства, составлялся «приговор». В этом документе указывались цели и задачи создаваемой организации, руководители и члены совета, содержалась просьба одобрить открытие попечительства. «Приговор» отправлялся епархиальному архиерею на утверждение.

На протяжении всего рассматриваемого периода количество попечительств постоянно возрастало вплоть до начала Первой мировой войны: 113 — в 1879 г., 138 — в 1890 г., 153 — в 1901 г., 238 — в 1906 г., 266 — в 1913 г.⁸² (см. также Приложение 2). Их цели и задачи ограничивались сбором средств на содержание, украшение, ремонт храмов, а также, в меньшей степени, материальную помощь причту, церковно-приходские школы и благотворительные учреждения. Возникновение попечительств связано с недостаточным государственным финансированием. Так, в 1880 г. казенное содержание получали 343 причта («с отпуском суммы» 92 227 руб. 18 коп.) из 450 причтов епархии⁸³. В 1902 г. не получал содержание из казны 21 причт⁸⁴. В качестве примера можно привести одно из наиболее известных попечительств — Попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора. Оно возникло в ноябре 1898 г. В его состав входили крупные губернские чиновники, купцы, что определялось значением Софийского собора как главного храма епархии. Инициатором учреждения

⁸⁰ ТЕВ. 1883. № 20. Неофиц. отдел. С. 427.

⁸¹ ТЕВ. 1884. № 13. Неофиц. отдел. С. 309.

⁸² См.: Приложение 3.

⁸³ Извлечение из всеподданнейшего отчета г. обер-прокурора Св. Синода за 1880 г. // ТЕВ. 1882. № 21. Офиц. отдел. С. 249.

⁸⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1902 г. СПб., 1904. С. 162.

являлся сам епархиальный архиерей Антоний, председателем избрали Тобольского губернатора Л.М.Князева⁸⁵. Мотивом открытия являлось то, что на содержание храма выделялись недостаточные средства — всего лишь 750 руб. в год. Дополнительные же источники у собора отсутствовали: не имелось собственных прихожан, земель, с которых можно было получать доходы, поступления от продажи свечей были незначительны. Поэтому актуальной задачей становился ремонт ветшающего здания, обновление иконостаса, крестов, ризницы, росписи стен, устройство отопления и т.п. Создание попечительства должно было способствовать решению этих проблем⁸⁶.

В Тобольской епархии первые общества трезвости возникли под эгидой православной церкви: в 1890 г. — Гилевское и Мальковское в Тюменском уезде. В дальнейшем количество обществ трезвости постоянно увеличивается. В различных уголках епархии появляются Беловское общество трезвости святого Креста Господня (24 мая 1909 г.), Байдарское во имя Покрова Пресвятой Богородицы (3 ноября 1902 г.), Боровлянское (16 декабря 1901 г.), Иоанно-Златоустовское в с.Першинском, Общество при градо-Туринской Сретенской церкви, Митинское, Малоскаредное (1912 г.) и др. Всего в Тобольской губернии на 1 января 1911 г. действовало 23 церковных общества трезвости. В том числе 14 в Ишимском уезде, по 3 в Курганском и Тюменском, по 1 в Тарском, Тобольском и Ялуторовском. Церковные общества трезвости ставили перед собой цель «содействовать прекращению потребления крепких напитков»⁸⁷. Для достижения поставленной цели предполагалось личным примером показывать пользу трезвого образа жизни, открывать чайные, столовые, библиотеки, устраивать беседы, демонстрировать «световые картины», распространять среди населения книги, брошюры, листки религиозно-нравственного содержания и т.п.⁸⁸ Возглавляли общества, как правило, приходские

⁸⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1530. Л. 2.

⁸⁶ Там же. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

⁸⁷ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского за 1913—1914 г. (далее — Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за ... г.) // ТЕВ. 1915. № 6. Офиц. отдел. С. 80.

⁸⁸ Устав Боровлянского общества трезвости // ТЕВ. 1902. № 10. Офиц. отдел. С. 203.

священники. Они же являлись инициаторами их создания. В качестве примера можно привести Байдарское общество трезвости. Приходской священник М.Волков давно уже осознавал необходимость борьбы с неумеренным употреблением алкоголя. Им неоднократно проводились среди местных крестьян внебогослужебные беседы на подобную тему. Однако существенного результата это не дало. На страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» М.Волков ознакомился с уставом и историей создания Боровлянского общества трезвости. Идея открытия аналогичного общества заинтересовала священника. М.Волков составил устав, который был рассмотрен и утвержден епархиальным архиереем во время посещения последним Кургана. Получив официальное разрешение, священник собрал учредителей общества, в присутствии которых и состоялось торжественное открытие Байдарского, во имя Покрова Пресвятой Богородицы общества трезвости. Вступавшие в общество предварительно давали в церкви перед иконой выбранного в покровители общества святого торжественный обет трезвости. «Громко раздавалось дружное пение трезвенников, все молились сосредоточенно, близко принимая к сердцу важность наступающего предприятия. На молебен была прочитана особая молитва из акафиста Покрову, на сугубой ектеньи помянуты все трезвенники. Затем они подошли ко св. Кресту, были окроплены Богоявленской водой...»⁸⁹.

О внутреннем устройстве обществ, принципах работы можно судить по их уставам и др. организационно-распорядительным документам. Стать членом общества мог любой житель епархии. Какие-либо сословные, имущественные, половозрастные ограничения, как правило, отсутствовали. В уставах Тобольского епархиального братства св. вмч. Дмитрия Солунского, а также приходских братств, попечительств указывалось требование принадлежности членов к православному вероисповеданию. Только в уставе Общества вспомоществования учащимся Тобольской духовной семинарии ограничений по вероисповеданию не было. Но ряд лиц членами этого общества стать не могли: «Стоящие на действительной военной службе нижние воинские чины и юнкера,

⁸⁹ Св. Македон Волков. Как я открывал братство трезвости // ТЕВ. 1902. № 24. Неофиц. отдел. С. 470—471.

подвергшиеся ограничению прав по суду административно-ссылным и учащиеся в учебных заведениях военного, морского и духовного ведомств»⁹⁰. Имели место ограничения и на вступление в общества трезвости. Так, согласно п. 5 устава Боровлянского общества трезвости Курганского уезда, в него не допускались «владельцы винокуренных, водочных и пивоваренных заводов и лица, занимающиеся трактирным промыслом или торговлею спиртными напитками»⁹¹. В некоторых случаях устанавливались возрастные ограничения. Например, согласно уставу Беловского общества трезвости Ишимского уезда, разрешалось включать в состав общества лиц с 12-летнего возраста, причем несовершеннолетние должны были поручаться «руководству и наблюдению опытных в деле трезвости и известных обществу своей устойчивостью членов»⁹².

В зависимости от степени участия в жизни общественно-религиозной организации и размеров денежных пожертвований членство имело несколько разрядов: Почетные, пожизненные, действительные, соревнователи (Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии); почетные, пожизненные, действительные (Приходское братство при градо-Тобольской Петропавловской церкви, Приходское братство при Тобольской Богородице-Рождественской церкви); почетные, пожизненные, действительные, сотрудники (Отделение Православного Императорского Палестинского общества); члены по должности, действительные, соревнователи (общества трезвости); действительные, обеспечившие членский взнос капиталами, действительные (Комитет РПМО). В приходских попечительствах и Приходском братстве при Сретенской церкви такой градации не наблюдалось. Некоторые общества не имели уставов. Все «дело держалось на авторитете пастыря». Деление на действительных членов и членов-соревнователей не предусматривалось.

⁹⁰ Устав Общества вспомоществования нуждающимся... С. 265.

⁹¹ Устав Боровлянского общества... С. 203—204.

⁹² От редакции Тобольских епархиальных ведомостей // ТЕВ. 1902. № 1. Не-офиц. отдел. С. 6.

Почетными членами считались те, которые оказывали обществу особо ценные услуги крупными денежными пожертвованиями или же «повседневными неустанными трудами». К этой же категории принадлежали лица, занимавшие высокие посты в государственном аппарате и в церковной иерархии: бывшие и действующие Тобольские архипастыри, губернаторы, вице-губернаторы и т.п. Размер вносимой суммы зависел в первую очередь от масштабов деятельности, авторитета, влияния организации. В частности, в Палестинском обществе звание почетного члена присуждалось за особые заслуги «в пользу Православия, Святой Земли», за научные труды по палестиноведению, а также лицам сделавшим единовременное пожертвование в размере не менее 5 000 руб.⁹³ В уставе Тобольского епархиального братства св. вмч. Дмитрия Солунского были внесены дополнения, содержавшие прямые недвусмысленные указания о том, что «губернатор, как представитель Верховной власти в губернии, признается первым почетным членом и покровителем братства»⁹⁴. Это свидетельствовало об открытой поддержке и тесной связи братства с государственной властью. В некоторых братствах и обществах имелись и пожизненные члены. Ими становились лица, сделавшие крупный денежный взнос на сумму, меньшую, чем почетные члены. Так, в Тобольском епархиальном братстве св. вмч. Дмитрия Солунского размер вклада составлял не менее 100 руб., в Палестинском обществе — не менее 500 руб., Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии и в приходских братствах — не менее 50 руб.

Основную массу рядовых сотрудников общественно-религиозных организаций составляли действительные члены (за исключением Палестинского общества, где существовал высокий членский взнос). Почти в каждой из них были свои условия для получения этого звания. Стать действительным членом общества трезвости можно было после произнесения торжественного обета «воздержания от алкогольных напитков безусловно (т.е. на всю

⁹³ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православно-го Палестинского общества // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1903. Т. XIII. Приложение. С. 90.

⁹⁴ Устав Тобольского епархиального братства... С. 4.

жизнь) или относительно (на определенный срок)». Минимальный срок действия обета трезвости в каждом обществе устанавливался разный — от одного месяца до одного года. В п. 7 устава Боровлянского общества трезвости отмечается: «Лицо, пожелавшее быть действительным членом Общества, дает после молебна в храме перед иконою Святителя Николая такое обещание: “Я, раб Божий, изъявляю свое искреннее желание и твердую решимость от сего дня воздерживаться в течении (такого-то времени) от посещения кабака (или от пьянства, неумеренного употребления вина или от всего опьяняющего) и вступить в число членов Боровлянского Общества трезвости, памятуя изречение апостола Павла, что пьяницы Царствия Божия не наследуют. Призывая в немощи своей помощь Божию и всецело вверяя себя молитвам и заступлению святителя Николая, со смирением целую Его честный образ. Аминь”»⁹⁵. Священнику «в знак твердости» оставалась подписка о данном обещании. Кроме того, велась особая книга, в которую заносились все действительные члены. Сходные условия вступления отмечаются и в приходском братстве при Сретенской церкви. Кандидату требовалось подать заявление на имя совета братства или председателя, после чего, «лбзя крест и евангелие, новый братчик произносит обет строго соблюдать все приносимые им на себя обязанности...»⁹⁶. Братчик обязывался вести жизнь истинного христианина: не пить, не курить, не сквернословить, соблюдать установленные церковью посты, регулярно исповедоваться, причащаться и т.п. Таким образом, главным условием членства было следование определенному образу жизни, отвечавшему целям общества. Приходское братство при Сретенской церкви было единственной организацией, в которой не предусматривались никакие денежные взносы. Только личным трудом можно было содействовать решению задач братства⁹⁷. В остальных общественно-религиозных организациях главным условием членства являлся определенный денежный взнос. Его размеры заметно колебались. В Тобольском епархиальном братстве св. вмч. Дмитрия Солунского по уставу 1890 г. вносимая

⁹⁵ Устав Боровлянского общества... С. 204.

⁹⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2054. Л. 33 об.

⁹⁷ Там же. Л. 33.

сумма составляла 2 руб. для светских лиц, священников, протоиереев, церковных старост, 1 руб. для дьяконов, 50 коп. для псаломщиков. По уставу 1897 г. размер членского взноса для светских лиц был увеличен до 3 руб. В приходских братствах ежегодно вносимая сумма составляла 1 руб. Процедура принятия в состав приходских братств и Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии была более упрощенной: достаточно выразить своего желание и сочувствие их целям. В Тобольском епархиальном братстве св. вмч. Дмитрия Солунского, в Палестинском обществе требовались рекомендации или же специальные приглашения со стороны членов братства. В РПМО условием приобретения звания действительного члена был также ежегодный взнос в размере 3 руб. или же регулярное миссионерское служение, «исполнение поручений комитета общества». Однако в последнем случае действительный член не имел права голоса на общем собрании и не мог занимать руководящие должности⁹⁸. В Палестинском обществе членский взнос был самым высоким — 25 руб.

Члены-соревнователи могли не вносить ежегодный взнос. Их доля участия в работе обществ была незначительной. Так, например, в Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся духовной семинарии члены-соревнователи брали на себя обязательство вносить ежегодно «меньше трех рублей, но не менее одного рубля» или же они должны были помогать «действительным членам в принятых ими на себя обязанностях по обществу»⁹⁹. В обществах трезвости члены-соревнователи обета трезвости не давали. Их деятельность ограничивалась материальной помощью «либо каким-то другим способом, способствующим его задачам». Низшую ступень в иерархии Палестинского общества занимали члены-сотрудники, выплачивавшие ежегодный взнос не менее 10 руб. или единовременный взнос в 200 руб.¹⁰⁰ Знак и диплом пожизненного члена-сотрудника можно было также получить за активную работу в отделе общества. Так, в 1901 г. великий князь

⁹⁸ Устав Православного миссионерского общества. Тобольск, 1872. С. 6.

⁹⁹ Устав Общества вспомоществования нуждающимся... С. 266.

¹⁰⁰ Городков Н. Открытие Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ТЕВ. 1897. № 8. Офиц. отдел. С. 162.

Сергей Александрович «за полезные труды» награждал этим званием казначея Тобольского отдела А.А.Смолева, делопроизводителя протоиерея Н.П.Богословского и устроителя палестинских чтений в Тобольске протоиерея Н.Г.Грифцева. Все члены обществ получали соответствующие их членским званиям дипломы или свидетельства за подписью председателей комитетов. Кроме того, почетным и пожизненным членам Палестинского общества выдавался для ношения на голубой ленте специальный знак общества. Нагрудный почетный знак в виде креста выдавался также членам Братства при Сретенской церкви¹⁰¹. Почетные, пожизненные и действительные члены общественно-религиозных организаций пользовались правом голоса на общих собраниях и могли быть избраны в члены Совета. Члены-соревнователи могли участвовать в общих собраниях с правом совещательного голоса, выборные должности они занимать не могли.

Как уже отмечалось, в состав общественно-религиозных организаций входили представители всех сословий. Их численность колебалась от нескольких десятков до нескольких сот человек. Самым крупным было Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, достигшее максимальной величины в 1893—1894 гг. В это время оно насчитывало 1 770 действительных членов. Затем произошло резкое сокращение до 920 действительных, 5 почетных и 2 пожизненных членов, связанное с выделением из Тобольской епархии Омской, в соответствии с «Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета» от 16 января 1895 г.¹⁰² В последующий период наблюдался медленный рост: в 1898/99 гг. 1225 действительных, 5 почетных, 2 пожизненных; 1901/02 гг., соответственно, 1271, 8, 2; 1905/06 гг. — 1281, 5, 2; 1909/10 гг. — 1312, 8, 1; 1913/14 гг. — 1624, 8, 1; 1916/17 гг. — 1635, 7, 1¹⁰³. Большинство

¹⁰¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2054. Л. 41.

¹⁰² В состав Омской епархии вошли целиком Акмолинская и Семипалатинская области, а также 92 церкви Тюкалинского, Ишимского, Тарского округов Тобольской губернии и 11 церквей Бийского округа Томской губернии. См.: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 51.

¹⁰³ Деятельность Тобольского епархиального православно-церковного Братства св. великомученика Дмитрия Солунского за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 2; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 3. Офиц. отдел. С. 2; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1901/02 г. //

членов Братства св. Дмитрия Солунского принадлежали к приходскому духовенству, церковным старостам, преподавателям духовных учебных заведений. В руководстве абсолютное большинство составляли представители духовного сословия. Так, в первый год существования из 19 человек, возглавлявших 4 отделения братства, лишь двое были светскими лицами (директор гимназии П.Панов и коллежский советник Унксов). С сер. 1890-х гг. в Совете Братства и его отделениях руководящие должности занимались исключительно священнослужителями, преподавателями духовных учебных заведений, членами Тобольской духовной консистории.

Вторым по численности был Комитет миссионерского общества. В год открытия в нем состояло 166 человек. Пик роста приходится на 1879 г. — 480 человек. В последующие годы происходит снижение до 219 (1886 г.). Затем наблюдалось колебание численности: 1888 г. — 283, 1892 г. — 202, 1897 г. — 284, 1900 г. — 371, 1904 г. — 313, 1909 г. 226, 1914 г. — 437¹⁰⁴. Однако реальные показатели превышают указанные, т.к. в списках иногда приводятся обобщенные сведения: например, «Причт церкви села Заложенского» или «Причт градо-Тюменской Пророко-Ильинской церкви» и т.п.¹⁰⁵ В год открытия из членов Комитета РПМО принадлежали: 91 — к духовному сословию, 9 — к военному, 16 — к купеческому, 42 — к почетным гражданам, 6 — к крестьянскому.

ТЕВ. 1902. № 5. Офиц. отдел. С. 83; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1909/10 г. // ТЕВ. 1910. № 22. Офиц. отдел. С. 332; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1914. № 3. Офиц. отдел. С. 54; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1916/17 гг. // ТЕВ. 1918. № 1—2. Офиц. отдел. С. 10—11.

¹⁰⁴ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Миссионерского общества за 1879 г. Тобольск, 1880. С. 10; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1886 г. // ТЕВ. 1887. № 15—16. Офиц. отдел. С. 163; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1892 г. // ТЕВ. 1893. № 9. Офиц. отдел. С. 86; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 10. Офиц. отдел. С. 115; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1900 г. Тобольск, 1901. С. 1; Отчет Тобольского Епархиального комитета... за 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 11. Прибавление к офиц. части. С. 134; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1909 г. Тобольск, 1910. С. 18, 21; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 32. Офиц. отдел. С. 386.

¹⁰⁵ См., например: Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1909 г. Тобольск, 1910. С. 18—19.

В 1879 г., соответственно, 181 — к духовному, 11 — к военному, 75 — к купеческому, 16 — к мещанскому, 59 — к крестьянскому, 48 — к почетным гражданам, 6 — к инородцам. Еще 60 лиц социальную принадлежность не указали. Таким образом, хотя преобладало духовенство, и другие группы населения епархии были представлены достаточно широко. Однако с конца 90-х гг. XIX в. наблюдается падение интереса к миссионерскому обществу со стороны светских лиц. Так, в 1910 г. 211 действительных членов являлись священно- и церковнослужителями или церковными старостами, и лишь 15 человек представляли остальные сословия. В руководство епархиального комитета входили первоначально как духовные, так и светские лица. Так, в 1881 г. из 11 членов Совета 5 представляли духовное сословия, 3 — купечество, 2 — дворянство, 1 — мещанство. Примерно такое же соотношение сохранялось и в последующие годы. Но с конца 90-х гг. XIX в. в руководство входили только священнослужители. Исключение составляли Тобольские губернаторы, занимавшие должности товарища председателя с момента основания комитета до 1910-х гг. О повсеместном падении интереса к РПО свидетельствует отношение его председателя, присланное на имя епископа Тобольского и Сибирского. В этом документе указывалось, что «вследствие весьма значительного сокращения миссионерских сборов... Совет поставлен был в необходимость сократить наполовину свои ассигнования на содержание миссий и миссионерских учреждений». Председатель общества обратил внимание на уменьшение численности Тобольского отдела и собираемых им средств. На отношение епископом Алексием (Молчановым) 13 декабря 1912 г. была наложена резолюция: «Протоиереи, настоятели и настоятельницы монастырей делают **обязательные** взносы в пользу и на нужды Общества по три рубля, иереи по два рубля, штатные диаконы — по одному рублю, псаломщики — по 50 копеек. Все члены клира Тобольской епархии **обязательно** записываются и состоят членами Общества...»¹⁰⁶.

Братство св. Гурия смогло привлечь в свои ряды не только сотрудников противоязыческой миссии, церковно- и священнослужителей этого края, но и широкие слои населения Обдорска,

¹⁰⁶ ТЕВ. 1913. № 1. Офиц. отдел. С. 7.

Мужей, Березова, Саранпауля, Тобольска, Кургана, Тюмени и др. населенных пунктов. Состав Братства был весьма представительным: духовные и гражданские власти, купечество, мещане, принявшие православие представители коренного населения. В 1904/05 г., в первый год работы, в него входило 3 почетных члена, 3 пожизненных, 78 действительных, 5 членов-сотрудников. В 1908/09 г. — 3 почетных, 12 пожизненных, 145 действительных; 1913/14 г., соответственно, 6, 13 и 84.

Небольшим по численности, но представительным по составу являлся Тобольский отдел Православного Палестинского общества. Из 46 сотрудников отдела в 1897 г. 19 принадлежали к духовенству, 13 — к купечеству, 3 — к мещанству; 5 человек являлись руководителями учебных заведений (директора гимназии, училищ), 7 — крупными губернскими чиновниками и их родственниками. Такое широкое представительство сохранилось и в дальнейшем: в 1912/13 г. из 26 членов 4 принадлежали к купечеству, 2 — к мещанству, 1 — к крестьянству, 4 — к дворянству, 15 — к духовенству. Необходимо отметить, что в этом обществе количество членов-сотрудников значительно превышало количество действительных членов. В 1897 г. первых было 38, вторых — 8, в 1898 г., соответственно, 49 и 10, в 1902 г. — 54 и 5, в 1911 г. — 27 и 4, 1912 г. — 24 и 1, 1914 г. — 19 и 1. В «Руководящих правилах для действий отделов», в отчетах Палестинского общества указывалось, что «существенно важным представляется избрание в члены лиц сознательно, по убеждению вступающих в общество. Совет просил бы отделения обратить внимание не столько на привлечение большего числа новых членов, сколько на то, чтобы в члены поступали преимущественно лица, ознакомленные с целями и деятельностью общества и сочувствующие ему»¹⁰⁷.

Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии и в епархиальном женском училище состояли в подавляющем большинстве из лиц, непосредственно заинтересованных в решении проблем духовных учебных заведений, т.е. из их преподавателей и епархиального духовенства, чьи дети обучались в семинарии и училище. Например, в 1904 г. в Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской

¹⁰⁷ Руководящие правила для действий отделов... С. 89.

духовной семинарии из 6 пожизненных членов 5 были так или иначе связаны с семинарией (шестой — епископ Тобольский и Сибирский Антоний). Действительных членов в этом же году насчитывалось 32. Из них 15 преподавателей семинарии, 9 священников. Среди 33 членов-соревнователей 31 являлся священно- или церковнослужителем¹⁰⁸. Аналогичное соотношение светских и духовных лиц наблюдалось в Обществе вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского епархиального женского училища¹⁰⁹.

Состав попечительств подвергался наибольшей регламентации по сравнению с другими общественно-религиозными организациями. Пунктом 2 «Положения» предусматривалось обязательное присутствие местного священника, причта, церковного старосты, волостного старшины. В работе общего собрания прихожан, которое собственно и составляло попечительство, принимали участие дворохозяева, лица, имеющие право голоса в местном самоуправлении, а также все дворяне. Например, в 1867 г. в состав общего собрания приходского попечительства при градо-Тобольской Богоявленской церкви входило 26 человек, из которых 4 принадлежали к причту этого храма, а остальные являлись светскими лицами различных сословий². В попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора в 1909 г. входило 9 представителей духовенства и 8 светских лиц. Иным был состав сельских попечительств, представленных в основном крестьянством. Нередко руководство осуществлялось выбранным на общем собрании председателем из местных крестьян.

Следует обратить внимание на то, что в работе крупных общественно-религиозных организаций принимали активное участие в большинстве своем одни и те же люди. Заслуживают упоминания некоторые из них. Прежде всего необходимо отметить Василия Александровича Ивановского, кандидата Казанской духовной академии, которую он окончил в 1887 г. 12 февраля 1888 г. он

¹⁰⁸ Отчет общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии за 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 11. Офиц. отдел. С. 185—187.

¹⁰⁹ См., например: Отчет общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского епархиального женского училища за 1909/10 г. Тобольск, 1911. С. 6—7.

² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 78. Оп. 1. Д. 43. Л. 14—15.

приступил к преподавательской деятельности в Тобольской духовной семинарии. За 29 лет «духовно-учебной службы» в семинарии им читались курсы по нескольким дисциплинам: Богословие, История русская и всеобщая, История и обличение русского раскола. Именно ему Тобольский архиерей и общее собрание вновь открытого Братства св. вмч. Дмитрия Солунского доверили возглавить миссионерский отдел Братства. Протоиерею много пришлось потрудиться для организации миссионерской работы. В.А.Ивановский опубликовал несколько десятков противораскольнических листов и брошюр. Им была написана серия книг по обличению раскола: «Краткие сведения по истории и обличению старообрядческого раскола, изложенные по вопросам и ответам» (1892 г.), «По поводу указываемой раскольниками-старообрядцами “ошибки” православной церкви» (1897 г.) и др. В.А.Ивановский отдает много сил организации и проведению миссионерских курсов в Тюмени. Помимо того, он был активным членом архивной комиссии, входил в руководящий состав Комитета РПМО. Как член-сотрудник Тобольского отдела Православного Палестинского общества, он принимает участие в проведении Палестинских чтений. С момента основания Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии преподаватель В.А.Ивановский являлся его постоянным членом. С 1903 г. он же был членом совета приходского братства при градо-Тобольской Петропавловской церкви. В 1898 г. общее собрание Братства св. вмч. Дмитрия Солунского избрало его за заслуги на миссионерском поприще своим почетным членом.

Также следует отметить протоиерея Александра Николаевича Грамматина. Он происходил из семьи дьякона. Образование получил в Тобольской духовной семинарии. С 1877 г. занимал должности священника в различных церквях Тобольска и Тюмени. Трудно указать такую отрасль епархиальной жизни, в которой А.Н.Грамматин не принимал бы активного участия. Он был председателем епархиального съезда духовенства, на протяжении 10 лет являлся одним из ближайших помощников архипастыря в управлении делами епархии. С 1890 г. А.Н.Грамматин входил в состав проповеднического отдела Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, с 1899 г. был избран помощником председателя совета Братства и оставался на этом посту до 1906 г. Им было многое

сделано для открытия в Тобольске церковно-исторического музея и Архивной комиссии при Братстве. Он опубликовал более 50 работ, посвященных культовой архитектуре, иконам, церковной истории в целом¹¹¹. В 1900 г. А.Н.Грамматин вступил в Тобольский комитет РПМО и был избран в его совет.

Действительным членом Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, Тобольского комитета РПМО, пожизненным членом Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии, членом-сотрудником отдела Православного Палестинского общества был протоиерей Петр Дмитриевич Головин. В 1870 г. он окончил курс Казанской духовной академии со степенью магистра. Преподавательскую деятельность начал в Пермской духовной семинарии, которую в свое время закончил. В 1875 г. П.Д.Головин занял должность законоучителя Тобольской гимназии, где преподавал также немецкий язык и состоял классным наставником. С 1877 по 1904 гг. он занимал должность ректора семинарии. На его плечи легли обязанности по расширению сети церковно-приходского образования. Возглавляя епархиально-училищное отделение Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, он прилагал немало усилий для улучшения материального положения школ, организации учебного процесса, помощи педагогам. П.Д.Головин опубликовал 18 книг и брошюр, посвященных работе церковно-приходских школ¹¹². В течение первых 10 лет существования «Тобольских епархиальных ведомостей» протоиерей являлся их главным редактором. С 1902 по 1905 гг. П.Д.Головин возглавлял Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии, неоднократно внося значительные пожертвования, тем самым показывая пример православной благотворительности.

¹¹¹ См., например: Грамматин А.Н. Историческое описание церквей г.Тобольска // ТЕВ. 1902. № 16. Неофиц. отдел. С. 304—310; Он же. Церкви и приходы в Тобольском уезде // ТЕВ. 1904. № 19. Неофиц. отдел. С. 378—397.

¹¹² См., например: Головин П.Д. Церковные школы в Тобольской епархии в 1890/91 учебном году. Тобольск, 1892; Он же. Десятилетие церковно-приходских школ в Тобольской епархии. 13 июня 1884 — 13 июня 1894 гг. Тобольск, 1894; Он же. Курсы пения для учителей и учительниц церковных школ Тобольской епархии в минувшем году. Тобольск, 1897.

Алексей Александрович Городков — смотритель Тобольского (с 1913 г. Ишимского) духовного училища — стоял у истоков нескольких общественно-религиозных организаций. Он входил в состав епархиально-училищного отделения Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, являлся действительным членом Тобольского комитета РПМО, членом-сотрудником отдела Православного Палестинского общества, членом Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора.

С именем преподавателя епархиального женского училища, настоятеля Сретенской церкви г. Тобольска Александра Ивановича Юрьевского связана история Приходского Сретенского братства, инициатором открытия которого он являлся. Кроме того, А.И.Юрьевский курировал историко-краеведческую деятельность Братства св. Дмитрия Солунского и Тобольского церковного древлехранилища. Он был организатором издательской деятельности Древлехранилища, занимался публикацией поступавших в фонды редких памятников церковной письменности. А.И.Юрьевский входил в руководящий состав отдела Православного Палестинского общества, выполняя обязанности казначея. В 1902 г. он был избран пожизненным членом этого общества. В 1906/07 г. А.И.Юрьевский возглавлял совет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, с 1912 г. — совет Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии.

Долгое время пост помощника председателя Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, в ведении которого находилась проповедническая работа, занимал кафедральный протоиерей Никанор Грифцев. В 1895 г. он утверждается редактором выпуска листов религиозно-нравственного содержания. В 1913 г. Н.Г.Грифцев избирается председателем Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Кроме того, протоиерей входил в состав совета Тобольского комитета РПМО, являлся действительным членом Обдорского братства св. Гурия, пожизненным членом-сотрудником отдела Православного Палестинского общества (с 1901 г.), занимал должность товарища председателя Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора.

Причина такого совмещения должностей не случайна. В отчетах иногда встречалась следующая формулировка: «Архипастырю благоугодно было поручить благочинному градских церквей...»

или «В члены Совета вступил по предложению господина Тобольского губернатора неперемный член губернского по крестьянским делам присутствия...» и т.п.¹¹³ Подобная ситуация была характерна прежде всего для Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, т.к. пункт 25 устава 1897 г. допускал назначение на руководящие должности кандидатур, предложенных архиереем. Часто это были лица, близкие архиепископу, занимавшие влиятельное положение в духовной консистории или канцелярии губернатора. Однако их число обычно не превышало двух-трех. Кроме того, совмещение нескольких должностей можно объяснить и определенным кадровым дефицитом, т.е. недостатком энергичных, образованных людей, способных взять на себя непростые обязанности члена совета общественно-религиозной организации.

В состав нескольких общественно-религиозных организаций входили и некоторые светские лица. В частности, действительным членом Тобольского комитета РПМО, членом ее Ревизионной комиссии являлся гражданский инженер Анатолий Иванович Кошкин. Он же был членом-сотрудником отдела Православного Палестинского общества в 1911/12 г., членом Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора. Директор Тобольской гимназии, действительный статский советник П.Панов входил в совет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, а также принадлежал к членам-сотрудникам отдела Православного Палестинского общества. Член Тобольского комитета РПМО нотариус А.Е.Юденич с 1904 г. был одновременно и пожизненным членом Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии. Тобольская купчиха Ф.В.Корнилова, благодаря сделанным ею значительным пожертвованиям в пользу Православного Палестинского общества, была принята действительным членом его Тобольского отдела. Она же с 1913 г. входила в состав действительных членов Обдорского братства св. Гурия, оказывала материальную помощь Попечительству о нуждах Тобольского кафедрального собора. Однако в целом участие светских лиц было не столь заметным. Сроки пребывания в общественно-религиозных организациях в основном ограничивались несколькими

¹¹³ Деятельность Тобольского епархиального братства... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 12.

годами. Исключение составляют общества трезвости и приходские попечительства, для состава которых не было характерно преобладание духовенства. Это связано с особенностями их организации и функционирования, т.е. общество трезвости без широкого участия светских лиц просто не могло бы возникнуть. Без этого условия терялся смысл существования общества.

Численность членов обществ трезвости постоянно колебалась, что было связано с тем, что по истечении срока обета трезвости человек автоматически выбывал из состава общества: «В означенном году вступило в общество 52 человека и выбыло 31 за окончанием срока»¹¹⁴. Эти изменения численности можно проследить на примере Беловского общества. На момент открытия общества в мае 1909 г. в нем состояло 88 человек. Уже к октябрю этого же года его численность достигла 112 человек. В последующие годы наблюдался значительный рост: 1910 г. — 192, 1913 г. — 324, 1914 г. — 363 человека. Большинство предпочитало давать обет трезвости сроком на год. Так, из 363 членов Беловского общества в 1914 г. 18 дали пожизненный обет трезвости, 101 — на сроки от 3 до 8 лет, все остальные — на один год. Некоторые записывались в общество целыми семьями. В общество трезвости с.Агальинского Апостола-Андреевской церкви Тобольского уезда в день открытия в октябре 1910 г. записалось 6 мужчин и 7 женщин. К октябрю 1911 г. в нем состояло уже 20 мужчин и 16 женщин. Возраст трезвенников — от 16 до 65 лет. Из 36 членов 5 дали пожизненный обет трезвости, 1 — на 5 лет, 2 — на 2 года, остальные — на год¹¹⁵. Помогающие обществам трезвости деньгами, вносящие ежегодно не менее трех рублей в пользу общества, либо каким-то другим способом способствующие его задачам считались членами-соревнователями. Таковых было немного. Например, в Байдарском обществе трезвости в 1901 г. насчитывалось 26 действительных членов и только 3 — члена-соревнователя. Некоторые общества трезвости получали широкую известность в округе. Их членами становились жители соседних приходов.

¹¹⁴ Отчет Беловского общества трезвости святого Креста Господня // ТЕВ. 1910. № 2. Офиц. отдел. С. 30.

¹¹⁵ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 19.

Так, в отчете Иоанно-Златоустовского общества в с.Першинском отмечалось: «Были и такие случаи, что приезжали записываться в наше общество из чужих приходов, и не только соседних, но и живущих верст за 80»¹¹⁶.

Общее собрание являлось высшим органом общественно-религиозных организаций. Обычно уставами предусматривалось два вида собраний: очередные (в Братстве св. Дмитрия Солунского с 1897 г. — торжественные) и экстренные (чрезвычайные). Очередные созывались 1—2 раза в год. Экстренные собрания проводились в исключительных случаях для решения неотложных вопросов. Собрание считалось состоявшимся, если на нем присутствовало не менее 1/3 членов, живущих в Тобольске (Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, Сретенское братство), «в районе деятельности общества» (Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии); не менее 1/2 членов (Братство св. Гурия); 1/4 членов Боровлянского, Байдарского и ряда других обществ трезвости; 1/10 членов приходских попечительств. Количество участников собрания могло и не оговариваться в уставе (Тобольский комитет РПМО, отдел Православного Палестинского общества). К компетенции очередных собраний относился широкий круг вопросов: выборы руководящих органов, рассмотрение и утверждение отчетной документации, выработка в общих чертах программы действий в наступающем году, изменения и дополнения устава, принятие и исключение из состава общества. Кроме того, в каждом из обществ могли решаться и свои собственные частные вопросы: утверждение списка лиц, которым поручено вести Палестинские чтения (отдел Православного Палестинского общества), определение размеров выдаваемых пособий (Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии), открытие новых отделов, приобретение и продажа недвижимости (Братство св. вмч. Дмитрия Солунского) и т.п. Очередные собрания проводились в установленный срок — 26 октября в Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского, на Фоминой неделе перед Пасхой — в отделе Православного Палестинского общества, 4 октября — в Братстве св. Гурия, в первые месяцы года, с января по

¹¹⁶ Там же. С. 23.

апрель — в других обществах. На собраниях могли присутствовать все желающие. Единственной общественно-религиозной организацией, в которой собрания носили закрытый характер, являлось Сретенское братство. Это объясняется его задачами, направленными, прежде всего на нравственное совершенствование своих членов и в меньшей степени — на расширение численного состава и сбор денежных средств.

Экстренные собрания созывались редко. Единственной причиной их проведения являлась смена руководства. Так, в феврале 1910 г. был назначен новый епархиальный архиерей, после чего в Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского созывается экстренное собрание, на котором прежнего епископа Тобольского и Сибирского Антония избирают почетным членом, а нового — Евсевия (Гроздова) утверждают покровителем Братства¹¹⁷. Кроме того, ежегодно в феврале или марте могли проводиться собрания для заслушивания «экономического отчета» и составления сметы расходов на будущий год. Заседания Тобольского комитета РПМО проводились гораздо чаще — от 10 до 15 раз в год. Это было связано с тем, что в уставе не оговаривался его кворум.

В целом следует отметить, что в общественно-религиозных организациях, разнородных по составу, допускающих в свои ряды лиц, чья деятельность могла ограничиваться только ежегодным денежным взносом, собрания проводились не очень часто. При этом организаторы старались создать торжественную обстановку, пригласить влиятельных лиц. В данном случае одной из целей являлось стремление продемонстрировать свою значимость, необходимость и полезность работы. Если же общество было ориентировано прежде всего на нравственное совершенствование членов, собрания проводились гораздо регулярнее и были одной из форм деятельности общества. Они использовались для того, чтобы объединить единомышленников, оказать им моральную поддержку. Так, например, в Сретенском братстве за 4 года (с 1 января 1906 г. по 1 января 1910 г.) состоялось 144 собрания, т.е. в среднем собрание проводилось раз в десять дней¹¹⁸. Аналогичная

¹¹⁷ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1909/10 г. // ТЕВ. 1910. № 23. Офиц. отдел. С. 285.

¹¹⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2054. Л. 23 об.

ситуация наблюдалась во многих обществах трезвости, хотя в сельской местности возможности для многолюдных собраний были весьма ограничены. Поэтому собрания трезвенников были неформальными встречами людей, объединенных общей идеей.

Общие собрания избирали постоянно действующие исполнительные органы: совет или комитет, председателя, его помощников, членов ревизионной комиссии. Совет (комитет) формировался как из выборных членов, так и из назначенных епархиальным архиереем. В уставах оговаривался количественный состав исполнительного органа. Во многих общественно-религиозных организациях он был небольшим — 3—4 человека выборных и 1—3 назначенных. Такая особенность формирования совета встречалась в Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского, отделе Православного Палестинского общества, Тобольском комитете РПМО, Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии. В советы Братства св. Гурия, попечительств, приходских братств, обществ трезвости входили только выборные члены. Однако и здесь существовали так называемые «члены по должности». К ним относились церковные старосты, приходские священники (во всех указанных обществах), попечитель учреждений Обдорской миссии (Братство св. Гурия), волостные старшины (попечительства), т.е. без участия данных лиц советы общественно-религиозных организаций не могли функционировать. Выборы и назначения происходили раз в 2—3 года из числа действительных членов. Только Братство св. вмч. Дмитрия Солунского устраивало ежегодные перевыборы. В обязанности советов входило управление всеми текущими делами обществ, забота об изыскании средств на их нужды, составление отчетов и смет доходов и расходов. Платы за выполнение своих обязанностей члены советов не получали. Решения принимались большинством голосов. При равенстве голосов мнение председателя обеспечивало перевес одной из сторон.

Во главе общественно-религиозного общества находился его председатель. В Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского с 1890 по 1897 гг. эту должность занимал епархиальный архиерей. С принятием нового устава в 1897 г. преосвященный оставался только «покровителем» Братства. Председатель теперь им назначался из членов совета. С 1901 г. кандидатура председателя становится

выборной «из числа действительных членов Братства, живущих в Тобольске и имеющих священный сан»¹¹⁹. Но право окончательного утверждения все равно оставалось в руках епархиального архиерея. В Тобольском комитете РПМО с первого года его существования и до 1917 г. место председателя занимал Епископ Тобольский и Сибирский. Это положение было закреплено в уставе¹²⁰. Товарищами председателя «епархиальный преосвященный приглашает к себе ... своих викариев или кого-либо из почетных светских лиц губернии»¹²¹. В Тобольском комитете РПМО товарищем председателя вплоть до 1913 г. был губернатор, а затем — кафедральный протоиерей. В других общественно-религиозных организациях председателя выбирали из членов совета. Однако и в этом случае избрание иногда носило формальный характер. Например, в отделе Православного Палестинского общества председателем был все тот же епархиальный архиерей, его заместителем — губернатор или вице-губернатор. Замена архиерея или губернатора приводила к их автоматическому переизбранию.

Кандидатуры казначея и делопроизводителя (секретаря) назначались из членов совета и утверждались в должности епархиальным архиереем. Делопроизводители были единственными должностными лицами общественно-религиозных организаций, получавшими определенное денежное вознаграждение за исполнение своих обязанностей. Его размеры определялись решением совета.

Согласно уставу Братства св. вмч. Дмитрия Солунского от 1890 г., доходы Братства складывались из нескольких источников: 1) ежегодные членские взносы, 2) единовременные пожертвования, 3) кружечные и тарелочные сборы, 4) денежные пособия, отчисления из земских сборов на церковные школы, отчисления церковью в размере 1% с остаточных сумм, 5) проценты от ценных бумаг, приобретенных Братством («неприкосновенного капитала»). В уставе 1897 г. появляется еще одна статья доходов — поступления от предприятий Братства.

¹¹⁹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1900/01 г. // ТЕВ. 1902. № 5. Офиц. отдел. С. 85.

¹²⁰ Устав Православного миссионерского общества. Тобольск, 1872. С. 11.

¹²¹ Там же.

Во всех церквях епархии были установлены кружки для сбора пожертвований в пользу Братства св. вмч. Дмитрия Солунского наряду с другими кружками, предназначенными для иных благотворительных целей. Тарелочный сбор проводился в особо установленный день — как правило, в братский праздник 26 октября. В этот день в церквях произносились поучения о целях и значении Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, после чего собирались пожертвования в его пользу. Эта часть поступлений в казну Братства никогда не была значительной. В 1891—1904 гг. она колебалась от 0,97% до 1,92% от общей суммы доходов. В 1905—1911 гг. размеры кружечного и тарелочного сборов увеличилась до 2,2—2,7%. С 1912 г. произошло уменьшение сборов до 0,9—1%. Единовременные пожертвования в основном делались пожизненными членами (епископами, «отцами города» и т.п.). Их общая сумма составляла от 100 до 500 руб. в год (примерно 0,5—2,8% от общей суммы). Например, в 1901/02 отчетном году единовременные пожертвования составили 430 руб. 92 коп. при общем доходе 20 251 руб. 72 коп. Обычно резкий рост данной статьи дохода происходил при смене руководства губернии и епархии.

Членские взносы стабильно приносили Братству св. вмч. Дмитрия Солунского 1 800—2 500 руб. в год. Исполнительный комитет Братства отправлял благочинным подписные листы для записи в них членских взносов и единовременных пожертвований. Сбор производился примерно в течение года. Например, в феврале 1898 г. Сургутский благочинный А.Сивиллов получил 23 таких подписных листа, сопровождаемых просьбой выслать деньги в Исполнительный комитет Братства не позднее января 1899 г.¹²² Однако не все действительные члены Братства исправно платили взносы. Особенно это относится к церковнослужителям, заработок которых был невысок, и церковным старостам бедных приходов. Так, в конце 1891 г. благочинный И.Платонов докладывал Совету Братства, что «некоторые старосты его благочиния отказываются от уплаты 2 руб. в пользу Братства, выставя: два рубля добываются ими потовым трудом и что деньги эти могли

¹²² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 191. Оп. 1. Д. 22. Л. 39.

бы быть употреблены на уплату подати, или на иные нужды»¹²³. Подобные объяснения прислали и другие благочинные — Н.Вергунов, С.Тверитин, И.Редкин. Всего же в отчетном 1890/91 г. выслали положенные суммы только 9 благочинных, 26 отправили только половину денег, 6 денег собрать не смогли. Совет Братства вынужден был в конце отчетного года напоминать должникам о необходимости уплаты членских взносов. Например, 10 августа 1914 г. настоятель Тюменского Свято-Троицкого монастыря игумен Порфирий получил письмо следующего содержания: «Совет Братства, на основании п. 45 и 46 Устава Братства, покорнейше просит Вас предложить служащим вверенного Вам монастыря внести членские взносы 2 руб. в пользу Братства, каковые взносы с именами жертвователей Совет Братства просит Вас препроводить в конце текущего года в Совет Братства»¹²⁴. Членские взносы составляли от 9% до 15% от общей суммы доходов

В соответствии с уставом Братства св. вмч. Дмитрия Солунского часть сборов и пожертвований отчислялась в запасной капитал, который переводился в государственные или гарантированные государством ценные бумаги. Ежегодные проценты с капитала до 1909 г. не превышали 200 руб., увеличившись затем до 300—370 руб.

Основной доход Братству св. вмч. Дмитрия Солунского приносили собственные предприятия. В январе 1894 г. состоялось открытие типографии Братства, в которой стали печатать «Тобольские епархиальные ведомости», газету «Сибирский листок», различную литературу (книги, брошюры, листки) по заказам государственных учреждений и частных лиц. История издательской деятельности Братства св. вмч. Дмитрия Солунского достаточно подробно освещена в статье Е.Н.Коноваловой и Н.С.Половинкина¹²⁵. В первые месяцы своей работы (до 20 октября 1894 г.) типография исполнила заказов на 5 030 руб.¹²⁶ Чистой прибыли за

¹²³ Первая годовщина Тобольского Епархиального Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1891. № 21—22. Неофиц. отдел. С. 474.

¹²⁴ ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 323. Л. 73; Д. 223. Л. 43.

¹²⁵ Коновалова Е.Н., Половинкин Н.С. Издательская деятельность Тобольского Епархиального Братства // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1995. Вып. 8. С. 66—90.

¹²⁶ Церковные ведомости. 1895. № 17. С. 486.

1894 г. было получено 1 004 руб. 32 коп. С каждым годом количество заказов увеличивалось. Так, в 1898 г. Братство св. вмч. Дмитрия Солунского получило от типографии чистой прибыли 2 832 руб. 82 коп.¹²⁷ Необходимо отметить, что в ежегодных отчетах Братства в графе «Приход» не всегда указывалась общая сумма доходов типографии без вычета средств, затраченных на покупку бумаги, краски, зарплату сотрудникам и т.п. Так, в отчетном 1900/01 г. типография исполнила заказов казенных учреждений и частных лиц на 11 692 руб. 97 коп. Доход же от деятельности типографии составил 9 403 руб. 26 коп. (49,36% от общей суммы доходов)¹²⁸. В отчетном 1903/04 г. типография исполнила заказов на 12 303 руб. 17 коп., переплетная при типографии — на 3 000 руб. 92 коп. Итоговая сумма поступлений от типографии и переплетной в казну Братства составила 12 153 руб. 72 коп. (52,86% общего дохода)¹²⁹. В последующие годы доля поступлений от типографии и переплетной непрерывно возрастала: 73% в 1905/06 г., 68% в 1910/11 г., 75,5% в 1915/16 г. Кроме того, еще 10—12% доходов бюджета составляла оплата за издание «Тобольских епархиальных ведомостей» и «Школьного листка». Общие же суммы ежегодного дохода Братства св. вмч. Дмитрия Солунского достигли максимума в 1915/16 г., составив 30 104 руб. 31 коп.

Средства Тобольского комитета РПМО складывались как из местных поступлений, так из денег, полученных из Москвы от Совета РПМО и некоторых епархиальных комитетов Европейской части России, причем значение последнего источника постепенно возрастало. К местным поступлениям относились членские взносы, пожертвования по подписным листам, кружечный сбор на распространение православия между язычниками, тарелочный сбор в неделю православия, проценты с капитала, вложенного в ценные бумаги. Порядок проведения кружечного и тарелочного сборов был аналогичен тому, который установился в Братстве св.

¹²⁷ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 8. Офиц. отдел. С. 63.

¹²⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1900/01 г. // ТЕВ. 1902. № 8. Офиц. отдел. С. 148.

¹²⁹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1903/04 г. // ТЕВ. 1905. № 3. Офиц. отдел. С. 66.

вмч. Дмитрия Солунского. Так, например, 15 ноября 1898 г. председателем комитета РПМО епископом Антонием (Коржавиным) было разослано циркулярное письмо с требованием выставить в притворах церквей воззвания с приглашением пожертвований на нужды общества, произвести в неделю православия во всех церквях тарелочный сбор «на распространение христианства между язычниками», причем «к блюдам должны быть прилагаемы надписи», разъясняющие цели сбора. Священникам следовало «неопустительно» произносить поучения о миссионерском деле, составленные по образцам, помещенным в «Церковных ведомостях». Причтам и церковным старостам необходимо было в течение Великого поста собрать, сосчитать и переслать пожертвования благочинным, а тем в свою очередь — в епархиальный комитет общества¹³⁰.

Более существенную часть доходов Тобольского комитета РПМО составляли единовременные пожертвования жителей епархии. Размеры вносимых сумм могли составлять и несколько копеек, и десятки рублей. Так, в 1881 г. «неизвестный благодетель» внес в кассу комитета 100 руб., купеческая вдова из Кургана А.К.Пирожникова — 60 руб., дьякон Слободо-Абатской церкви Ишимского округа А.И.Карпов — 60 руб. Всего же поступления от пожертвований в этом году составили 1 148 руб. 24 коп. (21,9% от общего дохода). Кроме того, кружечный сбор на распространение православия между язычниками дал еще 562 руб. 50 коп. (10,7%), членские взносы — 1 311 руб. (25%)¹³¹. В 1886 г. в кассу Тобольского комитета РПМО поступило 4 109 руб. 63 коп. Членские взносы и единовременные пожертвования составляли 2 411 руб. 59 коп. (58,7%), кружечный сбор — 393 руб. 60 коп. (9,6%). Хотя в дальнейшем размеры доходов Тобольского комитета РПМО возрастали вплоть до начала Первой мировой войны, абсолютные цифры пожертвований и членских взносов увеличивались незначительно, т.е. их относительная доля в доходах комитета уменьшалась. Так, из 10 916 руб., записанных на приход в 1899 г., сборы, пожертвования и членские взносы дали в совокупности

¹³⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 191. Оп. 1. Д. 22. Л. 265.

¹³¹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета..... за 1881 г. // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 15. Офиц. отдел. С. 178—179.

2 893 руб. 14 коп. (26,5%)¹³², в 1904 г. из 10 820 руб. 31 коп., соответственно, 3 104 руб. 36 коп. (28,7%), в 1909 г. из 19 294 руб. 72 коп. — 3 797 руб. 50 коп. (19,7%), в 1914 г. из 11 412 руб. 40 коп. — 4 133 руб. 04 коп. (36,2%)¹³³.

Поступления от Совета РПМО и епархиальных комитетов Европейской России достигли значительных размеров с конца XIX — начала XX вв. Например, в 1904 г. Совет РПМО выделил Тобольскому комитету 7 657 руб. (57,7% от общей суммы дохода), в 1909 г. от Совета РПМО а также Екатеринославского и Кишиневского комитетов РПМО — 7 366 руб. 39 коп. (38,2%). Еще 5 000 руб. (25,9%) в 1909 г. поступило от хозяйственного управления Св. Синода на постройку дома для миссионеров в Обдорске. Общие размеры прихода сумм в казну Тобольского комитета РПМО за 1872—1896 гг. составляли в среднем 4 125 руб. 38 коп. в год, колеблясь от 1 756 руб. 43 коп. в 1873 г. до 9 328 руб. 45 коп. в 1894 г.¹³⁴ В начале XX в. суммы ежегодных поступлений уже превысили 10 000 руб., колеблясь от 11 412 руб. 40 коп. в 1914 г. до 19 294 руб. 72 коп. в 1909 г.

Резкое сокращение поступлений происходит в годы Первой мировой войны. Утвержденный в декабре 1916 г. бюджет Тобольского комитета РПМО предусматривал получение 4 000 руб. от Совета РПМО, 1 200 руб. — от Пензенского комитета РПМО, 754 руб. — от казны на жалование миссионерам и 2 000—2 500 руб. должны были дать сборы, пожертвования¹³⁵. В связи с ростом цен Тобольскому комитету пришлось увеличить расходные статьи, что привело к дефициту бюджета, который удавалось покрывать за счет накоплений, сделанных в прошлые годы, и епархиальных средств.

Таким образом, в бюджете Тобольского комитета РПМО долгое время основную роль играли пожертвования и членские взносы, а

¹³² Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1899 г. // ТЕВ. 1900. № 13. Неофиц. отдел. С. 37.

¹³³ Там же; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 11. Прибавление к офиц. части. С. 1; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1909 г. Тобольск, 1910. С. 11; Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 36. Офиц. отдел. С. 452—453.

¹³⁴ Двадцатипятилетие Тобольского Епархиального Комитета... С. 114.

¹³⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об. — 6.

позднее — поступления из-за пределов епархии, в то время как Братство св. вмч. Дмитрия Солунского смогло создать стабильный и независимый от внешних конъюнктурных обстоятельств источник дохода, которым являлась братская типография.

Средства Тобольского отдела Палестинского общества складывались из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от устраиваемых отделом лекций, сборов по подписным листам, кружечных сборов, процентов с капиталов, помещенных в банк. Согласно уставу, главный источник средств общества — это разрешенный Священным Синодом ежегодный вербный сбор. Пожертвования прихожан должны были быть исключительно добровольными. Как свидетельствуют отчеты, сбор производился посредством обхождения с блюдом присутствующих на богослужениях в пасхальную неделю. Этим занимались либо священники, либо церковные старосты, либо почетные прихожане. Пожертвования вместе с актом доставлялись в духовную консисторию, которая пересылала эти деньги в Санкт-Петербург. По сведениям Тобольской духовной консистории, в церквях епархии собрано было в пользу Палестинского общества в 1913 г. 1 086 руб. 68 коп.¹³⁶

Для увеличения денежных поступлений уставом также было предусмотрено использование сборных кружек. Они выписывались отделом из канцелярии общества и распределялись по епархии, устанавливались на видных местах, преимущественно у наружных стен городских церквей. Всего к 1901 г. в епархии насчитывалось 12 таких кружек, приносивших небольшой, но стабильный доход. Так, в 1900 г. из 5 кружек собрали 57 руб. 81 коп. Еще один вид сбора средств — использование подписных листов. Эти листы рассылались состоятельным гражданам в расчете на то, что они пожертвуют на нужды общества некоторую сумму. В отчетном 1910/11 г. данный вид сбора принес в казну отдела 251 руб. 15 коп.¹³⁷ Кроме того, источниками денежных поступлений являлись пожертвования на Палестинских чтениях, продажа религиозной

¹³⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 2. Д. 4. Л. 52.

¹³⁷ Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1910—1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Офиц. отдел. С. 15—16.

литературы, субсидии Тобольского уездного комитета попечительства о народной трезвости. Регулярную, весьма существенную часть доходов общества составляли членские взносы. В 1899 г. членами Тобольского отдела общества было уплачено 510 руб., в 1900 г. — 360 руб.

Таким образом, Тобольскому отделу удавалось собирать весьма значительные средства, с помощью которых можно было отчасти компенсировать расходы на содержание учреждений общества в Святой земле, и которые позволяли вести духовное просвещение русского народа, активную просветительскую работу среди населения. Однако в 1910-е гг. наблюдалась тенденция сокращения поступлений в кассу отдела. Так, с 1 марта 1913 г. по 1 января 1914 г. Тобольский отдел Палестинского общества собрал лишь 188 руб., из которых членские взносы составили 60 руб., сбор по подписным листам — 18 руб., кружечный сбор — 16 руб., сбор на Палестинских чтениях — 15 руб., субсидии губернского попечительства о народной трезвости — 60 руб.¹³⁸

В Братстве св. Гурия основу доходов составляли членские взносы. Так, в отчетном 1913/14 г. из 541 руб. 32 коп., поступивших в кассу Братства, 510 руб. 35 коп. составили членские взносы и 30 руб. 97 коп. — прибыль от торговли иконно-книжного склада¹³⁹. Касса Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского епархиального женского училища формировалась прежде всего за счет пожертвований. В частности, в отчетном 1915/16 г. из 606 руб. 80 коп. дохода доля пожертвований составила 395 руб. 98 коп. (65%), членских взносов — 76 руб. (12,5%)¹⁴⁰. В Обществе вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии поступления в 1916 г. распределялись следующим образом: из общей суммы 1 314 руб. 39 коп. 54 руб. (4,1%) составили членские взносы, 208 руб. 82 коп.

¹³⁸ Отчет Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1913 г. // ТЕВ. 1914. № 3. Офиц. отдел. С. 42.

¹³⁹ Отчет Обдорского миссионерского братства во имя св. Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца за 1913/14 г. // ТЕВ. 1915. № 7. Офиц. отдел. С. 137.

¹⁴⁰ Отчет Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского Епархиального женского училища за 1916/17 г. // ТЕВ. 1918. № 11—12. Офиц. отдел. С. 179.

(15,9%) — пожертвования, 100 руб. (7,6%) — пособие от епархиального съезда духовенства, 245 руб. 20 коп. (18,6%) было возвращено должниками общества. Остальные деньги были получены от финансовых операций с ценными бумагами¹⁴¹.

В обществах трезвости и большинстве попечительств финансовый вопрос являлся одним из самых сложных. Бюджеты небольших организаций могли измеряться несколькими рублями или, в лучшем случае, десятками рублей (очень редко больше 100 руб.). Все деньги собирались в виде членских взносов или пожертвований. Иногда некоторые наиболее крупные и деятельные общества трезвости получали разовые субсидии от губернского и уездных попечительств о народной трезвости. Однако такие случаи были скорее исключением, чем правилом. Например, Беловскому обществу трезвости такие субсидии выделялись дважды (100 и 50 руб.). Всего же, вместе с субсидиями, за 1909—1913 гг. это общество получило доходов от пожертвований, продажи литературы на сумму 414 руб.¹⁴² В отчетном 1910/11 г. Иоанно-Златоустовское общество трезвости в с.Першинском получило 50 руб. от Курганского уездного попечительства о народной трезвости, а в 1912/13 г. — еще 200 руб. от губернского попечительства о народной трезвости. В большинстве случаев общества трезвости не имели постоянных источников дохода. При необходимости члены общества складывались на покупку нужной им книги, иконы, устройство праздника трезвости и т.п.

Средства на нужды попечительств выделялись прежде всего самими членами попечительств. Кроме того, деньги собирались по подписным листам, распространение которых поручалось «известным церкви христианской благотворительностью» прихожанам. Подписные листы должны были ежемесячно предъявляться дяконам церквей для общего подсчета пожертвований. Суммы собранных денег вносились в «старостинские» приходно-расходные книги. Листы выдавались на один год, скреплялись казенной церковной печатью. Так, в 1867 г. попечительством при

¹⁴¹ Отчет Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии за 1916 г. // ТЕВ. 1917. № 23—24. Офиц. отдел. С. 339.

¹⁴² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 2; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1912/13 г. // ТЕВ. 1914. № 5. Офиц. отдел. С. 87.

градо-Тобольской приходской Богоявленской церкви решением общего собрания было выдано 26 подписных листов лицам, которым можно было «оказать доверие в этом вопросе»: купцам, чиновникам губернской администрации, руководителям учебных заведений и др.¹⁴³ Несколько иным был сбор пожертвований на нужды попечительства при Тобольском кафедральном соборе. Так как у собора не было своего прихода, деньги собирались со всей епархии. Сбор денег по подписным листам производился следующим образом. Исполнительный комитет попечительства обращался в духовную консисторию с просьбой разослать отцам благочинным подписные листы с указанием тех нужд, которые есть у собора. Благочинные эти листы распространяли по приходам. Священники во время богослужений обращались с воззваниями к прихожанам, в которых рассказывали о бедственном состоянии памятника церковной старины — Тобольского кафедрального собора, призывали к пожертвованиям на его нужды. С помощью епархиальных властей была даже отпечатана брошюра «Тобольский кафедральный Софийско-Успенский собор». Собранные деньги через благочинных отсылались либо в консисторию, либо в совет попечительства. Интересно отметить, что в распоряжении попечительства имелись списки состоятельных жителей Тобольской епархии, в которых указывались не только фамилии и адреса, но и получаемый годовой доход. Так, в списке за 1898 г. приводится 219 фамилий. Опираясь на эти данные, попечительство рассылало именные подписные листы. Например, в Тюмень подписные листы были отправлены по 56 адресам, в Ишимский уезд — по 17, в Тарский — по 16, в Курганский — по 35, в Сургутский — по 5¹⁴⁴. Среди тех, к кому попечительство обратилось с призывами делать пожертвования, были известные в губернии предприниматели — С.И.Колокольников, А.И.Текутьев, Ф.В.Корнилова, А.А.Сыромятников и др. Не все подписные листы возвращались. Например, за 1903 и 1904 гг. попечительство распространило 1988 листов. Из них с пожертвованиями было возвращено 1208¹⁴⁵. Светские лица имели, конечно же, полное

¹⁴³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 78. Оп. 1. Д. 43. Л. 14, 15.

¹⁴⁴ Там же. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—4 об.

¹⁴⁵ Там же. Л. 5 об.

право отказаться от выделения средств на нужды собора. Иные требования предъявлялись к духовенству. Так, в сентябре 1906 г. в консисторию от попечительства поступила просьба следующего содержания: «некоторые из настоятелей церквей Тобольской епархии до сего времени не вернули подписные листы за 1904, 1905 гг.»¹⁴⁶. Консистория в свою очередь запросила рапорты по данному вопросу от благочинных. Примером объяснительной может служить записка священника градо-Тобольской Богоявленской церкви А.Васильева. Невыполнение возложенной на него обязанности он мотивирует следующим образом: «По означенному листу я не проводил отдельно сбор пожертвований, т.к. в Преображенском приходе деньги, предоставляемые по всем подписным листам, собирались от благотворителей, каковых почти в приходе нет, а если жертвуют на тот или другой предмет, дают больше копейки — не более рубля»¹⁴⁷.

В целом можно выделить несколько основных источников пополнения бюджетов общественно-религиозных организаций.

- 1) членские взносы, различные сборы, пожертвования.
- 2) коммерческая деятельность, к которой следует отнести операции с ценными бумагами, доходы от собственных предприятий, торговли.
- 3) субсидии от государственных учреждений и церкви.

Несмотря на все трудности, финансовая проблема для общественно-религиозных организаций была вполне решаема и, на наш взгляд, не являлась главным препятствием на пути успешного развития их деятельности. Тот, кто проявлял активность, энергию, искреннюю заинтересованность в успехе религиозно-нравственного просвещения народа, укреплении и распространении православия, неизбежно привлекал к себе симпатии многих искренне верующих, что, соответственно, вело к росту пожертвований и членских взносов. Рутинная, бюрократизированная, отсутствующая сколько-нибудь заметных результатов работы приводила к постепенному охлаждению интереса к общественно-религиозным организациям.

Подводя итог, можно отметить, что хотя первые общественно-религиозные организации в Тобольской епархии возникают еще

¹⁴⁶ Там же. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1530. Л. 36.

¹⁴⁷ Там же. Л. 45.

во второй пол. 60-х — нач. 70-х гг. XIX в., существенный рост их числа наблюдается лишь с 1890-х гг. С этого же времени происходит и резкая активизация борьбы за укрепление и распространение православия через научную и издательскую деятельность, общества трезвости, миссионерство. Инициатива исходила в основном от духовенства и епархиальных властей. Государство и церковь старались всячески стимулировать появление новых организаций, открыто оказывая им покровительство. Тем не менее, общая тенденция, которая прослеживается на рубеже XIX—XX вв. — это постепенное затухание интереса светских лиц почти ко всем формам общественно-религиозных организаций, за исключением, пожалуй, трезвеннического движения. И в повседневной текущей работе, и в руководстве чем дальше, тем больше возрастала роль представителей духовного сословия. Причем в поддержании интереса последнего к общественно-религиозным организациям немалое значение имел так называемый «административный ресурс».

Глава 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ

2.1. Борьба с расколом и сектантством

На протяжении XIX в. церковные и светские власти упорно боролись с расколом и разнообразными сектантскими движениями. По мнению многих исследователей, инициатива в борьбе со старообрядчеством и сектантством находилась в руках правительства, которое заставляло Святейший Синод соотносить свои действия в области внутренней миссии с государственным законодательством. Такая позиция правительства объясняется не просто стремлением поддержать господствующую церковь, но и убеждением, что эти учения ставят под вопрос конфессиональное равновесие в государстве. Сохранялся традиционный взгляд на сектантов как на врагов, носителей опасных политических идей. Поэтому обеспокоенное правительство пыталось всеми средствами оградить население России от антицерковных влияний, о чем свидетельствует огромное число распоряжений и законодательных актов на этот счет, использование судебных преследований, административных высылки, полицейских обысков. Таким образом, государство в борьбе с расколом отдавало предпочтение не мерам убеждения, а средствам прямого административного давления.

Охрана чистоты веры осуществлялась, прежде всего, полицейским ведомством. Инициатива в решении данной проблемы была у государства, тогда как церковь своими слишком слабыми средствами (деятельностью отдельных миссионеров-одиночек) следовала за государственной властью. Опираясь на существующее законодательство, православным иерархам было проще бороться с расколом. Конечно же, легче лидера секты предать в руки полиции, чем заставить его отказаться от своих взглядов путем убеждения. В то же время, традиционно церковь старообрядцев и сектантов считала лишь временно заблудшими, видя свою настоятельную задачу в том, чтобы вновь вернуть их в лоно церкви,

используя при этом пастырскую проповедь. Проповедь и религиозная литература не содержали элементов принуждения. Они обращались к совести верующих, призывали добровольно принять и соблюсти то, что проповедует церковь. Синодом разрабатывались правила, положения, указы, настоятельно требующие от священнослужителей не отступать от ненасильственных методов борьбы с расколом. Так, например, 5 апреля 1845 г. Святейший Синод издал указ, в котором предписывалось священникам-миссионерам «обращаться с ними (сектантами) отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво, и наблюдая во всем благоразумную уверенность и осторожность, ничем не раздражать их ни в речах, ни в действиях»¹. Как свидетельствуют документы, на практике духовенство не всегда руководствовалось по отношению к раскольникам и сектантам подобными предписаниями. Многие зависело от личности священника, от епархиальной власти. Служители церкви, которые не отличались глубокой богословских познаний, особо не утруждая себя проповеднической работой, ссылаясь на выполнение российского законодательства, прибегали к помощи полиции. Ярким примером этому может быть дело Тобольского старообрядческого епископа Савватия 1863 г.²

Однако, начиная с 60-х гг. XIX в. и до конца синодального периода правительство под воздействием либеральных кругов постепенно пересматривает законодательство по вопросам раскола и сектантства. Расширяются права лиц других вероисповеданий. В 1864 г. был основан комитет по делам раскола, которым была подготовлена докладная записка, предусматривающая расширение гражданских прав староверов. В 1870—1873 гг. часть раскольников получила право занимать общественные должности. В 1874 г. вышел закон о браках раскольников, согласно которому местным властям было предписано регистрировать браки староверов³. Также было ликвидировано принуждение крестить по православному обряду. Хотя период правления Александра III

¹ В. В. Двадцать лет законодательных реформ по расколу // Христианское чтение. 1886. Ч. 1. С. 469.

² См.: Сырцов И. Старообрядческая иерархия в Сибири. Тобольск, 1881. С. 15.

³ ПСЗ. 2-е. Т. 49. № 51339.

многие вполне справедливо называют временем контрреформ, в отношении раскола и сектантства император продолжал политику своего отца. По свидетельству С.Ю.Витте, Александр III считал, что русские старообрядцы «всегда составляли элемент наиболее консервативный, наиболее преданный своему царю и Родине ... Такого же воззрения и убеждения держался и поныне держится император Николай II, и если все-таки при всем этом ничего не было сделано для большей веротерпимости к старообрядцам, то, конечно, это происходило... от крайне узких воззрений их советчиков, и особливо обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева»⁴.

Следующим шагом в этом направлении следует признать закон от 3 мая 1883 г. Этот закон, обязанный своим появлением решению Государственного Совета, подтвердил уже дарованные старообрядцам гражданские права, свободное передвижение по империи, занятие торговлей и при известных условиях право занимать общественные должности. Закон разрешил им закрытые богослужения, строительство молитвенных домов без крестов и колоколен, он гарантировал лицам, совершающим эти богослужения, свободу от наказаний, хотя и не признал их священниками. Как и прежде, новый закон запрещал всякую пропаганду раскола⁵.

Ограничение государственного контроля за расколом и сектантством, ослабление мер прямого административного давления привело к активизации приверженцев старой веры. Организация борьбы с расколом стала постепенно переходить от государства к церкви. Поэтому перед последней встала задача развернуть более планомерную, систематическую работу среди своих идеологических противников. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П.Победоносцев, по словам П.Н.Миллюкова — «упрямый фанатик, принципиальный враг всего, что напоминало свободу и демократию»⁶, крайне отрицательно относившийся к расколу, — время от времени созывал епископские съезды для обсуждения важных церковных вопросов, в том числе связанных с миссионерством. Первое из таких собраний состоялось в Киеве в 1884 г., когда представители

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1997. Т. 2. С. 344.

⁵ ПСЗ 3-е. Т. 3. № 1515.

⁶ Миллюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 323.

11 южных и юго-западных епархий под председательством П. Городецкого обсуждали вопрос о мероприятиях против штундизма. В 1885 г. по инициативе К.П. Победоносцева и профессора Московской духовной академии М.И. Субботина в Казани была созвана конференция 9 епископов Поволжья. Темой для обсуждения являлся раскол. В том же году созывается еще одна конференция, теперь уже в Сибири. Под председательством Иркутского архиепископа 7 епископов совещались по проблемам миссионерской работы.

Важным событием стало проведение всероссийских миссионерских съездов. Первый съезд прошел в Москве в 1887 г., второй состоялся в 1891 г. также в Москве, третий — в 1897 г. в Казани, четвертый — в 1908 г. в Киеве. Основной задачей подобных мероприятий была оценка результатов миссионерской работы на местах. На I и II съездах неоднократно высказывалась озабоченность ростом раскола. Отмечалось, что постепенно утрачивается контроль за численностью староверов, тем более, что, боясь недовольства епархиального начальства, приходское духовенство зачастую сообщало наверх заниженные данные. Тревогу вызывало появление и распространение новых сектантских учений, притом, что старые учения, появившиеся еще в XVII в., не сдавали своих позиций. На втором миссионерском съезде было обращено внимание на секты рационалистического характера. Отмечалось, что «все рационалистические секты, особенно штундобаптизм, несмотря на все меры, принятые со стороны церкви к пресечению развития сектантства, не только не ослабевают, но с опасной быстротой успели в короткий срок проникнуть во многие губернии и здесь распространиться в значительной мере...»⁷. Таким образом, распространение раскола и сектантства воспринималось по-прежнему как угроза православию. Однако с началом процесса либерализации общественных отношений в России задача сохранения ведущих позиций официальной идеологии все больше перекладывается на плечи самой церкви.

В Тобольской епархии ситуация развивалась примерно по тому же сценарию, что и в России в целом. В 1872 г. здесь открывается епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

⁷ Скворцов В. Второй миссионерский съезд в Москве. М., 1891. С. 34.

Его целью являлось улучшение миссионерского дела в крае, облегчение просветительской деятельности приходских священников (прежде всего выделением денежных средств). Помимо распространения православия среди коренных жителей Сибири комитет занимался обличением раскола. Однако это направление его работы не являлось основным. Как правило, совет общества ежегодно выписывал из Москвы со склада Братства святого Петра противораскольническую литературу, и затем рассылал ее приходским священникам. Так, в 1886 г. было закуплено литературы на 100 руб., в 1888 г. — на 235 руб. 75 коп.⁸ В остальном борьба с расколом носила эпизодический характер.

Конечно же, этих мер было явно недостаточно для уменьшения численности раскольников и сектантов. Распоряжением Синода от 28 июня 1886 г. в Тобольске вводится должность противораскольнического миссионера. Скоординировать, объединить миссионерские силы, искать иные подходы стало возможным только после открытия Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Согласно уставу Братства, оно должно было, во-первых, материально поддерживать существующие миссионерские учреждения, во-вторых, проектировать и осуществлять, совместно с комитетом миссионерского общества, мероприятия, способствующие успеху миссионерского дела, в-третьих, издавать и распространять книги, брошюры, листки противораскольнического содержания. В первый же год существования Братства при нем был открыт миссионерский отдел, просуществовавший до 1901 г. Именно он возглавил в епархии противораскольническую миссию. Уже в 1891 г. отдел приступил к сбору более точной информации по распространению раскола, детальному изучению всех его направлений, понимая, что это может быть важным подспорьем для выполнения миссионерских задач. Предпринимаются попытки проанализировать и изучить опыт миссионерской деятельности предшествующего периода. В 1892 г. по поручению Совета Братства учителями духовной семинарии, членами миссионерского отдела Братства В.А.Ивановским и Н.А.Бирюковым были просмотрены полугодовые отчеты епархиальных миссионеров, которые предоставлялись ранее в Тобольский комитет миссионерского

⁸ ТЕВ. 1888. № 11—12. С. 128.

общества. Итогом этой работы стало сочинение В.А.Ивановского «Обличение раскола и старообрядчества», изданное в типографии Братства в количестве 298 экземпляров. Часть тиража была разослана в церковные библиотеки. Данное издание явилось своеобразным учебным пособием по борьбе с расколом, предназначенным для приходского духовенства.

Председателем отдела епископом Тобольским и Сибирским от священников епархии были затребованы сведения о числе раскольников в каждом приходе, «необходимые для того, чтобы стать к ним в более сознательные, ясные и определенные отношения»⁹. Эти сведения легли в основу инструкции, которую было поручено составить членам Миссионерского отдела. По мнению председателя Совета Братства, инструкция должна была охватывать все возможные отношения между причтами и раскольниками и иноверцами, «она должна указать меры предохранения и предостережения православных от влияния на них неправославных, указать как смотреть на неправославных и разных сектантов»¹⁰. Ее составление было поручено помощнику председателя, знатоку раскола, кафедральному протоиерею Матвеем Боголепову. Инструкция содержала рекомендации, как вести себя священникам при беседе с раскольниками. В частности, указывалось, что делать в случае, если объявился раскольничий проповедник или православный перешел в другую веру и т.п. По предложению председателя в инструкцию включались и сведения о действующих и установленных правительством правовых нормах и законах о раскольниках и сектантах. Инструкция была напечатана в «Епархиальных ведомостях». Однако этот документ не давал полного обзора тобольского раскола. В него были включены данные, представленные только 13-ю благочинными, а также материалы отчетов миссионеров и дела Тобольской духовной консистории за предыдущие годы.

В 1897 г. в «Епархиальных ведомостях» публикуется еще один документ, обобщающий сведения по расколу. Усилиями членов Братства составляется «Ведомость», которая включала несколько рубрик: численность приверженцев раскола, соотношение их с

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422. Л. 81.

¹⁰ Там же.

православным населением (по округам), направления (толки) раскола, известные наставники по округам, молельни, противораскольническая литература, имеющаяся в наличии. Определенный вклад в сборе статистических сведений о старообрядцах внесла первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

В конечном итоге выяснилось, что в Тобольской епархии общая численность приверженцев старой веры на отчетный 1897 г. достигла 73 417 человек. Раскол в основном был распространен в южных регионах епархии. От общего числа старообрядцев примерно 48,5% проживало в Ялуторовском уезде, 14% — в Ишимском, 23,8% — в Курганском, 4,6% — в Тюменском, 6,6% — в Тюкалинском, 2,3% — в Тарском¹¹. На севере епархии раскольников почти не было. Лишь иногда встречались старообрядцы — ссыльные, которые волею судьбы оторвались от своих собратьев по вере. По сведениям переписи 1897 г., в городах епархии проживало лишь 780 раскольников (из них 366 в Тюмени), т.е. немногим более 1% от их общего числа.

В целом следует сказать, что старообрядчество в Тобольской епархии было распространено достаточно широко, в первую очередь в южных густонаселенных уездах. Сторонники раскола, как и по всей России, происходили из широких масс крестьян, мещан и купцов. Причем границы между православными и раскольниками часто могли быть четко проведены лишь на бумаге. Раскол в епархии в конце XIX — начале XX вв. представлял внушительную силу, с которой, как отмечалось в отчетах местных архиереев и миссионеров церкви, приходилось считаться. Сила старообрядчества заключалась в его численности, строгой организации (особенно у беспоповцев), укоренившейся традиции. Укреплению раскола способствовала относительная слабость позиций господствующей церкви в Сибири. Различные сибирские архиереи высказывали сходные суждения по данному вопросу. Так, в отчете Томского преосвященного указывалось: «На сибиряке неблагоприятно отразилось прошлое религиозной жизни... Во многих деревнях священников не видали по десятку лет... Прихожане по внешности только христиане, а не на деле, и что отличительная

¹¹ Соловьев Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства в Тобольской епархии. Тобольск, 1909. С. 4.

черта их религиозной жизни — равнодушие и индифферентизм»¹². Иркутский епископ отмечал, что «Вообще у Сибирского крестьянина издавна выработалась привычка обходиться без церковного богослужения. Объясняется это тем, что первоначально церковью в Сибири было очень мало, и села расположены были на громадных расстояниях одно от другого. А затем постоянное нехождение к службам церковным обратилось в привычку». Омский архиерей обращал внимание на то, что «большинство же видит храм раза три, четыре в год, а есть и такие, которые бывают в храме в 2—3 года раз»¹³. Аналогичные суждения высказывались епископом Тобольским. Раскол в епархии и меры борьбы с ним оставались постоянной темой отчетов Тобольского архиерея вплоть до революции 1917 г. Причина значительного отпадения в раскол, на его взгляд, заключалась в особых «географических, топографических условиях жизни сибирского края». Тобольский край — малонаселенный, обширный, для которого характерна «чрезвычайная разбросанность деревень на расстоянии нередко 75, 80, 100, 150 верст, а в Сиховском приходе даже на расстоянии 370—485 верст от приходских храмов, в результате происходит то, что многие единоверцы бывают в своих приходских храмах только 2 или 3 раза в течение всей жизни»¹⁴. Миссионер Е.К.Елисеев отмечал такой случай: «Мне показывали два коллективных прошения о перечислении в старообрядчество, где все единогласно подтверждают, что живут за 60 верст от церкви, в церкви не бывают, требы не исполняют. А при увещании заявили: “где же мы за 60 верст можем привести священника к больному?”»^{14а}.

Помимо вышеуказанных причин, фактором, способствовавшим сохранению раскола, называлась малообразованность священников. Так, в единоверческих приходах Тобольской епархии лишь один священник окончил духовную семинарию, восемь имели лишь домашнее образование, остальные духовных учебных заведений не заканчивали. Поэтому за исключением двух

¹² Отчет обер-прокурора Святейшего Синода... за 1902 г. СПб., 1903. С. 149.

¹³ Там же. С. 150.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2061. Л. 8.

^{14а} Елисеев Е. О епархиальной миссии // ТЕВ. 1911. № 20. Неофиц. отдел. С. 455.

давно служащих священников вести беседы с раскольниками было некому¹⁵.

Росту раскола способствовало и социально-экономическое положение прихожан. Сообщения священников с мест свидетельствовали, что многие из православных специально выдавали себя за раскольников, т.к. это, по их мнению, дает им некоторое «освобождение от всяких налогов в пользу местных церквей и церковных причтов»¹⁶. «Вследствие частых недородов хлеба и травы, многие из православных выдают себя за раскольников, потому только, что... это дает им некоторое (конечно мнимое) право на свободу от всяких налогов в пользу местных церквей»¹⁷. Миссионер Е.К.Елисеев наблюдал такую картину: «Будь оно проклято это Православие церковное! Говорил отцу: “отписывайся с нами в старообрядцы часовенные, и все было бы хорошо, наш старший уставщик обмолитвил бы и отпел бы тебя дома без мучения лошади и меня, так же прочитал бы и канун”. Так, ударяя кнутом, роптал на свою запряженную и усталую лошадь крестьянин, когда лошадь не могла вывезти телегу через канаву. Оказалось, что недавно все дети одного семейства переписались из Православия в старообрядчество, так как живут за болотами, от приходской церкви далеко, начетчик же у них в деревне. Остался в Православии отец-старик, который заявил сыновьям: “я крещен и венчан в церкви, поэтому хоронить меня привезите священника, а вы сами, как хотите”. Исполняя волю умершего отца, сын ехал в распутицу за священником»¹⁸. То есть признание себя старообрядцем обходилось жителю Тобольской губернии дешево.

Еще одна косвенная причина отпадения православных в раскол крылась в не всегда удовлетворительном отношении прихожан к священнику. Значительная часть приходского духовенства жила в нужде, что весьма неблагоприятно влияло на религиозную жизнь. Необходимость постоянной заботы о хлебе насущном приводила к тому, что духовенство формально относилось к своим обязанностям, ограничиваясь лишь точным отправлением

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2180. Л. 9.

¹⁶ Там же. Д. 1809. Л. 20.

¹⁷ Там же. Д. 2180. Л. 6.

¹⁸ Елисеев Е. О епархиальной миссии // ТЕВ. 1911. № 20. Неофиц. отдел. С. 454.

церковных служб. На пастырское служение, борьбу за сохранение чистоты веры у священников не оставалось времени. Поэтому прихожане редко видели в священнике духовного пастыря, руководителя своей религиозной жизни. Укреплению и сохранению раскола способствовала близость известных его центров, в частности, в Пермской губернии. Крестьяне приграничных селений выезжали на заработки в Екатеринбург, Пермь и здесь попадали под воздействие раскольничьих начетчиков.

Таким образом, борьба с расколом представлялась весьма сложной задачей, требующей привлечения значительных сил и средств.

В помощь епархиальным противораскольническим миссионерам членами Братства был намечен ряд мероприятий. Среди них нужно отметить преподавание истории и обличения местного раскола во второклассных церковноприходских школах. В апреле 1898 г. удалось организовать занятия у старших групп учащихся в трех школах епархии: Зырянской (Тюменского уезда), Бердюжской (Ишимского уезда), Коркинской (Туринского уезда). В следующем году подобные чтения велись во Введенской женской церковно-приходской школе около Кургана¹⁹. На эти занятия отводилось по три часа в неделю. Преподавание велось по программе, составленной преподавателем Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановским. Им же в 1901 г. был написан учебник «Руководство по истории и обличению раскола», специально предназначенный для занятий по нему во второклассных церковноприходских школах. В последующие годы это учебное пособие совершенствовалось, дополнялось. На жалование учителям выделялось ежегодно из средств Братства по 120 руб. на каждую школу²⁰. Кроме того, на средства Братства содержался один мальчик из раскольников, обучавшийся в Бердюжской церковноприходской школе. На него ежегодно Братством отпускалось 24 руб.²¹ Предполагалось, что «окончившие курс второклассных школ, имеющие быть учителями школ грамоты, знакомые с расколом,

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 21.

²⁰ Там же. Д. 1698. Л. 28.

²¹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. Офиц. отдел. С. 23.

могут оказывать свое содействие в борьбе с ним. Женщины, имеющие громадное влияние на воспитание своих детей, будучи знакомы с обличением раскола, тоже могут оказывать свое содействие в этом...»²². Все эти меры не только должны были сформировать устойчивые антираскольнические настроения подрастающего поколения, но и расширить их знания по истории старообрядчества. Члены Братства считали недопустимым бороться с расколом с помощью силы, понимая, что принуждение еще больше отдалит староверов от православных.

До создания своей типографии приходилось противораскольническую литературу закупать в Центральной России. Появление типографии позволило решить данную проблему. В дальнейшем на средства Братства регулярно издавались различные противораскольнические листки и небольшие книжечки, авторами которых являлись члены Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Так, в отчетном 1902/03 г. в свет вышла брошюра В.А.Ивановского «Очищение от грехов». Автор, полемизируя с беспоповцами, доказывал невозможность достижения спасения души без соблюдения святых таинств одной усердной молитвой. В этом же году выпущено было 4 противораскольнических листка, составленные преподавателем духовной семинарии Н.А.Чернелесским, подготовлено к изданию пособие по ведению бесед со старообрядцами помощником миссионера М.Тарасовым. Позднее также были напечатаны брошюры Н.А.Чернелесского «О секте немояков», «Об антихристе», издавались отчеты миссионеров-священников К.Беллюсова, А.Шалабанова, А.Виноградова о некоторых их беседах со старообрядцами и т.п. Листки печатались церковнославянским шрифтом для оказания большего эмоционального воздействия на раскольников. Указанные издания рассылались по всем приходским церквям епархии. Листки, а часто и брошюры раздавались прихожанам бесплатно по окончании богослужения. Книги и брошюры в основном продавались или поступали в библиотеки. В епархии создается при участии Братства даже несколько противораскольнических библиотек. Они были основаны при церковно-приходских школах в местах, где позиции старообрядчества были

²² Соловьев Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства в Тобольской епархии // ТЕВ. 1909. № 15—19. Неофиц. отдел. С. 22.

особенно сильны: в с.Ярославском Курганского уезда, в с.Налобинском, с.Кодском, с.Упоровском Ялуторовского уезда и др. В данном случае можно, скорее всего, говорить не об открытии отдельных библиотек, а о создании в уже существующих читальнях подборок книг соответствующего содержания. Собственные библиотеки имели и противораскольнические миссионеры. Братством ежегодно выделялась для их пополнения определенная денежная сумма. Так, в 1902/03 г. было закуплено противораскольнической литературы на 330 руб. 45 коп., в 1910/11 г. — на 210 руб. 24 коп., в 1915/16 г. — на 317 руб. 48 коп.²³ В отчетном 1896/97 г. приобретались и рассылались такие издания как «История Белокриницкой иерархии», «Ответы на 105 вопросов», «Рассмотрение книги нового раскольнического писателя Механикова», «Отношение русской церковной власти к расколу старообрядчества в первые годы Синодального управления при Петре I» и др. В 1898/99 г. противораскольнические библиотеки пополнились «Руководством к обличению раскола» Плотникова, «Историей русского раскола» Смирнова. Кроме того, для этих библиотек Братством выписывались журналы «Братское слово» и «Миссионерское обозрение».

Однако главной формой противораскольнической работы следует признать деятельность православных миссионеров. При учреждении противораскольнической миссии территория епархии была разбита на три округа. 1-й включал Тюменский и Ялуторовский уезды, 2-й — Тюкалинский, Тарский, 3-й — Ишимский и Курганский. На каждый округ назначался один миссионер и его помощник. Эту должность занимал священник, имеющий соответствующую подготовку и безупречную духовную карьеру. Миссионеры назначались и утверждались по представлению епархиального преосвященного Святейшим Синодом. С момента образования Братства все они являлись его обязательными членами. Миссионерский отдел направлял и координировал их деятельность. В случае появления раскольнического проповедника в том

²³ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. Офиц. отдел. С. 22; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 9; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1915/16 г. // ТЕВ. 1917. № 20. Офиц. отдел. С. 291.

или ином приходе миссионер командировался в помощь местному священнику. В дополнение к жалованью миссионера и его помощника выделялись достаточно значительные суммы из казны Братства. Раз в полугодие епархиальные миссионеры предоставляли отчеты о проделанной работе архиепископу Тобольскому и Сибирскому. Последний, ознакомившись с отчетами, направлял их в Совет Братства для обсуждения «соображений и мероприятий к наилучшей подготовке дела противораскольнической миссии в епархии»²⁴. Миссионеры разъезжали по вверенной им территории, устраивая публичные собеседования, диспуты, на которые приглашались все желающие, как старообрядцы и сектанты, так и православные. В беседах более частного характера участвовали в первую очередь помощники миссионеров, не имевшие достаточной подготовки для ведения полемики в присутствии многочисленной аудитории с опытными старообрядческими начетчиками. Также подобные беседы вели и начинающие миссионеры, особенно в тех случаях, когда нужно было познакомиться поближе со своими идеологическими оппонентами. В отчетах сообщалось, что миссионеры в течение года старались посетить все районы округа, «зараженные» расколом. По свидетельству миссионера А.Шалабанова, для разъезда наиболее удобными являлись 4—5 зимних месяцев, когда крестьянское население свободно от полевых работ²⁵. При этом благоприятными считались дни Великого поста. Сельскохозяйственный цикл еще не начинался, а ожидавшие великий христианский праздник люди были благожелательно настроены для бесед на религиозные темы.

На каждое собеседование приходилось затрачивать в среднем два дня. Один месяц занимали разъезды. Естественно, что перемещения на большие расстояния отнимали у членов миссии много времени. Поэтому они не всегда могли быть вовремя там, куда их приглашали. «Миссионеру иногда приходится, проведя беседу с одним начетчиком в одном углу епархии, в ту же ночь отправиться в другой угол. Это-то и усугубляет их труд...», сказывается

²⁴ Отчет Тобольского епархиального Братства...за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 22. Офиц. отдел. С. 383.

²⁵ Цит. по: Ивановский В. По поводу десятилетия противораскольнической миссии в Тобольской епархии // ТЕВ. 1897. № 19. Неофиц. отдел. С. 210.

на физическом здоровье и работоспособности²⁶. Количество бесед со старообрядцами в течение года колебалось от 5—10 до 80. Все зависело от желания, опыта, здоровья, работоспособности миссионера и его помощников. Так, например, в отчете Братства за 1891/92 г. при подведении итогов годовой деятельности миссионеров сообщается, что священник К.Беллюсов, миссионер по Тюменскому и Ялуторовскому уездам, провел 44 беседы, посетил 14 сел и деревень. В результате его усилий в православие возвратилось 282 человека. Помощник К.Беллюсова провел 10 бесед, миссионер Тюкалинского и Тарского уездов О.И.Попов — 20 бесед, миссионер Ишимского и Курганского уездов А.Шалабанов — более 25²⁷. В последующие годы труд миссионера осложнился, т.к. появились новые центры раскола, и публичных и частных собеседований приходилось проводить больше. Так, в отчетном 1901/02 г. священник Н.Глуховцев, миссионер по Тюменскому и Ялуторовскому уездам, провел более 40 собеседований. Примерно столько же было устроено собеседований его помощником С.Григорьевым²⁸. В 1902/03 отчетном году миссионером Курганского и Ишимского уездов А.Виноградовым было проведено 39 публичных собеседований, его помощником И.Ковригиным — 8.

Деятельность миссионеров строго не регламентировалась Советом Братства. Они сами решали, где и когда им проводить собеседование, на какую тему и в какой форме. В случаях, когда миссионеры в силу ряда причин не могли в полном объеме справиться с поставленными перед ними задачами, Братство в помощь им приглашало опытных миссионеров из центра. Так, в отчетном 1901/02 г. в пределы Тобольской епархии прибыло несколько известных своей образованностью и полемическими талантами старообрядческих наставников: сторонники австрийского священства И.Г.Усов, К.А.Перетрухин вместе с сыном и двумя миссионерами-начетчиками Зеленовым и А.Д.Токманцевым. Ввиду того, что священники А.Виноградов и Н.Глуховцев только недавно вступили в должность и не успели приобрести опыта в деле

²⁶ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1900/01 гг. // ТЕВ. 1902. № 5. Офиц. отдел. С. 95.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422. Л. 71—72.

²⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 22. Офиц. отдел. С. 383.

проведения продолжительных диспутов с известными старообрядческими проповедниками, Братство с разрешения епископа пригласило знаменитого синодального миссионера К.Крючкова, который в прошлом (до 1878 г.) был одним из руководителей беспоповцев Пензенской губернии, а затем перешел в единоверие. Он провел 4 собеседования, 3 из которых были устроены в с.Брылинском Курганского уезда. За диспутами наблюдала многотысячная толпа православных и старообрядцев. «Беседы происходили на открытом воздухе при громадном стечении народа... Здесь были жены и дети, и тысячная толпа с напряжением следила за рассуждениями собеседников»²⁹. При этом присутствовал священник А.Виноградов, приобретающий навыки миссионерской работы. В свою очередь были случаи, когда Тобольским миссионером приходилось помогать своим соседям в борьбе с расколом. Например, в начале 1897 г. Братство направило по просьбе епископа Омского и Семипалатинского Григория (Полетаева) миссионера К.Беллюсова, который посетил поселок Николаевский Акимовской области, где имел 9 собеседований с раскольниками³⁰.

Помимо этого Братство оказывало содействие в повышении уровня профессиональной подготовки миссионеров. Так, в 1903 г. священник А.Виноградов был командирован на средства Братства в Нижний Новгород. На проходившую в это время ярмарку со всех концов страны съезжалось большое количество как миссионеров, так и старообрядческих начетчиков. Священник имел возможность слышать и видеть «различных православных деятелей на поприще обличения суемудрия... лжеучителей»³¹. По свидетельству А.Виноградова, командировка для него оказалась в высшей степени полезной. Она «расширила круг его сведений и миссионерской опытности»³².

На средства Братства содержались помощники миссионеров. Как правило, на каждый округ их приходилось по два. Они могли принадлежать различным сословиям. Так, у миссионера

²⁹ Там же. С. 386.

³⁰ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1895/96 г. // ТЕВ. 1897. № 6. Офиц. отдел. С. 85.

³¹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. Офиц. отдел. С. 21.

³² Там же.

А.Шалабанова в 1900 г. помощниками были крестьянин В.А.Гладков, священник И.Ковригин; миссионеру К.Беллюсову помогали священник М.Скородумов и псаломщик С.Григорьев. У миссионера Н.Глуховцева помощником был почетный гражданин М.Тарасов³³. Чаще всего помощники являлись священнослужителями: псаломщиками, дьячками, реже — священниками. Взаимоотношения между миссионерами и их помощниками не были четко регламентированы, что порождало определенные проблемы. Скудность содержания не компенсировала затрат времени и сил помощников. Миссионерская деятельность оказывалась для них не основным, а побочным занятием. Поэтому они «держат себя по отношению к миссионеру довольно самостоятельно, не являясь на беседы по его вызову и представляя более или менее основательные оправдания своей неявки»³⁴. По свидетельству А.Шалабанова, помощники не могли оказать существенного содействия непосредственному начальнику. По его подсчетам, в среднем они проводили по 10 бесед в год каждый³⁵.

Что же касается помощи миссионерам от приходского духовенства, то она сводилась только к организационным вопросам: предоставлению помещения, знакомству с прихожанами. Лиц, способных вести противораскольническую деятельность, среди местных священников было очень мало. Как правило, они не владели достаточным знанием раскольнической догматики, практическими навыками ведения публичных бесед. Поэтому миссионерам приходилось полагаться только на свои силы. Кроме того, Совет Братства неоднократно обращался к приходскому духовенству с просьбой докладывать об «отписке из православия» и о пропагандистской деятельности начетчиков. В целом взаимоотношения миссионеров и приходского духовенства нельзя назвать однозначными. С одной стороны, священник понимал важность, полезность миссионерской работы. С другой стороны, он осознавал, что как проповедник он значительно уступает своему коллеге

³³ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 5. Офиц. отдел. С. 87; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. Офиц. отдел. С. 16.

³⁴ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 5. Офиц. отдел. С. 91.

³⁵ Цит. по: Ивановский В. По поводу десятилетия... С. 210.

и поэтому предстает перед лицом прихожан в невыгодном свете. «Бывают такие случаи, — сообщали «Тобольские епархиальные ведомости», — православные, выслушавши беседы миссионера, откровенно заявляют: “Вот это так наставитель! И куда нашему батюшке! Мы вот сколько тут живем, ничего подобного не слышали! Ежели бы так сначала, то наверное у нас штунды не было бы!” все это естественно вызывает у священника огорчение и незаслуженную нерасположенность к миссионеру»³⁶. Ненормальность подобной ситуации осознавалась членами Братства. Делались попытки повысить подготовку приходских священников в вопросах противораскольнической работы. Для этой цели служила вышеупомянутая рассылка специальной литературы по заявкам местного духовенства.

Весьма примечательным в миссионерской деятельности Братства явлением следует признать организацию противораскольнических курсов, проведенных в течение трех недель сентября 1899 г. Подробная программа курсов была разработана членами Совета Братства В.А.Ивановским и Н.Богословским. Она состояла из знакомства с историей раскола, теоретических и практических приемов его обличения. Треть необходимых средств была выделена из казны Братства, остальные деньги по ходатайству епархиального архиерея предоставил Святейший Синод. Прислушаться курс изъявили желание 28 человек — 11 священников, 4 дьякона, 1 учитель ЦПШ, 8 псаломщиков и 4 крестьянина, представлявших все уезды юга епархии. Местом проведения курсов была выбрана Тюмень, «где живет старший епархиальный миссионер и где немало раскольников старообрядцев разных толков»³⁷. Все расходы слушателей по проезду и проживанию Братство взяло на себя. В целом следует отметить, что программа обучения на противораскольнических курсах отличалась продуманностью, разносторонностью, ориентацией на получение не только теоретических знаний, но и практических навыков работы. В качестве наглядных пособий использовались старопечатные

³⁶ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 10. Офиц. отдел. С. 180—181.

³⁷ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 1. Офиц. отдел. С. 10.

издания XVII в., взятые из миссионерских библиотек или из личных собраний миссионеров. Слушатели получали навыки применения данных изданий для доказательства несостоятельности основных догматов старообрядчества. Слушатели также присутствовали на пяти публичных диспутах между миссионерами и старообрядцами, устраивавшихся в праздничные дни в здании городской управы. Эти собеседования были специально приурочены к проведению курсов. Объявления о них заранее были распечатаны, расклеены по городу и разосланы в близлежащие села и деревни. Диспуты устраивались и на самих занятиях. В данном случае один из преподавателей или кто-либо из наиболее подготовленных слушателей играл роль православного миссионера, другой — старообрядческого начетчика. Руководителями курсов велись ежедневные протоколы занятий. Вся отчетная и протокольная документация позднее была предоставлена Совету Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Совет Братства постановил выдать «имеющим довольно основательные знания по истории и обличению раскола» слушателям свидетельства об окончании курсов. Хотя опыт проведения подобного рода курсов и был признан удачным, он не получил заметного развития. В 1900/01 отчетном году Братство пыталось организовать в с.Бердюжском Ишимского уезда противораскольнические курсы. Но «по независящим обстоятельствам» (т.е. из-за отсутствия средств) курсы в этом году так и не были открыты.

Далеко не всегда миссионеры ограничивались в своей работе мерами убеждения. Вплоть до издания закона о веротерпимости широко применялось и административное воздействие к лицам, которые пытались вести агитацию против догматов официальной церкви. Так, в начале 1900 г. миссионер К.Беллюсов «негласным путем» получил сведения о том, что в д.Шадриной Липчинского прихода Тюменского уезда проживает крестьянин С.К.Жабреев, отвергающий поклонение иконам и призывающий к тому же других. У него уже появилось трое последователей в соседней деревне Ермолиной. К.Беллюсов несколько раз встречался с С.К.Жабреевым. Однако на все доводы миссионера, подкрепленные ссылками из Священного Писания, следовал один и тот же ответ: «Не поклоняемся делу рук человеческих». Так как пастырские увещания результатов не дали, К.Беллюсов в рапорте на

имя преосвященного Антония от 29 сентября 1900 г. предложил: «В ограждение православных и старообрядцев от сей злейшей заразы... может быть отдать его под строжайший полицейский и местного священника надзор и лишить его без особой надобности и нужды права отлучки из места жительства»³⁸. Епархиальный архиерей полностью одобрил предложения миссионера. О деятельности Жабреева был уведомлен прокурор окружного суда, который поручил наблюдение за раскольником мировому судье 4-го участка Тюменского уезда. Однако проведенное расследование не выявило данных «к обвинению крестьянина Жабреева в кошунстве и распространении раскольнической ереси». Поэтому «дело о нем по обвинению по ст. 196 Уложения прекращено по определению Тобольского окружного суда 2 января 1902 г.»³⁹. Хотя подобные случаи привлечения светских властей к борьбе с расколом и сектантством были и нередки, все-таки не они составляли основу деятельности миссионеров.

Говоря о деятельности православных миссионеров, нельзя не остановиться на описании самих собеседований. В качестве примера можно привести беседы, проведенные в январе 1901 г. миссионером А.Шалабановым в присутствии преосвященного Антония, епископа Тобольского и Сибирского, в селах Сосновском, Емуртлинском, Михайловском. Обычный порядок собеседования был таков: после молитвы святому Духу, пропетой архиерейским хором, его преосвященство становился в передний угол избы. В течение всего времени собеседования он не позволял себе присесть, выказывая тем самым уважение к оппонентам. Тема обсуждения предварительно оговаривалась. Диспут велся миссионером, однако если в ходе спора ему требовалось время для подыскания соответствующего контраргумента, Антоний приходил на помощь. Иногда архипастырь вынужден был сдерживать эмоции спорящих.

Темами бесед являлись все важнейшие вопросы, разделявшие православие и старообрядчество: церковь и ее святые таинства, единоверие, исправление книг и обрядов, перстосложение, имя «Иисус», причины отделения старообрядцев, клятвы Московского

³⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1535. Л. 16—16 об.

³⁹ Там же. Л. 20 об.

собора 1666—1667 гг., ереси и т.п. Например, можно привести полемику о двух- или трехчастном кресте. Старообрядцы считали «истинным и животворящим» крест «от трех древ: от пейга, кедра и кипариса», двухчастный же называли «кръжом латинским». В подтверждение приводились стихи из третьего гласа Октоиха на среду и пятницу: «На кипарисе и пейге, и на кедре вознесся еси». Также цитировались фрагменты послания патриарха Германа: «Яко чтенный животворящий крест от трех древ: кипариса и пейга, и кедра в тридневную смерть Господа Иисуса со делан бысть»; воскресного и дневного канона Григория Синаита: «Кресте, трисоставне и трисветне, кресте треблаженный, требоюдный мечю, древо трелюбезное...». В качестве контраргументов миссионерами выдвигались следующие положения. Древнейшие дошедшие до нас медали, короны христианских императоров имеют двухчастный крест. Приводились многочисленные свидетельства отцов церкви, христианских писателей, подтверждающих использование как священного символа двухчастного креста. Например, известие Евсевия Кесарийского о том, что императору Константину во сне явился именно такой крест, после чего тот приказал составить крест из двух копий. Цитировались слова святого Афанасия, Григория Нисского, святого Иоанна Дамаскина, Блаженного Феодорита, подтверждающие точку зрения миссионера. Обращалось внимание, что в том же Октоихе имеются и другие эпитеты, относящиеся к кресту: «Четвероконачный мир днесь освящается, четверочастному воздвизчому твоему кресту Христе Боже наш». Известия о трехчастном кресте интерпретировались следующим образом: если доску, которую прикрепил Пилат к кресту, с надписью «Иисус Назарянин — царь Иудейский» принять за его третью часть, то приведенные выше эпитеты будут верны. Но эта доска — не элемент креста, а лишь его прибавление и как бы украшение. Кроме того, в греческом языке, с которого переведены священные книги, «три» означает не только числительное, но и превосходную степень. Например, «треблаженное» означает «сверхблаженное». То, что старообрядцы складывают два пальца при крещении, и что все христиане крестятся двумя линиями от головы до живота и справа налево, также подтверждает двухчастность креста. В конце каждой беседы обе стороны пытались оказаться в выигрышном в глазах присутствующих

положении. Духовные отцы делали заключение о несостоятельности взглядов старообрядцев вне зависимости от того, кто из сторон был красноречивее и убедительнее в отстаивании своих позиций. Дискуссии подобного рода могли продолжаться часами. Однако победа миссионера, разумеется, еще не гарантировала того, что присутствующие старообрядцы тут же откажутся от своих заблуждений и перейдут в православие. Уходя с беседы, миссионер был полностью уверен, что выполнил свои обязанности по религиозному воспитанию прихожан. Старообрядцы же осторожно пытались уклониться от окончательного решения вопросов, служащих предметом бесед, с тем, чтобы найти дополнительные аргументы в противовес положениям, выдвигаемым миссионером. Возможно, здесь сказывался и неизжитый страх перед возможными гонениями со стороны государственной власти за открытое изложение своих взглядов.

Православные охотнее посещали собеседования. Для них это был способ укрепиться в вере, а также, несомненно, своеобразная форма проведения досуга. Для людей глубоко верующих такие встречи являлись «духовной радостью», настоящим праздником. «Раз услышавши беседу миссионера, стараются не пропустить ни одной беседы в их селении, если только узнают об ее назначении»⁴⁰.

Так, 26—28 мая 1903 г. «в зале образцовой школы (Зырянской второклассной мужской ЦПШ. — *Ц.О.*) происходила беседа миссионера о. Никодима Глуховцева с начетником старообрядцем, известным слепцом Коноваловым. В первый день беседовали о церкви и вечности священства, во второй — о таинстве причащения, в третий — о таинстве покаяния. Говорили попеременно по 20 минут. Послушать беседу собрались старообрядцы из окружающих селений и даже верст за 200. Съехалось их до 400 человек. Много прибыло и православных»⁴¹.

Таким образом, Братством принимаются достаточно энергичные, хотя и сомнительные по своей эффективности меры по

⁴⁰ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1900/01 г. // ТЕВ. 1902. № 22. Офиц. отдел. С. 384.

⁴¹ От Совета Зырянской второклассной мужской церковно-приходской школы Тюменского уезда // Тобольские епархиальные ведомости. 1903. № 13. С. 118.

борьбе с расколом и сектантством. В первые годы XX в. ситуация в данном отношении для Братства несколько ухудшается, т.к. происходит дальнейшее ослабление государственного давления на раскольников. 26 февраля 1903 г. был издан манифест об «укреплении... соблюдения... заветов веротерпимости...». 17 апреля 1905 г. вышли выработанные Советом министров «Основы укрепления веротерпимости». В них шла речь о дозволении общественных богослужений поповцев и беспоповцев, открытии всех опечатанных молитвенных домов, даровании права на совершение треб в молитвенных домах, исключении наставников из сословий, из которых они происходят, и освобождении их от действительной военной службы и т.д. 17 октября 1905 г. вышел указ о свободе вероисповедания, согласно которому старообрядцы получали разрешение на строительство школ и монастырей.

Фактическое снятие ограничений в отношении раскольников было вызвано несколькими причинами. Во-первых, определенную роль сыграло мнение либеральной общественности, которую, правда, интересовали не столько религиозные вопросы, сколько сам факт попрания свободы совести. Ослабление давления на раскол шло в русле тех либеральных процессов, которые наблюдались в России в это время. Во-вторых, Николай II, как и его отец, был чужд религиозного фанатизма. К старообрядчеству он относился достаточно спокойно и даже в какой-то степени благосклонно. В-третьих, революция 1905/07 гг. показала, что угроза существующему строю исходит не от консервативного в своей основе старообрядчества, а прежде всего от радикальных политических группировок. Не вера угрожает государству (пусть даже и в форме, официально не одобряемой), а безверие. Главной задачей для власти становится борьба со все более распространявшимся среди молодежи и интеллигенции нигилизмом. «Простой народ в основном предан Православной церкви, — отмечалось в отчете Тобольского епархиального архиерея, — но чиновники, врачи, учителя, фельдшера и т.п. слабо связаны с церковью, равнодушие к церкви проникает постепенно в среду учащейся молодежи, рабочей и деревенской молодежи, благодаря пропаганде ссыльных, которыми наполнены города и села Тобольской епархии»⁴². Таким

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2361. Л. 20.

образом, государство устранилось от борьбы с расколом. Православной церкви требовалось теперь самой справляться с этой проблемой. Фактором, обусловившим оживление раскола и сектантства в Сибири, следует признать столыпинскую аграрную реформу. Волна переселенцев принесла с собой и приверженцев сект, ранее практически здесь не встречавшихся: штундистов, иоаннитов, адвентистов и др. Распространение сектантства шло вдоль Транссибирской магистрали. Благодаря Г.Распутину, пожалуй, наибольшую известность получило хлыстовство. Так, в отчете Тобольского архиепископа за 1907 г. специально упоминается, что в слободе Покровской Тюменского уезда обнаружены ночные молитвенные собрания в доме крестьянина Григория Ефимовича Распутина, на которых «поются духовные песнопения из певческих сектантских сборников»⁴³. Хотя проведенное в 1907 г. расследование не доказало принадлежность участников «ночных бдений» к секте хлыстов, тем не менее, данное дело вызвало всеобщий интерес. Приехавшие из Европейской России хлысты осели в Курганском и Тюменском уездах. Несмотря на то, что их было немного, благодаря предполагаемой близости к высшим Петербургским сферам они привлекали к себе пристальное внимание.

После 1905 г. все чаще, как отмечалось в отчетах Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, в публичных беседах сторону старообрядцев защищал авторитетный и опытный наставник: «Такого рода начетчики, поповщинские и беспоповщинские, умеют придать публичному миссионерскому собеседованию характер враждебного состязания православных со старообрядцами». Отмечалось также, что инициатива в проведении таких встреч стала исходить теперь уже от самих раскольников.

В связи со всем вышеизложенным насущной задачей становится расширение масштабов миссионерской деятельности среди приверженцев старой веры и сектантов. Определением Святейшего Синода от 23 февраля — 9 апреля 1909 г. признано полезным участие братств в миссионерской работе. Также рекомендовано было не ограничиваться ведением беседований, а организовывать миссионерские школы, курсы, издавать книги. Аналогичные предложения выдвигаются на 4-м миссионерском съезде в

⁴³ Там же. Д. 2180. Л. 9.

Киеве, проходившем в июле 1909 г.⁴⁴ Среди решений съезда можно отметить предложения об организации так называемой «народной миссии». Речь шла о том, что т.к. сектантство, раскол распространяются выходцами из простого народа, хорошо знающими его нужды, чаяния и поэтому всегда способными найти сочувствие в среде людей, близких им по социальному положению, образованию и т.п., следовательно, и среди православных могут выдвинуться такие «простецы», которые будут говорить с народом на его языке, и которые в состоянии сделать для распространения православия больше, чем лица интеллигентные, имеющие соответствующую научную подготовку⁴⁵. На успех подобной «народной миссии» возлагались самые горячие надежды: «Ведь и в настоящее время есть высокие, цельные натуры, которые ждут приложения своих сил... Вот эти-то лица и пойдут на курсы, они-то и будут первыми миссионерами»⁴⁶.

В июле—августе 1910 г. в Иркутске состоялся очередной миссионерский съезд, где были вынесены решения о необходимости укрепления внешней и внутренней миссии в Сибири, прозвучали предложения о создании разветвленной сети миссионерских учреждений — приходских, районных, окружных, епархиальных, высказана инициатива открыть должность епархиального миссионера там, где ее еще нет.

Одним из следствий этого была попытка вновь привлечь к миссионерской работе среди старообрядцев и сектантов Тобольский комитет РПМО. На очередном общем собрании комитета, состоявшемся 5 апреля 1909 г., епархиальным архиереем выдвигается предложение «в число его обязанностей принять... охранение православия в епархии от пропаганды сектантов»⁴⁷. После обсуждения данного вопроса принимается решение «наряду с распространением православия между язычниками и магометанами в епархии принять в число обязанностей Комитета, совместно с Епархиальным Братством св. вмч. Дмитрия Солунского,

⁴⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1908—1909 годы. СПб., 1911. С. 194—195.

⁴⁵ Соловьев Л. Четвертый всероссийский миссионерский съезд в г.Киеве 12—26 июля 1908 г. // ТЕВ. 1909. № 4. С. 91—96.

⁴⁶ Там же. С. 94.

⁴⁷ Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1909 г. Тобольск, 1910. С. 2.

охранение православных от заражения лжеучением сектантов»⁴⁸. Координация усилий православных общественно-религиозных организаций облегчалась тем, что в руководящие органы Братства и Комитета в большинстве своем входили одни и те же лица — В.А.Ивановский, Н.Г.Грифцев, Д.А.Смирнов, А.П.Дулёбов, А.А.Городков. Примечательно, что в 1911 г. на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» развернулась дискуссия по вопросу о формах и методах организации и проведения миссионерской работы. В числе прочего высказывалось мнение о необходимости создания особого «миссионерского совета», который бы координировал деятельность всех миссионерских учреждений. С другой стороны, предлагалось в качестве такого руководящего центра использовать Тобольский комитет РПМО⁴⁹. Тем не менее, в дальнейшем каких-либо сдвигов в этом вопросе не произошло. Постановление общего собрания так и осталось не более чем декларацией. Прежнее «разделение труда» между Тобольским комитетом РПМО и Братством св. вмч. Дмитрия Солунского сохранялось — первый сосредотачивал свою работу на распространении христианства среди язычников и мусульман, второе занималось борьбой с расколом и сектантством.

В Тобольской епархии еще в 1906 г. Совет Братства обращается к съезду депутатов от духовенства и церковных старост с просьбой о введении должности двух епархиальных миссионеров — одного по расколу, другого по сектантству. В 1909 г. Братством высказывается предложение по учреждению должности епархиального миссионера. После рассмотрения этого вопроса очередным епархиальным съездом депутатов от духовенства и церковных старост соответствующий запрос был направлен в Петербург. Указом Святейшего Синода № 3044 от 2 марта 1911 г. данная просьба была удовлетворена⁵⁰. «Епархиальному противораскольническому и противосектантскому миссионеру-проповеднику» назначалось жалованье 3 000 руб. в год. Окружные противораскольнические миссионеры переименовываються в уездных.

⁴⁸ Там же. С. 3.

⁴⁹ См.: Елисеев Е. О епархиальной миссии // ТЕВ. 1911. № 20. С. 450—455; По поводу статьи «О епархиальной миссии» миссионера свящ. Е.Елисеева // ТЕВ. 1911. № 21. С. 503—505.

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2488. Л. 23.

Введение новой должности следует связать с попыткой поставить во главе всей миссионерской работы опытного квалифицированного специалиста, который смог бы координировать и направлять в нужное русло борьбу с расколом на местах. В его функции входило не только общее руководство и контроль за деятельностью миссионеров. Он также обязан был в наиболее трудных случаях, например, при появлении проповедников новой незнакомой секты, приезде известных старообрядческих начетчиков помогать подчиненным, принимая личное участие в беседах. Одним из примеров такой поездки в отчетном 1912/13 г. следует назвать визит епархиального миссионера к адвентистам седьмого дня в Тюменский уезд. При посещении общины сектантов он выяснил причину появления этой секты в районе, способы распространения «лжеучения» среди православных и провел с ними беседу.

Кроме того, принимаются меры по обучению приемам и методам противораскольнической работы приходских священников. Для этой цели периодически организовывались миссионерские курсы. Данный вопрос неоднократно обсуждался и на съезде представителей духовенства и церковных старост, и на страницах печати. Необходимость таких курсов мотивировалась тем, что «старообрядцы в нашей епархии подняли голову». Причем «приходится признать, что у духовенства нет подготовки вести борьбу с расколо-сектантством... Приверженцы лжеучений ставят все новые и новые возражения против православия», ответы на которые отсутствуют в богословской литературе⁵¹. Хотя в духовных учебных заведениях и изучают раскол и сектантство, «но ему в общем курсе семинарских наук отведено слишком скромное место, чтобы школьную подготовку можно было считать вполне достаточной»⁵². К тому же значительная часть священников не имела даже и семинарского образования (см. Приложение 7). То есть организация курсов осознается как насущная необходимость. Выдвигаются предложения сделать их ежегодными, или даже

⁵¹ Журнал епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии. Тобольск, 1914. С. 35—37.

⁵² Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1914. № 35. Офиц. отдел. С. 481.

устраивать собственные курсы в каждом из уездов, т.к. тем самым «можно обратить внимание на те стороны миссионерской полемики, которые вызываются характером местных лжеучений»⁵³. Однако из-за недостатка средств эти предложения не получили поддержки. Дело фактически ограничилось проведением противораскольнических курсов в Тобольске и Тюмени в 1912 и 1913 гг. Их продолжительность была невелика — всего две недели. Программа обучения отличалась большим разнообразием и разноплановостью предметов. Организатором курсов и преподавателем большинства дисциплин стал епархиальный миссионер А.А.Зырянов. Расходы Братства на их устройство только в 1912 г. составили 5 394 руб. 95 коп.⁵⁴ Хотя польза курсов для противораскольнической подготовки приходских священников была несомненна, однако в целом все же ситуация мало изменилась. Только целенаправленное повышение образовательного уровня духовенства могло привести к успеху. Предложения Иркутского миссионерского съезда о развертывании широкой миссионерской работы через «приходских миссионеров», различные приходские миссионерские кружки, братства также оказались нереализованными.

Легализация издательской деятельности раскольников и сектантов привела к тому, что, как отмечалось в отчете Братства за 1912/13 г., «В настоящее время не редкость встретить даже в глухом сравнительно углу такие раскольничьи произведения как журнал “Церковь”, всевозможные “Цветники”, сборники» и т.п.⁵⁵ Поэтому Братством и епархиальными властями предпринимаются ответные шаги по активизации распространения собственной миссионерской печатной продукции. В 1910 г. было предложено помимо центрального книжного склада при Братстве учредить еще два склада при Тюменском и Ишимском уездных отделах миссионерского общества. Епархиальный съезд депутатов духовенства и церковных старост постановил: «Обязать миссионеров священников М.Зверева и Н.Глуховцева бесплатно принять на себя труд по заведованию складами книг и брошюр противораскольнического

⁵³ Журнал епархиального съезда... С. 37.

⁵⁴ Там же. С. 30—33.

⁵⁵ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1912/13 г. // ТЕВ. 1914. № 1. Офиц. отдел. С. 14.

содержания»⁵⁶. При складах вводились три должности книгонош. Книгоноша центрального склада подчинялся непосредственно Совету Братства. В его обязанности входило распространение литературы в Тобольском и Тарском уездах. Два другие находились в распоряжении соответствующих уездных миссионеров, занимались распространением книг в Ишимском и Курганском, а также Тюменском, Ялуторовском, Туринском уездах. Жалованье им назначалось в размере 200 руб. в год. К кандидатурам книгонош предъявлялись определенные требования. Это должны были быть люди высокой нравственности, любящие духовное чтение. Сведения о них запрашивались в губернском жандармском управлении. Выяснялось, привлекались ли когда-либо кандидаты к административной и уголовной ответственности, какие имеют нравственные качества. Если они не были замечены ни в чем предосудительном, то выдавалось свидетельство на право торговли «книгами, брошюрами и листками религиозно-нравственного содержания, иконами, крестиками и т.п.»⁵⁷. Книгоноши разъезжали в зимние месяцы по селам и деревням, продавая различную духовную литературу: Библии, псалтыри, Евангелия, противораскольнические сочинения, жития святых, образки и др. Объем торговли был невелик. Так, за зиму 1912—1913 г. книгоноша по Тобольскому и Тарскому уездам реализовал товаров на 285 руб., по Тюменскому и Туринскому — на 232 руб. 72 коп., по Ишимскому и Курганскому — на 144 руб. 60 коп.⁵⁸ С самого начала Братство столкнулось с проблемой подбора достойных кандидатур на должность книгонош. Найти подходящих людей за сравнительно небольшую плату оказалось очень сложно. В 1913 г. очередной съезд депутатов духовенства и церковных старост, проанализировав деятельность книгонош, признал их работу малоэффективной и постановил эту должность упразднить. Однако уже в следующем 1914 г. должность была восстановлена. Фактически книгоношами становятся помощники миссионеров. Они получили право бесплатного проезда по территории своих уездов. Каждому выдавалось литературы на 100 руб.

⁵⁶ Журнал епархиального съезда... Тобольск, 1911. С. 34.

⁵⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 152. Оп. 26. Д. 119. Л. 1.

⁵⁸ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1912/13 г. // ТЕВ. 1914. № 9. Офиц. отдел. С. 174.

Противораскольнические книги, брошюры и листки нужно было раздавать после собеседований.

На миссионера также возлагалась обязанность препятствовать по возможности переходу в раскол православных. Однако после выхода в свет закона о свободе вероисповедания им приходилось в большинстве случаев ограничиваться увещанием или же простой констатацией уже свершившегося факта. Примером деятельности подобного рода служит расследование в сентябре 1909 г. миссионером М.Зверевым причин уклонения в раскол дьякона Щучинской единоверческой церкви Курганского уезда Трифона Трушкина. Для выяснения всех обстоятельств этого дела М.Звереву пришлось отправиться за 250 верст от места своего постоянного проживания. По приезду в с.Щучинское миссионер допросил приходского священника, псаломщика и еще трех крестьян. Был составлен «акт дознания» с приложением протоколов опроса, подписанный свидетелями. Выяснилось, что Т.Трушкин, происходивший из крестьян московской губернии, в октябре 1905 г. был рукоположен в псаломщики, в августе 1907 г. — в дьяконы. Однако он не удовольствовался достигнутым, настойчиво добываясь священнического сана. Соответствующие просьбы дьякон направлял в Екатеринбургскую, Омскую, Томскую епархии. Везде получив отказ, Т.Трушкин «обиделся» и, движимый честолюбием и поиском материальной выгоды, перешел в раскол. После проведения расследования всех обстоятельств этого дела миссионер отобрал у дьякона ставленную грамоту и вместе с актом дознания отправил ее в Тобольскую духовную консисторию⁵⁹.

Как и в предшествующий период, одной из основных форм противораскольнической и противосектантской работы в Тобольской епархии являлось проведение публичных бесед и диспутов миссионерами и их помощниками. Характер деятельности миссионеров практически не претерпел никаких изменений. По-прежнему они объезжали вверенный округ, организуя при помощи местных священников встречи со староверами и сектантами. Так, например, в период с 20 сентября 1914 г. по 1 августа 1915 г. помощником миссионера А.Калужным было проведено 10 бесед на следующие темы: о праздновании воскресенья, о таинствах, о

⁵⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2047. Л. 4, 7, 14.

святом кресте и др. Слушателей собиралось от 20 до 300 человек. По окончании бесед бесплатно раздавались листки противораскольнического и противосектантского содержания. Правда, теперь основной акцент делался не на борьбу со старой верой, а на искоренение считавшихся более «вредными» и опасными сект адвентистов, баптистов и т.п. Их активное проникновение в Сибирь, нацеленность на привлечение в свои ряды новых членов вызывали сильную тревогу православного духовенства.

Нужно отметить, что неукорененность данных сект в епархии, недостаточная богословская подготовка начетчиков облегчали миссионерам изобличение их догматов. В качестве примера можно привести полемику уездного миссионера о. М.Макарова с адвентистами седьмого дня в д.Русакова Ишимского уезда. М.Макаров приехал в деревню на праздник Покрова. Здесь при большом стечении народа состоялся его публичный диспут с адвентистским проповедником, местным крестьянином Е.Г.Носовым. Одним из главных предметов спора являлся вопрос о праздновании субботы или воскресенья. Миссионер утверждал, что субботу отмечали евреи в память избавления от египетского рабства и как символ завета, заключенного между ними и Богом: «для чего же нам праздновать субботу, когда мы чуждые плотского родства... с народом еврейским ни в рабстве у египтян не были... ни в завете, заключенном между Богом и еврейским народом не состоим... Мы вступили в Новый завет, имеющий ходатаем Христа»⁶⁰. Далее цитатами из Евангелий и посланий апостолов М.Макаров доказывал необходимость отмечать воскресенье. В ответ на это Е.Г.Носов произнес: «Сам Бог велел праздновать субботу», сославшись на четвертую заповедь. Миссионер опроверг данное положение следующим образом: если вы решили придерживаться десять заповедей, то как быть со второй заповедью — наказывать за вину отцов до третьего и четвертого колена? В Ветхом завете говорится, что в субботу нельзя зажигать огня, собирать дров, носить нош, продавать и покупать. «Вот какая должна быть суббота.

⁶⁰ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 16. Офиц. отдел. С. 189.

А вы это не соблюдаете»⁶¹. Далее М.Макаров отметил, что сам Христос нарушал субботу, за что евреи хотели его убить.

Беседа продолжалась около 6 часов. Сектанты оказались по-срамлены. Священнику удалось логически опровергнуть все их аргументы. В заключительном слове М.Макаров сказал: «Такие праздношатающиеся типы (т.е. сектантские начетчики) ведут не к славе церкви и государства, а к полной его разрухе... Ведь вся эта зараза учения такого широкою волною разливается по Святой Руси откуда? Из Германии — от немцев... Разве этим лицам нужно Священное Писание, разве им нужен Христос? Подобные лица все равно ни во что не верят. Но мы будем держаться той святой Церкви, в которой были наши отцы и деды»⁶². По свидетельству священника, присутствующие оказались очень довольны, просили приехать еще раз после уборки урожая. Причем многие говорили: «Теперь уже не будем праздновать субботу». Успех М.Макарова произвел впечатление на Совет Братства. Помощнику миссионера А.Калюжному было предписано провести несколько аналогичных собеседований с сектантами Ишимского уезда. В мае 1913 г. на имя преосвященного Алексия поступил рапорт священника Знаменской церкви с.Порезово Тобольского уезда о появлении в приходе общины скопцов, возглавляемой А.Кислициным и М.Сергеевым. Священник просил принять меры «для вразумления сих личностей», т.к. «я же мало сведущ в этом вопросе, а посему боюсь вступать с ними в какие-либо прения»⁶³. Рапорт был препровожден в духовную консисторию, а оттуда направлен в Братство св. вмч. Дмитрия Солунского. Совет Братства 5 июня 1913 г. принял постановление, в котором миссионеру А.А.Зырянову предлагалось посетить Подрезовский приход. Кроме того, местному священнику были высланы листки и брошюры, разъясняющие ложность учения скопцов⁶⁴.

Каковы же были конкретные итоги столь значительных усилий, предпринимаемых Братством св. вмч. Дмитрия Солунского и епархиальными властями для искоренения раскола и сектантства?

⁶¹ Там же. С. 190.

⁶² Там же.

⁶³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2455. Л. 1.

⁶⁴ Там же. Л. 3.

Об этом можно судить по материалам отчетов обер-прокуроров Святейшего Синода (см. Приложение 2). Всего за 1890, 1891, 1901—1906 гг. из раскола в православие перешло 1 665 человек. Официальные данные о переходе в раскол за этот период отсутствуют. За 1907—1913 гг. из раскола в православие перешло 1 435 человек, из православия в раскол — 2 403. Таким образом, результаты явно не оправдали ожиданий. Подобными темпами борьба с расколом и сектантством могла продолжаться бесконечно.

В чем причины недостаточной эффективной противораскольнической и противосектантской работы? Во-первых, визиты миссионеров, естественно, не могли не вызывать ответной реакции противоположной стороны. Собеседования заставляли раскольников и сектантов вдумчивее относиться к своему вероучению, выработать определенную методику ведения полемики. Составлялись образцы бесед, распространявшиеся среди старообрядцев. Появляются даже противоправославные миссионеры. «Эта борьба заставляла их закалить себя, усилить свою нравственность, приблизить свою жизнь к своей проповеди»⁶⁵.

Другой причиной следует признать сам характер деятельности миссионеров. Каким бы опытным и подготовленным ни был миссионер, какую бы убедительную аргументацию в защиту своих позиций не представил, одно единственное собеседование могло лишь заронить зерна сомнения в души старообрядцев и сектантов. Далее требовалась кропотливая и систематическая работа, чтобы эти зерна проросли и дали всходы. Миссионер для раскольника являлся случайным человеком, появляющимся в его селении в лучшем случае раз в один—два года, к нему нельзя было обратиться во всякое время с возникшими вопросами и проблемами. То есть успеха можно было достичь лишь при поддержке широких церковных сил — прежде всего, приходского духовенства и монастырей, а также и прихожан. Однако с их стороны миссионерам оказывалась только эпизодическая помощь.

Следующей причиной можно признать сам характер миссионерской проповеди. Зачастую, как показывает практика, в споре рождается не истина, а четче вырисовываются и поляризуются позиции непримиримых противников. «Споры религиозные не

⁶⁵ Церковный голос. 1906. № 12. С. 366.

сглаживают различия в верованиях, а лишь еще больше выясняют ее, проводя резкую грань между избранными и отвергнутыми»⁶⁶. К началу XX в. подобного рода публичные прения стали пережитком глубокой старины. Спорили не о том, как надо жить по-божески, а о том, чья вера лучше. Миссионеры акцентировали внимание не на том, что объединяет, сближает православных и раскольников, а наоборот, подчеркивали различия между ними. Логическими умозаключениями священник пытался опровергнуть догматы староверов. Здесь сказалось непонимание самой природы раскола. Его сохранение в Сибири связывалось с темной и невежеством народа. Просвещение должно было открыть глаза заблудшим и вернуть их в лоно церкви. Подобного рода представления следует признать ошибочными. Раскол является такой же религией, как и православие, в основе которой лежат, прежде всего, вера, чувства, а не разум. Ликвидация раскола с помощью использования рационалистических в своей основе методов не могла привести к успеху.

Братство св. вмч. Дмитрия Солунского пыталось играть роль координирующего и аналитического центра в борьбе с расколом и сектантством. Однако имеющиеся в его распоряжении ресурсы не были использованы в полной мере. Говорить о выработке принципиально новых методов миссионерской работы, о сколько-нибудь заметной ее активизации после создания Братства св. вмч. Дмитрия Солунского вряд ли возможно. Роль Братства мало чем отличалась в этом отношении от роли духовной консистории, выполнявшей аналогичные функции до открытия Братства. Многими руководителями Братства осознавалось, что прежние методы миссионерства «в общем не являются плодотворными»⁶⁷. Тем не менее, решительных мер для изменения существующего положения не предпринималось. Пессимистам виделась удручающая перспектива роста раскола за счет «колеблющихся, которых, надо полагать, есть не мало»⁶⁸. Робкие попытки расширить масштабы противораскольнической деятельности путем организации

⁶⁶ О характере миссионерских бесед // Церковный голос. 1906. № 47. С. 1294.

⁶⁷ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 3.

⁶⁸ Там же. С. 4.

специальных курсов для приходского духовенства, введения должности книгонош, не дали сколько-нибудь заметного эффекта. Абсолютное большинство населения по-прежнему пассивно относилось к стремлениям вернуть старообрядцев в лоно официальной церкви. Об этом свидетельствуют огромные трудности, с которыми сталкивался Совет Братства при подборе кадров помощников миссионеров и книгонош. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других епархиях востока России. Очень сложно было найти специалистов, которые хорошо были бы подготовлены теоретически и практически к ведению повседневной кропотливой работы по искоренению раскола и сектанства. Так, по свидетельству синодального миссионера протоиерея И.И.Восторгова, «во всех сибирских епархиях открыты вакансии епархиальных миссионеров, но многие из них не замещены за неимением кандидатов»⁶⁹.

2.2. Миссионерская деятельность среди мусульман

Русская православная церковь, начиная с XVIII в., пыталась распространить христианство среди коренного населения Западной Сибири. Христианизация народов Севера (хантов, манси, ненцев) прошла несколько этапов развития, потребовала значительных миссионерских усилий и больших казенных расходов, но успешного завершения так и не получила. Вторая половина XIX — начало XX вв. ознаменовались активизацией миссионерской работы среди мусульман Азиатской России, что было вызвано несколькими причинами.

Во-первых, определенную роль сыграл так называемый личностный фактор. История многих миссий показывает, что успех часто зависит от людей, которые обладают качествами харизматического лидера и недюжинным организаторским талантом (таких как Стефан Пермский, Филофей Лещинский, Иннокентий Вениаминов, Макарий Глухарев). В отношении мусульманского населения России такими подвижниками стали викарный епископ Казанской епархии Гурий (Карпов) и профессор Казанской

⁶⁹ Цит. по: Елисеев Е. О епархиальной миссии // ТЕВ. 1911. № 20. Неофиц. отдел. С. 453.

духовной академии и Казанского университета Н.И.Ильминский. Первый из них был инициатором учреждения миссионерского братства святого Гурия в 1867 г. Братство развернуло энергичную деятельность по созданию школ, храмов, обучению миссионеров и переводу богослужебной литературы на татарский язык. Вопросы методики обучения в русско-татарских школах, организации этих школ занимался Н.И.Ильминский. Он же создал письменность для крещеных татар, переводил богослужебные книги, стараясь уделять внимание их простоте и доступности. По инициативе Н.И.Ильминского и на его средства в 1863 г. в Казани открылась Центральная крещено-татарская учительская школа. Затем в ряде деревень Казанской губернии возникают филиалы этой школы. В дальнейшем именно крещеные татары — выходцы из Поволжья являлись организаторами миссионерской работы среди казахов и сибирских татар. Казанская епархия стала кузницей подготовки кадров противомусульманских миссионеров.

Во-вторых, в результате присоединения Средней Азии территория Казахстана оказалась окончательно закрепленной за Россией. Началось активное освоение земель, включенных в состав Российского государства. Распространение православия должно было этому способствовать. Христианизация края уже не могла вызвать противодействия со стороны исламских государств Туркестана. Ранее попытки миссионерства вызвали бы неизбежные ответные шаги со стороны Бухары, Коканда и Хивы и привели бы к дестабилизации ситуации на южных рубежах империи.

В-третьих, события на Кавказе показали, что ислам может быть знаменем, сплачивающим антирусские силы. Объединительные этнические процессы, происходившие у народов Поволжья, привели к складыванию национальной интеллигенции, росту национального самосознания, распространению пантюркистских и панисламистских идей. Поэтому христианизация рассматривалась как важная политическая задача, решение которой должно было нейтрализовать эти негативные тенденции. Как отмечал епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), «Если татаризация иноязычных народов пойдет дальше, если киргизы, башкиры, ногайцы и вотяки усилят татарскую народность и соединятся с нею, то в самом центре России возникнет страшный враг, который вместе с беспокойным Кавказом сможет в критические часы принести

русским тяжелейшие беды»⁷⁰. Аналогичная мысль высказывалась докладчиками на миссионерском съезде в Казани: «Мусульманский вопрос в последние годы приобрел политическое значение и при том столь серьезное, что я страшусь не только за будущее благоденствие Русской православной церкви, но и за неразделенность нашего Отечества»⁷¹.

На территории Тобольской епархии в середине XIX в. насчитывалось более 50 тысяч сибирских татар, которые в этнографическом плане распадались на несколько этнических групп — тюменские, тобольские, туринские, ялуторовские и др. Межэтнические интеграционные процессы привели к тому, что в состав сибирских татар вошли сибирские бухарцы и другие выходцы из Средней Азии, чулымские тюрки, ханты, манси, татары и башкиры, переселившиеся из Поволжья и Приуралья. Консолидация их в единый этнос не завершилась. Можно говорить также и о складывании в рассматриваемый период у тюркского населения Западной Сибири мусульманской конфессионально-этнографической общности, которой противостояла православная конфессионально-этническая общность русских.

Киргизскую степь, включенную в состав Тобольской и Томской епархий, населяли казахи, которые в источниках того времени именовались «киргизами-кайсаками». К 1864 г. на территории 10 округов указанных епархий проживало до 490 тысяч казахов. Как и татары, они не являлись единым этносом, распадаясь на несколько племенных групп. Ислам широко распространился среди казахов в течение XVII—XVIII вв. Однако большую роль продолжали играть и пережитки языческих верований. Как отмечалось в одном из отчетов Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, «из религии магометанской среди киргиз привились только многоженство и ненависть к нечтущим пророка, но обрядность магометанства (посты, омовения и проч.) почти вовсе ими не исполняются: по условиям же кочевой жизни у киргиз нет мечети»⁷².

⁷⁰ Цит. по: Смолич И.К. История Русской церкви. 1700—1917. М., 1996. Т. 8. Ч. 2. С. 237—238.

⁷¹ Остроумов Н. Колебания Русского правительства во взглядах на миссионерскую деятельность Православной Русской церкви. Казань, 1910. С. 8.

⁷² Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 11.

По свидетельству епископа Туркестанского Александра, у казахов из ислама сохраняются только легенды и обряды, «но и этим они, видимо, не дорожат, легко поддаваясь всяким соблазнам при первом столкновении с русскими». Низшие сословия, находясь несколько лет в услужении у русских, «ничем и ни в чем уже не отличаются от своих товарищей по службе», высшие — «охотно участвуют вместе с русскими в пикниках, присутствуют на наших вечерах и концертах»⁷³. Таким образом, ислам не успел глубоко укорениться в духовной культуре степняков, особенно у северных групп казахов. Это открывало, казалось бы, хорошие перспективы миссионерской работы Русской православной церкви. Предложения о необходимости учреждения противомусульманской миссии среди казахов были сделаны еще в 60-е гг. XIX в. В 1864 г. екатеринбургский купец С.И.Пшеничников направил митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору докладную записку, в которой отмечалось, что «киргизы хотя и значатся по гражданской географии исповедующими магометанство, но это несправедливо; они не знают исламизма, а держатся какого-то шаманства, причем имеют склонность к христианству и если его не исповедуют, то только потому, что оно им не разъяснено... Поэтому необходимо устройство в г.Петропавловске миссии и снабжение оной священными книгами, переведенными на азиатский, т.е. татарский язык, близкий к наречию киргиз»⁷⁴. Мнение по данному вопросу было предложено высказать епархиальному начальству. Тобольский преосвященный Варлаам посчитал, что учреждение Киргизской миссии является преждевременным, о чем 20 ноября 1865 г. было сообщено митрополиту Исидору. В следующем году аналогичное предложение поступает от Совета миссионерского общества. Председатель Совета Н.С.Голицын доказывал, что «учреждение Миссии вопиющая необходимость». Но и на этот раз последовал отказ, мотивированный тем, что пока миссионерские действия Тобольские духовные власти по-прежнему признают «преждевременными и опасными... Хотя миссия среди киргиз и не

⁷³ Александр (Архиепископ Туркестанский). Религиозно-нравственное состояние инородцев Туркестанского края и необходимость учреждения для них православной миссии. М., 1893. С. 9.

⁷⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 361. Л. 3—5; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 10.

открыта, тем не менее с умножением русских... с устройством во многих местах степи православных храмов свет христианского учения между киргизами постепенно и постоянно распространяется»⁷⁵.

Совет миссионерского общества и Святейший Синод вновь возвращаются к проблеме христианизации казахов в 80-х гг. XIX в. Руководитель Алтайской миссии архимандрит Владимир Петров посчитал, что опыт, накопленный его миссией может с успехом использоваться и в казахской степи. В этом решении его утвердила ознакомительная поездка в район Семипалатинска — Усть-Каменогорска. В 1882 г. с разрешения императора Синод добился открытия в Томской епархии Киргизской миссии как отделения Алтайской. Местом ее пребывания были выбраны Семипалатинск и Усть-Каменогорск, а с 1884 г. — поселок Буконский⁷⁶. Возглавил миссию Филарет Алексеевич Сеньковский, хорошо знакомый с миссионерским делом по предыдущей своей службе в Алтайской духовной миссии. В Тобольской епархии от организации миссии опять отказались. Аргументация выдвигалась все та же: «Киргизы не имеют никакой склонности к христианству и относятся к нему с предубеждением... Недоверие к русским еще не вполне исчезло...»⁷⁷. Подобные доводы вряд ли следует признать убедительными, т.к. ситуация в районе действия Алтайской миссии была аналогичной. Лишь в 1888 г. Тобольский преосвященный Авраамий решил, что условия для развертывания миссионерской работы наконец-то созданы. Им был приглашен Каркалинский священник А.Шестаков, которому предложили «взяться за это дело». А.Шестаков выразил готовность заняться организацией миссии. Он выступает с проектом, согласно которому центром распространения «света истинной веры» должен стать основанный при Баккаринском руднике монастырь. Предполагалось, что иноки своими добрыми делами вызовут расположение к себе казахов, овладеют их языком, а затем уже приступят к выполнению своих прямых обязанностей. Средства на содержание

⁷⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 361. Л. 22 об.

⁷⁶ Елисеев Е. Записки миссионера Буконского стана Киргизской миссии за 1892—1899 гг. СПб., 1900. С. 3.

⁷⁷ Там же.

монастыря обещали выделить владельцы рудника и несколько добровольных жертвователей. Кроме того, преосвященный обратился к Степному генерал-губернатору с отношением, в котором указывал, что во время экспедиционной поездки в города Кокчетав и Атбасар и станицу Щучинскую он неоднократно там беседовал с «киргизами» и убедился, что они «расположены слушать и воспринимать сердцем рассказы о христианских истинах», в связи с чем «открытие миссии среди них является желательным»⁷⁸. Генерал-губернатор согласился открыть миссию, но при этом попросил обратить внимание на подбор миссионерских кадров. Местом пребывания миссии стала станица Щучинская Кокчетавского уезда. Этот выбор не был случайным. Еще в январе 1887 г. здесь Тобольским комитетом РПМО открывается школа-интернат для обучения киргизских детей под руководством приходского священника Ф.Рубцова. На ее нужды было выделено 300 руб. Тобольским комитетом РПМО. На школу также отчислялись средства, ежегодно собираемые с Акмолинской, Атбасарской, Щучинской, Кокчетавской церковью. Миссионерские цели учредителями школы первоначально не провозглашались. Однако в перспективе предполагалось, что ее выпускники станут проповедниками русской культуры, в том числе и православия. Следует отметить, что создание подобных русско-киргизских школ со времен Екатерины II мыслилось как важнейшее средство русификации края. Ученики должны были пойти «пионерами в святое дело в родные аулы, где в кибитках будут читать своим отцам и матерям христианские священные книги, чтобы укрепить их в новой вере. Чтение священных книг на родном языке отвлечет киргиза от мечети с ее арабской непонятной мудростью...»⁷⁹. К началу 90-х гг. XIX в. в киргизской степи насчитывалось 74 мектеба и медресе, где обучались 2 000 учеников, и всего лишь 8 русско-киргизских школ, в которых насчитывался 181 ученик⁸⁰. Определенная часть казахов отнеслась к новому просветительскому начинанию заинтересовано и без предубеждения. Курс

⁷⁸ Там же. С. 14.

⁷⁹ Спасский Н. Потребность православной миссии для Букеевской орды. М., 1895. С. 15.

⁸⁰ Там же. С. 7, 10.

обучения проходили 14 казахских мальчиков в возрасте от 8 до 12 лет. Но в 1888 г. умирает основатель и руководитель школы Ф.Рубцов. Достойной замены ему не нашлось. Ущерб школе нанесло выступление преосвященного Авраамия перед казахами Кокчетавга в 1889 г., из которого следовало, что предполагается насильственное крещение мусульман. Вспыхнувшие антирусские волнения в Кокчетавском, Атбасарском, Акмолинском уездах погубили начатое Ф.Рубцовым дело. Школа была закрыта. Позднее Авраамий в оправдание объяснял, что его речь была «неправильно переведена» инородцам⁸¹.

Новый глава епархии Иустин решил ознакомиться с опытом миссионерской работы Томской епархии. Из переписки с Томским преосвященным Исаакием были получены сведения «относительно киргизской миссии, т.е. на каких началах она учреждена, какой состав миссии, какое вознаграждение получают миссионеры» и т.д. В августе 1891 г. в Святейший Синод было направлено ходатайство об учреждении православной миссии среди казахов, кочующих в Акмолинской и части Семипалатинской области. Святейший Синод, рассмотрев рапорт из Тобольска, разрешил указом от 30 апреля 1894 г. № 1022 открыть «православную миссию среди киргиз, населяющих Тобольскую епархию на тех самых основаниях, кои изложены были в рапорте бывшего Преосвященного Иустина»⁸².

Таким образом, Киргизскую степь Акмолинской области курировало два стана православной миссии — Акмолинский и Атбасарский, третий — Каркалинский — располагался в Семипалатинской области. Организация миссии и ее финансирование были возложены на Тобольский комитет РПМО и миссионерское отделение при Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского. Совет РПМО постановил выделять ежегодно на содержание киргизской миссии в Тобольской епархии 4 470 руб. Единовременно 1 500 руб. было ассигновано на обустройство школ и разъезды миссионеров. Более сложным оказался вопрос о миссионерских кадрах. По аналогии с

⁸¹ Двадцатипятилетие Тобольского Епархиального комитета Миссионерского общества. 1872—1896 гг. Тобольск, 1897. С. 109—113.

⁸² Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 16—17.

Томской епархией предполагалось, что каждый стан должен быть укомплектован миссионером-священником и его помощником — псаломщиком, который будет еще совмещать обязанности школьного учителя и переводчика. Должность последнего предполагалось со временем упразднить после того, как миссионер освоит казахский язык. Преосвященный обратился за помощью к руководителю миссионерскими курсами при Казанской духовной академии протоиерею Е.А.Малову и преподавателю восточных языков на этих же курсах профессору Машанову. По их рекомендации и с согласия самих выпускников миссионерами во вновь открытую миссию были назначены Сергей Целерицкий — миссионером Каркалинского стана, Александр Миропольский — псаломщиком и переводчиком в этот же стан. В Акмолинский стан миссионером направляется благочинный Березовских церковей протоиерей М.П.Путинцев, служивший ранее миссионером в Кульдже и на Алтае. Одновременно он выполнял функции старшего миссионера, представлявшего от себя и своих сотрудников отчеты по делам миссии. Псаломщиком к нему был определен казах по происхождению О.Власов. Знание языка, собственный пример перехода в христианство делали его полезным для миссии. В Атбасарском стане должности миссионеров остались вакантными.

Миссия приступила к работе осенью 1894 г. Однако с самого начала миссионеры столкнулись с рядом серьезных проблем. Еще до их прибытия к месту службы среди казахов Петропавловска, Акмолинска и Каркалинска распространились слухи о том, что всех исповедывающих ислам будут насильственно крестить, на мечети повесят колокола, не желающие менять веру будут подвергаться телесным наказаниям и т.п. Эти слухи в основном распускались местными татарами, являвшимися наиболее организованной и образованной частью мусульман региона и имевшими существенное влияние на казахов. Татары рассматривались священниками как самые фанатичные приверженцы веры пророка. По словам миссионера Буконского стана Е.Елисеева, «татары не упускают удобного случая насказать чего-либо из своего шариата (закона) киргизам. Татарин обо всем говорит с точки зрения своего закона: где бы он ни был и что бы ни делал, он все заключает

словами Корана»⁸³. Миссионеров ожидал крайне настороженный прием. Казахи всячески избегали встреч с ними, в разговоры на религиозные темы не вступали, при всем своем «природном» любопытстве отказывались от посещения квартир, в которых останавливались миссионеры. Но при этом не было отмечено случаев враждебного отношения к сотрудникам миссии. Руководство Киргизской миссии понимало, что приступать к проповеди, а тем более к обращению мусульман в христианство в таких условиях — значит не реализовать в дальнейшем замыслы РПМО. С благословения архипастыря миссионеры «усиленно занимались изучением киргизского языка, вероучения и истории мусульманства, теоретическими приготовлениями себя к возможным впоследствии полемическим беседам с магометанскими муллами и учеными, знакомились с правилами и бытом киргиз»⁸⁴.

Делу христианизации края оказывал покровительство почетный член Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, генерал-губернатор Степного края барон М.А.Таубе. За все это время было отмечено три случая перехода в православие. Во-первых, крестились несостоятельные казахи (джатаки) и татары в надежде на получение материальной выгоды, во-вторых, к добровольному крещению прежде всего стремились те люди, которые по разным причинам поселились в городах, сблизившись с русскими, переняли их образ жизни, обычаи и занятия, по всей видимости, навсегда порвав связь с сородичами. Однако таких было немного. Поэтому переходы в православие не принимали широких масштабов. Тем не менее, по свидетельству источников, эти единичные случаи постоянно имели место. Данное положение подтверждается рядом конкретных фактов. Из упомянутых трех человек, перешедших в православие, один — Хуснаддин Гиматуддинов Хабибулин (20 лет) являлся петропавловским мещанином, хорошо знавшим русский язык и грамоту. Жителями Петропавловска были и два других крещеных — Джейсук Байгузов (25 лет), Ниспай Кулбаев (17 лет). Все трое находились в услужении у русских хозяев, т.е. были вырваны из семьи и привычной среды обитания. Часто новокрещенные преследовались соплеменниками, объявлялись

⁸³ Елисеев Е. Записки миссионера... С. 10.

⁸⁴ Двадцатипятилетие Тобольского Епархиального комитета... С. 96.

отступниками от веры отцов, лишались права пользования землей и другими родовыми угодьями. Прозелиты не имели уважения и авторитета у казахов, не могли «нести свет христианской веры» тем из них, кто сохранял традиционный образ жизни. Все крещения состоялись в Акмолинском стане Константино-Еланской церкви. В Каркалинском стане Киргизской миссии обращений в православие в 1894 г. не было. Кроме того, еще трое казахов изъявили желание перейти в христианство, но миссионеры решили выждать некоторое время, чтобы убедиться в искренности их намерений. Проследить, как новокрещенные следовали заветам новой веры, выполняли канонические религиозные устои, по документам Тобольской епархии не представляется возможным. С открытием Омской епархии в 1895 г. Киргизская миссия была передана в подчинение Омскому епископу и местному комитету РПМО. К 1898 г. эта миссия располагала пятью станами, к 1908 г. — семью, с центром в Семипалатинске. Просуществовав до Гражданской войны, миссия не добилась сколько-нибудь существенных успехов в деле христианизации казахов. Так, к 1908 г. общее количество крещеных составило всего лишь 296 человек⁸⁵. То есть говорить о массовом переходе степняков в православие не приходится.

После административно-территориальных изменений 1895 г. в Тобольской епархии основной компактно проживающей группой населения, исповедывающей ислам, остались сибирские татары. К концу XIX в. консолидационные процессы среди различных этнических групп сибирских татар усилились. Не последнее место в укреплении их самосознания играл ислам. Сибирские татары, как и народы степей Казахстана, испытывали сильное влияние пришлого мусульманского населения, проповедников — мулл из Казани. Миссионерская деятельность Русской православной церкви пыталась противостоять этим процессам. Считалось, что «господствующая церковь имеет право в пределах государства убеждать не принадлежащих к ней подданных к принятию ее вероучения»⁸⁶. Кроме того, преследовались цели политического характера: «Обращая иноверца, мы улучшаем его душевный мир и делаем подданным монарху, не по телу только, но и по духу;

⁸⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви... Ч. 2. С. 454.

⁸⁶ Елисеев Е. Записки миссионера... С. 23.

наставляя мусульманина в христианской вере, мы укрепляем тот камень, который заложен “во главу угла” Русского государства. Иначе подданный иноверец-магометанин будет всегда враждебен к христианам и будет глядеть не в сторону Москвы и Петербурга, а в Стамбул, Медину и Мекку»⁸⁷. Всего же в начале XX в. в Тобольской епархии проживало около 70 тыс. сибирских татар, сосредоточенных в 22 инородческих волостях Тобольского, Тарского, Тюменского, Ялуторовского уездов⁸⁸.

Епархиальными властями и местным комитетом РПМО решено было опыт, накопленный Киргизской миссией, использовать в христианизации татарского населения региона. С этой целью, на основании указа Святейшего Синода от 15 февраля 1900 г. № 1046, в июне 1900 г. в Тобольской епархии была открыта противомусульманская миссия. Миссионеру назначается жалованье в размере 679 руб. в год плюс 300 руб. на разъезды⁸⁹. В 1906 г. она была переименована в Центральную. Изменение названия связано с опубликованием указа о веротерпимости. Как доносил председатель Тобольского комитета РПМО, «название “противомусульманская миссия” татарам кажется подозрительным, т.к. они думают, что миссия имеет свою задачей посягать на их религиозные воззрения принудительно»⁹⁰. Первоначально она состояла из священника и толмача. Ведению миссии подлежали помимо местных мусульман также переселившиеся из Европейской России «инородцы» — чуваша, черемисы, мордва, евреи и др. Епархиальным архиереем на должность начальника миссии назначается Ефрем Константинович Елисеев, хорошо знакомый с миссионерским делом по предшествующей своей службе в Киргизской миссии Томской епархии, состоявший штатным священником Иоанно-Введенского монастыря. Е.К.Елисеев происходил из крещеных татар. В свое время он закончил Казанскую учительскую семинарию.

⁸⁷ Елисеев Е. Важность и значение миссионерства. СПб., 1902. С. 8—9.

⁸⁸ О положении инородческого просвещения Тобольской епархии. Доклад миссионера Тобольской Центральной Миссии священника Ефрема Елисеева Казанскому противомусульманскому и противоязыческому съезду // ТЕВ. 1909. № 5. С. 65.

⁸⁹ О положении инородческого просвещения Тобольской епархии... С. 63.

⁹⁰ Отчет Тобольского Епархиального Комитета высочайше утвержденного Православного Миссионерского Общества за 1905 г. Тобольск, 1906. С. 5.

С 1892 по 1899 гг. Е.К.Елисеев возглавлял Буконский стан и много трудился над усовершенствованием методов распространения христианства среди казахов. Он состоял на должности штатного священника Иоанно-Введенского монастыря. Как свидетельствовала практика, православные миссионеры — татары по национальности — лучше всего способны справиться с возложенными на них обязанностями. Это подтверждают слова директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей М.Филиппова: «Ранее я опасался приглашать воспитанников /из крещеных татар/ из боязни, чтобы они не усилили в киргизах татарского влияния, и без того достаточно влитого в них татарскими кулаками, но опасения мои... оказывались не основательными»⁹¹. Помощником Е.К.Елисеева и одновременно переводчиком миссии назначается выпускник Центральной крещено-татарской учительской школы в г.Казани псаломщик И.Петров. В 1904 г. Совет Тобольского комитета РПМО счел необходимым увеличить состав противомусульманской миссии: «один миссионер с толмачем немислим для борьбы с исламом всей епархии... тогда как сами татары имеют в каждой деревне, состоящей даже из нескольких дворов, муллу, мечеть и магометанское училище»⁹². Потребность иметь специально подготовленных людей из «инородцев», знающих татарский язык, обычаи, культуру поставили вопрос о введении должностей сотрудников миссии. Из Казанской епархии были приглашены священно- и церковнослужители, начавшие помогать работе миссии. В 1909 г. в состав Центральной миссии входило 13 человек: противомусульманский миссионер, переводчик, 10 сотрудников. Из них 10 были священниками, 2 — дьяконами, 1 — псаломщиком. К 1914 г. число сотрудников увеличилось до 13, из которых 12 являлись священниками и 1 — дьяконом. Все они происходили из крещеных татар, закончивших Центральную крещено-татарскую учительскую школу. Почти все приглашенные

⁹¹ Цит. по: Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии // Материалы по истории Татарии. Казань, 1948. Вып. 1. С. 271.

⁹² Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 15. С. 165.

имели опыт работы в сельских инородческих школах⁹³. Необходимо отметить, что сотрудники миссии вынуждены были совмещать службу в приходах с нелегким трудом миссионера, за который они не получали вознаграждения. Их назначили в различные населенные пункты епархии: в Куларово, Вагай, Бегишево, Кармак. По прибытии к месту службы каждому сотруднику выдали русско-татарский словарь и другую литературу по миссионерскому делу. Формой отчетности перед комитетом РПМО для них являлось ведение дневников, некоторые из которых публиковались в «Тобольских епархиальных ведомостях».

По мнению епархиальных властей и комитета РПМО, в распространении православия среди мусульман следовало руководствоваться теми же способами и методами, которые использовались в работе других миссий. Предпочтение отдавалось беседам и проповедям. На плечи миссионеров легла забота о поиске верного пути общения, не вызывающего отчуждения между ними и мусульманами. Исходя из своего опыта, члены Центральной миссии отдавали предпочтение индивидуальным «домашним» беседам. По этому поводу Е.К.Елисеев отмечал: «Считая не особенно полезным публичные беседы, на которых о словах и буквах спорят до бесконечности и редко приходят к желаемому результату, я преимущественно вел домашние беседы, вел их чинно, бесшумно...»⁹⁴. Другим миссионером, И.Петровым была подмечена следующая особенность сибирских татар: «Многолюдные и публичные беседы разжигают в татарах фанатизм, да и толпа и мыслит и воспринимает иначе. Одно название миссионера приводит магометанские массы в неистовство»⁹⁵. Владения языком было недостаточным для успеха. Расположение вызывали прежде всего те миссионеры, которые знали и чтити особенности вероучения ислама и принятых в мусульманском мире норм поведения. В этом отношении Центральная миссия выгодно отличалась от миссий, действовавших на Тобольском Севере. В качестве примера можно

⁹³ Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 34. С. 430.

⁹⁴ Елисеев Е. Записки Тобольского противомусульманского миссионера. СПб., 1902. С. 6.

⁹⁵ Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 34. С. 443.

привести описание одной из встреч Е.К.Елисеева с муллой: «4 мая мулла заехал ко мне... Встретив его, я выразил радость по случаю свидания с ним, принял гостя по всем правилам татарского этикета: отдал лошадь его в распоряжение своего работника, распорядился подать чай и, чтобы показать свою любовь к чистоте, я до чая и после чая мыл руки, потому что обряды и всякие церемонии возведены магометанами на степень важных заповедей»⁹⁶. В заключение одной из бесед мулла отметил: «Э, э, ума оказывается много у тебя, поэтому ты и приехал сюда... Много интересного узнал, много хорошего слышал»⁹⁷. Кроме того, требовались особые личные качества проповедника. Он должен был обладать определенными знаниями, умениями, житейским опытом, за которые пользовался бы уважением в татарской среде, быть на ступеньку выше в эрудиции своих оппонентов. Это удавалось немногим. Но такие люди в Центральной миссии встречались. И.Петров, в частности, отмечал: «Не бывает дня, чтобы кто-либо из татар не посетил меня, или я не был у них. Многие из татар ежедневно посещают меня, часто, конечно, не имея цели собеседования о религиозной истине, а приходят просто по какому-либо житейскому делу; но, не смотря на это, я не упускал случая использовать миссионерских целей»⁹⁸.

Основной формой работы Центральной миссии следует признать проведение бесед, о которых миссионеры должны были ежегодно отчитываться перед Комитетом РПМО. В поездках по татарским юртам миссионерам часто приходилось встречаться не только с простыми татарами, но и с муллами, учениками медресе и мектебов. Хотя тематика бесед отличалась большим разнообразием, в целом миссионер должен был следовать определенной логике проповеднической работы. Во-первых, следовало разъяснить суть христианской религии, преодолевая стереотипы и предрассудки, распространенные среди мусульман. В частности, объяснялся смысл почитания икон, которые отнюдь не являются «раскрашенными дощечками», креста, священнических одежд.

⁹⁶ Елисеев Е. Записки Тобольского противомусульманского миссионера. С. 8.

⁹⁷ Там же. С. 11.

⁹⁸ Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 34. С. 442.

Рассказывалось, что у христиан нет многобожия. Они поклоняются единому богу, как и мусульмане. Обращалось внимание на схожие элементы, объединяющие две религии: поклонение святым угодникам и шейхам и др. Во-вторых, требовалось показать преимущества христианства по сравнению с исламом. Иисус Христос сравнивался с пророком Мухаммедом: «в кого же верить? В Иисуса, вознесшегося на небо, или в Магомета, в земле сгнившего?.. Иисус был святейший и совершеннейший учитель, а Магомет — неграмотный и грешный простой араб, пастух... После наук ученого профессора будешь ли ты учиться у неграмотного да еще развратного мужика? Нет. Такой мужик научит тебя худому, потому что он сам хорошего не изведаль»⁹⁹. Данный этап беседы был наиболее сложным, поскольку мог вызвать резкую негативную реакцию присутствующих, особенно если их было много. Затем обращалось внимание на достижения христианских народов в политике и культуре. «Сколько веков пережило татарство, нет среди него ни ремесленников, ни мастеров, ни ученых — ни в Казани, ни здесь... Один внешний вид мусульман и их жилищ наводит на тоскливые размышления и неприятно действует на взор и сердце. Культурный рост Сибири настолько несомненен за время русского здесь владычества, что этого не могут отрицать и ваши татары»¹⁰⁰. Количество проведенных бесед могло быть различным. Так, за 1914 г. сотрудник миссии священник Тугулымской церкви провел 7 бесед, священник церкви с.Салах Тобольского уезда Т.Харитонов — 35, священник церкви с.Пановского Тобольского уезда Я.Кузнецов — 22 и т.п. Как правило, подобного рода проповеднической работой сотрудники миссии имели возможность заниматься среди мусульман своего и соседних приходов.

Для того, чтобы сделать работу миссии успешной, по мнению Комитета РПМО, необходимо было обеспечить ее противомусульманской литературой. Издания религиозных книг, присылавшиеся из Казанской духовной академии, не вполне соответствовали местным условиям из-за различий в языке поволжских и сибирских татар. В силу этой причины, важным направлением

⁹⁹ Елисеев Е. Записки Тобольского противомусульманского миссионера. С. 9.

¹⁰⁰ Там же. С. 10—11.

деятельности Центральной миссии стал перевод и выпуск литературы на местном наречии для оказания помощи миссионерам в совершенствовании навыков проповедничества, а также новокрещеным для укрепления их в вере. Интересным следует признать вышедший в свет в 1904 и 1905 гг. «Краткий русско-татарский словарь». При его составлении учитывались традиции, характерные для аналогичных арабских и тюрко-язычных изданий. Слова были расположены не в алфавитном, а в предметном порядке, причем в начале помещались переводы терминов «Бог», «всемилостивейший» и т.п. Русский текст снабжался ударениями для облегчения правильного произношения. Перевод был выполнен на разговорном языке сибирских татар. Авторы исключили турецкие речевые обороты, арабские и персидские слова. Словарь, в соответствии с распоряжением Тобольского комитета РПМО, рассылался безвозмездно по приходам, учебным заведениям. Представителям татарского населения можно было получить бесплатный экземпляр у ректора Тобольской духовной семинарии. Кроме того, в 1905 г. увидели свет «Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка», в 1906 г. — «Русско-татарская азбука», в 1905 г. — «Об Иисусе Христе и Мухаммеде», в 1908 г. — «Имадеддин. (Столп веры). Автобиография ученого мухамеданина, обратившегося в христианство» и др. Согласно постановлению Комитета РПМО от 3 ноября 1903 г., преподавателю Тобольской духовной семинарии М.В.Филиппову было поручено прочитать курс лекций на тему «Об Иисусе Христе и Мухаммеде» для воспитанников семинарии. Программа курса была следующей:

- 1) Краткие сведения о татарах Тобольской губернии;
- 2) История распространения ислама и значение его для человечества;
- 3) Жизнь Мухаммеда;
- 4) Сведения о Коране;
- 5) Приемы полемики с мусульманами и т.п.

Лекции были размножены на гектографе тиражом 100 экземпляров. Тобольский комитет РПМО ежегодно на издание противомусульманской литературы выделял от 150 до 300 руб. в год¹⁰¹.

¹⁰¹ О положении инородческого просвещения Тобольской епархии... С. 63.

Ценным приобретением для миссии стали работы Е.К.Елисеева. Наибольшую известность из них получила книга «О единой истинной вере». К написанию этой работы Е.К.Елисеев приступил, еще будучи сотрудником Киргизской миссии. Используя свой опыт и талант миссионера-проповедника, знание основ обеих религий, Е.К.Елисеев главное внимание уделяет основным вопросам разногласий между христианством и исламом. Книга содержит выдержки из Корана, Священного Писания, молитвы для новокрещеных мусульман. Особое внимание уделено учению о грехе и грехопадении, т.к., по мнению автора, мусульмане «слишком легко смотрят на грех, и потому не понимают важнейшего догмата Священного Писания об искуплении»¹⁰². Достаточно подробно излагается христианское учение об ангелах, детально рассмотрена биография пророка Мухаммеда. При этом автором используются исключительно фрагменты из сур Корана. Эти выдержки подобраны так и снабжены такими комментариями, что у читателя складывалось негативное представление об основателе ислама. В отдельной главе, посвященной Иисусу Христу, приводятся доказательства его божественной сущности. В названии книги отсутствуют прямые указания на обличение ислама, для того, чтобы с самого начала не оттолкнуть мусульманина от знакомства с ее содержанием. При переводе текста Е.К.Елисееву пришлось столкнуться с рядом трудностей. В наречии сибирских татар отсутствовали многие слова, означающие основные понятия христианской религии: икона, церковь, крещение и т.п. В данном случае автор старался следовать системе Н.И.Ильминского, в соответствии с которой лучше оставить татарскую транскрипцию русских слов, чем допускать приблизительный перевод, способный исказить смысл основных понятий христианства. Текст был напечатан в трех вариантах: на русском языке, на татарском русском алфавитом, на татарском арабскими буквами. По мнению Е.К.Елисеева, «татары, даже знающие по-русски, всегда неправильно выговаривают русские слова, а тем более им непонятны слова с славянским произношением. Слова “отрицаюся”

¹⁰² От Тобольской миссии // ТЕВ. 1910. № 25. С. 278—279.

“исповедую”, “сочетаваюся”... он может понять только тогда, когда заменит их чисто русскими словами...»¹⁰³.

Деньги на издание (1 000 руб.) были выделены Святейшим Синодом по предложению обер-прокурора Победоносцева. Первоначально предполагалось напечатать книгу в местной типографии, для чего требовалось выписать арабский шрифт. Однако затем от этого намерения решили отказаться, т.к. посчитали, что тем самым было бы положено начало татарской типографии, в которой могла бы издаваться литература, направленная против христианства. Книгу отпечатали в Синодальной типографии. Книга вызвала большой интерес не только в Тобольской епархии, но и в других регионах, где действовали противомусульманские миссии.

Издаваемая литература в соответствии с распоряжением Тобольского комитета РПМО рассылалась бесплатно в учебные заведения, библиотеки при приходских храмах. Некоторая ее часть реализовывалась за деньги. Кроме того, Комитетом распространялись издания, выпущенные за пределами Тобольской епархии. Например, в январе 1913 г. оренбургский епархиальный миссионер К.Меркурьев обратился к епископу Тобольскому и Сибирскому Алексию с просьбой рекомендовать духовенству епархии его книгу «Руководство к изложению и обличению догматического и нравственно-практического учения мухаммеданства». Миссионер И.Петров составил отзыв на эту работу, который был напечатан в «Тобольских епархиальных ведомостях». По мнению И.Петрова, «Книга содержит в себе весьма много полезных и ценных указаний в практике миссионерской службы...»¹⁰⁴. Духовенству рекомендовалось обратить внимание на книгу К.Меркурьева.

Если проповедь миссионера увенчалась успехом и мусульманин изъявил желание перейти в православие, священником устанавливался испытательный срок для «прозелита». «Оглашенные», т.е. готовящиеся к принятию таинства крещения, должны были посещать церковь, знакомиться со специальной литературой, получать наставления от священника-миссионера. Важно было добиться осознанного принятия новой веры, а не проведения формального обряда крещения. Бывали даже случаи отказа

¹⁰³ Там же. С. 281.

¹⁰⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

«оглашенному», если выяснялось, что он желает перейти в христианство из корыстных побуждений. Так, в 1902 г. татарин Новоаптулинских юрт, будучи «оглашенным», совершил ряд «неблаговидных поступков... Он начал посылать сестру свою, выдавая ее за учительницу Ивановской школы, в магазины, которые мне /Е.К.Елисееву/ отпускали товар, и без моего ведома забирали товар за мой счет»¹⁰⁵. После выяснения всех обстоятельств татарин был исключен из числа «оглашенных». Таким образом, очевидно, что миссионеры уделяли внимание не только количеству крещенных, но и стойкости, искренности веры у принявших православие мусульман.

После совершения обряда крещения противомусульманская миссия не лишала обращенных своей заботы. Для этой цели Комитетом РПМО назначались специальные сотрудники. В Тюмени заведывание новокрещеными было поручено священнику Зосиму Козлову, в Тобольске — настоятелю Знаменского монастыря игумену Василию. При необходимости к ним обращались за советом и содействием. К праздникам новокрещеным раздавались денежные пособия из сумм, выделяемых Комитетом РПМО, а также брошюры и листки нравственного содержания. Следует отметить, что такая помощь была необходима. Татары, принявшие христианство, оказывались в затруднительном положении. Мусульмане «по присущей им крайней фанатичности изгоняют христиан из своего общества всевозможными притеснениями и преследованиями, ввиду чего, принявший христианство татарин... не может пользоваться земельными угодьями в своем обществе и вынуждается создавшимся положением прекратить свое хозяйство и идти в наймиты к русским»¹⁰⁶. По словам Е.К.Елисеева, «такое положение, кроме того, что несправедливо и бедственно, не может не отзываться вредно и на нравственно-религиозном состоянии новообращенных..., еще слабых в вере и неутвердившихся в правилах и обычаях христианской жизни»¹⁰⁷. Разовые пособия, конечно же, не могли решить эту проблему. Поэтому было признано целесообразным выделение земель новокрещеным,

¹⁰⁵ Елисеев Е. Записки Тобольского противомусульманского миссионера. С. 13.

¹⁰⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об—14.

¹⁰⁷ Елисеев Е. Записки Тобольского противомусульманского миссионера. С. 173.

на которых они могли бы совместно жить и трудиться. Такие миссионерские поселения возникают в Оренбургской, Томской, Иркутской епархиях. Меры по организации поселения новокрещеных Тобольской епархии предпринимаются лишь с 1913 г., когда число перешедших в православие достигло нескольких десятков. Священником И.Петровым был подан рапорт на имя епископа с соответствующим предложением. В данном документе сообщалось, что наиболее подходящим для поселения является Балтанский участок Велижанской волости Тюменского уезда. Здесь имелись две небольшие реки, леса, поля, т.е. все необходимое для занятия сельским хозяйством. Переселенческим управлением эти земли были намечены к нарезке на хуторские наделы для переселенцев из Европейской России. Годом ранее сюда приезжали ходоки — крещеные татары из Казанской губернии, «которые нашли удобным к заселению и ждут окончательной обрезки и разрешения к занятию его»¹⁰⁸. Совместное проживание со «старокрещеными» татарами помогло бы им лучше приспособиться к новому образу жизни. Однако на просьбу Комитета РПМО из переселенческого управления был получен отказ, мотивированный тем, что пока будут подготовлены нужные документы, участок уже займут переселенцы, подавшие заявку на него еще в 1912 г. Заведующий переселением и землеустройством в Тобольской губернии посоветовал РПМО направить запрос об отводе другого участка в Тобольском, Тюменском или северной части Ишимского уездов размером не менее 3000 десятин, «предоставив право самой миссии сделать выбор такового»¹⁰⁹. Предполагалось также уравнивать новокрещеных с переселенцами, для того, чтобы они могли пользоваться полагающимися для них льготами. Планировалось построить в создаваемом поселке храм и школу. Опыт Киргизской миссии показал, что «когда же выстроится на участке церковь и будет миссионерский причт, то население будет быстро увеличиваться, как около пчелиной матки в улье всегда собирается многочисленная семья пчел, так и около храма с причтом быстро начинают поселяться новокрещеные и

¹⁰⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 12 об.

русские»¹¹⁰. На возведение храма имелось 50 тыс. руб. из фонда имени императора Александра III. Однако планам по организации поселка так и не было суждено сбыться. Тобольскому Комитету РПМО помешала начавшаяся мировая война. Участок в местности Балтан для строительства поселка все-таки был отведен. Так как средств для его обустройства не хватало, в августе 1917 г. публикуется воззвание с призывом жертвовать деньги и вещи на «новокрещеную колонию»¹¹¹. К концу марта 1919 г. миссионером И.Петровым было собрано 1426 руб. 65 коп. Но к тому времени руководству епархии было, по-видимому, уже не до борьбы с исламом. И.Петров сдал деньги в Епархиальный училищный совет, а его самого перевели священником в с.Сухоруковское Березовского уезда¹¹².

Таким образом, первые попытки миссионерской деятельности предпринимаются еще в 60-е гг. XIX в. на юге епархии среди казахов, которые, по мнению духовных властей, были менее стойки в своей вере. Инициатива открытия миссии исходила не от местных духовных властей, а от Святейшего Синода и Совета РМПО. В Тобольске же не были готовы к подобной деятельности, а потому всячески уклонялись от решительных шагов в данном направлении. Опыт открытия миссионерской школы вряд ли можно признать удачным. Ее деятельность оказалась непродолжительной. Самих миссионеров пришлось выписывать из Казани. Среди западносибирских татар довольно слабая миссионерская работа началась лишь в первые годы XX в., опять же силами приезжих миссионеров. Желаемых результатов она также не принесла. Наиболее энергичным и талантливым из миссионеров Е.К.Елисеевым осознавалась недостаточность мер, предпринимаемых для распространения православия среди мусульман. Он разработал целую программу, реализация которой должна была способствовать успеху миссии. В частности, он считал необходимым наладить сотрудничество с Палестинским обществом, за счет которого ежегодно «командировать из каждой миссии в Палестину по одному инородцу» (предполагалось, что посещение Святой Земли

¹¹⁰ Елисеев Е. Записки Тобольского противомусульманского миссионера. С. 180.

¹¹¹ Воззвание (от противомусульманской миссии) // ТЕВ. 1917. № 30. С. 418.

¹¹² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 71. Л. 43.

укрепит новокрещеного в вере, так же как хадж в Мекку делает мусульманина фанатичным приверженцем ислама), создавать миссионерские кружки из членов причта и наиболее ревностных прихожан, организовать сеть школ для сибирских татар с преподаванием по системе Н.И.Ильминского, позволить священникам крестить иноверцев без разрешения епархиального начальства и мн. др.¹¹³ Однако ни одна из мер, предложенных Е.К.Елисеевым, так и не была до конца реализована.

Конечным результатом работы Центральной миссии следует признать число иноверцев, принявших христианство. По официальным данным, представленным в отчетах обер-прокурора Святейшего Синода и отчетах благочинных в Тобольской епархии, в православие перешло в 1901 г. 6 мусульман, в 1903 г. — 12, в 1904 г. — 5, в 1905 г. — 12, в 1906 г. — 8, в 1907 г. — 5, в 1908 г. — 26, в 1909 г. — 11, в 1910 — 3, в 1911 г. — 7, в 1912 г. — 6, в 1913 г. — 9, в 1915 — 4¹¹⁴. Вряд ли приведенные цифры свидетельствуют о значительных успехах Центральной миссии. Следует отметить, что в числе указанных есть татары, поменявшие религиозную принадлежность в силу жизненных обстоятельств, не связанных с миссионерской работой. Причины низкой эффективности деятельности миссии в целом аналогичны тем, которыми объяснялась неудача борьбы с расколом. Кроме того, следует подчеркнуть, что препятствием для миссионеров служила сплоченность общин сибирских татар, резкое неприятие всего, что могло представлять не только реальную, но и потенциальную угрозу их вере. Пропasti, разделявшей два народа, не было. Добра соседские экономические, культурные, бытовые контакты с русскими поддерживались постоянно. Однако в религиозной сфере

¹¹³ О положении инородческого просвещения Тобольской епархии... // ТЕВ. 1909. № 6. С. 75—79.

¹¹⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.Победносцева по ведомству Православного исповедания за 1901 г. СПб., 1903. Приложение. С. 51—52; Всеподданнейший отчет... за 1903/04 гг. СПб., 1906. Приложение. С. 59—61; Всеподданнейший отчет... за 1905/07 гг. СПб., 1910. Приложение. С. 67—73; Всеподданнейший отчет... за 1908/09 гг. СПб., 1911. Приложение. С. 73—78; Всеподданнейший отчет... за 1910 г. СПб., 1912. Приложение. С. 48—53; Всеподданнейший отчет... за 1911/12 гг. СПб., 1913. Приложение. С. 62—74; Всеподданнейший отчет... за 1913 г. СПб., 1914. Приложение. С. 36—39; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2637. Л. 214.

наблюдалась иная ситуация. Если раскольники охотно вступали в полемику по основным вопросам, разделявшим их с официальной церковью, то мусульмане (за исключением мулл), как правило, даже и не пытались начать дискуссию, априори отвергая все доводы миссионеров. Е.К.Елисеевым отмечался случай, когда мулла, получивший письмо со штампом Центральной миссии, был подвергнут подробнейшему допросу единоверцев о том, с какой целью он ведет переписку с миссионерами. При необходимости во всевозможные инстанции рассылались жалобы на противоправные действия сотрудников миссии, вынуждая последних работать с крайней осторожностью. Миссионерам следовало также больше внимания уделять материальным заботам о новокрещенных, а не только беспокоиться об их духовных нуждах. Важное значение имел и тот факт, что в Тобольской епархии в начале XX в. насчитывалось 268 татарских школ, являвшихся центрами мусульманской культуры и образования, способствовавших, по словам Е.К.Елисеева, воспитанию с детства «слепой приверженности к магометанству»¹¹⁵.

Отношение светских властей к исламу отличалось несравненно большей терпимостью, чем отношение к раскольникам. Идеи христианизации мусульман не находили существенной поддержки у многих государственных мужей, опасавшихся роста националистических, антирусских настроений. Нельзя забывать и о том, что в истории практически неизвестны случаи массового перехода мусульман в христианство. Уже только поэтому шансы на успех изначально были невелики.

¹¹⁵ О положении инородческого просвещения Тобольской епархии... С. 65.

Глава 3

НАУЧНАЯ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

3.1. Научная деятельность

Характерной чертой рассматриваемого периода следует признать быстрый и повсеместный рост краеведческого движения. Необходимо отметить живое участие представителей различных сословий в создании провинциальных естественно-исторических музеев, архивных комиссий, выпуске краеведческих сборников, популяризации знаний по истории своего края. В Тобольской губернии благодаря усилиям местной интеллигенции и меценатов состоялось открытие при губернском статистическом комитете Тобольского музея (1870 г.), краеведческого музея при Тюменском Александровском реальном училище (1879 г.). В результате археологических, этнографических, географических экспедиций и обследований музеи обогащались уникальными экспонатами. В конце 80-х гг. XIX в. в Тобольске возникает Общество изучения края. Исследованием прошлого и настоящего Сибири занимались П.А.Словцов, И.Я.Словцов, И.К.Юшков, Н.Л.Скалозубов, А.А.Дунин-Горкавич, Б.Н.Городков и многие другие.

В это краеведческое движение оказалась вовлеченной и церковная интеллигенция. С 1888 г. приходским священникам вменялось в обязанность вести летопись своего прихода, периодически отправляя собранные материалы в епархиальный центр. Однако на местах данное требование не всегда выполнялось. Как показала инспекционная поездка епископа Антония по югу Тобольской епархии в 1903 г., в большинстве обследованных приходов такие летописи не были заведены¹. Более основательный вклад в изучение истории Русской православной церкви в Западной Сибири внесли преподаватели учебных заведений и священники городских

¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1536. Л. 48, 52.

храмов. Необходимо отметить историко-краеведческую деятельность Н.А.Абрамова. Большинство его работ посвящены христианскому просвещению Сибири². Особую известность приобрели статьи Н.А.Абрамова, касающиеся культовых построек. Как правило, они сопровождались описанием других древних достопримечательностей³. Исторические изыскания протоиерея А.Сулоцкого нашли отражение в его многочисленных статьях. Целый ряд работ посвящен отдельным представителям церковной иерархии в Тобольской епархии. Он также затрагивал вопросы миссионерской деятельности Русской православной церкви в Западной Сибири⁴. Церковной историей занимался также преподаватель Тобольской духовной семинарии А.К.Недосеков. Им были написаны статьи о сибирской церковной иерархии⁵. В 1897 г. по предложению преосвященного Агафангела Братством св. вмч. Дмитрия Солунского издается альбом портретов всех Тобольских митрополитов, архиепископов и епископов. Всего в альбом вошло 34 изображения преосвященных. Однако тираж издания был очень мал — всего 42 экземпляра.

Местная инициатива некоторых представителей духовенства в изучении церковной истории, безусловно, способствовала развитию исторической науки на территории Тобольского края. Однако не менее важным было создать условия для сохранения вещественных и письменных церковных источников и возможности их

² См., например: Абрамов Н.А. О введении христианства у Березовских остяков // Журнал министерства народного просвещения. 1851. № 12. Отд. 5. С. 1—22; Он же. Христианство в Сибири до учреждения там в 1621 г. епархии // Странник. 1865. Кн. 8. Отд. 2. С. 49—68 и др.

³ См., например: Абрамов Н.А. О церквях города Березова от основания его до настоящего времени // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 14. С. 82—87; Он же. Существующие каменные церкви в Тобольской епархии, построенные в XVII столетии в городе Тобольске // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 15. С. 94—99 и др.

⁴ См., например: Сулоцкий А. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. 1867. Январь. С. 5—7; Он же. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь Тобольский // Странник. 1872. Т. 2. С. 97—152 и др.

⁵ См., например: Недосеков А.К. Антоний II Нарожницкий, митрополит Тобольский и Сибирский // ТЕВ. 1892. № 15—16. С. 337—378; Он же. Миссионерская деятельность митрополита Филофея Лешинского // ТЕВ. 1889. № 7—8. С. 141—152 и др.

использовать в решении задач по укреплению основ православной веры в государстве. В Святейший Синод и в местную консисторию часто доносили с мест о случаях равнодушного, небрежного отношения к рукописям, документам, предметам церковной старины, вышедшим из практического употребления. По словам члена Совета Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, преподавателя Тобольского епархиального женского училища А.И.Юрьевского, «Многие церковные памятники пришли в преждевременную ветхость и разрушение от неумелого, неосторожного, а иногда и прямого небрежного обращения с ними. Как известно, многие старинные предметы валяются заброшенными и забытыми или в сырых пыльных амбарах, или же на церковных чердаках среди всевозможного хлама и даже под толстым слоем голубино-го помета»⁶. Гибель источников по истории церкви из-за нерадивости служителей монастырских и консисторских архивов, приходских священнослужителей была общей тенденцией для всей России. Святейший Синод, выступая за сохранение памятников старины, рекомендовал учреждать епархиальные «архивно-просветительские» организации. Только с созданием «благоприятных условий», т.е. обеспечением покровительства епархиальных властей, активной деятельности общественно-религиозных организаций стало возможным расширение краеведческой деятельности по изучению и разработке истории Русской православной церкви. Постановления Святейшего Синода только подтолкнули инициативу церковной интеллигенции. Не случайно, что Тобольское епархиальное Братство св. Дмитрия вмч. Солунского решило укреплять в народе любовь и привязанность к православной церкви, заботясь «о приведении в известность и сохранении вещественных памятников церковной старины, имеющих в церквях Тобольской епархии или у частных лиц, а также — поощрять труды и изыскания по изучению и истории и современного состояния церкви»⁷. Эта задача была закреплена в п. 3 устава Братства 1897 г. На первых порах члены Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, работая в этом направлении, старались собрать

⁶ Тобольское церковное древлехранилище // ТЕВ. 1902. № 22. С. 407.

⁷ Устав Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1897. Приложение 7. С. 3.

как можно более полные сведения о церковных источниках Сибири в целом, и в Тобольской епархии в частности. Председателем Совета Братства протоиереем Н.Д.Скосыревым для достижения данной цели была выработана специальная программа, которая вместе с просьбой о содействии направляется приходским священникам, настоятелям монастырей и соборов. Им предлагалось обратить внимание на следующие предметы, относящиеся к церковному богослужению:

1. Иконостас и царские врата;
2. Иконы;
3. Ризы на иконах;
4. Кресты напрестольные и шейные;
5. Потиры, звезды, лжицы;
6. Евангелия;
7. Дарохранительницы, ковчеги;
8. Кадила, блюда, лампы, подсвечники и др.;
9. Хоругви, плащаницы, облачения св. престола;
10. Колокола;
11. Рукописи, акты, грамоты, книги.

Требовалось сообщать о предметах, «замечательных своей древностью», художественной работой, особым материалом, значимостью в связи с какими-либо историческими событиями или другими свойствами, выделявшими их из общего ряда. Предлагалось информировать о наличии указанных предметов не только в церкви или монастыре, но и у частных, светских лиц⁸. В течение года сведения удалось получить от большинства приходов и монастырей. В церквях епархии оказалось, по мнению членов Братства, достаточно много ценных исторических памятников. Многие культовые предметы уже не использовались в богослужении, а находились в ризницах, где не всегда были надлежащие условия хранения. Соответственно, они требовали к себе бережного отношения. Совету Братства было сообщено о 28 крестах, «замечательных по чеканке и древности»; 18 потирах; 85 напрестольных Евангелиях, некоторые из которых относились к XVII в.; 22 дароносицах, дарохранительницах или ковчегах; 52 грамотах на

⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 6. Офиц. отдел. С. 51—52.

постройку и освящение храмов; более 100 книгах Священного Писания («Четьи mineи» 1690 г., «Служебник» 1668 г., «Толкование на Евангелие Иоанна Богослова» 1662 г. издания и мн. др.). Большим разнообразием отличалась группа икон и иконостасов. Указывалось, что внимания заслуживают царские врата в Никольском приделе Богородице-Рождественской церкви Тобольска, пожертвованные царевной Софьей, иконостас завода-Успенской церкви Тюменского уезда, украшенный в стиле рококо. Среди икон XVI—XVII вв. выделялись икона «Нерукотворный Образ Всемиловейшего Спаса» на полотне из шелковой материи, по преданию, являвшаяся знаменем Ермака (с. Долгоярское, Введенская церковь); «Явление Бога Аврааму в виде трех странников», якобы принесенная из России основателем Тобольска Д. Чулковым (градо-Тобольская Спасская церковь); «Господь Вседержитель», принесенная стрельцами, сосланными за бунт при воцарении Петра I (с. Галактионовское) и др. Кроме того, упоминались современные иконы, обладающие высокой художественной ценностью. Например, икона Божьей матери «Утоли моя печали», написанная в академии художеств в Санкт-Петербурге и т.д. Множество старинных культовых предметов было обнаружено, прежде всего, в храмах Тобольска и Тюмени: Богородице-Рождественской, Спасской, Богородице-Введенской церквях, Кафедральном соборе, Знаменском монастыре (Тобольск); Спасской, Знаменской, Пророко-Ильинской церквях (Тюмень). Также было прислано 16 фотографий церквей епархии⁹.

Выяснив, что в епархии имеется значительное число ценных памятников церковной старины, Совет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского в 1899 г. обратился в духовную консисторию с предложением отдать распоряжение всем церквям епархии тщательно сохранять «вещественные памятники старины... в том виде, в каком они были до настоящего времени, строго воспретив таковые поновлять, исправлять, видоизменять, а тем более продавать или совсем уничтожать»¹⁰. В дальнейшем предполагалось, что эти предметы станут основой церковно-археологического музея,

⁹ Там же. С. 53—56.

¹⁰ Отчет Тобольского епархиального Братства ... за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 22. Офиц. отдел. С. 399.

замысел создания которого уже вынашивался членами Братства. В 1899—1900 г. председатель Совета Братства Н.Д.Скосырев с разрешения епархиального архиерея запрашивает у благочинных епархии и настоятелей монастырей и соборов сведения о надгробных памятниках на церковных кладбищах, «замечательных своими надписями, украшениями, лицами, над которыми они воздвигнуты, древностью или другим чем...»¹¹.

В отчетах Братства св. вмч. Дмитрия Солунского указывается на преосвященного Антония, как «энергичного инициатора» открытия первого церковного музея. Именно от него 8 сентября 1900 г. в Совет Братства поступило соответствующее предложение. Антоний предлагал провести отбор той информации, которая поступила от приходских церквей, просить духовную консисторию «более замечательные в церковно-археологическом отношении» экземпляры прислать в музей «для хранения с исключением из церковных описей и с передачей их в собственность музея»¹². Уже 11 сентября в журнале заседаний Совета Братства появляется решение назначить ректора Тобольской духовной семинарии протоиерея П.Д.Головина ответственным за организацию «такого важного и нового в нашей епархии дела, как основание церковного древлехранилища». Кроме того, П.Д.Головину было поручено составить «Проект Устава церковного древлехранилища при Тобольском св. вмч. Дмитрия Братстве». Для помещения музея Антоний предложил использовать одно из зданий, принадлежащих архиерейскому дому. 23 марта П.Д.Головин представил преосвященному выработанный им проект. Антоний передал его Совету Братства, на который возлагается задача окончательного редактирования текста устава. Окончательный вариант через епархиального архиерея 7 июня 1901 г. был отправлен на утверждение в Святейший Синод. К данному документу прилагалось ходатайство Антония об учреждении древлехранилища¹³. Из Святейшего Синода документы переправляются в МВД, где нашли необходимым внести в текст некоторые изменения и дополнения. В частности,

¹¹ Общее собрание Тобольского епархиального Братства св. великомученика Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1900. № 23. С. 420—421.

¹² Цит. по: Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1901—1902 г. // ТЕВ. 1902. № 22. Офиц. отдел. С. 399.

¹³ РГИА. Ф. 797. От. 1. Стол 1. Д. 104. Л. 1.

требовалось указать в уставе, что древлехранилище находится «в непосредственном заведовании означенного Братства», и что «поступающие в древлехранилище археологические находки, относящиеся к доисторической эпохе и заслуживающие особого внимания, должны представляться в подлинниках или в точных фотографических снимках для рассмотрения в Императорскую Археологическую Комиссию с тем, чтобы Комиссия возвращала их обратно в древлехранилище, как его собственность...»¹⁴. В уставе также требовалось отметить, что музейные предметы являются общей собственностью Братства и в случае закрытия Братства они будут переданы другому учреждению. Измененный и дополненный устав вновь поступает в Святейший Синод, где рассматривается 3 октября 1901 г. Определением от 13 ноября 1901 г. Святейший Синод постановил: «Учредить при Тобольском братстве Святого Великомученика Дмитрия Солунского церковное древлехранилище и утвердить Устав»¹⁵. Преосвященный Антоний взял это новое для епархии учреждение под свое покровительство, что давало древлехранилищу определенную правовую и материальную поддержку.

В соответствии с утвержденным уставом, древлехранилище признавалось одним из структурных подразделений Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Управление осуществлялось Советом Братства. В то же время предусматривалось наличие собственного членства в древлехранилище. Действительным членом считалось лицо, вносившее не менее 1 руб. в год, почетным — одновременно пожертвовавшее не менее 50 руб. Однако указанные денежные взносы не давали возможности участвовать в управлении древлехранилищем. Хранитель церковного музея и его помощник избирались Советом Братства и утверждались епархиальным архиереем. Эти должности могли занимать только священнослужители, т.к. предметов, «освященных употреблением при богослужении... мирянам не надлежит касаться»¹⁶. Условия работы древлехранилища были достаточно жестко регламентированы. Это, несомненно, сдерживало рост числа его членов, которое

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Тобольское церковное древлехранилище // ТЕВ. 1902. № 22. С. 407.

никогда не превышало двух с половиной десятков. В одном из отчетов Братства св. вмч. Дмитрия Солунского вполне справедливо отмечалось: «Не предоставляя членам древлехранилища никаких преимуществ перед посторонними лицами, устав тем самым не только лишает древлехранилище возможности создавать и воспитывать новых любителей церковной старины, но ослабляет интерес к церковно-археологическим изысканиям»¹⁷.

Перед древлехранилищем были поставлены следующие задачи: 1) собрание письменных и вещественных памятников, имеющих в церквях и монастырях епархии и обеспечение условий их сохранности; 2) организация музейной экспозиции, с которой все желающие могли бы ознакомиться; широкая культурно-просветительская работа, привлечение внимания общественности к прошлому края; 3) помощь в реставрации церквей; 4) научная обработка и публикация поступившего материала; 5) создание исследований как по истории церкви, так и по истории Сибири в целом.

Первоначально, по предложению епархиального архиерея, решено было разместить церковный музей во флигеле, где ранее размещалась братская церковно-приходская школа. Однако затем, на основании постановления Совета Братства от 26 апреля 1901 г., направляется просьба причту Кафедрального собора уступить для древлехранилища нижний этаж каменного здания ризницы собора, занятый консисторским архивом. Согласие было получено без особого труда, т.к. председателем Совета Братства являлся ключарь собора протоиерей Н.Д.Скосырев. Братство св. вмч. Дмитрия Солунского взяло на себя расходы по ремонту и приспособлению здания под музей, выделив на эти цели 530 руб. Однако, как выяснилось в дальнейшем, данное помещение, состоявшее всего из одной комнаты (11 на 10 аршин) оказалось «недостаточным для свободного размещения в нем церковных памятников, а сводчатое устройство его потолка — не вполне благоприятным для распределения по стенам комнаты икон...»¹⁸. Теснота была не единственным недостатком здания. Другой проблемой признавалось плохое устройство печного отопления.

¹⁷ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905—1906 г. Тобольск, 1906. С. 17—18.

¹⁸ Там же. С. 402.

В 1916 г. епархиальный съезд духовенства и мирян, по просьбе Совета Братства, передал здание псаломщической школы Тобольскому кафедральному собору, с тем чтобы на втором этаже устроить церковный музей. Советом Братства была составлена смета предполагаемых расходов: ежегодно требовалось 600 руб. на отопление помещений и 300 руб. на оплату труда сторожа. На очередном съезде в 1917 г. принимается решение о том, что из заявленных сумм 100 руб. должно выделять Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, остальные деньги — учреждения, располагавшиеся в этом же здании.

После того, как были соблюдены все формальности, различным влиятельным и известным в епархии лицам рассылаются письма, информировавшие о создании древлехрамилища. Например, такое письмо получил Тобольский губернатор А.П.Лаппа-Старженецкий в сентябре 1902 г., которого приглашали участвовать «в новом и полезном деле»¹⁹. Дату открытия древлехрамилища приурочили к ежегодному братскому празднику. Таким образом, 26 октября 1902 г. состоялось торжественное открытие Тобольского церковного древлехрамилища. Его хранителем назначается преподаватель Тобольского епархиального женского училища, кандидат богословия священник А.И.Юрьевский, помощником — дьякон Кафедрального собора А.Чибисов. Священниками Н.Д.Скосыревым и А.И.Юрьевским накануне открытия в здании древлехрамилища был отслужен молебен святому великомученику Дмитрию Солунскому. Для того, чтобы подчеркнуть особое значение открываемого учреждения, молебен был прочитан по старопечатной книге, изданной в 1648 г. При водоосвящении помещения музея использовали крест, полученный, по преданию, архиепископом Киприаном от царя Михаила Федоровича в 1621 г. После богослужения преосвященный Антоний объявил собравшимся членам Братства св. вмч. Дмитрия Солунского об открытии древлехрамилища.

К дню основания церковного музея его фонды насчитывали 284 вещественных и 634 письменных памятника²⁰. Благодаря содействию духовной консистории на имя Совета Братства с начала

¹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 479 оц. Оп. 2. Д. 90. Л. 16.

²⁰ Тобольское церковное древлехрамилище. Сб. ст. Тобольск, 1904. Вып. 3. С. 37.

1902 г. стали поступать памятники церковной старины. Сравнивая собрание Тобольского древлехранилища с шестнадцатью другими подобными учреждениями, существовавшими на тот момент в России, члены Братства отмечали исключительно церковную направленность Тобольского музея, когда другие музеи, «если и считают количество имеющихся в них памятников целыми тысячами, то 9/10 этого количества приходится на монеты, медали и жетоны, т.е. на предметы мелкие и не церковного характера»²¹. В первый период своего существования музейное отделение Братства св. вмч. Дмитрия Солунского занималось накоплением и систематизацией памятников старины. Часть экспонатов была пожертвована местными священнослужителями. Некоторые из них представляли историко-статистические описания своих приходов и литературные сочинения по истории края. Часть экспонатов закупалась Братством на собственные деньги. Главным источником пополнения фондов на первых порах стала ризница Тобольского кафедрального собора. При содействии Н.Д.Скосырева оттуда было передано к дню открытия музея 98 вещественных и 328 письменных памятника.

А.И.Юрьевским была заведена «Хронологическая опись древлехранилища Тобольского епархиального Братства св. Дмитрия Солунского для записи вещественных и письменных предметов древности»²², в которой указывались: регистрационный номер, название предмета, дата записи, источник поступления. Например: «№ 349. Образ Спасителя с предстоящими из походной часовни Ермака. Представлен ризницей Кафедрального собора церковному древлехранилищу лишь во временное пользование»²³; «№ 362. Изображение апокалипсических и других событий. Большая картина на холсте. Из г.Сургута»²⁴. Музейные ценности в описи были разбиты сначала по годам поступления в фонд музея, затем по характеру источника. Например, раздел за 1902 г. включал несколько подразделов, в том числе «Рукописные книги». Данный подраздел содержал 66 наименований книг. Наиболее

²¹ Тобольское церковное древлехранилище // ТЕВ. 1902. № 22. С. 402.

²² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1.

²³ Там же. Л. 16.

²⁴ Там же. Л. 16 об.

ценными из них являлись следующие: «Кириллова книга» — рукопись середины XVI в.; небольшое евангелие XVI в., написанное мелким полууставом, представляющее собой список с рукописи сербской редакции; рукопись XVI в. Иосифа Волоцкого, принадлежавшая первому Тобольскому владыке Киприану, и др.²⁵ В подразделе «Вещественные памятники» наибольшего внимания заслуживали: серебряный позолоченный чеканный посох архиепископа Макария, икона распятия и страданий Иисуса Христа, представляющая собой памятник сибирской иконописи XVII в., серебряный потир 1657 г., антиминс 1658 г., освященный архиепископом Симеоном, и др. Всего в 1902 г. в фондах древлехранилища содержалось 22 антиминса, 21 потир, 7 звезд, 8 напрестольных крестов, 2 посоха, 30 икон, 3 колокола, 17 икон в виде статуй, 6 брачных венцов и многие другие предметы, используемые при отправлении религиозных обрядов²⁶. Подраздел «Печатные книги» имел 41 наименование, из которых 3 были присланы из Успенской церкви с.Кармак Тюменского уезда, 3 — из архиерейского дома, все остальные — из ризницы Тобольского кафедрального собора. Наиболее ценными являлись 25 книг, изданных в XVII—XVIII вв. Заслуживали внимания Евангелие нач. XVII в., «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», выпущенное в Москве в 1647 г., богато украшенное Евангелие, изданное в 1648 г. В описи с № 419 по № 625 упомянуто более 200 специальных планов пахотных и сенокосных угодий, принадлежащих церквям, а также географические карты различных населенных пунктов и уездов Тобольской епархии и Сибири²⁷. Имелся особый подраздел «Письма к протоиерею А.Сулоцкому».

Таким образом, в древлехранилище была собрана богатая и разнообразная коллекция памятников церковной старины. В последующие годы фонды музея регулярно пополнялись. К концу 1903/04 отчетного года в древлехранилище содержалось 1483 предмета, 1905/06 г. — 1674, 1908/09 г. — 1772, 1911/12 г. — 1830, 1912/13 г. — 1915, 1913/14 г. — 1950, 1914/15 г. — 1967. К началу

²⁵ Там же. Л. 13—15 об.

²⁶ Тобольское церковное древлехранилище // ТЕВ. 1902. № 22. С. 402—403.

²⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об. — 26 об.

1918 г. в древлехранилище насчитывалось 2 228 предметов²⁸. В то же время методы научной обработки и описания музейных фондов были далеки от совершенства. Сведения, приводимые в хронологической описи, на наш взгляд, отличались излишней краткостью. Составить всестороннее представление о предмете на основании содержащихся в них данных было весьма сложно.

Использовалось несколько способов пополнения коллекции древлехранилища. Во-первых, памятники церковной старины присылались причтами городских и сельских церквей, монастырями. Это был самый стабильный и регулярный источник поступлений для музея. Так, например, настоятель Тюменского Троицкого монастыря архимандрит Алимпий докладывал епископу Антонию в декабре 1907 г., что при изучении монастырского архива им были найдены старинные рукописи, связанные с деятельностью митрополита Филофея Лещинского. Настоятель не смог их прочитать и счел необходимым сообщить о находке архипастырю. По указанию Антония документы передаются для разбора и хранения в церковный музей²⁹. Кроме того, Совет Братства обращался к местным краеведам с просьбой жертвовать в древлехранилище свои книги и брошюры по истории Сибири. Этот призыв нашел определенный отклик. Только за 1903/04 отчетный год в фонд поступило 98 наименований различной краеведческой литературы.

Во-вторых, материалы, обнаруживались во время служебных поездок по епархии преосвященного, миссионеров, благочинных и др. лиц. В качестве примера можно привести инспекционную поездку епископа Антония летом 1903 г., во время которой была выявлена «своеобразная» икона Господа, помещенная на жертвенник Богоявленской церкви с.Гилевского Тюменского уезда.

²⁸ Отчет о состоянии Тобольского церковного древлехранилища с 26 октября 1903 — по 26 октября 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 4. С. 78; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 15; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1908/09 г. // ТЕВ. 1910. № 6. Офиц. отдел. С. 97; Смесь // Тобольский церковный листок. 1913. № 1. С. 4; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1915. № 7. Офиц. отдел. С. 105.

²⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1828. Л. 1.

Архипастырь рекомендовал передать ее в древлехранилище, что и было исполнено³⁰.

В-третьих, музеем делались приобретения у частных лиц. Например, от жителей Тобольска Густылевых в 1906 г. поступил в древлехранилище старинный антиминс, освященный в правление короля Михаила Вишневецкого в конце 60-х — начале 70-х гг. XVII в. Из-за недостатка средств на закупку экспонаты в основном жертвовались жителями епархии. Основная часть поступлений приходилась на первые годы существования древлехранилища. В последующий период приобретения музея нельзя назвать сколько-нибудь существенными ни в количественном, ни в качественном отношении. Так, за 1908/09 отчетный год поступило всего лишь 5 предметов. В том числе 3 книги А.Лебедева, «существенно важного значения не имеющие»³¹. За 1915 г. поступило 17 предметов. Следует отметить, что целенаправленная работа по выявлению новых экспонатов для музея велась недостаточно активно. Отсутствовало четкое представление о том, в каком именно направлении должен вестись научный поиск. В состав фондов церковного музея включались все пожертвованные предметы вне зависимости от их значимости.

С первых дней своего существования древлехранилище было открыто для всех желающих. Вход был бесплатным. Работа с посетителями велась два раза в неделю: в среду и воскресенье. Хранитель совместно с помощником знакомил посетителей с наиболее замечательными и редкими экземплярами музейной коллекции, рассказывая об истории экспоната, его предназначении и использовании. А.И.Юрьевским были напечатаны этикетки с указанием названия, даты изготовления, источника поступления в древлехранилище предмета. Помещение соборной ризницы было небольшое. Место для хранения фондов и зал для просмотра находились в одном помещении. Это обстоятельство вряд ли позволяло устраивать развернутые тематические экспозиции. Экскурсии заключались в знакомстве посетителей с уникальными, наиболее ценными предметами музейного собрания. За два первых

³⁰ Там же. Д. 1536. Л. 52 об. — 53.

³¹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1908/09 г. // ТЕВ. 1910. № 6. Офиц. отдел. С. 97.

месяца существования церковного музея его гостями были 519 человек. В последующее время численность посетителей не превышала 250 в год. Исключение составляет отчетный 1908/09 г. Незначительное количество экскурсий в этот период объясняется длительной процедурой смены руководства музея, передачей дел А.И.Юрьевским новому хранителю П.М.Доброхотову.

Анализ отчетов Братства св. вмч. Дмитрия Солунского показывает, что посетителями древлехрамения являлись лица различного возраста и социального положения. Наиболее частые гости — воспитанники и воспитанницы учебных заведений города. В отчетном 1909/10 г. на пасхальной неделе «редкости осматривали воспитанники 4, 5 и 6 классов семинарии, в количестве 75 человек, 27-го июня древлехрамения посетили участники краткосрочных курсов церковного пения и церковно-славянского чтения, учащиеся церковно-приходских школ»³². Подобные сообщения можно было часто встретить на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей». Для того чтобы познакомиться с собранными в древлехрамении церковными ценностями, в Тобольск приезжали жители различных уголков епархии. Это были, прежде всего, богомольцы, паломники Абалакского монастыря, сельские священнослужители с детьми и женами. Исключительным фактом в 1915 г. стало одновременное посещение музея 43 крестьянами с.Марайского Курганского уезда во главе со своим священником. Что побудило их совершить подобную поездку, и какова роль в этом приходского священника, в отчетах не прослеживается.

В 1913—1914 гг. в фонды древлехрамения из Тобольской духовной консистории было передано значительное количество предметов, относящихся к истории старообрядчества: книги, иконы, рукописи, протоколы старообрядческих сборов в Тюмени и Екатеринбурге, переписка раскольников Тобольской и Пермской епархии XIX — начала XX вв. Это собрание заинтересовало старообрядцев, которые приезжали в музей из южных районов епархии. Наибольшее внимание привлекала коллекция книг и церковных крестов. Рукописи древлехрамения в 1904 г. изучал магистр

³² Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1909/10 г. // ТЕВ. 1910. № 24. Офиц. отдел. С. 342.

Гельсингфорского университета А.И.Каннисто. Работая с документами и материалами, он отметил неточности в названии некоторых из них. Например, «Наказ об инородцах» был переведен не на язык хантов, как это указывалось в описи, а на язык манси³³. Новинки музея привлекали внимание многих известных лиц. В 1904 г. экспозицию посетил Тобольский губернатор А.П.Лаппа-Старженецкий, вице-губернатор Н.М.Тройницкий. В 1906 г. древлехранилище удостоили своим посещением выборщики депутатов в Государственную думу от Тобольской губернии, «пришедшие... довольно значительной группой», новый губернатор Н.Л.Гондатти, в 1910/11 г. — управляющий земельным отделом Я.Литвинов, прокурор Омской судебной палаты В.Едмичка, прокурор С.Петров и др. Таким образом, древлехранилище не без успеха выполняло культурно-просветительские задачи, развивая интерес к прошлому своего края.

Результаты научных изысканий сотрудников музея были отражены на страницах сборника статей «Тобольское церковное древлехранилище» и «Тобольских епархиальных ведомостей». Выпуски сборника не имели четкой периодичности. Как правило, они выходили по мере накопления материала. Объем составлял от 32 до 64 страниц, тираж — 500 экземпляров. Задача подбора статей возлагалась на хранителя церковного музея. Анонсируя сборник, Совет Братства обратился ко всему духовенству епархии с просьбой принять участие в разработке «местных церковно-исторических и археологических вопросов»³⁴. Здесь же была предложена примерная программа изучения прошлого Тобольской епархии. Обращалось внимание на необходимость разработки следующих тем и направлений:

- 1) историко-статистические описания приходов;
- 2) история монастырей;
- 3) биографии Тобольских преосвященных;
- 4) распространение христианства среди коренных народов Западной Сибири;

³³ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1904/05 г. // ТЕВ. 1906. № 4. Офиц. отдел. С. 79.

³⁴ Юрьевский А. Об издании книжек церковно-исторического и церковно-археологического содержания под общим заглавием: «Тобольское церковное древлехранилище» // ТЕВ. 1902. № 23. Неофиц. отдел. С. 427.

5) история духовных учебных заведений, административных учреждений епархии;

6) история предметов религиозного почитания и церковного искусства.

Духовенству предлагалось присылать исследования и интересные документы по указанным темам. Составители сборника видели его значение в возможности привлечь новых членов в древлехранилище, в пропаганде исторических знаний, организации взаимодействия и обмена изданиями с церковными и светскими краеведческими организациями. Некоторые члены древлехранилища одновременно являлись сотрудниками губернского музея.

Данное издание печаталось в типографии Братства св. вмч. Дмитрия Солунского с 1902 по 1909 гг. Всего вышло в свет 7 выпусков³⁵. Недостаток средств и бумаги не позволили наладить регулярную издательскую деятельность. С 1906 по 1908 гг. не вышло ни одной книжки. Издание сборника не было прибыльным делом. От его продажи выручали значительно меньше, чем тратили на производство. Необходимо подчеркнуть, что аналогичные труды или сборники выходили лишь в 21 епархии. Авторами статей были действительные члены Братства св. вмч. Дмитрия Солунского и древлехранилища, такие как А.И.Юрьевский, Н.А.Бирюков, А.Н.Грамматин и др. Хранитель музея регулярно знакомил читателей с новыми поступлениями и уже имеющимися коллекциями. Сообщалось об истории создания и текущей работе древлехранилища. В то же время следует отметить, что круг авторов работ весьма ограничен. Это все те же сотрудники древлехранилища и члены Совета Братства. Последние три выпуска представляют собой сведенные вместе статьи Н.А.Бирюкова, посвященные истории Тобольской духовной семинарии, перепечатанные из «Тобольских епархиальных ведомостей». То есть призыв Братства св. вмч. Дмитрия Солунского активно заниматься изучением прошлого епархии, обращенный к духовенству, не нашел должного отклика.

Одной из важных сфер деятельности древлехранилища была научная обработка поступившего материала. 23 января 1903 г.

³⁵ Тобольское церковное древлехранилище: Сб. ст. Тобольск, 1902. Вып. 1; Там же. 1903. Вып. 2; Там же. 1904. Вып. 3, 4; Там же. 1909. Вып. 5—7.

архиепископу Антонию была представлена докладная записка, в которой содержалась просьба местных любителей сибирской старины об учреждении при древлехранилище подкомиссии для исследования накопившихся в Тобольской епархии документов по истории церкви. Вскоре прошение было удовлетворено. 18 мая 1903 г. принимается устав Архивной комиссии³⁶. Совет Братства постановил оказывать комиссии ежегодную помощь в размере 100 руб. На выделенные деньги была сразу же приобретена литература по археологии, палеографии, архивоведению.

В состав Архивной комиссии первоначально вошло 17 человек. Позднее ее численность сократилась до 13—14 человек. В общем-то, это были все те же наиболее активные члены древлехранилища: Н.А.Бирюков, А.Ф.Жуков, В.А.Рождественский, П.Д.Головин, В.А.Ивановский, А.Н.Грамматин, А.И.Юрьевский, Н.Г.Грифцев, А.А.Городков и др. Все они были каким-либо образом связаны с духовным образованием. Так, в 1906 г. из 13 членов Архивной комиссии 9 являлись преподавателями духовных учебных заведений, 3 занимали должности инспектора, наблюдателя, смотрителя в системе духовного образования, 1 ранее был преподавателем Тобольской духовной семинарии³⁷. В первые годы деятельностью комиссии руководил П.Д.Головин. В 1906 г. на должность председателя Архивной комиссии избирается преподаватель Тобольской семинарии Н.А.Бирюков, который пробыл на этом посту вплоть до конца существования Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

Николай Аполлонович Бирюков (1861—1930 гг.) был уроженцем Ялуторовска. Он закончил Тобольскую духовную семинарию, а затем 4-годичный академический курс. В 1887 г. Н.А.Бирюков возвратился в семинарию учителем на кафедру Священного Писания Ветхого Завета, где прослужил 25 лет. Это был энтузиаст своего дела, активный сотрудник многих общественно-религиозных организаций. Свою деятельность в Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского он начинал в составе миссионерского отделения.

³⁶ Юрьевский А.И. Тобольская архивная комиссия // Тобольское церковное древлехранилище. Тобольск, 1904. Вып. 3. С. 42.

³⁷ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 20—21.

Затем Н.А.Бирюков много сил и времени отдает организации древлехранилища и Архивной комиссии. Он являлся автором 34 публикаций по истории Тобольской епархии и др. темам. По должности и по долгу был активным членом епархиального Братства, входил в руководящий состав общества нуждающихся учащихся в Тобольской духовной семинарии.

Заседания архивной комиссии проводились регулярно — от 5 до 10 раз в год. (Исключение составляли лишь годы первой русской революции. За 1905—1906 гг. комиссия собиралась только два раза). На заседаниях члены комиссии имели возможность выступить с докладом, рассказать об исследуемой проблеме, обменяться мнением с коллегами или просто выслушать интересное научное сообщение. Собрания почти всегда проходили в одном и том же месте — на квартире Н.А.Бирюкова.

Одним из важных направлений деятельности комиссии было пересоставление описей архивов, в первую очередь — архива духовной консистории. Необходимость такой работы была вызвана тем, что «старые консисторские описи дел за XVIII и первую половину XIX века составлены без всякой системы так что лицо, нуждающееся в каком-либо деле, прежде чем обратиться с требованием к архивариусу должно пересмотреть по описи заглавия дел за целый год, а иногда даже за несколько лет»³⁸. В основном данной работе свое свободное время посвящал А.И.Юрьевский. Все дела им были сгруппированы по классификационной схеме из 10 разделов: «Тобольские архипастыри и архиерейский дом», «Епархиальное управление и отчеты об общем состоянии епархии», «Монастыри и монашествующие Тобольской епархии», «Соборные и приходские церкви», «Белое духовенство, его деятельность, быт и нравы», «Тобольская духовная семинария и сеть других учебных заведений», «Святыни Тобольского края, в том числе и иконописные», «Нравственное состояние сибирской паствы», «Раскол, старообрядчество, сектантство», «Христианизация и просвещение коренного населения Западной Сибири»³⁹.

³⁸ Отчет о состоянии и деятельности Архивной Комиссии // ТЕВ. 1904. № 5. С. 82.

³⁹ Там же. С. 83.

Членами комиссии А.Ф.Жуковым и С.А.Баженовым после знакомства с архивом Тюменского Троицкого монастыря в 1904 г. высказывается предложение о необходимости создания в Тюмени архивной подкомиссии, которая должна состоять из представителей местного духовенства, заинтересованных в изучении «церковной старины», и некоторого числа светских лиц. Однако данное предложение не удалось реализовать на практике, т.к. оно не встретило поддержки у тюменских священнослужителей. Священник Д.А.Матвеев информировал членов комиссии о своих находках в архиве Тобольского Знаменского монастыря, о роли монастыря в духовном просвещении края, о его связях с Тобольской духовной семинарией. Постоянным участником заседаний был Н.А.Городков. В своих выступлениях он уделял основное внимание анализу документов, хранившихся в архиве духовной консистории. Н.Д.Скосырев на заседаниях Архивной комиссии в сентябре 1903 г. сделал сообщение «О сохранности, составе и ценности документов ризницы Софийско-Успенского кафедрального собора в Тобольске».

Изыскания А.И.Юрьевского затрагивали различные вопросы истории церкви. Он целенаправленно занимался изучением фондов церковного музея. Характеристике письменных и вещественных памятников древлехранилища посвящена большая часть написанных им работ. В 1905 г. А.И.Юрьевский делает доклад на заседании Архивной комиссии о почитании иконы Казанской Божьей Матери Знаменского монастыря, рассказывая о том, что послужило причиной того, что эта икона стала одной из важных святынь епархии. На страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» печатаются его заметки о коллекции антиминсов древлехранилища, о находке автографов святителя Дмитрия Ростовского, об иконе XVIII в., хранящейся в Никольском приделе Тобольской Сретенской церкви⁴⁰. К 200-летию со дня смерти Иоанна Максимовича, отмечавшемуся 10 июня 1915 г., А.И.Юрьевским была подготовлена серия докладов, посвященных митрополиту

⁴⁰ Юрьевский А. Древние антиминсы // ТЕВ. 1905. № 14. Неофиц. отдел. С. 230—231; Он же. Драгоценные автографы // ТЕВ. 1902. № 23. Офиц. отдел. С. 438—442; Он же. Упраздненные монастыри Тобольского края // ТЕВ. 1904. № 4. С. 49—54; Он же. Забытая Сибирь // ТЕВ. 1911. № 16. С. 353—358.

Тобольскому и Сибирскому: «Хиротония Иоанна Максимовича в архиерейский сан», «Путешествие Иоанна Максимовича в г. Тюмень в 1713 г.», «Погребение митрополита Иоанна Максимовича» и др. Следует отметить обширное историко-биографическое исследование А.И.Юрьевского «Павел Конюсевич, митрополит Тобольский и Сибирский». Для составления этого труда автор пересмотрел в архиве духовной консистории более 800 дел.

Ни одно заседание не обходилось без активного участия Н.А.Бирюкова. Его доклады отражали многообразные аспекты истории духовных учебных заведений епархии. На основе найденных источников был создан целый ряд солидных исторических исследований. Можно отметить работу Н.А.Бирюкова «Очерки по истории Тобольской духовной семинарии». Этот обширный труд, написанный по архивным материалам, охватывает период с 1791 по 1818 гг. В нем даны характеристики и биографические сведения о каждом ректоре, о педагогическом персонале, о содержании учебного процесса, мерах по благоустройству семинарии, ее выпускниках и т.д. Несмотря на то, что работа не была доведена до конца, она стала, пожалуй, самым ценным и полным трудом по истории семинарии, составленным к тому же не посторонним наблюдателем, а непосредственным участником семинарской жизни. С трудами Н.А.Бирюкова читатели могли познакомиться на страницах местной и центральной периодики: «Тобольских епархиальных ведомостей», «Исторического вестника», «Русской старины»⁴¹. Интерес представляет его работа «Необычайная оккупация». Этот очерк истории духовного образования в крае, охватывающий период с 1748 г. по 1777 г., рассказывает об изучении латинского языка, о способах перевода с латинского языка на русский и наоборот⁴². Следует отметить

⁴¹ См., например: Бирюков Н.А. Тобольская духовная семинария в 1791 г. // ТЕВ. 1903. № 17. Неофиц. отдел. С. 425—426; Он же. Тобольская семинария при ректоре Геннадии (1792—1794 гг.) // ТЕВ. 1904. № 1—2. Неофиц. отдел. С. 12—16; № 3. Неофиц. отдел. С. 30—37; Он же. Тобольская семинария при ректоре Вениамине (1794—1799 гг.) // ТЕВ. 1904. № 12. Неофиц. отдел. С. 218—255; № 14. С. 259—271. № 15. С. 289—300; № 16. С. 307—321 и др.

⁴² Бирюков Н. Необычайная оккупация: (Страница из истории Тобольской Духовной Семинарии) // ТЕВ. 1911. № 17. Неофиц. отдел. С. 381—387. № 18. Неофиц. отдел. С. 403—411.

оригинальную публикацию автора, единственную в своем роде — «Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии», в которой автор дает статистическую, экономическую и историческую информацию о посильной помощи, денежных пожертвованиях духовенства⁴³. Кроме того, Н.А.Бирюков занимался составлением биографий церковных деятелей, чья судьба была связана с Тобольской епархией: преосвященного Антония, архиепископа Томского Макария, архимандрита Евгения, протоиерея П.Д.Головина и др.

Кроме того, Н.А.Бирюков был известен не только как историк-краевед, но и как весьма незаурядный педагог. Он ценил Тобольскую духовную семинарию и признавал огромное влияние, которая она оказала на его воспитание. В частности, он писал, что семинария «явилась для меня попечительною, снисходительною, любовной матерью... она телесно питала, грела и одевала меня. Вместе с тем она изливала на меня духовные блага, обогащая меня знаниями и развивая умственно...». Будучи за все это признательным семинарии, Н.А.Бирюков считал своим долгом отблагодарить ее прежде всего своим добросовестным трудом. Н.А.Бирюков получил заслуженную известность как автор учебных пособий для духовных учебных заведений. Одной из самых крупных его заслуг в этой области являлось создание «Руководства к изучению законоположительных книг Священного Писания Ветхого Завета, с краткими предварительными сведениями о Священном Писании и о правилах изъяснения Священного Писания». Эта работа была опубликована сначала в Тобольске в 1899 г., а затем в 1912 г. в Петербурге типографией М.П.Фроловой и распространена по всем епархиам. Второе издание было выпущено в переработанном виде с учетом изменений в программе обучения.

В некоторых случаях на заседаниях Архивной комиссии наблюдается переход от рассмотрения узкоспециальных, локальных тем к обсуждению вопросов более широких, связанных с текущей общественно-политической жизнью. Так, на заседании 19 февраля 1911 г. член комиссии В.А.Рождественский прочитал очерк на

⁴³ Бирюков Н.А. Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1912. № 11. Неофиц. отдел. С. 420—429. № 20; Неофиц. отдел. С. 464—470.

тому «Освобождение крестьян и значение его в русской истории». Докладчик провел параллель между положением крепостного крестьянства и низшего духовенства. Ссылаясь на материалы, открытые им в архиве духовной консистории, он ознакомил присутствующих с примерами продажи дьячков и псаломщиков⁴⁴.

Помимо истории епархии Братство св. вмч. Дмитрия Солунского занималось изучением ее современного состояния, сбором статистических сведений. Советом Братства назначалась группа лиц, которым поручалось готовить к изданию «Адрес-календари Тобольской епархии» и «Справочные книги Тобольской епархии». Эта работа успешно выполнялась, и в установленные сроки «Адрес-календари» и «Справочные книги» выходили в свет. В их составлении активное участие принимали П.Д.Головин и В.А.Рождественский. К 300-летию учреждения Тобольской епархии, которое должно было праздноваться в 1920 г., намечалось подготовить историко-статистическое описание церквей и монастырей епархии. Однако, по понятным причинам, этому замыслу не дано было осуществиться.

Научно-исследовательской деятельностью, помимо Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, занималось Братство св. Гурия. При нем в 1907 г. открывается музей — «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера». Основные аспекты истории этого музея раскрыты в ряде работ современных исследователей⁴⁵. На наш взгляд, следует остановиться на том общем и особенном, что характеризует эти научные учреждения. Оба музея возникли при общественно-религиозных организациях, хотя музей в Обдорском не существовал в виде особого структурного подразделения братства со своим уставом и членством. Организаторами Обдорского музея первоначально преследовались в основном утилитарные задачи — оказание помощи миссионерам в изучении края, знакомство с бытом и религией аборигенов.

⁴⁴ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 3. Офиц. отдел. С. 32.

⁴⁵ См., например: Мавлюгова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001; Сазонова Л.П. История Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения-96». Тюмень, 1997. С. 170—172 и др.

Древлехранилище ориентировалось на цели несколько иные, не связанные с какими-либо текущими практическими потребностями. Обращает на себя внимание то непростое положение, в котором находились оба музея: отсутствие больших приспособленных для хранения и экспонирования помещений (так, музей при Братстве св. Гурия занимал комнату размером 10,5 на 8,5 метров), сложная финансовая ситуация. В значительной степени музеи держались на энтузиазме нескольких наиболее активных членов братств. Правда, в древлехранилище таких людей оказалось больше. В с.Обдорском основной объем научной работы выполнялся единственным человеком — руководителем Братства св. Гурия и Обдорской миссии Иринархом (Шемановским). После отъезда Иринарха достойной замены ему не нашлось, музей начал приходить в упадок. Древлехранилищу же удавалось сохранять основной костяк научных кадров. Различной являлась их тематическая направленность. Обдорский музей по своему характеру приближался к краеведческому, многопрофильному, в котором сосредотачивались не только коллекции по этнографии коренного населения Тобольского Севера, но и материалы о природе, животном мире, современной жизни края. На юге епархии церковный музей был одним (не самым крупным) из нескольких научных центров. Музей в Обдорском для Тобольского Севера следует признать уникальным явлением.

Несмотря на весьма значительные достижения общественно-религиозных организаций в изучении Тобольской епархии, нельзя не отметить и некоторые недостатки, присущие их научной деятельности. Следует указать на невысокий, ученический уровень большинства написанных работ, отсутствие продуманной системы, плана изучения прошлого епархии. Как правило, делались доклады, писались статьи по отдельным документам, делам, памятникам материальной культуры, которые показались чем-то интересны автору. Для многих работ характерны описательность, отсутствие оригинальных мыслей, выводов, обобщений. Исключением в данном отношении можно признать, пожалуй, лишь Н.А.Бирюкова, А.И.Юрьевского, Иринарха. Намеченная при организации древлехранилища цель — создание истории Тобольской епархии, так и осталась неосуществленной.

Другое упущение членов древлехранилища и архивной комиссии — относительная изоляция от исторических учреждений и ученых-историков. Так и не появилось то, что называется «научная школа», т.е. система воспроизводства кадров исследователей. Древлехранилище и архивная комиссия существовали в виде замкнутого кружка краеведов-любителей, слабо взаимодействовавшего с краеведами из других городов. Приток свежих сил был крайне слабым. Попытки привлечь приходское духовенство к изучению церковной старины не нашли должного отклика. Оставляли желать лучшего условия хранения и система учета музейных предметов. Одной из причин слабой научно-исследовательской работы древлехранилища следует признать отсутствие финансовых средств. Недостаток денег не позволял содержать квалифицированный научный персонал, создать возможности для экспонирования собранных материалов.

Тем не менее, подводя итог научно-исследовательской деятельности братств, нельзя не отметить их значительный вклад в изучение прошлого Тобольской епархии. Признание их заслуг нашло отражение на страницах «Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода»: «Особо следует упомянуть, как о наиболее деятельных, о... Тобольских а) Церковном древлехранилище Братства св. Дмитрия Солунского (имеет свои издания) и б) Церковно-архивной комиссии...»⁴⁶. Возникновение и развитие древлехранилища было обусловлено необходимостью реализовать потребность духовенства в сохранении памятников материальной культуры, свидетельствовавших о заслугах церкви в деле распространения христианства и духовного просвещения в Сибири. Важно также было рассказать об этих заслугах широкой общественности. Немало было достигнуто в деле накопления и обработки письменных и вещественных памятников церковной старины, популяризации исторических знаний. Через знакомство с историей православия в Сибири прививалась любовь к родному краю. Сделанное членами братств не пропало даром. Собранные коллекции дополнили собрания Тобольского музея Севера (ныне Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника)

⁴⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода... за 1908/09 г. СПб., 1911. С. 350.

или же послужили основой фондов Ямало-Ненецкого окружного музея. В августе 1921 г. заведующая этнографическим отделом Тобольского музея Севера И.П.Струкова составила «Опись Тобольского церковного древлехранилища», на основании которой материалы церковного музея были взяты на государственный учет. Окончательная передача экспонатов произошла 29 июня 1925 г. в соответствии с актом, подписанным инспектором окружного Тобольского административного отдела Бойцовым и заведующим краеведческим музеем М.П.Таруниным в присутствии представителей религиозной общины Тобольского кафедрального собора⁴⁷.

3.2. Деятельность, направленная на развитие системы образования

Важнейшей задачей РПЦ во все времена признавалось выполнение так называемой «внутренней миссии», т.е. религиозное окормление православных верующих, забота об их нравственном состоянии. Решение данной задачи подразумевало использование определенной системы методов, к числу которых следует отнести издание и распространение религиозно-нравственной литературы, проповедническую деятельность, просвещение народа через образовательные учреждения, подконтрольные церкви. В осуществлении «внутренней миссии» посильную помощь РПЦ оказывали и общественно-религиозные организации. Последние стремились помочь в устройстве церковно-приходских школ (ЦПШ) и изыскании средств на их содержание. До открытия ЦПШ в Тобольской епархии народным образованием занимались Министерство народного просвещения, Министерство государственных имуществ и некоторые другие ведомства. Так, в начале 1885 г. по сведениям казенной палаты, в ведении Министерства государственных имуществ было 227 школ, на которые ежегодно расходовалось 70 370 руб.⁴⁸ 12 июля 1884 г. выходит указ Святейшего Синода об открытии церковно-приходских школ в России

⁴⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1; Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив.

⁴⁸ Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ в Тобольской епархии. 13 июня 1884 — 13 июня 1894 гг. Тобольск, 1894. С. 2.

в соответствии с особыми «Правилами», высочайше утвержденными 13 июня 1884 г.⁴⁹ Цели, поставленные перед школами, были весьма высоки: «быть нравственным оплотом против противорелигиозных и противогосударственных учений, приводящих человечество к нравственному одичанию»⁵⁰. Уже к 31 июля приходское духовенство было ознакомлено с данными документами. Епархиальное начальство вынесло распоряжение о приведении этих «Правил» в исполнение. Назначаются наблюдатели ЦПШ из благочинных Тобольской епархии. Они должны были регулярно отчитываться о проделанной работе перед Епархиальным училищным советом, на который возлагалось общее руководство деятельностью ЦПШ. Совет, образованный 30 ноября 1884 г., возглавил ректор Тобольской духовной семинарии П.Д.Головин. Согласно «Правилам», ЦПШ должны открываться «приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособиями от сельских или городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений... а равно и казны»⁵¹. Уже в январе 1885 г. от благочинных требовалось представить отчет о том, «что именно сделано в округе того или другого благочиния по предмету учреждения церковно-приходских школ»⁵². По полученным сведениям оказалось, что до указа Синода в епархии имелось только 2 ЦПШ, а после появления этого указа открыто уже 17 школ. В последующие годы количество ЦПШ многократно возросло, достигнув в 1889/90 учебном году 274.

Однако данное начинание сразу же столкнулось с рядом трудностей. В числе главных — отсутствие средств, материальной базы, «педагогической грамотности» учителей. Большая часть школ, устроенных духовенством, в первые годы существования помещалась в домах или на квартирах членов причта, в церковных трапезных, сторожках и других непригодных для

⁴⁹ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1884 год. Тобольск, 1884. Приложения. С. 86—90.

⁵⁰ История Православной церкви в XIX веке. М., 1901. Т. 2. С. 694.

⁵¹ Там же. С. 86.

⁵² Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ в Тобольской епархии. Тобольск, 1894. С. 2.

занятий, тесных, плохо освещенных помещениях. Например, в 1887/88 учебном году в епархии функционировало 210 ЦПШ и школ грамоты. Только 24 из них имели собственные помещения, из «которых 21 были приобретены в течение этого учебного года на церковные и попечительские суммы и пожертвования сельских обществ»⁵³. Кроме того, школы необходимо было обеспечить оборудованием, книгами, письменными принадлежностями, а учителям назначить денежное или натуральное жалование. Поиск средств привел Епархиальный училищный совет к следующему решению: с согласия церковных властей духовенство выделило некоторую сумму (1% со всех доходов церквей) на нужды школ. Это ежегодно давало в распоряжение Совета примерно 7 тыс. руб. Совет также получил разрешение от консистории использовать некоторым приходам деньги приходских попечительств. Совет постановил, что там, где причты не могут открывать ЦПШ за отсутствием средств, «предложить учреждать церковно-приходские попечительства, где таковых еще не имеется»⁵⁴. Скучное вознаграждение за свой труд получали законоучители-священники (и то не все и не всегда) — 20—40 руб. в год. Выплачивалось оно либо Советом, либо приходским попечительством. Деньги могли поступать и от родителей учеников — от 1 до 3 руб. в год на каждого. Таким образом, первоначально предполагалось, что собранные приходскими попечительствами средства должны стать одним из основных источников содержания школ. Однако надежды на них в этом отношении не оправдались (см. Приложение 1). По мере расширения сети школ все большую роль играют субсидии, выделяемые казной. В 1885 г. Святейшим Синодом было отпущено на эти цели Тобольской епархии 1 000 руб. В 1887 г. на основании определения Святейшего Синода от 24 августа / 3 сентября за № 138 — уже 10 000 руб.⁵⁵ По отчетам, представленным Епархиальным училищным советом, в 1888/89 учебном году из 19 892 руб., полученных на содержание ЦПШ, церковно-приходскими

⁵³ Там же. С. 8.

⁵⁴ Отчет о состоянии церковно-приходских школ Тобольской епархии // ТЕВ. 1887. № 13—14. С. 143.

⁵⁵ Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1886/87 учебном году // ТЕВ. 1888. № 3—4. С. 68.

попечительствами было выделено 502 руб. (2,2%)⁵⁶. Остальные деньги поступили от церквей, монастырей, казны, частных благотворителей и других источников. В последующие годы сохранялось аналогичное соотношение. В 1890/91 г. попечительствами пожертвовано на ЦПШ 457 руб. или 2% от общей суммы бюджета ЦПШ епархии; 1891/92 г. — 282 руб. (1,67%), 1892/93 г. — 468 руб. (1,75%), 1893/94 — 401 руб. (1,26%), 1894/95 г. — 559 руб. (3,06%), 1896/97 г. — 236 руб. (1,04%)⁵⁷. По сведениям «Всеподданнейших отчетов обер-прокуроров Святейшего Синода», в 1900 г. церковно-приходскими попечительствами Тобольской епархии было собрано на «церковно-приходские школы и благотворительные учреждения» 779 руб., в 1902 г. — 2 624 руб., в 1905 г. — 4 194 руб., 1906 г. — 2 273 руб., 1907 г. — 3 625 руб., 1908 г. — 7 763 руб., 1909 г. — 2 728 руб., 1911 г. — 3 390 руб., 1912 г. — 6 139 руб. В 1915 г. на нужды церковных школ епархии поступило 300 992 руб. (в том числе из Святейшего Синода — 203 334 руб.), из которых попечительствами было собрано 1 159 руб. (0,4%)⁵⁸. В качестве примера можно привести данные по Тюменскому уезду, предоставленные местным отделением Епархиального училищного совета. Так, в 1900 г. церковно-приходскими попечительствами направлено на нужды ЦПШ 288 руб. (2,43% от общей суммы), 1903 г. — 553 руб. (4,5%), 1906 г. — 325 руб. (1,87%), 1907 г. — 490 руб. (2,5%), 1908 г. — 660 руб. (2,33%)⁵⁹. Таким образом, вполне очевидно, что, несмотря на возрастание абсолютных цифр, доля попечительств в финансировании ЦПШ

⁵⁶ Церковно-приходские школы в Тобольской епархии (Из отчета за 1888/98 гг. в Училищный Совет. Извлечение из Тобольских епархиальных ведомостей). 1898. № 3—4, 5—6, 7—8.

⁵⁷ Первая годовщина Тобольского Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1891. № 21—22. С. 400; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1892 г. Тобольск, 1893. С. 14—15; Деятельность Тобольского Епархиального Братства... за 1893 г. Тобольск, 1893. С. 14; Деятельность Тобольского епархиального Братства... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 33; Деятельность Тобольского епархиального Православно-церковного Братства... за 1894 г. Тобольск, 1895. С. 35; Деятельность Тобольского епархиального Православно-церковного Братства... за 1896/97 г. Тобольск, 1898. С. 24.

⁵⁸ ТЕВ. 1916. № 31. С. 108—109.

⁵⁹ Двадцатипятилетие церковных школ в Тюменском уезде // ТЕВ. 1910. № 8 (Школьный Листок). С. 84; Там же. № 11 (Школьный Листок). С. 83.

оставалась незначительной, составляя в среднем от 1 до 3% от общей суммы получаемых школами средств. В то же время следует подчеркнуть, что некоторые отдельно взятые попечительства довольно существенно помогали своим школам. Так, в 1885/86 г. на средства церковного попечительства содержалась школа в Туринской слободе. Баян-аульское попечительство выделяло на нужды своей ЦПШ 50 руб. в год, тогда как Епархиальный училищный совет — в два раза меньше⁶⁰. Показательным является пример с открытием Спасской церковно-приходской школы в Тюмени. К 8 ноября 1898 г. было построено для нее новое здание: большой двухэтажный каменный дом на две половины. Руководило всеми работами приходское попечительство при Спасской церкви во главе с его председателем В.А.Копыловым. Строительство обошлось в 7 400 руб. Деньги были изысканы исключительно из местных источников⁶¹.

Согласно п. 22 «Правил о церковно-приходских школах», «в тех епархиях, где существует епархиальное церковное братство, заведующее церковно-приходскими школами, Совету такого братства могут быть по усмотрению местного архиерея предоставлены права епархиального училищного совета»⁶². При организации Братства св. вмч. Дмитрия Солунского в качестве одного из структурных подразделений создается училищное отделение, которому были переданы функции Епархиального училищного совета. Необходимость оказания помощи народному образованию отмечалась в уставе Братства св. вмч. Дмитрия Солунского от 1890 г.: «Особенное же внимание Братства должно быть сосредоточено на следующих пунктах... б) на обучении и воспитании юношества в церковно-приходских школах, с готовностью, в чем нужно будет, всячески облегчать деятельность Епархиального училищного совета»⁶³. Фактически дело свелось к тому, что Совет в прежнем своем составе был переподчинен Братству. Как и

⁶⁰ Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1886—1887 учебном году // ТЕВ. 1888. № 3—4. С. 66.

⁶¹ Открытие Спасской церковно-приходской школы в г.Тюмени // ТЕВ. 1898. № 23. С. 624.

⁶² Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1884 год... С. 90.

⁶³ Устав Тобольского православно-церковного Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского. Тобольск, 1890. С. 6.

раньше, во главе Епархиального училищного совета находился ректор Тобольской духовной семинарии. В управлении ЦПШ ему помогали инспектор семинарии, директор гимназии, преподаватели дидактики семинарии и епархиального женского училища. Вхождение Совета в Братство не внесло существенных изменений в основные направления его деятельности. Епархиальный училищный совет (или училищное отделение Братства св. вмч. Дмитрия Солунского) должен был следить за открытием и закрытием школ, назначением учителей, определять размеры пособий школам и жалованья учителям, составлять сметы расходов, давать разрешение на строительство и ремонт школьных зданий, рекомендовать и выписывать учебную литературу, разбирать жалобы и т.п.

Распределением денег, поступавших от 1%-ного сбора с остаточных церковных сумм и кружечно-тарелочного сбора, занимался распорядительный комитет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Однопроцентный сбор был учрежден в 1885 г. с целью составить неприкосновенный капитал, проценты с которого должны были идти на нужды школ. За три года удалось собрать 21 600 руб. С 1889 г., согласно постановлению епархиального съезда духовенства, 1%-ный сбор расходовался на жалованье учителям ЦПШ, епархиальному наблюдателю ЦПШ, на содержание второго класса образцовой школы при духовной семинарии, на устройство краткосрочных педагогических курсов. Деньги кружечно-тарелочного сбора, разрешенного Святейшим Синодом в 1886 г., должны были тратиться на приобретение классных и письменных принадлежностей для беднейших школ, на проезд учителям к месту работы. Например, в 1892/93 учебном году по 1%-ному сбору поступило 8 844 руб. 76 коп. Израсходовано распорядительным комитетом 4 742 руб. С 1894 г. 1%-ный сбор заменен $\frac{1}{2}$ %-ным. В 1893/94 учебном году от этого сбора поступило 5 197 руб. 92 коп. Из этой суммы, с учетом остатка от прошлого года, было израсходовано 5 652 руб. 11 коп. Кружечно-тарелочный сбор давал незначительные суммы.

Епархиальный училищный совет в целом успешно справлялся со своими обязанностями. Однако в данном случае он функционировал как обычное государственное учреждение. Его подчинение Братству св. вмч. Дмитрия Солунского носило формальный характер. Во-первых, члены Братства не принимали участия в

формировании Совета, т.к. его состав был регламентирован «Правилами» 1884 г. Во-вторых, училищное отделение занималось, прежде всего, распределением денег, поступавших от церквей, попечительств и прихожан.

Существовала жесткая бюрократическая регламентация деятельности училищного отделения. Поэтому сохранение его в составе Братства было нецелесообразным. С изданием высочайше утвержденного 6 февраля 1896 г. «Положения об управлении церковными школами Ведомства Православного Исповедания» Епархиальный училищный совет выводится из Братства. Закон вступил в силу 15 января 1897 г.

Кроме того, Братство св. вмч. Дмитрия Солунского помогало отдельным школам. Это было уже не общее руководство, а целенаправленная помощь в организации учебного процесса и финансировании. По просьбе различных духовных учреждений из братских сумм выделялись деньги на те или иные конкретные нужды. Чаще всего за содействием обращался Епархиальный училищный совет. Так, в 1892 г. решением Совета Братства было выделено 100 руб. для воспитанников Образцовой школы при Тобольской духовной семинарии «в миссионерских целях». Указывалось, что сумма должна быть потрачена на «заведение одежды инородческим детям»⁶⁴. Образцовая школа была открыта в сентябре 1885 г. Расходы по ее содержанию приняли на себя Знаменский монастырь, губернское казначейство, городская управа, епархиальный училищный совет, а с 1892 г. — Братство св. вмч. Дмитрия Солунского. Всего же в России к началу XX в. аналогичных школ при местных духовных семинариях насчитывалось около 100. По мере возможности помощь Братства в некоторые годы возрастала до 500—1 000 руб., что составляло от 25 до 50% от всех ежегодных расходов школы. Очень часто Епархиальный училищный совет просил выделить средства из бюджета Братства св. вмч. Дмитрия Солунского на постройку зданий для ЦПШ, закупку классного оборудования, выплату жалованья учителям. Эта помощь была единовременная, непостоянная. Например, в течение 1896/97 отчетного года Братством перечисляется 700 руб. на

⁶⁴ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1892 г. Тобольск, 1893. С. 18.

постройку зданий для ЦПШ в деревне Бердюгиной, с.Щучинском, с.Снегиревском.

Тобольская духовная консистория в целях противодействия расколу ходатайствовала перед Советом Братства об отпуске денег на постройку церквей-школ либо школ-часовен. Такая просьба понятна, т.к. некоторые школы открывались в местах, населенных старообрядцами, там, где не было поблизости православных храмов. Поэтому школы выполняли по воскресным и праздничным дням функции молитвенного дома. Все ученики, включая детей старообрядцев, обязаны были участвовать в богослужении. Подобная просьба — о постройке церкви-школы в д.Липинской Онуфриевского прихода — была высказана в 1902/03 г. В 1915 г. выделяются деньги на переоборудование пришедшего в негодность старого здания ЦПШ в д.Бызовой Ялуторовского уезда в школу-часовню⁶⁵.

Просьбы о денежных пособиях в адрес Братства св. вмч. Дмитрия Солунского иногда поступали от священников, как правило, служивших в приходах со значительной долей старообрядческого населения. Для наилучшего достижения просветительских и миссионерских целей братствами открывались так называемые «братские школы», содержавшиеся в основном на их средства. Так, несколько школ было учреждено Томским епархиальным братством св. Дмитрия Ростовского⁶⁶. Братством св. вмч. Дмитрия Солунского основываются две такие школы — Снегиревская и Ярквская. Особенно следует выделить Снегиревскую, открытую в 1897 г. В год основания в ней обучалось 28 мальчиков и 4 девочки. Расходы Братства на школу оказались весьма значительны, что позволило ей стать образцом для других ЦПШ епархии. Помещение школы, выстроенное на деньги Братства (900 руб.) и благотворителей (600 руб.), было просторным. В нижнем этаже помещалось общежитие, столовая, небольшая

⁶⁵ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. Офиц. отдел. С. 23; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 4. Офиц. отдел. С. 43.

⁶⁶ Иванов К.Ю. Роль церковной школы в борьбе со старообрядчеством Томской епархии в кон. XIX — нач. XX в. // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы международной конференции. М., 1998. С. 311.

библиотека, на втором этаже — классные комнаты. В первые годы выделялись средства на приобретение учебников, книг, мебели в размере 400 руб. Затем устанавливается ежегодное пособие на эти цели в размере 200 руб. Тюменский отдел Братства св. вмч. Дмитрия Солунского с момента своего возникновения ежегодно тратил все деньги, собираемые из членских взносов, на Яркковскую ЦПШ. Например, в 1910 г. отделом было получено 87 руб. членских взносов. Из них на жалованье учительнице и на приобретение учебников израсходовано 86 руб. 8 коп. Недостаток средств заметно сужал возможности Братства увеличивать количество школ под своим покровительством. Необходимо отметить, что, несмотря на преследуемые миссионерские цели, процент старообрядческих детей в школах, финансируемых Братством, был невысок. Старообрядцы отвергали церковные школы как составную часть официальной церкви.

Вскоре после выхода указа о ЦПШ от 1884 г. открываются «церковно-миссионерские» (или «инородческие») школы при Обдорской и Кондинской миссиях, а также при мужском Абалакском и женском Иоанно-Введенском монастырях. Отчеты Тобольского комитета РПМО указывают, что инициатива их открытия исходила «по мысли и вчинанию Его Преосвященства, Преосвященнейшего Авраамия» и членов комитета⁶⁷. Необходимость и полезность создания такой школы в с.Обдорском, начиная еще с 1882 г., высказывается членами Обдорского причта. Но по отзыву ревизора миссии протоиерея П.Попова, «местных источников не имеется, нет и благотворителей, которые бы согласились содержать школу на свои средства»⁶⁸. Следуя намеченным в уставе задачам (п. 7 — «доставлять материальные пособия на устройство и содержание миссионерских школ»), общее собрание Тобольского комитета РПМО выносит решение в июле 1885 г. о необходимости вновь приступить к обучению в Обдорске инородческих детей, учредив «церковно-миссионерскую» школу. 3 октября этого же года настоятелем Абалакского монастыря игуменом

⁶⁷ См., например: Отчет Тобольского комитета Православного Миссионерского общества за 1886 г. // ТЕВ. 1887. № 15—16. С. 181—183.

⁶⁸ Журнал 20-годового общего собрания членов Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества // ТЕВ. 1886. № 10—11. Офиц. отдел. С. 257.

Мемноном тоже открывается «церковно-миссионерская» школа, в которой в 1886/87 отчетном году обучалось 24 мальчика (из них 13 хантов и ненцев)⁶⁹. В 1892 г. «инородческая» школа по решению Тобольского комитета РПМО из Абалакского монастыря переводится в Тобольский Знаменский монастырь. 8 сентября 1885 г. в Иоанно-Введенской женской обители в день празднования иконы Почаевской Божьей Матери, особо почитаемой в этом монастыре, открылась школа для русских крестьянских и татарских детей. В первый год в ней обучалось 20 девочек и мальчиков (в том числе 7 татар). Во второй половине 1890 г. детей татарской национальности переводят в Абалакскую школу. В 1885 г. открывается Кондинская школа в Свято-Троицком монастыре. Здесь в первое время занимались только русские дети. Миссионерской данная школа стала с преобразованием монастыря в женскую обитель в 1892 г. Монахинями воссоздается миссионерская направленность школы⁷⁰.

Средства на содержание поступали из Москвы от руководящих органов РПМО, а также и от его Тобольского комитета. Еще в июне 1885 г. общим собранием Комитета обсуждался вопрос о необходимости поиска средств для миссионерских школ. Решено было обратиться к начальнику губернии с просьбой о выделении из казенных сумм 515 руб. 70 коп. ежегодно. Со стороны Тобольского комитета РПМО изыскивается 100 руб. на покупку учебных принадлежностей и 150 — на содержание трех инородческих детей, с тем условием, что эти дети в дальнейшем продолжают обучение в Тобольском духовном училище⁷¹. Необходимо отметить роль РПМО в открытии интерната при Обдорской школе. Инициатором создания инородческого пансиона явился Тобольский губернатор Н.М.Богданович. Во время инспекционной поездки по Березовскому краю, совершенной в 1893 г., он обратил внимание на Обдорскую миссию, которая находилась, по его мнению, «в печальном состоянии». В миссионерской школе не обучался ни один ненец или хант, «инородцы не высказывают ни малейшего

⁶⁹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества за 1886 г. // ТЕВ. 1887. № 15—16. Офиц. отдел. С. 182—183.

⁷⁰ Более подробные сведения о численности детей, обучавшихся в этих школах, приведены в работе С.Н.Щербич. См.: История монастырей... С. 163—168.

⁷¹ Журнал 20-годового общего собрания... С. 258—259.

желания отдавать детей своих в школы»⁷². Таким образом, миссионерская школа в Обдорске не могла служить своему прямому назначению. В качестве одной из мер, которые должны были изменить неблагоприятную ситуацию, губернатором предлагается открыть интернат для инородческих детей. Об этом же докладывали члены Обдорской миссии Тобольскому комитету РПМО в конце 80-х гг. XIX в. В 1895 г. епархиальным архиереем перед Святейшим Синодом и Центральным миссионерским обществом ставится вопрос о необходимости устройства общежития для детей коренных жителей. 12 января 1898 г. вышел указ Святейшего Синода № 151, разрешающий учреждение инородческого интерната при школе на 15 человек. Епархиальным архитектором Б.Цинке составляется проект здания, который рассматривается Тобольским комитетом РПМО и утверждается им 7 августа 1897 г. Первоначально предполагалось построить здание пансиона в Тобольске, затем разобрать и сплавить по Иртышу и Оби в Обдорск. Однако такой способ требовал слишком больших затрат, поэтому от него отказались. Тогда Тобольский комитет РПМО обращается за помощью к Обдорскому купечеству: «не пожелает ли кто из них взять на себя вырубку леса... выплавку такового по весне в 1900 г. и выстройку здания в Обдорске»⁷³. Согласие выразили березовский купец А.С.Протопопов и житель Обдорска П.Ф.Тележкин. Решением Тобольского комитета РПМО создается строительный комитет в составе миссионера иеромонаха Василия (председатель), церковного старосты миссионерской церкви Оленьева, А.С.Протопопова, П.Ф.Тележкина и других лиц. Собственное здание для инородческого пансиона было построено в 1900 г. «с употреблением из сумм Комитета 3 372 руб. 99 коп.»⁷⁴. В дальнейшем содержание пансиона осуществлялось также на средства Тобольского комитета РПМО.

С 1904 г. часть обязанностей по обеспечению школы и интерната взяло на себя Обдорское Братство св. Гурия. Так как членами

⁷² Деятельность Тобольского епархиального Братства... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 19.

⁷³ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Миссионерского общества за 1899 г. // ТЕВ. 1900. № 10. Офиц. отдел. С. 7—8.

⁷⁴ Отчет Тобольского Епархиального Комитета... за 1900 г. // ТЕВ. 1901. № 18. С. 9.

Братства являлись в основном жители Обдорска, у них имелось больше возможности непосредственно на месте заботиться о нуждах учебно-воспитательных заведений миссии. Некоторые аспекты этого направления деятельности Братства св. Гурия отражены в работе Г.Ш.Мавлютовой⁷⁵. К 1916 г. в инородческом пансионе при Обдорской миссии содержалось 14 детей и 12 детей в инородческом приюте. Тобольским комитетом РПМО ежемесячно выделялось на каждого из них по 6—7 руб. Общая сумма расходов достигала 2 100 руб. в год. С конца 1916 г. средства, выделяемые на пансион и приют, были увеличены до 10 руб. в месяц на человека. Тем самым ежегодные расходы возросли до 3 120 руб. Кроме того, учительница Обдорской миссионерской школы получала от комитета жалованье в размере 400 руб. в год⁷⁶.

Содержание других миссионерских школ осуществлялось в значительной степени на средства Братства св. вмч. Дмитрия Солунского и РПМО. Поступления общественно-религиозных организаций составляли от 20 до 100% их бюджета. Кондинская школа с 1886 г. от Тобольского комитета РПМО ежегодно получала 360 руб. Указом Святейшего Синода от 12 января 1898 г. за № 151 этой школе от Центрального комитета миссионерского общества устанавливается пособие в размере 500 руб., которое регулярно выплачивалось вплоть до начала 1910-х гг., когда пособие сократилось до 140 руб. В начале 1916 г. Кондинский монастырь обратился с просьбой к Тобольскому комитету РПМО об увеличении пособия на школу до 450 руб. Просьба была удовлетворена лишь отчасти. В мае 1916 г. принимается решение об увеличении денежных выплат со 140 до 300 руб.⁷⁷ В 1917 г. субсидии комитета были увеличены до 400 руб., в 1918 г. — до 600 руб. Деньги тратились на доплату к жалованью учителя, заготовку дров, покупку мыла, муки, тканей на одежду воспитанникам и др. нужды⁷⁸.

Еще в 1898/99 г. началось строительство нового здания для Кондинской школы. Основные расходы несла женская община монастыря. Комитетом же было выделено 276 руб. Такая же

⁷⁵ Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001. С. 99—100.

⁷⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 6, 6 об., 7.

⁷⁷ Там же. Л. 3 об.

⁷⁸ Там же. Д. 10. Л. 7 об.

существенная помощь оказывалась инородческому пансиону при Образцовой школе, открытому 19 января 1892 г. по предложению преосвященного Иустина. Так, 1897 г. из 1 200 руб., затраченных на содержание пансиона, Тобольским комитетом РПМО было израсходовано 300 руб. и столько же — Братством св. вмч. Дмитрия Солунского. В следующем году сумма пособий от данных общественно-религиозных организаций возросла до 900 руб. В меньших размерах такие пособия получала Абалакская Иоанно-Введенская школа. Здесь из сумм Тобольского комитета РПМО выплачивалось жалование учителям.

Следует отметить, что материальное обеспечение педагогов было серьезной проблемой для ЦПШ и церковно-миссионерских школ, в разрешение которой общественно-религиозные организации вносили свою посильную лепту. В первое время в ЦПШ и школах грамоты, финансируемых через Епархиальный училищный совет, труд учителей регулярно не оплачивался.

Стремление к просвещению сибирских инородцев было не единственной задачей миссионерских и братских школ. В немалой степени они должны были решать проблему потребности для миссии иметь специально подготовленных людей из инородцев или русских, знающих язык коренного населения. Если даже выпускники не посвятят себя миссионерскому делу, то все равно они «по окончании курса, возвратившись в свои родные селения, будут проводниками всего православного, доброго и полезного...»⁷⁹. Преподавание в миссионерских и братских школах велось согласно программам, утвержденным Святейшим Синодом для одноклассных и двухклассных ЦПШ. Изучался следующий круг предметов: Закон Божий, церковное пение, русский язык «в связи с новым церковнославянским», чистописание, арифметика. Первым двум дисциплинам уделялось преимущественное внимание. Воспитательное значение имело обязательное присутствие учащихся на богослужении. Ученики старших отделений поочередно участвовали в чтении и пении на клиросе, прислуживали при алтаре. Обучение детей грамоте и воспитание их в религиозно-нравственном духе велось на русском языке. Однако уделялось

⁷⁹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества за 1897 г. ... С. 114.

внимание сохранению основ родного языка. Например, в инородческом пансионе при Образцовой школе Тобольской духовной семинарии учащиеся, русские и ханты, должны были вести словарики родного языка аборигенов, первые — для того, чтобы изучать язык инородцев, вторые — дабы не забывать родной язык, т.к. Комитетом РПМО предполагалось, что часть выпускников будет служить миссиям в их просветительской деятельности. Совместная учеба способствовала лучшему усвоению аборигенами школьных наук. Русские же лучше овладевали языком коренных жителей. В братских школах ученикам сообщались элементарные сведения по истории раскола.

С ведома Тобольского комитета РПМО и с учетом опыта, накопленного другими миссиями, в миссионерских школах начинает практиковаться трудовое обучение воспитанников. Его практическая задача заключалась в том, чтобы приучить детей к физическому труду. Так, в Абалакской школе с 1887 г. было введено обучение ремеслам: столярному, портняжному, сапожному, слесарному, кирпичному, кладке печей. Некоторые наиболее способные из инородцев подготавливались к исполнению обязанностей псаломщика⁸⁰. Рукоделие и столярное ремесло преподавалось также в Кондинской школе. Летом 1899 г. «в целях экономических и просветительных» при инородческом Обдорском пансионе создается рыболовная артель. В данном случае ее появление мыслилось как способ привлечения инородческих детей в миссионерскую школу. Работа в артели должна была восполнить «недостаток необходимых по местным условиям практических начал, дающих повод и возможность удерживать учеников пансиона все время прохождения ими курса школы»⁸¹. С инициативой организации артели выступил священник И.Егоров. Его начинание было одобрено Тобольским комитетом РПМО, выделившим средства в размере 150 руб. В артель вошло 8 учеников различного возраста. Для лова рыбы арендуется песок в 150 верстах от Обдорска, на котором был выстроен летний дом, кухня, сарай. В свободное от

⁸⁰ Двадцатипятилетие Тобольского Епархиального комитета Православного Миссионерского общества. 1872—1896 г. Тобольск, 1897. С. 108.

⁸¹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества за 1899 г. // ТЕВ. 1900. № 13. Неофиц. отдел. С. 27.

работы время ученики под руководством И.Егорова повторяли пройденный в течение учебного года материал. Хотя артель не оправдала материальных затрат, ее деятельность вызвала большой положительный резонанс. На следующий учебный год школа пополнилась пятью новыми учениками из числа коренных жителей, родители которых поставили условие, что их дети обязательно должны обучаться навыкам рыбного промысла. Но в конечном счете трудовое обучение и воспитание здесь не прижилось. Главными препятствиями служили отсутствие средств и людей, способных взять на себя организацию этого непростого дела. В 1917 г. миссионер И.Егоров обратился к Тобольскому комитету РПМО с рядом предложений, среди которых было «устройство... профессионального класса по разным ремеслам так, чтобы инородцы могли по выходе из школы быть полезными в тундре знанием способов обработки рыбы и шкур и вообще элементом трудящимся и полезным, а не тунеядцами как это сейчас». Однако данное предложение (как и некоторые другие) было отклонено «как несоответствующее переживаемому моменту»⁸².

Не всегда школа, официально считавшаяся миссионерской, являлась таковой. Например, в Кондинской школе с 1885 по 1896 гг. фактически отсутствовали представители коренного населения. В Обдорской миссионерской школе в первые годы ее существования (до образования пансиона в 1894 г.) также детей инородцев было очень мало. Однако с помощью средств, выделяемых РПМО, а также благодаря усилиям сотрудников самих школ последние постепенно стали выполнять одно из основных своих предназначений. Вряд ли можно в полной мере согласиться с С.Н.Щербич в том, что Кондинская и Иоанно-Введенская школы «существовали в основном благодаря энтузиазму монастырского начальства, которое изыскивало средства на их содержание»⁸³. Нельзя забывать и о вкладе в развитие этих школ, внесенном Тобольским комитетом РПМО.

⁸² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

⁸³ Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII — начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 25.

С 1898/99 отчетного года Братством св. вмч. Дмитрия Солунского выделялось не менее 150 руб. на выплату жалованья учителям так называемых «подвижных школ». Проработав два года в населенном пункте, такая школа переезжала в другой населенный пункт, еще через два года — в третий, а затем опять возвращалась в первый. Подвижные школы создавались в северной части Тобольского уезда, там, где создание обычных ЦПШ считалось нецелесообразным из-за разбросанности и малочисленности сел и деревень. В дальнейшем размеры пособий увеличились до 375 руб.

Школьным обучением занимались также и некоторые приходские общественно-религиозные организации. Так, Беловское общество трезвости с 2 октября 1909 г. открыло вечерние классы для неграмотного взрослого населения. Занятия велись в вечернее время с 17 до 19 часов. 38 учеников в возрасте от 13 до 38 лет прошли курс одноклассной ЦПШ. Кроме того, сверх программы проводились беседы по отечественной истории и географии. Преподаватели школы (священник и два местных учителя) жалованья за свой труд не получали.

Воскресная школа была открыта и при приходском Братстве св. пророка Божия Ильи при градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви, расположившись в помещении нагорного приходского училища. Учебные принадлежности покупались на средства братства, а также выделялись инспектором народных училищ Е.Ф.Соколовым. Благодаря усилиям товарища председателя братства С.С.Булыгина школа не испытывала недостатка в учителях, которыми являлись студенты 5-го и 6-го курсов духовной семинарии, выпускницы Мариинской женской школы, преподаватели духовного училища. Ее заведующим по просьбе совета Братства становится надзиратель духовного училища священник А.Киселев. Все учащиеся в зависимости от уровня подготовки были распределены на 5 отделений. В период с 7 декабря 1908 г. по 26 апреля 1909 г. в данной школе было 19 учебных дней. На занятиях присутствовало 32 человека (14 мужчин и 18 женщин) в возрасте от 7 до 28 лет⁸⁴. В 1909/10 учебном году 25 учебных

⁸⁴ Киселев А. Отчет о воскресной школе приходского Братства градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви по имя св. пророка Божия Ильи за 1908/09 г. // ТЕВ. 1909. № 19. Офиц. отдел. С. 231—233.

дней посетило 40 человек (17 мужчин, 23 женщины) в возрасте от 10 до 32 лет⁸⁵.

Таким образом, вклад православных общественно-религиозных организаций в развитие системы народного образования выразился в следующем:

1. Оказание существенного материального содействия миссионерским школам и пансионатам, созданным на Севере, и нескольким ЦППШ южной части епархии;
2. Эпизодическое выделение средств на содержание большинства ЦППШ епархии;
3. Помощь в организации учебного процесса, заключающаяся, прежде всего, во включении в программу предметов, связанных с выполнением миссионерских задач.

Однако в основном ни один из намеченных замыслов не был реализован до конца. Не удалось наладить трудовое обучение воспитанников, миссионерские школы так и не стали «кузницей кадров» по подготовке миссионеров из числа коренного населения (в отличие, например, от аналогичных учебных заведений Алтайской миссии), обучение грамоте взрослых в воскресных школах осталось не более чем эпизодом.

3.3. Просветительская и благотворительная деятельность

Важным направлением просветительской деятельности Братства св. вмч. Дмитрия Солунского являлась организация собственных библиотек и помощь в пополнении фондов ранее открытых местных библиотек. В примечаниях к параграфу 22 Устава Братства от 1890 г. указывалось: «Озабочивается Братство также о заведении в Епархии библиотек — центральных, окружных, благочиннических и приходских, дабы сии библиотеки могли служить к самообразованию духовенства и, под его руководством, народа, и в то же время давали материал и пособие при исполнении проповеднического долга»⁸⁶. В редакции Устава 1897 г. отдельными пунктами отмечена необходимость устройства библиотек

⁸⁵ Отчет по воскресной школе приходского братства за 1909/10 г. // ТЕВ. 1910. № 24. С. 320—321.

⁸⁶ Устав Тобольского православно-церковного Братства... Тобольск, 1890. С. 7.

«для народного чтения» и «имеющих целью служить самообразованию духовенства»⁸⁷. К широкой реализации данного намерения Братство св. вмч. Дмитрия Солунского приступает только в последние годы XIX в., хотя первые попытки такого рода предпринимаются еще в начале 1890-х гг.

Вопрос об открытии при Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского собственной читальни был поднят в 1897 г. преосвященным Агафангелом. Для этой цели архиерей выделил комнату, ранее являвшуюся столовой для певчих. Однако данное помещение «ввиду дальности расстояния от центра города» было признано неудобным. Поэтому Совет Братства выступил с ходатайством об устройстве читальни в одном из классов градо-Тобольской Крестовоздвиженской церковно-приходской школы. Братство св. вмч. Дмитрия Солунского взяло на себя расходы по освещению, приобретению мебели, шкафов и прочего оборудования библиотеки, а также оплату услуг сторожа. 22 августа 1899 г. в здании Крестовоздвиженской школы в присутствии членов Совета Братства протоиереем Н.Д.Скосыревым был отслужен молебен перед иконой св. вмч. Дмитрия Солунского, после чего читальня объявляется открытой. Вскоре читальня переводится в отремонтированное на средства Братства отдельное помещение, находившееся в здании градо-Тобольской Богоявленской ЦПШ.

Советом Братства были разработаны правила работы читальни. В частности, члены Братства пользовались литературой бесплатно. Все остальные лица, если хотели взять какое-либо издание на дом, должны были оставить денежный залог. Выдача производилась под расписку в особом журнале. Срок пользования был ограничен одним месяцем для книг и одной неделей для периодики. Был использован весьма эффективный способ комплектования фондов библиотеки. Необходимые издания (прежде всего периодические) обменивались на комплекты «Тобольских епархиальных ведомостей», а также на литературу, выпущенную типографией Братства, благодаря чему без лишних затрат удавалось выписывать большое число центральных и региональных периодических изданий. Так, в 1905/06 г. библиотека получала

⁸⁷ Устав Тобольского епархиального Братства... // ТЕВ. 1897. № 7. Приложение. С. 2.

45 названий журналов и 10 газет, в 1910/11 г. — 35 журналов и 5 газет, 1913/14 г. — 54 журнала и 6 газет⁸⁸. Например, в 1913 г. выписывались такие журналы, как «Колокол», «Сибирский архив», «Родная страна» и др. Заведовала читальней сначала учительница Крестовоздвиженской ЦПШ А.Емельянова, затем эту должность занимали, как правило, церковнослужители Богоявленской церкви или Кафедрального собора: псаломщик С.Венгерский, псаломщик (затем дьякон) А.Измайлов, дьякон С.Пелымский, дьякон М.Олеарский. Ежегодно к 1 октября заведующий библиотекой обязан был представлять в Совет Братства отчет о проделанной работе. Братская читальня работала в будние дни с 4 до 7 часов вечера. Количество посетителей было значительным, особенно в первые годы ее существования. Так, в год открытия услугами библиотеки воспользовалось 1 869 человек, в 1903/04 г. — 3 183, в 1905/06 г. — 3 125⁸⁹. Преобладали учащиеся различных учебных заведений. В отчетном 1903/04 г. читальню посетило 1 874 учащихся, 786 мещан, 252 чиновника, 193 представителя духовенства, 78 учителей⁹⁰. Большим спросом пользовалась светская литература — сочинения русских классиков — Достоевского, Чехова, Толстого, Лескова и др., журналы «Нива», «Природа и люди», «Вестник знания». В 1905/06 г. из 678 комплектов духовных периодических изданий, имевшихся в наличии, выдавались 380 раз, а 252 комплекта периодических изданий светского содержания выдавались 1 010 раз⁹¹.

В 1908 г. по решению Совета Братства светская литература была передана из Братской читальни в книжный склад. В результате

⁸⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 9; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 3. Офиц. отдел. С. 28—29; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1915. № 7. Офиц. отдел. С. 103.

⁸⁹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1899/1900 г. // ТЕВ. 1900. № 24. Офиц. отдел. С. 420; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1903/04 г. // ТЕВ. 1905. № 3. Офиц. отдел. С. 64; Отчет Тобольского епархиального Братства... За 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 10.

⁹⁰ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1903/04 г. // ТЕВ. 1905. № 3. Офиц. отдел. С. 50. Необходимо отметить, что в данном случае имеется в виду число посещений.

⁹¹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 9.

число посетителей сократилось в несколько раз, составив в 1908/09 г. 615 человек, в 1910/11 г. — 1 050, 1914/15 г. — 1 262⁹². Решение об изъятии светской литературы вряд ли следует признать удачным. Как показывает статистика, именно сочинения светского содержания привлекали наибольшее внимание посетителей. Так, в 1914 г. в 10 сельских библиотеках Тобольского уезда более 150 раз в год выдавались книги Пушкина, Гоголя, Дюма, Немировича-Данченко, Карамзина, Гюго, издания «ученых» обществ — Археологического, Русского географического и др.⁹³ Братство тем самым лишало себя важного инструмента воздействия на прихожан. Во многих случаях именно через чтение определенного круга специально подобранных произведений «легкого» жанра возможно было начать приобщение прихожан к более трудной для восприятия духовно-нравственной литературе. Да и само по себе любое чтение способно положительно повлиять на человека, отвращая его от пагубных привычек пьянства, сквернословия и т.п. Возможно, на решение о превращении братской читальни в хранилище исключительно религиозно-нравственной литературы повлияли круги, близкие к епархиальным властям, отличавшиеся консервативностью представлений о народном просвещении и образовании.

Для того чтобы привлечь новых читателей, осенью 1908 г. более 200 книг выдается нескольким священникам Тобольских церквей с целью распространения среди прихожан. Однако данная форма работы признается неудачной, т.к. выданные таким образом книги или вообще не возвращались, или же возвращались с очень большим опозданием. Кроме того, библиотека занималась продажей религиозной литературы. Правда размеры вырученных сумм всегда оставались незначительными.

В целом, по вполне справедливому замечанию и.о. председателя Совета Братства св. вмч. Дмитрия Солунского Д.А.Матвеева, читальня «имеет чисто местное значение — для одного

⁹² Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1908/09 г. // ТЕВ. 1910. № 6. Офиц. отдел. С. 94; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 28—29; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 32. Офиц. отдел. С. 422—423.

⁹³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

Тобольска»⁹⁴. Она являлась одной из четырех постоянно действующих крупных библиотек города. Постоянное увеличение числа посетителей свидетельствовало о развитии потребности в чтении у местных жителей. Однако после исключения из ее фондов светской литературы первенствующее положение среди библиотек Тобольска переходит к читальне при Тобольском музее, количество посещений которой составляло в среднем около 6 тыс. в год.

Во второй половине XIX в. постепенно возрастает интерес к открытию сельских библиотек. Стимулирующую роль в этом процессе играли повсеместно создаваемые в епархии ЦПШ. Следует согласиться с мнением, высказанным на страницах «Тобольских губернских ведомостей», что большой проблемой является «нехватка библиотек, отсутствие коих приводит к тому, что дети, окончившие курс школы, прекращают всякую связь с книгой, а через 3—4 года чуть не забывают и читать»⁹⁵. Активную деятельность в этом направлении развернули и православные общественно-религиозные организации. Особенно быстрый рост числа библиотек наблюдался в 1890-е гг. Так, если в 1891 г. в Тобольской епархии насчитывалось 197 библиотек при церквях, то в 1901 г. — уже 303. Затем темпы роста несколько снизились: 1905 г. — 304, 1908 г. — 309, 1910 г. — 326, 1913 г. — 327⁹⁶. На средства Братства св. вмч. Дмитрия Солунского содержалось 17 из них. Все библиотеки были очень небольшими даже по сравнению с Братской читальней в Тобольске. Отдельного помещения они не имели. Книги хранились или в церкви, или на квартире священника, иногда в часовне. Заведующим являлся сам священник.

⁹⁴ К вопросу о просветительской деятельности Тобольского Епархиального Братства // ТЕВ. 1905. № 14. Неофиц. отдел. С. 230.

⁹⁵ Цит. по: Зайцева Л.Ю. Роль церкви в жизни обществ Зауралья в XVIII—XIX вв. (по материалам Курганского архива) // «Земля Курганская: прошлое и настоящее»: Краеведческий сборник. Курган, 1994. Вып. 8. С. 92.

⁹⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1891 г. ... Приложение. С. 157; Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1901 г. ... Приложение. С. 40; Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1905—1907 гг. ... Приложение. С. 75; Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1908—1909 гг. ... Приложение. С. 86—87; Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1910 г. ... Приложение. С. 13; Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1913 г. ... Приложение. С. 15.

Размеры фондов отличались скромностью, составляя в лучшем случае две-три сотни книг, брошюр, разрозненных периодических изданий. Подавляющее большинство литературы имело религиозно-нравственное содержание. Например, в библиотеке при церкви с.Подрезовского находилось 69 книг, 33 экземпляра «Троицких листков», 50 — «Троицкого слова», неполные комплекты газет «Дружеские речи» и «Сельский вестник» за 1913 г. Библиотека при церкви с.Верхне-Пелымского насчитывала 250 томов, церкви с.Леушинского — 82, с.Белогорского — 293 экземпляра 109 названий, с.Черемуховского — около 500 книг и брошюр⁹⁷.

Число посетителей было различным. Здесь многое зависело не только от степени полноты фондов, но и от наличия грамотных в населенном пункте. Так, в 1910/11 г. пользователями библиотеки церкви с.Турушевского являлись 29 человек, с.Верхне-Пелымского — 4, с.Скопинского — 69, с.Карачинского — 113⁹⁸. Роль Братства св. вмч. Дмитрия Солунского сводилась в первую очередь к регулярному пополнению библиотек литературой. Ежегодно для этой цели на каждую из 17 библиотек выделялось по 20 руб. В случае возникновения финансовых затруднений Совет Братства стремился изыскивать другие источники средств на закупку книг и периодики. Например, в 1913/14 отчетном году Совет Братства обратился с ходатайством к Тобольскому губернскому попечительству о народной трезвости о получении 340 руб. для библиотек, открытых Братством. Была выделена лишь половина заявленной суммы. На эти деньги закупаются и высылаются журналы «Троицкое слово», «Дружеские речи», «Сельский вестник», а также «книги, листки, брошюры духовно-нравственного, патриотического и миссионерского содержания и сборники военных рассказов о героических подвигах русских войск»⁹⁹. Братством оказывалась эпизодическая помощь библиотекам, которые такими могут признаться с некоторой долей условности. Например, в Апостола-Андреевской церкви с.Агальинского имелось около

⁹⁷ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 22. Офиц. отдел. С. 266—268.

⁹⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 13—14.

⁹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об. — 5; Ф. 156. Оп. 28. Д. 1674. Л. 53 об., 57.

250 томов, которые были разложены на столе внутри церкви. Любой прихожанин после службы мог взять понравившуюся ему книгу. Никакого учета при этом не велось. Естественно, что при такой системе выдачи неизбежно было расхищение части фонда, хотя значительных масштабов оно не достигало, т.к. в небольшом селе все друг друга хорошо знали и поэтому не могли слишком злоупотреблять доверием священника и односельчан.

Интересной и новой для своего времени формой просветительской работы среди населения являлось устройство так называемых «уличных библиотек» в Тобольске. В 14 самых людных местах города (на рынке, паромных пристанях, у церкви, в саду Ермака) вывешивались в рамках тексты назидательного характера. Наблюдение за этими своеобразными стенгазетами (которые к библиотекам можно отнести, конечно же, условно) и их регулярная смена возлагались на священников тех приходов, в районе которых они были выставлены. Как отмечалось в отчете Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, с наибольшим любопытством читались листки на следующие темы: «Против пьянства», «О вреде табакокурения», «О мире и согласии в семейной жизни», «О страдании Иисуса Христа», «Молитвы и слезы матери» и др.¹⁰⁰ За 1898/99 г. всего было выставлено 720 наименований листов. По примеру Тобольска подобного рода «уличная библиотека» создается в Кургане при градо-Курганской Троицкой церкви. В целом возможности библиотек Братством св. вмч. Дмитрия Солунского использовались не в полной мере. Совершенно игнорировались такие формы работы, как устройство тематических выставок, вечеров, встреч и т.п. Не принималось должных мер для привлечения внимания общественности к посещению читален. Нельзя забывать и о том, что средства на приобретение литературы от Братства регулярно получали лишь 5—6% от общего числа церковных библиотек.

Создание библиотек являлось также одним из направлений деятельности обществ трезвости. Через антиалкогольную литературу делались попытки изменить отношение населения к «зеленому змию». Одна из первых таких библиотек, в частности, была

¹⁰⁰ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 5. Офиц. отдел. С. 37.

открыта 1 февраля 1898 г. при Заводо-Успенском отделении Тобольского общества трезвости. Хотя это общество и являлось светским, инициатором организации отделения был священник местной церкви С. Унжаков, а небесным покровителем выбирается св. вмч. Дмитрий Солунский. Своя библиотека имела у, пожалуй, самого многочисленного и деятельного из церковных обществ трезвости епархии — Беловского. Почти все поступающие деньги (в том числе и разовые субсидии Тобольского губернского комитета о народной трезвости) тратились на пополнение библиотечного фонда. Так, на это было израсходовано за 1909—1913 гг. — 237 руб., в 1914 г. — 103 рубля 25 коп.¹⁰¹ Помимо книг, на средства общества выписывались журналы «Воскресный день», «Трезвая жизнь», «Природа и люди», «Вокруг света» и др. Здесь даже был разработан особый подход для приобщения к чтению жителей села. Сначала рекомендовались книги «попроще» — сказки Андерсена, братьев Гримм и т.п. На такого рода литературу даже устанавливалась очередь. Затем предлагались книги более серьезные и сложные. В сочетании с другими методами работы это приводило к прекрасному результату. Число выдач в библиотеке Беловского общества трезвости в 1912—1915 гг. достигало 30 тыс. в год. Данный показатель не смогла превзойти ни одна библиотека какой-либо общественно-религиозной организации Тобольской епархии.

Деятельность читален других обществ трезвости была не столь активной. Свои небольшие библиотеки имелись в Мало-Скарединском, Романовском, Юдинском обществах. Так, в библиотеке последнего в 1909/10 г. насчитывалось 54 книги, которые хранились в церкви. За отчетный год производилось всего 195 выдач¹⁰². В 1909 г. открылась читальня при Иоанно-Златоустовском обществе трезвости в с. Першинском. Обществом на собственные средства и на безвозмездную субсидию, выделенную Курганским комитетом попечительства о народной трезвости, было выписано

¹⁰¹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1912/13 г. // ТЕВ. 1914. № 5. Офиц. отдел. С. 87; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 4. Офиц. отдел. С. 61—62.

¹⁰² Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1909/10 г. // ТЕВ. 1910. № 24. Офиц. отдел. С. 303.

10 журналов и газет, более 200 экземпляров книг и брошюр¹⁰³. В Антипинском обществе трезвости использовалась такая оригинальная форма работы, как устройство временной читальни для богомольцев, шедших на поклонение чудотворному образу св. Николая в с. Мальковском. На площади перед церковью были разбиты палатки, в которых располагалась бесплатная чайная. После чаепития паломники имели возможность ознакомиться с противоалкогольной литературой, разложенной на соседних столах.

Наиболее обширной и, пожалуй, самой известной, на наш взгляд, следует признать «церковно-миссионерскую библиотеку» Обдорского Братства св. Гурия, насчитывавшую в период своего расцвета до 5 000 томов. Библиотека была основана при Обдорской миссии в 1898 г. о. Иринархом. В 1904 г. она передается в ведение вновь образованного Братства св. Гурия. Основные этапы истории этой библиотеки освещены в работах О.П.Илюнчевой и Г.Ш.Мавлютовой¹⁰⁴. В дополнение к их наблюдениям можно отметить, что Братству св. Гурия, в отличие от Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, приходилось нести значительные расходы на содержание своей библиотеки. Так, за 1913/14 г. на нее было затрачено 464 руб. 03 коп., из них на выписку газет, журналов, книг — 220 руб. 19 коп., на переплет книг — 66 руб. 60 коп., на отопление и освещение — 120 руб. 04 коп., на жалованье сторожу — 51 руб. 20 коп.¹⁰⁵ Соответственно требовались более энергичные меры, по сравнению с другими общественно-религиозными организациями для поиска необходимых средств. В частности, устраивались спектакли, сборы с которых шли на нужды библиотеки (что дало в 1913/14 г. 132 руб. 16 коп.), организовывались пожертвования по подписным листам (в 1913/14 г. — 45 руб. 50 коп.). Помимо этого, деньги поступали от миссионерской церкви, выделялись из членских взносов. Совет Братства св. Гурия мог также выдавать ссуды на взаимобратной основе, что свидетельствует о

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ См.: Илюнчева О.П. История Обдорской библиотеки // Научно-практическая конференция «Словцовские чтения» (Тезисы докладов). Тюмень, 1992. С. 71—78; Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность... С. 95—99.

¹⁰⁵ Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя святителя Гурия Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4 октября 1913 по 4 октября 1914 года // ТЕВ. 1915. № 9. С. 136.

том, что библиотека функционировала как учреждение, автономное от Братства. Имелась отдельная библиотечная комиссия, на собраниях которой обсуждались все важнейшие вопросы, связанные с работой библиотеки и пополнением ее фондов.

Хотя библиотека именовалась «церковно-миссионерской», таковой она являлась лишь с оговорками. В фондах сосредотачивалась самая разнообразная литература: художественная, детская, научная. В данном случае Братство св. Гурия вышло за узкие рамки миссионерских задач, благодаря чему библиотека превратилась в крупный просветительский центр на Тобольском Севере.

Одним из направлений деятельности общественно-религиозных организаций Тобольской епархии являлось распространение религиозно-нравственной литературы, икон, крестов и других предметов культа через специально учрежденные для этой цели торговые точки. Самым крупным был книжный и иконный склад Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Первоначально Совет Братства ставил задачу бороться с иконами «неправильного письма», которые в большом количестве покупались крестьянами на деревенских ярмарках. Еще в отчетном 1893/94 г. по инициативе Братства св. вмч. Дмитрия Солунского в Тобольске при Воскресенской церкви открывается лавка по продаже дешевых икон, представлявших собой изображения, отпечатанные на бумаге и наклеенные на доску. В 1896 г. одним из благочинных был представлен рапорт на имя преосвященного Агафангела, в котором обращалось внимание на широкое распространение «уродливых» икон, не соответствующих «святости изображаемого лика». Епископом Тобольским и Сибирским на рапорт была наложена резолюция: «Дело необходимое. Поэтому надлежит принять все необходимые меры»¹⁰⁶. Советом Братства были затребованы сведения о том, «какие из икон святых угодников Божьих, какой формы, размера, с какими украшениями, с киотами или без них... более всего требуются и раскупаются»¹⁰⁷. После получения этой информации от благочинных со склада Бонакер в Москве выписываются, а затем рассылаются по церквям епархии изображения

¹⁰⁶ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1896/97 г. // ТЕВ. 1898. № 2. Офиц. отдел. С. 24.

¹⁰⁷ Там же.

святых, изготовленные из металла. Вскоре иконный склад преобразуется в иконно-книжный. Братством св. вмч. Дмитрия Солунского устанавливаются прочные отношения с крупнейшими столичными издателями и распространителями православной литературы — Московской Синодальной типографией, Обществом любителей духовного просвещения, книжным складом Братства св. Петра митрополита, магазином Тузлова, складом металлических изделий (икон) Бонакера и Жако и др. Целью Братства св. вмч. Дмитрия Солунского в данном случае было избежать посредников при получении необходимой литературы и икон и, следовательно, уменьшить расходы. С Обществом для распространения Священного Писания было достигнуто соглашение о 10% скидке и о пересылке литературы за счет самого Общества.

Для заведования иконно-книжным складом выбирается особое лицо из числа священников, свободных от приходской службы. Позднее эту должность занимал служащий типографии Братства, а с 1900 г. — дьяконы Кафедрального собора. Склад работал ежедневно по будням с 8 утра до 14—15 часов дня и вечером с 17 до 19 часов. По мере роста объема торговли возникла необходимость учреждения должности помощника заведующего. Книги, брошюры, иконы, кресты реализовывались как за наличные, так и в кредит. Склад не являлся коммерческим предприятием. Товары продавались по закупочным ценам, т.е. никакой прибыли Братство св. вмч. Дмитрия Солунского не получало. Рассылка осуществлялась, как правило, за счет Братства. Складом также выполнялись заказы причтов и частных лиц на выписку тех или иных изданий или икон. При посредничестве Братства св. вмч. Дмитрия Солунского книжными магазинами осуществлялись подборки небольших тематических библиотек по заявкам приходских священников. Помимо Библии, Евангелий, различной богослужебной литературы, на складе имелись учебники по программе испытательной комиссии для желающих стать священно- или церковнослужителями, книги и брошюры противораскольнического содержания, против пьянства, по истории церкви и т.д.

В конце 1910 г. Совет Братства возбудил ходатайство перед епархиальным съездом духовенства об открытии уездных книжных складов. Просьба была благожелательно встречена делегатами. Съездом принимается решение об отпуске из епархиальных

сумм 3 000 руб., «дабы... Братство не стеснялось в средствах при выписке книг религиозно-нравственного содержания и рассылке их», а также об учреждении книжных складов при Тюменском и Ишимском уездных отделах миссионерского общества¹⁰⁸. Данное постановление Совет Братства выполнил лишь отчасти. Склады были открыты не при миссионерах, а в Тюмени и в с.Макушинском Курганского уезда. Заведующими согласились стать местные священники П.Глуховцев и А.Виноградов. В первый же год своего существования эти склады получили от Братства св. вмч. Дмитрия Солунского различной литературы на 443 руб. 71 коп.¹⁰⁹

Торговые обороты иконно-книжного склада Братства св. Дмитрия Солунского постоянно увеличивались на протяжении всего времени его существования. В отчетном 1896/97 г. складом было реализовано книг, брошюр, листов, икон, крестов на общую сумму 1 628 руб. 58 коп., в 1899/1900 г. — на 2 961 руб. 29 коп., в 1903/04 г. — на 2 314 руб. 90 коп., в 1905/06 г. — на 2 502 руб. 85 коп., в 1908/09 г. — на 3 817 руб. 73 коп., в 1910/11 г. — на 4 262 руб. 17 коп., в 1913/14 г. — на 7 787 руб. 85 коп.¹¹⁰ Резкий рост продажи произошел в 1915/16 г. (почти в 2 раза по сравнению с 1914/15 г.), что было связано с массовым притоком паломников, приезжавших в Тобольск на поклонение мощам Иоанна Максимова.

Одной из главных форм работы по религиозно-нравственному просвещению населения Тобольской епархии являлось проведение публичных чтений, проповедей, собеседований. В данном случае устроителями ставилось, как правило, несколько задач: отвращение православных от «лжеучений», несправедливой жизни,

¹⁰⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 16.

¹⁰⁹ Там же. С. 18.

¹¹⁰ Деятельность Тобольского Епархиального Братства... в 1896/97 г. Тобольск, 1898. С. 25; Отчет Тобольского епархиального Братства ... за 1899—1900 г. // ТЕВ. 1901. № 2. Офиц. отдел. С. 421; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1903/04 г. // ТЕВ. 1905. № 4. Офиц. отдел. С. 65; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 11; Отчет Тобольского епархиального Братства за 1908/09 г. // ТЕВ. 1910. № 6. Офиц. отдел. С. 102; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 36; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1915. № 10. Офиц. отдел. С. 133.

просвещение, увеличение денежных сборов на те или иные нужды церкви, привлечение в ряды общественно-религиозных организаций новых сторонников. Как было метко подмечено в одном из отчетов Тобольского епархиального архиерея, «народ здешний, вследствие отсутствия в Тобольском крае и в прежние времена крепостного права, не забит, толков, любит слушать жития святых, нравственно-назидательные рассказы и повествования из Священной истории в общедоступном изложении, гораздо менее охотно выслушивает катехизисные поучения, требующие некоторого напряжения ума для их усвоения и кажущиеся, по-видимому, более сухими»¹¹¹.

Ежегодно епархиальному архиерею вменялось в обязанность предоставлять отчет о проповеднической деятельности во вверенной ему епархии. Данному вопросу был посвящен седьмой раздел отчета, который назывался «Канонические поучения».

В 1888 г. Тобольский епархиальный съезд постановил обязательно ввести во всех церквях епархии внебогослужебные соборования о предмете веры и нравственности. Епископ Тобольский и Сибирский Авраамий (Летницкий) опубликовал резолюцию, в которой призывал духовенство следить за проповеднической литературой и приобретать лучшие сборники проповедей в качестве пособий. Регулярные чтения религиозно-назидательного характера уже с 9 октября 1888 г. стали проводиться в Михаило-Архангельской церкви Тобольска протоиреем и благочинным города М.Ф.Боголеповым. В чтениях принимало участие также городское духовенство и ректор семинарии. В последующие годы в епархии принимаются меры по развитию проповедничества. Изменяется порядок наблюдения за проповедованием по всем приходам. При епархиальном Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского в 1891 г. создается проповеднический отдел. В его состав входили, кроме епископа Тобольского и Сибирского Иустина (Полянского), кафедральный протоиерей, городские священники, преподаватели духовной семинарии, известные «способностью и благочестивой ревностью к проповеди слова Божьего»: Н.Г.Грифцев, А.Белавин, А.Н.Грамматин, Н.П.Богословский, А.Н.Судицин и др. Некоторые из них уже успели зарекомендовать себя публикацией

¹¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2001. Л. 19.

на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» проповедей, признававшихся наиболее удачными¹¹².

Проповедническое отделение Братства первоначально поставило перед собой цель изучить современное состояние проповеднического дела в епархии, для чего священникам было предложено присылать свои поучения на различные религиозно-нравственные темы. Отделу предлагалось оценить их «пригодность или непригодность к печатанию», рассмотреть насколько они самостоятельны. Анализ присланных материалов показал в целом не очень высокий уровень проповеднической культуры духовенства. Почти все поучения отличались многословием, растянутостью, напыщенностью, отвлеченностью от повседневных нужд мирян. Иногда допускались стилистические ошибки, использовались иностранные слова, приемлемые лишь в светской литературе, неоправданные сравнения (например, ангел-хранитель уподоблялся палке, которую отец приставлял к ребенку). Проповеди составлялись без какой-либо системы. Они просто создавались на какой-либо текст Священного Писания, на известный праздник, случай. Предоставляемые священниками епархии «слова», беседы, поучения, а также отчеты об их проведении подвергались всестороннему критическому анализу. Лучшие труды предполагалось издать в специальном сборнике. Всего за первый год работы отделения поступило с мест 56 проповедей от 12 священников. Каждый из членов отделения знакомился с текстами самостоятельно у себя дома. Он получал материалы с одного из округов епархии. Затем следовало совместное обсуждение прочитанного. Фактически проповедническое отделение Братства взяло на себя функции своеобразного цензурного комитета при епархиальном архиерее.

Сотрудники проповеднического отделения отобрали несколько лучших поучений и передали для печати в «Тобольские епархиальные ведомости». Остальные тексты были возвращены авторам. Опубликованные проповеди могли служить образцами, по

¹¹² Богословский Н. Постройка храма в селе Камышевском Ялуторовского округа // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1890. № 23—24. С. 520—526; Грамматин А.Н. Поучения на дни воскресные и праздничные всего года. Тобольск, 1890.

которым любой сельский священник мог бы при необходимости просто зачитывать нужное. Они адресовались не только священнослужителям, но и мирянам — любителям духовной литературы.

Сменивший Иустина в 1893 г. преосвященный Агафангел (Преображенский) вскоре по прибытию посчитал необходимым опять же обратиться к улучшению организации религиозно-нравственных чтений. Он предложил установить особые «правила» для чтений, которые были обсуждены 29 октября этого же года в покоях архипастыря с участием приглашенного городского духовенства и преподавателей духовно-учебных заведений. Был составлен список лекторов, установлена очередь чтений, двое из присутствовавших были выбраны «распорядителями», отвечающими за публикацию извещений о чтениях и за поддержание порядка во время чтений.

Программа катехизисных поучений, включавшая 12 разделов, была разработана на 10 лет, утверждена епархиальным архиереем и напечатана в «Тобольских епархиальных ведомостях». В частности, первый раздел был посвящен священной истории Ветхого Завета, включал 52 темы по числу недель в году. Пятый раздел был посвящен истории Русской православной церкви, восьмой — объяснению богослужения и т.п. К каждому из разделов прилагался список рекомендуемой литературы¹¹³.

Кроме того, проповедническое отделение занималось составлением листков религиозно-нравственного содержания, раздававшихся после чтений, собеседований и проповедей. К данному виду работы привлекались и другие члены Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, обладавшие необходимыми для этого способностями. Так, за 1893/94 г. в типографии Братства было издано 24 таких листка общим тиражом 120 тыс. экземпляров. В следующем году их количество решено было увеличить до 100¹¹⁴. От приходских священников Братством запрашивались также сведения о наиболее распространенных среди населения пороках, суевериях. В данном случае преследовалась цель выяснить, какие темы внебогослужебных собеседований будут наиболее злободневными.

¹¹³ Программы для канонических поучений и чтений // ТЕВ. 1893. № 1—2. Извлечения.

¹¹⁴ Церковные ведомости. 1895. № 17. С. 486.

Самые интересные сообщения публиковались в «Тобольских епархиальных ведомостях» под рубрикой «Темные стороны из жизни населения Тобольской епархии».

Однако в деятельности проповеднического отдела встретились серьезные трудности, вызванные в первую очередь тем, что Братству св. Дмитрия Солунского не удалось наладить тесного сотрудничества со значительной частью приходского духовенства епархии. Священники должны были регулярно отчитываться о выполнении программы катехизисных поучений и собеседований. Совет же Братства через благочинных следил за правильным проведением проповедей. В этом случае Братство получило от епархиальной власти несвойственные ему функции административного органа. По свидетельству преосвященного, Братство «как частное учреждение не обладает правами... взыскивать с нерадивых и должно доносить мне. Но т.к. и ответственность на Братство нельзя возлагать по тем же причинам, то надзор насколько выяснилось ведется только на бумаге»¹¹⁵. Таким образом, Совет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского превращался в простую передаточную инстанцию между приходским духовенством и архиереем. Поэтому с 1897 г. проповедническое отделение решено было упразднить. Реальный контроль за чтением проповедей Братство сохранило только в Тобольске.

В губернском центре внебогослужебные собеседования проводились в нескольких местах: в кафедральном соборе, каторжных тюрьмах № 1 и № 2, Михайло-Архангельской церкви, Благовещенском приходском училище, больнице Приказа общественного призрения. Наибольшее значение придавалось собеседованиям в кафедральном соборе. Они устраивались каждое воскресенье в 2 часа дня, о чем извещалось несколькими ударами соборного колокола. Присутствующие могли прослушать наставления по трем направлениям: догматическому, церковно-историческому, литературно-назидательному. Последнее считалось наиболее интересным, т.к. было посвящено насущным житейским проблемам и пояснялось примерами, взятыми из духовных и светских журналов, сборников повестей и рассказов. Чтения сопровождалось исполнением песнопений архиерейским хором «применительно к

¹¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1698. Л. 26—27.

предмету чтений»¹¹⁶. В заключение все присутствующие получали благословение. Желающим бесплатно раздавались листки издания Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Подготовке собеседований в кафедральном соборе придавалось большое значение. Лекторы подбирались из преподавателей духовных учебных заведений, членов консистории, священников тобольских церквей. Нередко выступали ректор духовной семинарии и даже сам пресвященный. За неделю до чтений лекторы собирались в архиерейском доме, где проходило предварительное прослушивание. Обращалось внимание на то, чтобы текст не был «сухим изложением догматических истин»¹¹⁷. При необходимости недостаточно подготовленные лекторы снимались и заменялись другими. В помощь проповедникам Братством св. вмч. Дмитрия Солунского была выписана специальная литература, которой можно было воспользоваться в любое время.

В Михаило-Архангельской церкви г.Тобольска собеседования велись по рассчитанной на несколько лет программе, разработанной Советом Братства и утвержденной архипастырем. Так, в 1903/04 г. темы чтений были взяты из истории христианской церкви, в 1905/06 г. — из истории «Нового Завета», в 1909/10 г. — из житий святых, в 1910/11г. — из учения о православной вере. Чтения начинались вечером в одно и то же время — в воскресенье после вечерни и акафиста Спасителю или Божьей Матери, т.е. около 16 часов.

Регулярно проводились собеседования среди заключенных исправительных учреждений Тобольска. В каторжных тюрьмах № 1 и № 2, исправительном арестантском отделении чтения устраивались тюремным священником в воскресенье или один из будних дней недели. В начале присутствующие пели хором молитвы «Достойно есть», «Взбранной воеводе победительная», в заключение — «Владычице, прими молитвы раб твоих». Темы были самые разнообразные — от рассказа об истории церковного праздника, отмечавшегося на прошедшей неделе, до изложения важности следования основным христианским добродетелям. Священником также зачитывались брошюры, изданные Братством

¹¹⁶ Там же. Д. 1646. Л. 8.

¹¹⁷ Там же.

св. вмч. Дмитрия Солунского: «О брани скверными словами, о пьянстве и губительных последствиях всего этого», «О честности» и т.п. Очень часто раздавались религиозно-нравственные листки.

Хорошей организацией отличались чтения в ЦПШ Крестовоздвиженской церкви. Они велись местным священником при участии воспитанников семинарии и хора певчих. Каждое чтение состояло из двух частей. В первой произносились проповеди о подвижниках, страдавших за православную веру и землю русскую, во второй — зачитывались статьи беллетристического содержания. В некоторых случаях демонстрировались с помощью «волшебного фонаря» световые картины, что особенно привлекало посетителей. С 1903/04 г. преосвященный Антоний разрешил производить народные чтения в ЦПШ Крестовоздвиженской церкви Тобольскому уездному попечительству о народной трезвости. В результате на беседах стали преобладать светские темы: «О японцах», «Архангельские китоловы», «Пить до дна — не видать добра» и др. После перерыва, вызванного Первой русской революцией, чтения возобновились. Однако они были посвящены уже чисто религиозным вопросам и поэтому большой популярностью не снискали.

Не столь удачно складывалась ситуация в Кладбищенской церкви. Несмотря на содействие самого епархиального архиерея, регулярную бесплатную раздачу брошюр и листов, присланных Братством св. вмч. Дмитрия Солунского, местному причту не удавалось привлекать сколько-нибудь значительного числа слушателей. Объясняется это, скорее всего, тем, что внебогослужebные беседы строились исключительно на материалах Ветхого Завета. Прихожанам последовательно рассказывалось о событиях Священной истории — от сотворения мира, до вавилонского пленения и пророка Даниила.

Помимо этого внебогослужebные беседы могли проводиться и в более неформальной обстановке. Примером может послужить деятельность председателя приходского Сретенского братства А.И.Юрьевского. Уже на первом общем собрании, состоявшемся на квартире председателя, было выражено желание, «чтобы собрания членов братства носили не казенный, официальный характер, а характер живой, непринужденной искренней беседы близких людей». Всего в Сретенском братстве за

4 года (с 1 января 1906 г. по 1 января 1910 г.) состоялось 144 собрания, т.е. в среднем оно проводилось раз в десять дней. Собрания проходили преимущественно на квартире А.И.Юрьевского, а также на квартирах других членов братства.

Обычно вниманию присутствующих предлагалось чтение какого-либо сочинения нравственно-назидательного или церковно-исторического содержания. После следовал живой обмен мнениями по поводу услышанного. Помимо этого присутствующие обсуждали различные события из жизни прихода, города, губернии или всей страны в целом. В частности, проходили дискуссии на политические темы: «О нравственном облике местных социалистов и конституционалистов», «О значении открытия в Тобольске отдела Союза русского народа». Кроме того, поднимались вопросы, касающиеся повседневной жизни братчиков: как следует исполнять посты, почему нужно воздерживаться от курения, можно ли посещать театральные представления, можно ли принимать денежные пожертвования от посторонних лиц, что следует сделать полезного для посещающих Сретенскую церковь богомольцев и др.? Деятельность А.И.Юрьевского представляла пример постоянного неформального общения духовного пастыря с прихожанами. Такой тип общения был удобен для священника. Он больше, чем в церкви, общался с паствой. В результате таких беседований улучшались его отношения с прихожанами.

Все вышеупомянутые беседования происходили с начала октября до Пасхи. Их количество составляло от 17 до 24 в год в каждой из церквей. Число посетителей достигало иногда 250—300 человек (в кафедральном соборе, Крестовоздвиженской ЦПШ, Михайло-Архангельской церкви). Общая сумма затрат Братства св. вмч. Дмитрия Солунского на издание и распространение брошюр и листов, предназначенных для раздачи, колебалась от 150 до 250 руб. в год. (С учетом листов, предназначенных для противораскольнических миссионеров — до 300 руб. в год). Что касается беседований, проводившихся за пределами Тобольска, то от приходских священников по данному вопросу Советом Братства поступала лишь отрывочная информация, которую к тому же не было никакой возможности проверить. В своих отчетах Братство св. вмч. Дмитрия Солунского обычно вынуждено было просто констатировать, что аналогичные чтения «велись и в других

церквях епархии... посещались жителями охотно и в значительном количестве и, несомненно, были полезны для слушателей»¹¹⁸. Реальная помощь Братства св. вмч. Дмитрия Солунского заключалась лишь в регулярной публикации в «Тобольских епархиальных ведомостях» примерных образцов проповедей и рассылке листов и брошюр религиозно-нравственного содержания, на издание которых ежегодно расходовалось до 500 руб. Лишь иногда в совет Братства с мест поступали сведения самого общего характера: «Священником Пятковской ц./еркви/ П.Ключаревым было дано 5 чтений между утреней и литургией по “Пастырскому собеседнику” свящ. Орлова, “Тобольским епархиальным ведомостям” и листкам епархиального Братства. Священником с.Коркинского Д.Буровым было дано 13 чтений после всенощных бдений из листов епарх. Братства. Дяконом Кизакской Николаевской церкви А.Архангельским между утреней и литургией было проведено 8 чтений о символе веры» и т.п.¹¹⁹ На основании подобных сообщений можно сделать вывод, что внебогослужебные собеседования в сельских приходских храмах не были систематическими и вряд ли отличались особой оригинальностью. Тем не менее, были случаи, когда с мест поступали отклики на издаваемые в помощь приходскому духовенству брошюры и листки. Священники высказывали свои замечания и рекомендации по поводу содержания этих материалов, сообщали о вопросах, которые чаще всего задают прихожане, требующих более обстоятельного освещения¹²⁰.

Обращает на себя внимание определенное однообразие, со временем превратившее в рутинность данное направление деятельности Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Методы работы, сложившиеся в 1890-е гг., не менялись практически вплоть до революции 1917 г. В отчетах очень часто из года в год повторяются стандартные фразы о количестве проведенных чтений и их темах. Содержание бесед менялось незначительно. А ведь именно внебогослужебные собеседования в умелых руках могли бы стать

¹¹⁸ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 13.

¹¹⁹ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 6. Офиц. отдел. С. 48.

¹²⁰ См., например: С.С.Л. К изданию религиозно-нравственных листов // ТЕВ. 1911. № 6. Неофиц. отдел. С. 127—128.

одним из действенных орудий влияния на общественные настроения, установление более тесного контакта клира с мирянами. Однако в полной мере Братство св. вмч. Дмитрия Солунского эту возможность не смогло использовать. Некоторые изменения в лучшую сторону происходят при епископе Варнавве (Накропине). Владыка при каждом удобном случае не упускал возможности обратиться с устной проповедью к прихожанам. Варнавва мог говорить на самые разнообразные темы: о трудностях переживаемого времени вообще, о вреде пьянства и самогоноварения, о недопустимости увлечения модой и роскошью, о долге христианина, о христианских праздниках и др. Умение говорить простым доступным языком, затрагивая многие проблемы современной жизни, не могли не снискать Варнавве популярности среди значительной части верующих. Правда, в своем религиозном рвении архипастырь иногда переходил пределы разумного, выступая против кинематографа, спектаклей, танцев и других подобных развлечений: «Граждане под звон колоколов идут не в храмы, освежиться душой, а в городские “капища”: Модерн, аудиторию... Идут туда и стар и млад. Время ли веселиться в кровавые дни?! Подобное веселие теперь — это дикий пир во время чумы!»¹²¹. Тем не менее, послушать владыку приходили верующие со всех концов города и окрестностей. Часто народ после проповеди с пением сопровождал Варнавву от собора до его покоев. Однако внести сколько-нибудь серьезные изменения в дело проведения внебогослужебных собеседований в епархии в целом Варнавва не имел ни времени, ни сил.

В обществах трезвости публичные чтения практиковались далеко не везде. В основном предпочтение отдавалось индивидуальным собеседованиям. Главным считалось не разъяснение вреда употребления алкоголя, а личный пример членов общества. Как одна из основных форм работы публичные чтения применялись в Антипинском обществе трезвости: «Для распространения между местными жителями идей трезвости... были устраиваемы чтения в местной школе со специальными по данному вопросу туманными картинками, велись беседы о материальной и нравственной пользе

¹²¹ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1915/16 г. // ТЕВ. 1917. № 21. Офиц. отдел. С. 297—298.

трезвости и вреде пьянства для души и тела и раздавались книжки “Вино — яд”, “Отчего происходят многие болезни» и др.”¹²². Иоанно-Златоустовским обществом трезвости в с.Першинском для проведения чтений был даже приобретен дом. Деньги для этой цели были отпущены губернским попечительством о народной трезвости. В церкви после богослужения устраивались собеседования о вреде пьянства членами Казаркинского общества трезвости. Мало-Скарединским обществом трезвости чтения организовывались в здании сельской ЦПШ.

Обычно на чтениях обществ трезвости присутствовало несколько десятков человек, редко — более ста. Лекторами являлись, как правило, члены причта и местные учителя. Тематика отличалась большим разнообразием: церковная и светская история, сельское хозяйство, домашняя медицина и, конечно же, пагубность употребления алкоголя. В годы Первой мировой войны обязательно рассказывалось о ходе боевых действий на фронтах, подвигах русских воинов. Для наглядности могли использоваться «волшебные фонари» (в Мало-Скарединском обществе). Количество чтений в Иоанно-Златоустовском обществе трезвости достигало 15 в год (в остальных обществах меньше — от 3 до 15 в год).

Близкими к чтениям по своему содержанию и морально-нравственному воздействию можно признать так называемые «праздники трезвости». Проповедь на определенную тему здесь служила своеобразной кульминацией целой серии мероприятий, проводимых в течение дня, объявленного праздничным. Их организацией занималось как Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, так и общества трезвости. В первом случае инициатором очень часто выступало не само Братство, а Всероссийский Трудовой Союз христиан-трезвенников. Так, 28—29 апреля и 29 августа 1913 г. было проведено два общероссийских праздника трезвости. В 1914 г. аналогичное мероприятие состоялось 8—9 апреля и 29 августа. Совет Братства заблаговременно принимал постановление примерно следующего содержания: «...В день празднования во всех церквях епархии торжественно отслужить литургию, после которой устроить крестный ход и молебен на площади, а за

¹²² Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1909/10 г. // ТЕВ. 1910. № 24. Офиц. отдел. С. 335.

литургией произнести поучения о вреде пьянства и раздать бесплатно народу листки против пьянства»¹²³. После утверждения преосвященным данное постановление рассылалось через благочинных приходскому духовенству. Братством св. вмч. Дмитрия Солунского заблаговременно отпечатывались листки и брошюры антиалкогольного содержания. Так, к празднику, состоявшемуся 9 апреля 1914 г., на деньги губернского и уездного попечительства о народной трезвости было выпущено 30 тыс. экземпляров листов под названием «Омут» и брошюры «Водка и преступление», «Водка и здоровье человека», «Пьянство и чахотка» и др. Объявления о предстоящем празднике расклеивались около церквей, базаров, лавок. Особые приглашения Совет Братства направлял членам Тобольской городской управы, гласным городской думы, представителям мещанского общества. В день праздника в кафедральном соборе литургию и молебен с крестным ходом вокруг храма совершал сам епископ. Перед молебном было произнесено поучение, призывавшее «воздерживаться от винопития». Вечером в народном доме директором народных училищ Тобольской губернии Г.Я.Маляревским была прочитана лекция «О вреде алкоголя». 29 августа 1914 г. «слово о злоупотреблении винными напитками» произносилось членом Совета Братства протоиереем Н.Г.Грифцевым.

Праздники по примерно такому же сценарию устраивались и некоторыми обществами трезвости. Так, в Мало-Скарединском обществе в 1912/13 и 1913/14 отчетных годах проводилось по 5 таких праздников. Например, 2 февраля 1914 г. торжественно отмечалась первая годовщина общества. Накануне этого знаменательного дня при большом стечении народа было совершено всеобщее бдение. На следующий день — водосвятный молебен, Божественная литургия и молебен Пресвятой Богородице «с коленопреклоненною молитвою с поминовением о здравии членов-трезвенников»¹²⁴. На литургии было произнесено поучение «Призыв к трезвости». В 12 часов дня в здании сельского училища открылось торжественное заседание общества. Следующий праздник

¹²³ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1915. № 6. Офиц. отдел. С. 88.

¹²⁴ Там же. С. 115.

проводился 8 июля 1914 г. с еще большим размахом. На площади для совершения богослужения была сооружена палатка из березок, украшенная флагами и цветами, построен помост для икон. На древки флагов прикрепили плакаты с изречениями о губительности пьянства и его последствиях. По окончании богослужения трезвенники с иконами и хоругвями обошли храм. В сельском училище было произнесено поучение «Лютый враг Руси — пьянство».

Праздники трезвости и чтения о вреде пьянства, несмотря на их очевидную полезность, не могли, конечно же, убедить большинство населения в необходимости полного отказа от употребления алкоголя. Судя по всему, на трезвенников часто смотрели, как на людей «не от мира сего», как на некую разновидность секты, чья деятельность хотя и является полезной, но для простого человека слишком уж обременительной. Членам обществ трезвости нередко приходилось испытывать насмешки или даже враждебное отношение со стороны односельчан. Отмечались случаи попыток «сращения» трезвенников при помощи угощения бесплатной водкой и уговоров. В с. Мало-Скарединском недоброжелатели распустили слух, что священник за каждого записавшегося члена получает денежное вознаграждение, что «одни хлысты только не пьют водки»¹²⁵. Члену Агальинского общества трезвости за одну выпитую рюмку предлагали 25 руб.¹²⁶ Даже если человек относился в целом сочувственно к целям общества, вступить в него он далеко не всегда считал нужным. Мотивы были примерно следующие: «К чему записываться, можно и так не пить. А вдруг нездоровье... Или с морозу когда...»¹²⁷.

Организацией публичных лекций занимался также и Тобольский отдел Палестинского общества. Ежегодно разным лицам и учреждениям направлялись просьбы о проведении чтений. Например, 23 февраля 1898 г. Сургутскому благочинному, священнику А. Сивиллову от Тобольского отдела Палестинского общества была направлена просьба устроить в Сургуте «в текущий Великий Пост хотя бы одно публичное бесплатное чтение для народа

¹²⁵ Там же. С. 117.

¹²⁶ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. Офиц. отдел. С. 21.

¹²⁷ Там же. С. 20.

о Святой Земле»¹²⁸. Достаточно регулярно они проводились в Тобольске, Тюмени, Туринске, Березове, Кургане, Ялуторовске. Через год после открытия отдела удалось организовать Палестинские чтения в сельской местности. Так, весной 1899 г. беседы о Святой земле велись в 14 селах епархии: Бердюжском, Кармакском, Заводоуковском, Викуловском, Шатровском и др.¹²⁹ Рост количества чтений, расширение их географии отмечались ежегодно вплоть до 1914 г. По официальным данным, в отчетном 1901—1902 г. в епархии было зарегистрировано 27 населенных пунктов, в которых было организовано 103 чтения¹³⁰. Уже через год таких населенных пунктов было 58, чтений — 161¹³¹. В 1912—1913 г. провели 492 чтения¹³². С началом Первой мировой войны эти показатели значительно уменьшаются.

В городах большая часть лекторов принадлежала к духовному званию. В основном это были протоиереи и священники, иногда — дьяконы и псаломщики. Вторая по численности группа — педагогический персонал: начальники, смотрители, преподаватели гимназий, городских училищ и других учебных заведений. В селах и деревнях забота об устройстве собеседований лежала в основном на учителях. В качестве примера можно указать данные за 1910 г. В этом году чтения провели в 58 сельских училищах и 6 церковно-приходских школах 8 священников, 2 псаломщика, 54 учителя и учительницы; в различных местах Тобольска — 6 протоиереев и 5 священников. В 1913 г. в целом по епархии лекции читали 52 учителя, 68 священников и протоиереев, 20 дьячков и псаломщиков¹³³. В городах чтениями пытались охватить как можно больше общественных учреждений. Например, в Тобольске они организовывались в церквях, семинарии, «Народном доме», «Доме трудолюбия», мещанской богадельне, больнице

¹²⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 191. Оп. 1. Д. 22. Л. 23.

¹²⁹ Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1899—1900 г. // Сообщения... за 1900 г. С. 567—569.

¹³⁰ Деятельность отделов... за 1901—1902 г. // Сообщения... за 1902 г. С. 27—28.

¹³¹ Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1902—1903 г. // ТЕВ. 1903. № 7. С. 104.

¹³² Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1913 г. // ТЕВ. 1914. № 3. С. 10—11.

¹³³ Там же.

приказа общественного призрения, военном собрании, тюрьмах, училищах и т.п. В селах чтения устраивались в школах и церквях, в деревнях — в часовнях и домах прихожан. Следует отметить, что в Тобольском отделе Палестинского общества существовала группа людей, которая работала достаточно регулярно и активно. К ней можно отнести в Тобольске Н.Д.Скосырева, Н.Г.Грифцева, Н.П.Беллавина, А.А.Городкова, А.Н.Грамматина, в Тюмени — законоучителя Тюменского реального училища И.Лепехина, в Кургане — протоиереев Н.П.Богословского и Д.Матвеева, в Туринске — протоиерея И.И.Андреева и др. Они организовывали чтения, неоднократно сами выступали в церквях, богадельнях, школах. В некоторых населенных пунктах, где священники или учителя понимали значение своей работы, были заинтересованы в ее результатах, лекции проводились от 3 до 6 раз в год и собирали переполненные аудитории, привлекали большое количество слушателей различных возрастов, званий, вероисповеданий. Все это дает полное основание думать, что чтения вызывали неподдельный интерес, пробуждали желание узнать новое о дальних странах и народах, об их истории, географии, жизни и быте населения. Особенно интересны были рассказы очевидцев, побывавших в Палестине. В 1908 г. в Антипинской церковно-приходской школе Тюменского уезда беседы о паломничестве вели священник Елистратов и крестьянка села Караульнярского М.П.Аксарина, которая побывала на Святой земле. Она с радостью поделилась своими впечатлениями от увиденного. В отчете об этом чтении отмечалось, что «слушали ее с большим интересом, расспрашивали о паломниках вообще, о жителях тех мест, их обычаях и постройках, о морях, горах. Заинтересовались и стоимостью проезда, и временем пути... Все благодарили и просили прочитать еще...»¹³⁴. Положительное значение подобных лекций, даже немногочисленных, было несомненно. Чтения следует признать одним из немногих возможных в России того времени проявлений общественной жизни. Они хотя бы отчасти удовлетворяли потребность людей в духовной культуре, образованности, неформальном общении.

¹³⁴ Чтения о Святой земле // ТЕВ. 1909. № 2. С. 26.

Совет общества издавал правила и программы по проведению лекций о Святой земле. В программы были включены следующие отделы:

1. Священная география;
2. Священная история;
3. Русское паломничество;
4. Современное положение Святой земли;
5. Церковная история.

В соответствии с этими направлениями, отвечающими поставленным обществом целям, устроители чтений должны были организовывать свою работу. Однако только в городах епархии, где имелись люди с соответствующей подготовкой, уровнем образования, можно было гарантировать выполнение данной программы в полной мере. В частности, в Тобольске в 1902 г. в течение Великого поста лекции прошли в четырех пунктах: две — в «Народном доме» на темы «О древнем Иерусалиме и его достопримечательностях», «О страданиях и крестной смерти Спасителя»; одна — в «Доме трудолюбия» на тему «По следам русских паломников»; одна — в больнице приказа общественного призрения на тему «О Святой земле» (в историко-страноведческом аспекте); пять — в помещении военного собрания для офицеров, солдат и их семей по всем темам программы¹³⁵. Таким образом, слушатели, регулярно посещавшие чтения, могли получить достаточно полное представление о Палестине, ее прошлом и настоящем, о тех нуждах, которые испытывают паломники по пути на свою «духовную родину». Палестинские чтения выгодно отличались от большинства проповедей и поучений, которые велись духовенством по устоявшейся традиции. Они затрагивали вечные вопросы жизни через призму современных проблем. Новые темы, новые формы подачи материала, непринужденное общение с аудиторией, наглядность — все это позволяло хотя бы отчасти сблизить интересы церкви и мирян, укрепить взаимное доверие между ними.

Большая часть чтений проводилась по брошюрам, издаваемым на средства Палестинского общества. Совет общества не скупился на снабжение отделов литературой. Только в Тобольск в 1901—

¹³⁵ Деятельность отделов... за 1901—1902 гг. // Сообщения... за 1902 г. С. 71—72.

1902 г. из Санкт-Петербурга было отправлено для бесплатной раздачи 4 000 брошюр, 10 000 палестинских листков, 3 000 видов Святой земли¹³⁶. Материал для книг был специально подобран для широкой публики, отличался разнообразием содержания. Брошюры составлялись на основе научных и богословских исследований. В частности, популярность имели 8 выпусков, посвященных географии Палестины, являвшихся выдержками из работы профессора Московской духовной академии Н.А.Елеонского «Очерки из библейской географии». При подготовке брошюр также использовались труды М.Богословского «Священная история», А.П.Лопухина «Библейская история», И.В.Викторовского «Физическая география Палестины» и др. Большое количество изданий было посвящено вопросам паломничества. Они содержали популярные рассказы не только о Палестине, но и о русских богомольцах в Святой земле. В основе некоторых из них лежали собственные впечатления авторов. Среди изданий Палестинского общества встречались и самостоятельные труды тобольских лекторов. Можно назвать работы Н.Г.Грифцева «Об иноверной кустодии при гробе Господнем», А.Н.Грамматина «Паломничество в Палестину», Н.А.Бирюкова «Иерусалим». В качестве материалов для чтений отделом рекомендовались статьи, отпечатанные в «Школьном листке» при «Тобольских епархиальных ведомостях». Так как «Школьный листок» рассылался во все церковные школы губернии, то в нем часто помещались статьи о Святой земле, доступные для детского понимания. Успеху лекций, особенно у детской аудитории, способствовало использование «волшебного фонаря», содействовавшего более наглядному знакомству с услышанным, прекрасно дополнявшего устный рассказ. К 1913 г. в библиотеке отдела значилось 232 «туманные картины»¹³⁷. Часто по окончании чтений члены общества бесплатно раздавали слушателям палестинские листки. В отчете одного из сельских священников за 1902 г. сообщалось: «С нетерпением ждет крестьянин той минуты, когда ему дадут палестинский листок и картинку, на которой изображены или часовня гроба

¹³⁶ Там же. С. 21—22.

¹³⁷ Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1913 г. // ТЕВ. 1914. № 3. С. 13.

Господня, или пещера Рождества Христова, или река Иордань... Он с радостью приносит домой полученный листок и картину и заставляет читать грамотных детей... прочитавши, помещает в красном углу под иконами»¹³⁸. Иногда в отчетах встречаются упоминания о том, что крестьяне просят брошюры и листки для чтений у себя дома в кругу родных и знакомых. Такие бесплатные листки, предназначенные для раздачи жителям губернии, печатались не только в Санкт-Петербурге, но и в типографии Тобольского Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

В отчетах содержится не очень много информации о составе слушателей по возрасту, полу и общественному положению. Можно констатировать, что преобладали выходцы из простого народа и лишь в редких случаях, при устройстве торжественных чтений, юбилейных заседаний, присутствовали представители интеллигенции. Некоторые лекторы иногда привлекали на свои беседы и иноверную публику. Так, в Тобольске на чтения о Палестине в «Народном доме» в 1900 г. приходил ксендз местного католического костела, а на двух чтениях в «Доме трудолюбия» были еврейские дети¹³⁹. Деятельность отдела и его многочисленные лекции заинтересовала даже староверов и сектантов, что неоднократно отмечалось в отчетах священников. Часто чтения посещались семьями: ученики школ приходили с родителями, офицеры — с женами и детьми и т.п. Количество слушателей колебалось от нескольких десятков до нескольких сот человек. Это зависело от места проведения. В церквях, больницах, богадельнях, тюрьмах Тобольска собиралось в среднем от 30 до 60 человек. В учебных заведениях города, в помещении военного собрания, на фабрике — до 500. В сельской местности цифры были не столь внушительны. Так, по официальным данным, в 1911 г. на 146 чтениях, проведенных в 63 сельских училищах и церковно-приходских школах епархии, присутствовало 4 318 взрослых и 4 568 детей¹⁴⁰. Таким образом, Тобольский отдел общества стремился охватить своей деятельностью все слои населения епархии.

¹³⁸ Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1902—1903 гг. // ТЕВ. 1903. № 7. С. 102.

¹³⁹ Деятельность отделов... за 1900—1901 гг. // Сообщения... за 1901 г. С. 635.

¹⁴⁰ Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1910—1911 гг. // ТЕВ. 1911. № 9. С. 13.

Расширение лекторской деятельности, по мнению совета общества, должно было способствовать увеличению его капитала.

В целом следует признать, что чтения, устраиваемые обществами трезвости и комитетом Палестинского общества, отличались большей доступностью содержания и разнообразием тематики и вполне соответствовали запросам времени. Нельзя не отметить значительный вклад данных православных общественно-религиозных организаций в распространение духовного просвещения в крае. Лекции и беседы на религиозно-нравственную тематику, проводившиеся в нетрадиционной форме и в неформальной обстановке, открывавшие новые ранее неизвестные страницы истории христианства и церкви, вызывали большой интерес со стороны слушателей различных званий, сословий и возрастов. На этих чтениях побывали десятки тысяч жителей епархии.

В деле укрепления веры среди православного населения всегда немалое значение придавалось «благотворению церковного богослужения». Само убранство храма, а также складывавшийся в течение столетий ритуал богослужений, сопровождавшие литургию песнопения оказывают сильное эмоциональное воздействие на прихожан. Ветхое храмовое строение можно назвать церковью лишь условно, т.к. вряд ли оно будет вызывать у значительной части населения желание посещать его и, следовательно, воспитывать религиозные чувства. Денег, выделявшихся из казны, всегда не хватало. Многие храмы вообще казенного содержания не получали. Поэтому необходимые ремонтные работы велись исключительно на народные пожертвования. Однако кружечные и кошелевые сборы не давали сколько-нибудь значительных сумм. Например, градо-Тобольская Богоявленская церковь за 1862 г. собрала кошелевых денег 66 руб. 51 коп, кружечных — 137 руб. 61 коп., в 1864 г., соответственно, 74 руб. 58 коп. и 134 руб. 43 коп. За 1862—1865 гг. совокупный доход по этим двум статьям составил 767 руб. 98 коп.¹⁴¹ На эти деньги в храме можно было проводить лишь регулярный «косметический» ремонт. В других церквях епархии ситуация была аналогичной. В дальнейшем ситуация мало изменилась. Кружечные и кошелевые

¹⁴¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 78. Оп. 1. Д. 43. Л. 7, 8.

сборы составляли в среднем от 170 до 400 руб. в год¹⁴². В этой ситуации попечительства рассматривались как «самый лучший способ для правильной благотворительности приходскому храму». Например, к времени открытия попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора «в епархиальном храме не было уже ни ризницы, пригодной для дальнейшего употребления, ни стен благоприличных в окраске и штукатурке... Собору угрожал дальнейший упадок...»¹⁴³. С открытием попечительства финансовая сторона проблемы была в значительной степени решена. Только с 13 ноября 1898 г. по 13 ноября 1901 г. в кассу попечительства поступило по подписным листам 15 814 руб. 43 коп., из которых удалось составить неприкосновенный капитал на 1 407 руб. 85 коп.¹⁴⁴ В последующие годы денежные суммы попечительства составлялись не только из пожертвований, но и из процентов с капитала, продажи изданий попечительства и «случайного прихода». Совет попечительства не только изыскивал необходимые средства, но и вместе с членами причта решал, как собранные деньги использовать. Средства тратились прежде всего на обновление внутреннего и внешнего убранства собора: куполов, иконостаса, киотов, стенной живописи, крестов, окон, полов. Ежегодно летний или зимний храмы, соборную колокольню необходимо было белить, штукатурить, красить, ремонтировать крышу. Попечительством по решению общего собрания выделялись средства на обустройство гробницы митрополита Иоанна Максимовича, приобретение подсвечников к иконам храма, обновление воскресной ризницы (архиерейское облачение, облачение для четырех священников, дьяконов и др.). Были заказаны и изготовлены железные решетчатые двери для летнего храма, куплены новые иконы и мн. др.

Большое внимание уделялось обеспечению сохранности икон кафедрального собора. Иконостас в холодном храме собора был изготовлен еще в 1862 г. Его стоимость вместе со стенной живописью составила 35 тыс. руб. Все образа прежнего иконостаса,

¹⁴² См., например: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 24. Д. 566. Л. 191—192 об., 222—22 об., 230—230 об.

¹⁴³ Там же. Оп. 28. Д. 1530. Л. 2.

¹⁴⁴ Там же. Л. 3.

сделанного в 1710 г. по указанию митрополита Филофея (Лещинского), сохранились. Часть из них была включена в новый иконостас, в том числе иконы Христа Спасителя, Софии Премудрости Божией, Иоанна Крестителя, Божией Матери, Святителя Николая и др. Икона Премудрости Божией не подошла по размерам к новому иконостасу, поэтому ее отправили в ризницу собора, заменив на новую — предвечный Совет Пресвятой Троицы, — написанную в 1864 г.¹⁴⁵ В ризницу передаются и другие образа, в частности, иконы Троицкой церкви времен Данилы Чулкова, подаренные царем Федором Иоанновичем — Образ Божией Матери Смоленской, Образ Успения Богоматери.

Однако в начале XX в. обнаружилось, что часть иконостаса поражена грибком. Поэтому принимается решение уничтожить то, что нельзя уже спасти и что не представляет особой ценности. Остальное обрабатывается формалином, для чего в храме устраивается дезинфекционная камера из железных листов.

Необходимо было также содержать 6 причтовых домов, в которых проживали настоятель, ключарь, два священника, протодьякон, дьякон, иподьякон и псаломщик. Еще три члена причта — дьякон, иподьякон и псаломщик снимали частные квартиры, на оплату которых им выделялось по 8 руб. в месяц.

Но денег, конечно же, не хватало. Иногда помощь поступала довольно неожиданно, как это произошло со средствами, полученными на устройство пароводяного отопления.

13 ноября 1902 г. на общем собрании попечительства было принято решение оказать помощь собору в этом вопросе. Преосвященный Антоний направил прошение в Святейший Синод с соответствующими разъяснениями: «Будучи лишенным отопления, собор по причине сурового климата большую часть (более 8-ми месяцев) должен быть закрыт для молящихся. Кроме того, сырость пагубно отражается на отделке собора...», т.к. стены, не успевая нагреться, «сгущают на своей поверхности влагу теплого воздуха» от чего портится живопись, отслаиваясь целыми пластами¹⁴⁶. Столь важный вопрос решался достаточно долго. Святейший

¹⁴⁵ Скосьрев Н.Д. Путеводитель по Тобольскому кафедральному Софийско-Успенскому собору... С. 3.

¹⁴⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1530. Л. 52.

Синод не спешил с выделением пособия. Сумму в 2 000 руб. перечислило Братство св. вмч. Дмитрия Солунского и губернский комитет попечительства о народной трезвости. Однако этот дорогостоящий проект удалось реализовать лишь в 1914 г.

В 1913 г. в стране широко отмечалось 300-летие дома Романовых. В честь такого знаменательного события объявляется о сборе средств на икону, которая должна была быть поднесена государю-императору от имени жителей Тобольской губернии. Всего удалось собрать около 14 тыс. рублей, из которых на саму икону издержали лишь тысячу. Возник вопрос, что делать с оставшейся суммой? 4 июня 1913 г. епископ Тобольский и Сибирский Алексей направил обер-прокурору Святейшего Синода В.К.Саблеру отношение с просьбой получить соизволение Николая II израсходовать деньги на ремонт Тобольского кафедрального собора. 25 июня 1913 г. при встрече с императором на яхте «Штандарт» В.К.Саблер доложил о просьбе Тобольского епархиального архиерея. Николай II разрешил обратить собранные суммы на ремонт собора. Когда об этом стало известно в Тобольске, настоятелем собора, ктиторм и председателем попечительства на имя Алексея, тогда еще находившегося в Петербурге, была отправлена телеграмма следующего содержания: «Высочайшее соизволение обратить собранные в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых сумм на ремонт Тобольского Кафедрального собора преисполнило сердца Тоболяков чувством радости и беспредельной благодарности царю-батюшке, милостию коего ныне обеспечено сохранение величественной исторической и дорогой святыни в целости и должном благолепии, а сегодня в день своего храмового праздника попечительство, причт собора среди массы молящихся вознести горячие молитвы о здравии и долголетьи возлюбленного государя императора, всей августейшей семьи просят вас владыко повергнуть к стопам его величества их искренние чувства любви и беспредельной благодарности. Да сохранит пресвятая владычица покровительница собора дорогой нам царственный род на многие (лета)»¹⁴⁷. Епископ Алексей передал телеграмму В.К.Саблеру для того, чтобы «повергнуть такую к стопам Его Императорского Величества». Из выделенных

¹⁴⁷ Там же. Л. 92—94.

средств на отопление было потрачено около 8 тыс. руб., остальное — на устройство электрического освещения, замену полов в летнем храме, покраску стен и др.

Ежегодно попечительство расходовало на нужды собора от 1,5 до 2,5 тыс. руб. Попечительство также занималось благоустройством прилегающей к собору городской территории. Так, в докладе настоятеля собора Д.А.Смирнова отмечалось, что «в весеннее и осеннее время, при таянии снега и при дождях, — и летом в ненастье, — доступ к собору почти со всех сторон делается затруднительным вследствие невылазной грязи, образующейся на площади, прилегающей к собору, и отсутствия всяких переходов...»¹⁴⁸. Попечительство выделило 300 руб. на устройство мостков от придела св. Иоанна Златоуста через площадь к Ильинской улице. В 1909 г. был установлен деревянный решетчатый забор от башенки Прямского взвоза к приделу Иоанна Златоуста. Таким образом, место около храма было огорожено от бродячего скота. По инициативе попечительства в 1902 г. губернатором и архипастырем были выделены 8 тыс. руб. на устройство Прямского взвоза, соединявшего нагорную часть Тобольска с подгорной.

Широкий резонанс вызвала канонизация в 1916 г. митрополита Иоанна (Максимовича), похороненного в соборе. Подготовка к этому торжественному событию началась еще до начала Первой мировой войны. Создается комиссия, в которую входили и представители причта, занимавшаяся обследованием чудотворений, произошедших «по предстательству» митрополита Иоанна. Большое внимание уделялось решению организационных вопросов, связанных с размещением паломников, обеспечением их водой и пищей, благоустройством прилегающей к собору территории. На соединенном заседании совета Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, причта собора, попечительства, представителей учебных заведений и властей города намечается ряд мероприятий, которые должны были способствовать успешному проведению праздника: устроить к мощам отдельный вход с улицы, оградив его особой решеткой; разобрать каменную стену между ризницей и колокольной; убрать деревянную решетку от собора до

¹⁴⁸ Журнал общего собрания попечительства о нуждах кафедрального собора за 1909 год // ТЕВ. 1910 № 2. С. 28.

Прямского взвоза, приготовить парадную ризницу и др. Ктитору собора поручалось организовать продажу свечей в различных частях соборной площади. На губернские власти возлагалось наблюдение за порядком на площади, оказание медицинской помощи богомольцам. Городская дума должна была заготовить печеного хлеба на 7 тыс. человек, кипяченую воду и т.д. Так как прославление нового святого потребовало больших затрат, кафедральному собору и попечительству следовало выделить по тысяче рублей на текущие расходы. Деньги удалось получить у Тобольского губернского попечительства о народной трезвости.

Тобольский комитет РПМО оказывал содействие Обдорской миссии в обустройстве походных церквей, используемых миссионерами во время пастырских поездок по кочевьям инородцев, средств передвижения. Так, в марте 1917 г. настоятель миссии св. И.Егоров просил ассигновать деньги на покупку лодок для каюков большой вместимости, наем на каждую лодку гребцов, приобретение двух брезентовых палаток для походных церквей, т.к. «старые, купленные вами, пришли в негодность», перемену походных престолов, которые должны быть переносными, удобными для перевозки на оленях, приобретение брезента для устройства купели для крещения, т.к. «крестить в реке или озере не всегда представляется возможным, а удобных для такой цели судов не имеется»¹⁴⁹. Кроме того, на суммы, собранные миссионерским обществом, производился ремонт Богородице-Скорбященской церкви в Обдорске.

Забота о «благолепии» храмов была заботой всех приходских братств и попечительств. Пренебрежение к храму воспринималось как явный признак нетвердости человека в православии. В Сретенском приходском братстве, по словам его председателя А.И.Юрьевского, «одни из них /членов братства/ заботились о ее /церкви/ благолепии своими денежными средствами, другие своим личным трудом, своими собственными руками, иные старались привлечь внимание к своей приходской церкви состоятельных жертвователей и благотворителей»¹⁵⁰. Поднять авторитет храма, увеличить число его прихожан и, следовательно, денежных

¹⁴⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 6. Л. 19 об.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2054. Л. 25—25 об.

поступлений могло и приобретение святых мощей. По решению общего собрания Сретенское братство просило Волинского архипастыря Антония «даровать Братству, как видимый знак благоволения, частицу святых мощей». Вскоре Антоний передал в Тобольск частицу мощей св. равноапостольной царицы Елены и «великую христианскую святыню» — часть ризы Божьей Матери. 21 августа 1906 г. эти святыни появились в Сретенской церкви¹⁵¹. В последующие годы в пользу храма благодаря усилиям членов Сретенского братства поступили частица погребального саккоса преподобного Феодосия Черниговского-чудотворца; небольшой образок Серафима Саровского, написанный на части того камня, на котором этот старец совершал свой молитвенный подвиг и др. Приобретенные святыни стали привлекать богомольцев не только Сретенского прихода, но и других населенных пунктов епархии. Храм посещали прежде всего верующие, совершавшие паломничество в Абалакский монастырь. По мнению его настоятеля, «Сретенская церковь сделалась как бы новым религиозно-паломническим пунктом»¹⁵². Благоустройством храмов занимались также небольшие приходские братства — при село-Алымской церкви, при градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви, при Петропавловской церкви Тобольска. Последнее внесло большой вклад в восстановление храма, пострадавшего в результате пожара. После того, как ремонт был завершен, это братство прекратило существование. К сожалению, сколько-нибудь подробная информация о повседневной работе этих небольших братств отсутствует, т.к. заметной активности они не проявляли.

Созданию торжественной обстановки при богослужении, особого приподнятого настроения у верующих способствует церковный хор. Уставом Братства св. вмч. Дмитрия Солунского предусматривалось принятие мер «к улучшению в церквях епархии церковного пения... путем устройства временных курсов пения для псаломщиков и учителей церковных школ, введение общего пения при богослужении, организация братского хора, который мог бы служить образцовым для других церковных хоров

¹⁵¹ Там же. Л. 26, 26 об.

¹⁵² Там же. Л. 26 об.

епархии...»¹⁵³. Принимая во внимание недостаток в епархии лиц, способных руководить хором, Совет Братства с одобрения общего собрания принял решение учредить в придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге две стипендии имени Тобольского епархиального Братства. В 1900 г. первым стипендиатом становится студент Тобольской духовной семинарии В.Александров. На его обучение было выделено 500 руб. Всего же на обучение В.Александрова Братство св. вмч. Дмитрия Солунского затратило 1 785 руб.¹⁵⁴ Одной из постоянных статей расходов Братства являлась оплата архиерейского хора при кафедральном соборе. Для того чтобы церковные хоры работали на постоянной основе, певчим требовалось выплачивать определенное вознаграждение. В приходском Братстве во имя св. пророка Божия Ильи при градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви псаломщику ежегодно выплачивалось по 55 руб. за обучение пению и управление хором. Еще 34 руб. 50 коп. выделялось певчим¹⁵⁵. Небольшие суммы выплачивались певчим приходским Братством при село-Алымской церкви Тобольского уезда и Братстве при градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви. Кроме того, на средства приходского Братства во имя св. пророка Божия Ильи были застрахованы принадлежащие церкви здания на общую сумму 8 000 руб., приобретена икона преподобного Серафима Саровского, на деньги благотворителей устроен для нее роскошный киот. По воскресным дням перед этой иконой совершался молебен преподобному Серафиму Саровскому, произносились прошения о здравии членов братства¹⁵⁶.

Основное направление деятельности обществ вспомоществования было отражено уже в их названии. Собираемые средства выдавались студентам духовной семинарии и студенткам епархиального женского училища как на взаимобратной, так и на

¹⁵³ Устав Тобольского Епархиального Братства... // ТЕВ. 1897. № 7. Приложение. С. 3.

¹⁵⁴ Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. С. 24.

¹⁵⁵ Отчет о деятельности приходского Братства св. пророка Божья Ильи при градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви за 1909/1910 год // ТЕВ. 1910. № 24. С. 321.

¹⁵⁶ Там же.

безвозмездной основе. Безвозмездные ссуды получали наиболее бедные учащиеся, в первую очередь сироты. В основном деньги отпускались на следующие цели:

1. Приобретение одежды и обуви;
2. Оплата квартиры;
3. Оплата обучения;
4. Лечение;
5. Поездка на летние каникулы домой.

Так, в 1909 г. 9 воспитанникам семинарии было выдано 28 руб. 16 коп. на приобретение галош, еще 30 получили 171 руб. на покупку другой обуви и одежды, 24 — 216 руб. на оплату квартир, 14 — 92 руб. «на прогоны», 2 — 17 руб. на оплату обучения¹⁵⁷. Всего же только за первые 10 лет своего существования данное общество выдало взаимобратных пособий на 4 236 руб. 10 коп. и безвозмездных на 681 руб. 95 коп.¹⁵⁸ Ежегодные расходы постоянно возрастали, достигнув максимума в 1916 г. Серьезной проблемой оставались недобросовестные должники. В печати время от времени публиковались обращения к бывшим воспитанникам семинарии с просьбой вернуть полученные во время учебы деньги. Расчет был исключительно на их сознательность, т.к. механизм принудительного возврата ссуд отсутствовал. Общая сумма задолженности в кассу общества составляла к 1 января 1910 г. 800 руб. 07 коп., а к 1 января 1917 г. — уже 2 034 руб. 98 коп.¹⁵⁹ Обществом вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского епархиального женского училища деньги расходовались только на оплату обучения и содержания малоимущих студенток. Так, в 1916/17 отчетном году было потрачено на эти цели 430 руб. 50 коп., помощь была оказана 15 воспитанницам¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии за 1909 год. Тобольск, 1910. С. 3, 4.

¹⁵⁸ Годичный отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии за 1912 год. Тобольск, 1913. С. 14.

¹⁵⁹ Отчет Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии за 1916/17 год // ТЕВ. 1917. № 23—24. С. 338.

¹⁶⁰ Отчет Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского Епархиального Женского училища за 1916/17 год // ТЕВ. 1918. № 11—12. С. 177.

Конечно же, эти пособия не могли коренным образом улучшить материальное положение бедных студентов и студенток, тем более что в большинстве случаев деньги необходимо было возвращать. Однако положительное значение деятельности обществ вспомоществования вряд ли может быть поставлено под сомнение.

Каковы же результаты деятельности общественно-религиозных организаций Тобольской епархии, направленной на укрепление православия? Число проведенных лекций или распространенных брошюр нельзя признать надежным показателем, т.к. эти данные относятся скорее к средствам достижения цели, чем к самой цели. На наш взгляд, можно выделить иные, более надежные критерии (осознавая, конечно же, их некоторую ограниченность и условность, т.к. полную объективную картину восстановить невозможно в силу субъективности решаемых задач): 1) размеры собираемых пожертвований; 2) количество преступлений, совершаемых против религии и церкви; 3) уровень продажи и потребления алкогольных напитков.

По сведениям, представленным в ежегодных «Обзорах Тобольской губернии», в 1892 г. по статьям «Уложения о наказаниях» «о богохулении и порицании веры», «об отступлении от веры и постановлений церкви», «о святотатстве», «о лжеприсяге» было совершено 60 преступлений, по которым осудили 20 человек; в 1894 г. — 64 преступления, осудили 25 человек; в 1895 г., соответственно, 43 и 19; в 1901 г. — 49 и 15; в 1903 г. — 24 и 2; в 1907 г. — 38 и 2; 1909 г. — 38 (о числе осужденных данные не приводятся); в 1911 г. — 216 и 42; 1913 г. — 489 (о числе осужденных данные не приводятся); 1914 г. — 189 и 60. Если же говорить об общем числе осужденных за различные преступления, то наиболее высокие показатели (как абсолютные, так и относительные) приходится на 1908—1914 гг. (абсолютные — на 1913 г., относительные — на 1909 г.). Таким образом, на основании приведенных цифр говорить о каких-либо радикальных позитивных сдвигах в нравственности жителей Тобольской губернии не приходится. Несомненно, отрицательную роль здесь сыграл приток переселенцев, среди которых было немало людей, находившихся не в ладах с законом.

Что касается пожертвований, вносимых прихожанами на нужды церкви, то их размеры непрерывно возрастали вплоть до начала Первой мировой войны. Но необходимо отметить, что деньги

жертвовались прежде всего на обустройство приходских церквей, т.е. на вполне очевидные практические нужды прихода — ремонт храма, приобретение икон, предметов богослужения. Суммы, собираемые на такие «абстрактные», далекие от повседневной жизни цели, как «распространение христианства среди язычников», «нужды православных в Палестине» и т.п., оставались невелики. В Тобольской епархии суммы собираемых приходскими попечительствами пожертвований увеличились — примерно со 100 руб. в конце 1860-х гг. до 250 руб. в 1910-х гг. в год на одно попечительство. Из указанных сумм в среднем 80% поступало на поддержание и украшение церквей, 15% — на содержание причтов и 5% — на ЦППШ и благотворительные нужды. Данные показатели в целом не отличались от всероссийских. В то же время необходимо отметить, что Православной церковью собиралось более 60 видов различных пожертвований, что не могло не вести к распылению средств благотворителей и снижению эффективности их использования.

В производстве и потреблении алкогольных напитков в конце XIX — первых годах XX в. в Тобольской губернии наблюдался медленный рост, опережавший темпы прироста населения. Так, в 1901—1903 гг. ежегодное производство вина и водки достигало примерно 0,5 ведра на человека. К 1907 г. этот показатель увеличился до 0,6 ведра. В последующие годы (в период быстрого подъема трезвеннического движения) производство и потребление снизилось примерно до 0,48 ведра на человека в 1912 г.¹⁶¹ Несомненно, большая заслуга в сокращении потребления алкоголя населением Тобольской губернии принадлежала обществам трезвости — как светским, так и созданными при активном участии духовенства.

К причинам, объясняющим неспособность общественно-религиозных организаций в полной мере выполнять поставленные перед ними задачи, следует отнести консерватизм высшего духовенства. Руководство РПЦ не замечало, а иногда и просто игнорировало грозящую церкви опасность, не успевая следить за

¹⁶¹ Подсчитано по: Обзор Тобольской губернии за 1903 г. ... С. 9, 12; Обзор Тобольской губернии за 1907 г. ... С. 1, 16; Обзор Тобольской губернии за 1912 г. ... С. 15, 19.

быстро меняющейся социально-политической ситуацией. Общественно-религиозные организации мыслились как некая панацея, способная преодолеть отчуждение между причтом и паствой. Решение проблем виделось через количественное увеличение этих организаций. В Тобольской епархии в годы Первой мировой войны предпринимается попытка учредить новую разновидность общественно-религиозных организаций — церковно-школьные попечительства. Однако из этой затеи ничего не вышло. По свидетельству издателей «Школьного листка», эти попечительства «в силу тяжелого положения деревни, вызванного войной, прививаются туго, ... и во всяком случае в настоящее время деятельности какой-либо проявить не могут и не проявляют»¹⁶². Конечно же, здесь требовались более радикальные и последовательные шаги, направленные в первую очередь на пересмотр взаимоотношений церкви и государства. К тому же излишняя бюрократическая опека, стремление превратить общественно-религиозные организации в придаток системы епархиального управления сковывали инициативу прихожан. Положение дел, на наш взгляд, достаточно объективно оценил саратовский епархиальный миссионер Минин, который в ответ на призыв устраивать для оживления приходской жизни кружки ревнителей, братства, сестричества, приходские миссии заявил: «Все это поверхностно и делу не поможет... Ведь страдает не один и не группа приходов, — страдает Русь из края в край. Вдумайтесь глубже, и станет жутко: церковь недомогает, приход клонится по наклонной плоскости; впереди пучина!.. Не будем скрывать: распад духовенства, понижение общего морального и религиозного уровня, — вот то, с чем нужно бороться. Помогут ли тут братства с сестричествами?.. Наша высшая иерархия пишет только. Недуги же не дремлют, — они охватили страну от Петрограда до последней деревни: неверие и маловерие, неуважение к церкви, недоверие к пастырям, разложение самого пастырства»¹⁶³. Между тем на высших церковных иерархов мало повлияли даже события 1917 г. Вплоть до лета 1919 г. руководство Тобольской епархии обращалось с призывами и требованиями к приходскому духовенству создавать общественно-

¹⁶² Школьный листок. 1916. № 10. С. 75.

¹⁶³ Споры об оживлении прихода // ТЕВ. 1916. № 47. С. 963.

религиозные организации для оказания материальной помощи церкви, установления тесной связи между причтом и прихожанами, борьбы с расколом и сектантством. Как отмечалось в одном из номеров «Сибирского листка» по поводу попыток епархиального собрания восстановить ЦПШ и удалить учителей, препятствовавших при большевиках преподаванию Закона Божия, «Наше духовенство, как Бурбоны во Франции, ничему не научилось и совершенно напрасно пытается воскресить мертвое дело»¹⁶⁴.

В то же время, несмотря на то, что общественно-религиозные организации не смогли преодолеть растущее отчуждение между клиром и мирянами, нельзя не отметить их заслуги в просвещении народа, осуществлявшемся через оказание содействия развитию системы школьного образования, библиотечной сети, распространение религиозно-нравственной литературы. Во многом благодаря Братству св. вмч. Дмитрия Солунского было положено начало систематическому изучению истории Русской православной церкви в Зауралье. С помощью попечительств удавалось поддерживать в надлежащем состоянии храмы епархии. Общества трезвости многих отвратили от пагубного недуга, хотя коренным образом ситуацию с потреблением алкогольных напитков они и не изменили. В целом деятельность общественно-религиозных организаций Тобольской епархии второй половине XIX — начале XX вв. останется одной из интересных и поучительных страниц истории Русской православной церкви.

¹⁶⁴ Сибирский листок. 1918. 31 мая / 13 июня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность православных общественно-религиозных организаций являлась одной из важных составляющих социальной, культурной жизни России второй половины XIX — начала XX вв. Власти старались активно поддерживать и направлять в нужном русле возникшее во второй половине XIX в. общественно-религиозное движение, а также пытались стимулировать развитие тех организаций и течений, которые в наибольшей мере могли решать идеологические задачи, поставленные государством. Укрепление православия мыслилось через создание широкой сети общественно-религиозных организаций, в рамках которых клир сможет усилить религиозно-нравственное влияние на народ. В этом отношении Тобольская епархия не являлась исключением. Православные общественно-религиозные организации следует признать одним из элементов церковного реформаторства рассматриваемого периода. Однако заложенный в них потенциал оказался реализованным не в полной мере. Импульсом, давшим толчок к их появлению, был всплеск общественной активности, столь характерный для периода либеральных реформ 60—70-х гг. XIX в. К Тобольской епархии это относится лишь в незначительной степени. Здесь инициатором выступало прежде всего епархиальное начальство и некоторые наиболее видные представители церковной интеллигенции. Можно отметить, что заметное увеличение активности православных общественно-религиозных организаций в Тобольской епархии происходит с 1890-х гг., когда тенденция к преобразованию общественной жизни обнаруживается и в рядах провинциальной сибирской интеллигенции. Своеобразным координирующим центром для многих из них становится Братство св. вмч. Дмитрия Солунского. Тем не менее, несмотря на все предпринимаемые усилия, в начале XX в. происходит постепенное затухание интереса светских лиц почти ко всем формам общественно-религиозных организаций. Стремление епархиальных властей во что бы то ни стало сохранить контроль за деятельностью данных организаций ослабляло интерес к ним со стороны той части либерально настроенной светской интеллигенции,

которая стремилась к встрече с церковью, хотела участвовать в приходских делах.

Большие силы и средства расходовались на распространение православия среди иноверцев и раскольников. Однако итоги миссионерской работы оказались несопоставимы с затраченными усилиями. Количество обращенных оказалось незначительным. Неудача миссионерства объясняется как ошибочными методами борьбы с иноверием и расколом, так и рядом объективных трудностей. Следует обратить внимание и на то, что светские лица, за исключением единичных случаев, не принимали практически никакого участия в попытках распространения православия. Их роль сводилась лишь к выплатам членских взносов и пожертвований. Более успешными необходимо признать результаты культурно-просветительской деятельности православных общественно-религиозных организаций: помощь в создании и финансировании школ, открытие бесплатных библиотек, издание религиозно-нравственной литературы, устройство внебогослужебных собеседований и народных чтений. За счет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского содержалось 17 сельских библиотек. Свои читальни имели многие общества трезвости. Постоянно возрастали торговые обороты иконно-книжного склада Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Вряд ли может быть поставлено под сомнение положительное значение работы обществ вспомоществования нуждающимся учащимся. Общества трезвости, безусловно, отвратили многих от пагубного недуга, способствуя сокращению потребления алкогольных напитков. Тобольский отдел Православного Палестинского общества помогал паломникам посетить Святые места, знакомил жителей епархии с прошлым и настоящим Палестины. С помощью попечительств удавалось поддерживать в надлежащем состоянии пришедшие в упадок храмы. Во многом благодаря Братству св. вмч. Дмитрия Солунского было положено начало систематическому изучению истории Русской православной церкви в Зауралье.

Однако, несмотря на ряд успехов частного характера, православные общественно-религиозные организации все-таки не смогли преодолеть растущее отчуждение между клиром и мирянами. Они были тесно привязаны к механизму епархиального управления. Степень влияния паствы на выбор основных направлений

деятельности общественно-религиозных организаций оказалась незначительной. Бюрократическая опека сковывала инициативу прихожан. Так, например, Братство св. вмч. Дмитрия Солунского изначально ограничивало основные направления своей деятельности, сводя ее к помощи епархиальному управлению. Не предпринималось попыток выйти за эти узкие рамки, предложить иные пути упрочения и распространения православной веры. Особенно наглядно данное положение проявилось в случае с Епархиальным училищным советом. В течение нескольких лет он входил в состав Братства св. вмч. Дмитрия Солунского на правах отделения, одновременно оставаясь и частью системы епархиального управления. Ненормальность такого «симбиоза» была быстро осознана властями, и уже с 1897 г. Епархиальный училищный совет выходит из состава Братства.

Первоначально общественно-религиозные организации задумывались как попытка возрождения аналогичных объединений XVI—XVII вв. Однако сходство получилось чисто внешним. Братства Речи Посполитой противостояли официальной государственной политике и идеологии. Общества Российской империи были самым тесным образом связаны с государством и господствующей церковью. Братства конца XIX — начала XX вв. существенно разошлись с братствами XVI—XVII вв. в том, что последние функционировали автономно от церкви, их интересы нередко не совпадали с интересами православных иерархов. Братства синодального периода ставились в подчиненное положение. Они должны были помочь церкви в тех рамках, которые были очерчены ей самой. Поэтому общественно-религиозные организации, будучи значительно ограничены в своих действиях, не могли оказать решающее влияние на переустройство общественной жизни и духовное возрождение православия. На наш взгляд, инициаторами создания православных общественно-религиозных организаций не совсем верно было понято их основное предназначение. Братствам и другим обществам требовалось разгрузить приходского священника, взять на себя часть его многотрудных и разнообразных обязанностей. На деле же очень часто получалось, что именно на пастыря возлагались основные исполнительские функции. Ему необходимо было прочитать проповедь, собрать пожертвования на ЦПШ, храм, нужды паломников, оказать

помощь миссионеру или же самому заняться увещанием «заблудших». Предполагалось, что приходской священник ближе к народным массам, что он лучше знает, чем «дышит» православный люд. Именно ему и отводилась роль главного организатора совместной работы церкви и прихожан. Проявление же народной религиозности воспринималось как опасное вольнодумство, которое неизвестно еще к чему приведет и во что выльется. Характерный случай произошел в д.Романовой Ялуторовского уезда. Икона Знамения Божьей Матери, оказавшаяся «неизвестно откуда у дверей часовни», сразу же стала объектом почитания со стороны местных жителей. Ее появление было воспринято как чудо, «дар Божий». Однако церковное начальство подошло к этому вопросу с чисто рационалистических позиций. По указу Тобольской духовной консистории икона была изъята земской полицией. Было проведено дознание с целью выяснить, кто же «подкинул» икону к часовне. Виновного, однако, так и не нашли. Настойчивые просьбы прихожан не забирать у них икону, построить в ее честь храм остались без внимания¹.

Для значительной части православных общественно-религиозных организаций была характерна ориентация на зажиточные слои населения: купцов, чиновников. Именно они могли оказать реальную финансовую помощь. Однако, конечно же, не отсутствие средств служило главным препятствием на пути укрепления и распространения православной веры. Необходимо было обратить первоочередное внимание не на количественное увеличение собираемых пожертвований, издаваемых листов и брошюр, прочитанных проповедей и т.п., т.к. это всего лишь средства для достижения цели, а не сама цель. Важно было организовать их качественное использование. Раз уж именно приходскому духовенству отводилась ключевая роль в применении указанных выше средств воздействия на прихожан и иноверцев, то без систематического повышения уровня профессиональной подготовки духовенства успех был невозможен. В данном направлении лишь Братство св. вмч. Дмитрия Солунского предпринимало робкие попытки в виде устройства противораскольнических курсов и

¹ См.: Зайцева Л.Ю. Православная церковь Южного Зауралья в досоветский период. Курган, 1996. С. 61.

рассылке «методических рекомендаций» по проведению проповедей, что существенно повлиять на ситуацию, разумеется, не могло. Как показывают отчеты Тобольских епархиальных архиереев, относительная численность и уровень образования белого духовенства епархии в рассматриваемый период неуклонно снижались. Поэтому приходские пастыри вряд ли способны были всегда дать достойный отпор пропаганде своих идейных противников. Ведущую роль в управлении продолжало играть духовенство. Принципы организации и методы работы, сформировавшиеся еще в эпоху «царя-освободителя», оставались неизменными вплоть до 1917 г. Возникающие проблемы церковь пыталась решать за счет создания новых разновидностей общественно-религиозных организаций, введения дополнительных сборов и пожертвований. Благоприятно повлиять на ситуацию могли только более радикальные и последовательные шаги, направленные в первую очередь на пересмотр взаимоотношений церкви и государства.

Новый этап развития православных общественно-религиозных организаций наступает в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Крушение коммунистической идеологии, либерализация советского режима привели к возникновению множества политических, национальных, религиозных и иных объединений, в том числе и организаций, называвших себя «братствами». Среди них были и такие, которые выступали с обновленческих позиций, или же вообще открыто противопоставили себя РПЦ (например, небезызвестное «Белое братство», предвещавшее скорый конец света). По сути, под видом братств существовали самые разнообразные общественно-религиозные кружки, союзы, секты, включавшие массу неопитов, пока еще недостаточно хорошо разбиравшихся в особенностях христианского вероучения, чья общественная активность далеко не всегда была направлена в созидательное русло. Церковь попыталась взять под контроль этот процесс, отделить «овец от козлищ», утвердив на Архиерейском соборе 1994 г. ряд дополнений в Устав об управлении РПЦ. Согласно принятому документу, братства обязывались состоять при приходах «под ответственным попечительством настоятелей», отвечать перед

иерархией и отчитываться перед каноническими церковными структурами².

В целом современная ситуация несколько отличается от той, которая существовала в предреволюционный период. Используются более разнообразные формы и методы работы среди населения, прежде всего, среди молодежи. Изменились способы, с помощью которых предпринимаются попытки укрепления позиций православия. Отчетливо прослеживается стремление вовлечь в братское движение молодое поколение, выросшее в посткоммунистическом обществе, представляющееся благодатным материалом для формирования крепкого «ядра» православного прихода, способного к активной созидательной работе среди сверстников. Именно недостаточное внимание к работе с молодежью, поражение в борьбе за влияние на молодые умы, нежелание перестроиться в соответствии с реалиями времени и послужило, с нашей точки зрения, одной из причин распространения революционного нигилизма, роста влияния и численности радикальных экстремистских течений в начале XX в. Не случайно, что в докладе на архиерейском соборе 2004 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II упомянул о братствах именно в разделе, посвященном работе с молодежью³. Поэтому вполне обоснованным следует признать использование таких нетрадиционных для братств мероприятий, как туристические походы, спортивные игры, секции рукопашного боя и т.п.

Можно отметить также большее разнообразие направлений деятельности общественно-религиозных организаций, существенные отличия по численности и составу. Они не скованы столь жесткими рамками официальных предписаний, как во второй половине XIX — начале XX вв. В данном случае намерение установить контроль над братствами, декларировавшееся на архиерейском соборе 1994 г., не удалось, как нам кажется, реализовать в полной мере. Близкими к братствам являются получившие достаточно широкое распространение в последние годы сестричества.

² См.: Негосударственные некоммерческие организации: порядок создания и регистрации: Практическое руководство. Сборник нормативных документов. М., 1995. С. 9.

³ Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II на архиерейском соборе // Сибирская православная газета. 2004. № 10.

Как правило, они связаны с медицинской помощью людям, которые нуждаются не только в телесном, но и в душевном врачевании — заключенным, наркоманам, детям-сиротам, престарелым, одиноким людям и т.п.

Если же обратиться к типологии современных братств, то можно выделить несколько их разновидностей:

1. Братства «классического» типа, напоминающие аналогичные организации предшествующего периода, занимающиеся широкой благотворительной, культурно-просветительской, издательской деятельностью. К их числу следует отнести, например, Нижегородское братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского (с 1990 г.), Александро-Невское братство трезвости (Санкт-Петербург, с 1992 г.). Интересно, что многие из современных братств прямо объявляют себя преемниками некоторых известных дореволюционных братств, используя такие же названия, копируя символику и т.д. Нечто подобное наблюдается и в нашем крае. С начала 2003 г. в Тобольске возрождается Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, объединяющее в своих рядах преимущественно учащихся духовных учебных заведений епархии. Братство имеет два отделения: социального служения и просветительской деятельности. Его члены оказывают помощь дому престарелых и городской больнице, преподают Закон Божий и Основы православной культуры в средних учебных заведениях Тобольска. Однако пока ему еще далеко до уровня влияния, финансовых возможностей, численности своего предшественника.

2. Братства, соединяющие в себе черты религиозной и политической организации. Сюда же примыкают разного рода национально-патриотические группировки, прикрывающиеся православной фразеологией. В частности, можно отметить так называемые «Опричные братства» в Санкт-Петербурге и Новосибирске, Православное казачье Братство во имя Святого Благоверного Царевича Алексея, выступающие с монархическими и антисемитскими лозунгами. Генетически такие братства, скорее, восходят к черносотенным организациям дореволюционного периода.

3. Возглавляемые клириками небольшие кружки из прихожан, связанных с церковью, объединенных, прежде всего, заботами о храме. По сути, данные организации напоминают прежние

попечительства или же небольшие приходские братства начала XX в. Пока они способны решать сугубо локальные задачи.

В целом создание братств и других видов общественно-религиозных организаций представляется одним из перспективных направлений налаживания сотрудничества клира и мирян. О необходимости «развивать при приходах братства и сестричества, расширять эту деятельность» заявил в одном из своих выступлений Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий⁴. Живя и действуя на границе церкви и мира, общественно-религиозные организации сейчас, как и раньше, могут играть заметную роль в жизни нашей страны. В условиях растущей религиозности населения России позитивный опыт православных общественно-религиозных организаций прошлого может помочь наладить плодотворное сотрудничество духовенства и прихожан, способствовать ориентации верующих на дела церковной благотворительности и просвещения.

⁴ Обращение Архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия к участникам Епархиального собрания духовенства и мирян // Сибирская православная газета. 2003. № 3.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, Братство — Братство святого великомученика Дмитрия Солунского

Братство св. Гурия — Обдорское братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца

РПМО — Русское Православное Миссионерское общество

РПЦ — Русская православная церковь

ТГВ — Тобольские губернские ведомости

ТДС — Тобольская духовная семинария

ТЕВ — Тобольские епархиальные ведомости

ЦПШ — церковно-приходские школы

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Н.А. — 163
Авраамий (Летницкий) — 143, 145, 194
Агафангел (Преображенский) — 69—72, 163, 203, 211, 214, 216
Аксарин М.П. — 227
Александр II — 7, 39, 51, 55, 56, 60
Александр III — 107—109, 159
Александр (Кульчицкий) — 145, 146
Александра Федоровна — 52
Александров В. — 238
Алексий II — 249
Алексий (Молчанов) — 83, 140, 156, 234
Алимпий, архимандрит — 173
Амвросий (Ключарев) — 46
Андерсен Г.Х. — 213
Андреев В.М. — 9, 10
Андреев И.И. — 227
Андрей (Ухтомский) — 140
Антоний (Каржавин) — 6, 66, 68, 69, 72, 75, 85, 92, 98, 124, 127, 162, 167, 168, 170, 173, 178, 219, 233
Антоний (Нарожницкий) — 167, 186
Антоний (Храповицкий) — 237
Антонин (Капустин) — 54
Арсений (Брянцев) — 68
Арсений (Москвин) — 48
Архангельский А. — 221
Афанасий (Протопопов) — 167
Афанасий, святой — 128
Афанасьев А.Л. — 58, 264
Ахматов А.П. — 47
Бабушкина О.Ю. — 23
Баженов С.А. — 180
Байгузов Д. — 147
Барсов Т.В. — 40
Барсуков И. — 53
Белавин А. — 214
Беллавин Н.П. — 227
Беллюсов К. — 116, 119—123, 126
Беллюстин И. — 38
Бирюков И.В. — 71

Бирюков Н.А. — 110, 177—179, 181, 182, 184, 186, 188, 229
Богданович Н.М. — 195
Боголепов М. — 111, 214
Богословский М. — 229
Богословский Н.П. — 70, 81, 122, 214, 215, 227
Бойцов — 186
Брихничев И.П. — 8
Булыгин С.С. — 201
Буров Д. — 221
Бутурлина Е.С. — 51
Валуев П.А. — 16, 39, 47
Варлаам (Успенский) — 62, 63, 146
Варнава (Накропин) — 20, 222
Василий, игумен — 161
Василий, иеромонах — 200
Василий (Лужинский) — 52
Васильев А. — 104
Введенский А.И. — 8
Венгерский С. — 208
Вергунов Н. — 96
Викторовский И.В. — 229
Виноградов А. — 116, 119, 120, 122, 123, 213
Витте С.Ю. — 33, 108
Вишневецкий М. — 174
Владимир (Петров) — 52
Власов О. — 146
Волков М. — 76, 77
Восторгов И.И. — 139
Герман, патриарх — 127
Гладков В.А. — 121
Глухарев М. — 139
Глуховцев Н. — 119, 121, 122, 126, 129, 133
Глуховцев П. — 213
Гоголь Н.В. — 209
Голицын Н.С. — 52, 142
Головин Н. — 6
Головин П.Д. — 70, 87, 88, 167, 178, 183, 186, 187, 191
Гондатти Н.Л. — 176
Городецкий П. — 119
Городков А.А. — 70, 88, 130, 178, 227
Городков Б.Н. — 162

Городков Н.А. — 6, 69, 81, 180
Грамматин А.Н. — 86—88, 177, 178, 214, 215, 227, 229
Грекулов Е.Ф. — 9
Григорий (Полетаев) — 120
Григорий Нисский — 128
Григорий Синаит — 127
Григорьев А.Н. — 150
Григорьев С. — 119, 121, 123
Гримм, братья — 213
Грифцев Н.Г. — 81, 88, 89, 130, 178, 182, 214, 224, 227, 229
Гумилевский А.В. — 46, 47
Гурий (Карпов) — 139
Густылевы — 174
Гюго В. — 209
Демидов А.А. — 70
Димитрий (Капалин) — 251
Дмитриевский А.А. — 5, 56
Дмитрий Ростовский — 180, 197
Доброклонский А.П. — 7, 45
Доброхотов П.М. — 175
Дорофеев Ф.А. — 17, 36
Дубинский С.Г. — 19
Дулебов А.П. — 130
Дунин-Горкавич А.А. — 162
Душкевич А.А. — 66
Дюма А. — 209
Евгений, архимандрит — 186
Евгений (Казанцев) — 167
Евлогий (Георгиевский) — 33
Евсевий (Гроздов) — 92
Евсевий Кесарийский — 128
Егоров И. — 199, 203, 236
Едмичка В. — 176
Екатерина II — 148
Елена, царица — 237
Елеонский Н.А. — 229
Елизавета Федоровна, в. кн. — 56
Елисеев Е.К. — 33, 113, 114, 130, 139, 146—149, 150—161
Емельянов А. — 204
Ермак — 63, 175, 212
Ершов М.И. — 62

Жабреев С.К. — 123, 124
Жилин А.Л. — 63
Жуков А.Ф. — 178, 180
Журинов — 70
Заборовский Е.А. — 62
Завьялов А. — 29
Зайцева Л.Ю. — 24, 206, 247
Зверев М. — 133, 134
Здравомыслов К.Я. — 59
Зеленов — 119
Зизаний С. — 37
Зубанова С.Г. — 17
Зубов Н.Л. — 15
Зырянов А.А. — 132
Иваницкий Л.Ф. — 73
Иванов К.Ю. — 193
Ивановский В.А. — 86, 87, 110—112, 115, 116, 118, 121—123, 130, 133, 182
Измайлов А. — 204
Ильминский Н.И. — 140, 144, 155, 160
Илюнчева О.П. — 210
Иннокентий (Вениаминов) — 52, 53, 54, 139
Иоанн Дамаскин — 128
Иоанн (Максимович) — 180, 181, 232, 235
Иосиф Волоцкий — 176
Иринарх (Шемановский) — 68, 69, 184, 210
Исидор (Никольский) — 39, 142
Иустин (Полянский) — 63, 145, 202, 214, 216
Калюжный А. — 135, 136
Кандидов Б.Б. — 8
Каннисто А.И. — 176
Карамзин Н.М. — 209
Карпов А.И. — 98
Карташев А.В. — 37
Киановский К.И. — 66
Киприан, архиепископ — 170, 176
Киселев А. — 201, 206
Кислицин А. — 136
Климова Т.Л. — 19, 20
Ключарев П. — 221
Князев Л.М. — 70, 75
Ковригин И. — 119, 121, 123

Козлов З. — 157
Колокольников С.И. — 104
Коновалова Е.Н. — 18, 97
Кононенко В.А. — 10
Константин, император — 128
Константин Николаевич, в. кн. — 55
Копылов В.А. — 190
Корнилова Ф.В. — 90, 104
Косых В.И. — 10
Кошкин А.И. — 89
Красовский И. — 38
Крючков К. — 119, 120
Кузнецов Я. — 153
Кулбаев Н. — 147
Кушелева Е. — 51
Лаппа-Старженецкий А.П. — 72, 170, 176
Лебедев А. — 174
Лебедев М. — 70
Леонтьева Т.Г. — 16, 45
Лепехин И. — 227
Лесков Н.С. — 38
Литвинов Я. — 176
Лопухин А.П. — 229
Лунин А.В. — 8
Мавлютова Г.Ш. — 18, 21, 183, 197, 210
Макарий (Невский) — 186
Макаров М. — 135, 136
Малов Е.А. — 146
Мальков А.Г. — 52
Маляревский Г.Я. — 224
Мария Александровна — 52
Мартынова Е.П. — 19, 20
Матвеев Д.А. — 180, 205, 227
Машанов — 146
Мемнон, игумен — 199
Меркурьев К. — 156
Милюков П.Н. — 108
Минин — 242
Миропольский А. — 146
Миртов П. — 57
Михаил Федорович, царь — 170

Муравьев А.И. — 54
Недосеков А.К. — 163
Некозова М.И. — 24
Немирович-Данченко — 209
Неудачин В.П. — 62
Нечаев М.Т. — 9, 10
Николай II — 108, 127, 234
Никольский Н.М. — 9
Никон (Рождественский) — 33
Никулин М.В. — 16
Новицкий Р. — 8
Норов А.С. — 54
Норов С. — 52
Носов А.А. — 15
Носов Е.Г. — 135
Оленьев — 196
Олеарский М. — 204
Орлов, священник — 225
Освальт Ю. — 16
Остроумов Н. — 141
Павел Александрович — 56
Пакулак Д. — 52
Панов П.И. — 70, 82, 89
Папков А.А. — 5—7, 42, 45
Пашенцев Д.А. — 17
Пельымский С. — 204
Перетрухин К.А. — 119
Персиц М.М. — 10
Петр I — 170
Петров В. — 143
Петров И. — 151, 156—159, 163
Петров С. — 176
Пирожникова А.К. — 98
Плаксин Р.Ю. — 9
Платонов И. — 96
Плотников — 117
Победоносцев К.П. — 32, 55, 108—110, 156, 264
Погодин М.П. — 38
Половинкин Н.С. — 17—19, 97
Помяловский Н.Г. — 38
Попов О.И. — 119

Попов П. — 194
Порфирий — 97
Порфирий Успенский — 54, 55
Протопопов А.С. — 196
Путинцев М.П. — 146
Путятин Е.В. — 55
Пушкин А.С. — 209
Пшеничников С.И. — 142
Распутин Г.Е. — 20, 128
Редкин И. — 96
Римский С.В. — 14, 15, 42, 44, 46
Рогатинец Ю. — 37
Рождественский А. — 57
Рождественский В.А. — 183, 186
Романенко Б.П. — 10, 11
Ростиславов Д.И. — 38, 39
Ростов Н. — 8
Рубцов Ф. — 144, 145
Рудаков Ф.В. — 73
Рункевич С.Г. — 7, 42, 44, 50
Саблер В.К. — 234
Савватий (Левшин-Кулаков В.С.) — 107
Савицкая О.Н. — 24
Савкина Е.Л. — 25
Сазонова Л.П. — 187
Самолова Л.О. — 19
Сеньковский Ф.А. — 143
Серафим Саровский — 237, 238
Сергеев М. — 136
Сергей Александрович, в. кн. — 55, 69, 70, 71, 81
Сивиллов А. — 95, 225
Сильвестр (Гловацкий) — 66
Симеон, архиеп. — 176
Скалозубов Н.Л. — 162
Скворцов В. — 109
Скоробогатов В.Я. — 66
Скородумов М. — 121
Скосырев Н.Д. — 6, 165, 167, 169—171, 174, 175, 180, 203, 227, 237
Словцов И.Я. — 162
Словцов П.А. — 162
Слуцкая С.А. — 15

Смирнов — 117
Смирнов Д.А. — 130, 235
Смирнов Н.А. — 10
Смолев А.А. — 70, 81
Смолич И.К. — 12, 44, 50, 141, 148
Снегирева Э.А. — 10
Соколов Е.Ф. — 201
Соловьев Л. — 6, 112, 117, 132
Софронов В.Ю. — 25
Спасский Н. — 148
Степанский А.Д. — 14
Стефан Пермский — 139
Струкова И.П. — 186
Субботин М.И. — 109
Судицин А.Н. — 214
Сулоцкий А. — 163, 172
Сыромятников А.А. — 104
Сырцов И. — 107
Тальберг Н. — 12
Тарасов М. — 121
Тарунин М.П. — 186
Таубе М.А. — 147
Тверитин С. — 96
Текутьев А.И. — 104
Тележкин П.Ф. — 196
Тизенгаузен Е. — 51
Токманцев А.Д. — 119
Тройницкий Н.М. — 176
Трушкин Т. — 134
Унжаков С. — 209
Усов И.Г. — 119
Ушакова О. — 26
Федор Иоаннович — 233
Феодорит, блаженный — 128
Феодосий Черниговский — 237
Филарет (Амфитеатров) — 53
Филарет (Дроздов) — 53
Филиппов М. — 150
Филофей (Лещинский) — 64, 139, 177, 233
Флеров И. — 46
Флоровский В.Г. — 13

Фоминых Е.В. — 10
Фролова М.П. — 182
Хабибуллин Х.Г. — 147
Харитонов Т. — 153
Хитрово В.Н. — 5, 54—56
Целерицкий С. — 146
Цинке Б. — 186
Цысь О.П. — 26
Чернелесский Н.А. — 116
Чернышев А.В. — 18, 19
Чибисов А. — 170
Чулков Д. — 170, 233
Шалабанов А. — 116, 118—121, 124, 127
Шелутков — 63
Шестаков А. — 143
Шишкина С.Ю. — 21, 22
Щербич С.Н. — 18, 20, 195, 200
Эйнгорн И.Д. — 10
Юденич А.Е. — 89
Юрьевский А.И. — 6, 68, 88, 164, 170, 171, 176—181, 188, 220, 236
Юшков И.К. — 162
Яблоков М.С. — 22, 23

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Присоединившиеся к православию и отпавшие от православия в Тобольской епархии

Год	Расколь- ники	Протес- танты	Католики и униаты	Иуда- исты	Мусуль- мане	Языч- ники	Итого
1880	106	4	10	1	15	104	252
1881	97	9	6	3	26	76	217
1890	137	12	8	1	13	155	326
1891	131	6	6	1	11	168	323
1892	199	7	14	5	7	57	289
1901	364	7	10	—	6	6	393
1902	198	Св. нет	Св. нет	Св. нет	Св. нет	Св. нет	198
1903	249	4	9	3	12	1	278
1904	234	5	3	—	5	1	248
1905	178	4	8	1	12	33	236
1906	174	3	8	4	8	33	230
1907	174	3	7	1	5	—	190
1907	526	—	1	—	—	—	527
1908	162	2	1	1	26	—	192
1908	1280	—	—	—	1	—	1281
1909	219	6	12	14	11	—	262
1909	177	1	12	—	1	—	191
1910	233	9	7	11	3	6	269
1910	201	24	1	—	—	—	226
1911	235	6	9	17	7	—	274
1911	67	—	—	1	—	—	68
1912	179	4	7	17	6	5	218
1912	96	1	—	—	—	—	97
1913	233	4	5	9	9	284	544
1913	56	41	1	—	—	—	108
1915	254	6	21	—	4	107	392
1915	29	—	—	7	—	—	36

Отпавшие от православия выделены жирным шрифтом.

Источник: Извлечение из Всеподданнейшего отчета г. обер-прокура-
тора Святейшего Синода за 1880 г. // ТЕВ. 1882. № 21. Офиц. отдел.
С. 248—250; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Си-
нода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1890
и 1891 год. СПб., 1893. Приложения. С. 187; Всеподданнейший отчет...

за 1901 г. С. 51; Всеподданнейший отчет... за 1903—1904 гг. С. 59—61; Всеподданнейший отчет... за 1905—1907 гг. С. 67—73; Всеподданнейший отчет... за 1908—1909 гг. С. 73—78; Всеподданнейший отчет... за 1910 г. С. 48—53; Всеподданнейший отчет... за 1911—1912 гг. С. 62—74; Всеподданнейший отчет... за 1913 г. С. 36—39; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 г. Тобольск, 1895. С. 37—38; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2637. Л. 214.

Приложение 2

Сбор пожертвований попечительствами Тобольской епархии

Год	Число попечительств	Пожертвования			Итого
		а	б	в	
1880	116	15 442 руб. 07 коп.	600 руб. 51 коп.	2 242 руб. 37 коп.	18 284 руб. 95 коп.
1891	141	15 430 руб. 56 коп.	751 руб.	2 524 руб. 24 коп.	18 705 руб. 80 коп.
1892	145	10 567 руб. 51 коп.	788 руб. 35 коп.	1 262 руб. 70 коп.	12 618 руб. 56 коп.
1900	129	22 721 руб. 90 коп.	779 руб. 80 коп.	4 653 руб.	28 154 руб. 70 коп.
1901	153	20 202 руб. 39 коп.	2 624 руб. 14 коп.	1 676 руб. 67 коп.	24 503 руб. 20 коп.
1902	160	Св. нет	Св. нет	Св. нет	Св. нет
1903	185	Св. нет	Св. нет	Св. нет	39 404 руб.
1904	221	Св. нет	Св. нет	Св. нет	50 818 руб.
1905	225	49 956 руб. 84 коп.	4 194 руб. 27 коп.	8 308 руб. 03 коп.	62 459 руб. 14 коп.
1906	238	52 663 руб. 75 коп.	2 273 руб. 21 коп.	7 849 руб.	62 785 руб. 96 коп.
1907	246	61 585 руб. 57 коп.	3 625 руб. 41 коп.	10 130 руб. 26 коп.	75 341 руб. 27 коп.
1908	248	65 522 руб. 31 коп.	7 763 руб. 89 коп.	12 200 руб. 38 коп.	85 486 руб. 58 коп.
1909	253	78 860 руб. 22 коп.	2 728 руб. 41 коп.	14 684 руб. 68 коп.	96 323 руб. 31 коп.
1910	258	Св. нет	Св. нет	Св. нет	90 751 руб. 17 коп.
1911	262	50 409 руб. 21 коп.	3 390 руб. 72 коп.	11 744 руб. 09 коп.	65 544 руб. 02 коп.
1912	263	49 704 руб. 52 коп.	6 139 руб. 58 коп.	8 517 руб. 52 коп.	64 361 руб. 62 коп.
1913	266	Св. нет	Св. нет	Св. нет	62 525 руб. 95 коп.

- а) на поддержание и украшение церквей;
- б) на церковно-приходские школы и благотворительные учреждения;
- в) на содержание причтов.

Источник: Извлечение из Всеподданнейшего отчета г. обер-прокурора Святейшего Синода за 1880 г. // ТЕВ. 1882. № 21. Офиц. отдел. С. 250; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.Победоносцева по ведомству Православного исповедания за 1890 и 1891 год. СПб., 1893. Приложения. С. 224; Всеподданнейший отчет... за 1901 г. ... С. 60—61; Всеподданнейший отчет... за 1902 г. ... С. 60—61; Всеподданнейший отчет... за 1903—1904 гг. ... С. 76—77, 80—81; Всеподданнейший отчет... за 1905—1907 гг. ... С. 78—87; Всеподданнейший отчет... за 1908—1909 гг. ... С. 94—95, 98—99; Всеподданнейший отчет... за 1910 г. ... С. 16—17; Всеподданнейший отчет... за 1911—1912 гг. ... С. 30—33; Всеподданнейший отчет... за 1913 г. ... С. 18—19; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 г. Тобольск, 1895. С. 38; Тобольский адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901. С. 7.

Приложение 3

Общества трезвости Тобольской епархии (на 1 января 1911 г.)

Наименование уездов	Население (тыс. чел.)	Потребление алкоголя (л)			Церковных обществ трезвости	Населения на общество трезвости (тыс. чел.)
		сред.	город	уезд		
Ишимский	381				14	27,2
Курганский	359				3	119,8
Тарский	253				1	253
Тобольский	153				1	153
Тюменский	140				3	46,8
Ялуторовский	230				1	230
Всего	1 975	3,4	9,1	2,1	23	85,9

Источник: Афанасьев А.Л. Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока на 1911 г. // Из истории революции в России (пер. четверть XX в.): Материалы всероссийского симпозиума, посвященного памяти выдающегося ученого Н.М.Разгона. Томск, 1996. Вып. 1. С. 131.

**Приход и расход сумм Общества вспомоществования
нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии**

Год	Взносы (руб.)			Другие поступления	Итого Доходы (руб.)	Расходы (руб.)			Остаток от предыдущего года**
	Действительных членов	Членов-соревнователей	Жертвователей			Выдано пособий*	Другие расходы	Итого	
1904	110,75	38	55,95	878,96	1 083,66	438,3	185,92	624,43	10,26 (200)
1905	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	400	Нет св.
1909	69	48,5	150,3	780,2	1 048	542,16	133,31	675,47	73,98 (1500)
1910	77	344,65	355,65	823,41	1 600,71	791,09 (112,31)	755,66	1 546,75	94,86 (1600)
1911	69	37	226,3	1 389,97	1 722,27	644,77 (53,16)	552,87	1 197,64	7,82 (1700)
1912	71	38,5	197,11	745,82	1 052,43	539,48 (184,22)	346,42	885,9	7,38 (1900)
1913	44	—	591,92	1 180,28	1 816,2	604,72 (147,45)	856,74	1 461,46	0,24 (1900)
1914	Нет св.	—	Нет св.	Нет св.	Нет св.	599,19	Нет св.	Нет св.	17,38 (2000)
1915	Нет св.	—	Нет св.	Нет св.	Нет св.	423,32	Нет св.	Нет св.	Нет св.
1916	54	—	208,82	1 051,57	1 314,39	842,4 (309)	437,43	1 315,83	Нет св.

**Состав и численность Общества вспомоществования нуждающимся
учащимся в Тобольской духовной семинарии**

Год	Действительных членов	Членов-соревнователей	Жертвователей***	Почетных членов	Пожизненных членов
1902			119		
1904	32	33	86		5
1905	32	33	86		5
1909	24	43	198	1	
1910	25	47	Нет св.	1	
1911	25	32	Нет св.	3	3
1912	27	34	Нет св.	2	3
1913	28	—	Нет св.	2	3
1914	27	—	Нет св.	2	3
1915	27	—	Нет св.	2	2
1916	25	—	Нет св.	2	1

* в том числе безвозвратных пособий (указано в скобках).

** наличными, в скобках указана сумма в ценных бумагах.

*** данные о числе жертвователей занижены, в отчетах указаны обобщенные данные — «Церковные причты», «От разных лиц» без их перечисления.

Источники: Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 6. Офиц. отдел. С. 92; Отчет... за 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 7. Офиц. отдел. С. 81, 84—87; Отчет... за 1909 г. Тобольск, 1910. С. 2—3, 8—10; Отчет... за 1910 г. Тобольск, 1911. С. 2—3; Отчет... за 1911 г. Тобольск, 1912. С. 2—3; Годичный отчет о деятельности ... за 1912 г. Тобольск, 1913. С. 13—14; Годичный отчет о деятельности... за 1916 г. // ТЕВ. 1917. № 23—24. С. 337—339.

Приложение 5

Доходы Братства св. вмч. Дмитрия Солунского от пожертвований и различных сборов (руб.)

Год	Членские взносы	Пожертвования	Кружечные и тарелочные сборы*	Взнос церковей**	Взнос с «праздничных мест»	Получено из гос. банка***	% с запасного капитала	Др. поступления****
1891/92	4 829,93		нет	нет	нет	нет	23,75	590,33
1892/93	3 860,91		409,2	—	345,26	19,37	188,88	828,36
1893/94	4 619,72		359,23	—	130,94	112	43,73	4 722,69
1895/96	2 563,35	506,6	254,46	—	9,04	3 238,51	281,77	Нет свед.
1896/97	1 706,25	454,5	251,85	—	Отменен	Нет	Нет	649,55
1898/99	2 638,14	77,38	286,69	360,43	—	—	—	Нет
1899/1900	1 838,96	508,14	290,41	678,29	—	—	—	—
1900/01	1 840,04	540	311,18	697	—	—	—	1 383,9
1901/02	1 869,5	430,92	212,47	670	—	—	197,91	349,37
1903/04	1 897,5	339,69	208,19 (388,77)	658	—	—	311,33	3 018,72
1905/06	1 931,95	243,74	175,78 (304,7)	710	—	—	123,93	Нет
1906/07	1 873,5	225,29	201,39 (317,77)	718,5	—	—	Нет свед.	—
1908/09	2 087,75	269,9	197,34 (337)	860	—	—	84,53	—
1909/10	2 126	222,61	218,59 (300)	792	—	—	374,32	—
1910/11	2 020	132	182 (248)	796	—	—	335,95	—

1913/14	2 249,5	88	76 (147,58)	849	—	—	246,42	—
1914/15	2 274,5	102,66	92,86 (240,67)	876	—	—	408,92	—

Доходы от предприятий Братства

Год	«Тобольские епархиальные ведомости»	Книжный склад	Типография *****	Переплетная мастерская	Итого по всем видам доходов
1891/92	нет	нет	нет	нет	5 444,01
1892/93	140	—	—	—	6 176,85
1893/94	70	—	—	—	10 058,31
1895/96	Нет св.	522,66	—	—	Нет свед.
1896/97	1 645	1 344,7	—	—	6 051,85
1898/99	1 534	1 141,35	7 971,22	3 080,35	17 089,56
1899/1900	1 988,25	801,36	9 453,84	2 330,7	17 889,95
1900/01	1 565	712	9 403,26	2 597,47	19 049,85
1901/02	1 738	1 440	11 030,63	2 312,92	20 251,72
1903/04	2 257,38	1 755,9	12 153,72	3 000,92	25 990,12
1905/06	2 247,6	2 502,85	15 662,72		23 968,18
1906/07	Нет св.	Нет св.	Нет св.		18 469,76
1908/09	3 097,6	3 817,73	12 377,28		21 156,13
1909/10	2 634,4	3 654,41	13 930,49		24 252,82
1910/11	2 297	4 262,17	12 917,23		23 191,07
1913/14	2 797	7 787,85	18 431,52		32 672,19
1914/15	2 816,1	—	19 058,46		25 629,5

В таблицу не включены суммы, которые Братство принимало в 1890-е гг. по указанию епархиального начальства с целью перераспределения на различные епархиальные нужды, например, 1% и 0,5% сборы с церковей на организацию ЦПШ, сборы на строительство свечного завода, на покупку свечей и др.

* Тарелочный сбор указан в скобках.

** Введен в 1898 г.

*** Без учета билетов гос. банка.

**** В том числе доходы от продажи ценных бумаг, книг, брошюр, икон вне книжного склада, «ошибочно засланные» деньги.

***** До 1898 г. доходы от деятельности типографии не включались в общую сумму доходов Братства.

Источники: Отчет о деятельности Тобольского епархиального православного церковного Братства великомученика Дмитрия Солунского за 1892 г. Тобольск, 1893. С. 19—20 (далее — Отчет о деятельности...); Отчет о деятельности... за 1892/93 г. Тобольск, 1893. С. 17—18; Отчет о деятельности... за 1893/94 г. Тобольск, 1894. С. 36—37; Отчет о деятельности... за 1895/96 г. // ТЕВ. 1897. № 8. Офиц. отдел. С. 123; Отчет

о деятельности... за 1896/97 г. Тобольск, 1898. С.25; Отчет о деятельности... за 1898/99 г. // ТЕВ. 1900. № 1. Офиц. отдел. С. 1—2, № 6. Офиц. отдел. С. 62—63; Отчет о деятельности... за 1899—1900 г. // ТЕВ. 1900. Офиц. отдел. № 24; Отчет о деятельности... за 1900/01 г. // ТЕВ. 1902. № 8. Офиц. отдел. С. 151—153; Отчет о деятельности... за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 22. Офиц. отдел. С. 380—381; Отчет о деятельности... за 1903/04 г. // ТЕВ. 1905. № 2. Офиц. отдел. С. 39, № 3. Офиц. отдел. С. 66; Отчет о деятельности... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 2; Отчет о деятельности за 1908/09 г. // ТЕВ. 1910. № 8. Офиц. отдел. С. 102—103; Отчет о деятельности... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 3. Офиц. отдел. С. 36—37; Отчет о деятельности... за 1912/13 г. // ТЕВ. 1914. Офиц. отдел. № 1. С. 10; Отчет о деятельности... за 1913/14 г. // ТЕВ. 1915. Офиц. отдел. № 9. С. 133—135; Отчет о деятельности... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 4. Офиц. отдел. С. 36, № 22. Офиц. отдел.

Приложение 6

Численность и финансовые средства Тобольского епархиального комитета Русского Православного миссионерского общества

Год	Число действительных членов	Число членов, обеспечивших членский взнос капиталами	Доходы (руб.)	Расходы (руб.)
1872	166	—	620,73	—
1879	480	6	6 030,42	4 799,85
1882	450	3	8 650	6 870,3
1886	219	—	4 109,63	5 433,59
1892	202	36	5 346,74	3 195,1
1897	284	36	4 267,4	4 232,91
1899	352	36	10 916	8 789,5
1904	313	36	10 820,31	10 584,73
1909	226	37	19 294,72	19 165,5
1914	437	37	11 412,4	6 606,64

Источники: Местная хроника // Тобольские губернские ведомости. 1872. № 15. С. 89—90; Отчет Тобольского епархиального комитета миссионерского общества за 1879 г. Тобольск, 1880. С. 10 (далее — Отчет Тобольского епархиального комитета...); Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1886 г. // ТЕВ. 1887. № 15—16. Офиц. отдел. С. 163—164; Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1892 г. // ТЕВ. 1893. № 9. Офиц. отдел. С. 86; Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 10. Офиц. отдел. С. 106, 115—116; Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1899 г. // ТЕВ. 1900.

№ 13. Неофиц. отдел. С. 37; Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1904 г. // ТЕВ. 1905. № 11. Прибавление к офиц. части. С. 1; Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1909 г. Тобольск, 1910. С. 11, 18—19; Отчет Тобольского епархиального комитета... за 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 36. Офиц. отдел. С. 452—453; Отчет Тобольского епархиального комитета... Двадцатипятилетие Тобольского комитета Православного миссионерского общества. 1872—1896 гг. Тобольск, 1897.

Приложение 7

Уровень образования белого духовенства Тобольской епархии

Год	Протоиереи (чел.)			Священники (чел.)			Дьяконы (чел.)			Причетники (чел.)			Всего (чел.)		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1896	2	16	—	1	261	86	—	1	162	—	2	388	3	280	636
1903	3	21	3	4	202	208	—	—	47	—	3	395	7	226	653
1905	2	20	2	2	202	248	—	1	72	—	6	426	4	229	748
1908	3	19	—	2	193	248	—	—	94	—	1	431	5	217	773
1909	3	20	1	2	126	274	—	—	78	—	3	431	5	149	784
1915	3	32	3	—	190	381	—	—	130	1	4	433	4	226	947

Примечание: 1 — закончили духовную академию; 2 — закончили духовную семинарию; 3 — имеют начальное или домашнее образование.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1646, 1698, 2001, 2120, 2361, 2736.

Численность белого духовенства Тобольской епархии

Год	Протоиереи	% к 1896 г.	Священники	% к 1896 г.	Дьяконы	% к 1896 г.	Причетники	% к 1896 г.	Всего
1897	19	105,5	361	103,7	85	52,1	378	96,9	843
1898	20	111	359	103,2	73	44,8	394	101	846
1903	27	150	414	119	47	28,8	318	81,5	806
1905	24	133,3	452	129,9	73	44,8	432	110,8	981
1908	22	122,2	443	127,3	94	57,7	432	110,8	991
1909	24	133,3	472	135,6	78	47,9	434	111,2	1008
1915	38	211,1	571	164,1	130	79,8	438	112,3	1177

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1646, 1698, 2001, 2120, 2361, 2736.

**Расходы Братства св. вмч. Дмитрия Солунского на борьбу
с расколом и сектантством (руб.)**

Год	Жалованье миссионеров	Жалованье помощников миссионеров	На разъезды миссионеров и ремонт их экипажей	Выписка противораскольничей литературы	Вознаграждение приезжим миссионерам	Др. расходы	Всего
1895/96	600		—	—	—	—	600
1900/01	1 391,55		—	96,95	—	—	1488,5
1901/02	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	1 523,26
1902/03	400	969	59,25	330,45	—	—	1 749,71
1903/04	1100		15,5	267,32	—	—	1 392,82
1905/06	400	745	73,69	53,14	—	—	1 271,83
1910/11	400	600	—	223,39	241,95	29,39	1 494,69
1914/15	233,32	797,36	—	326,83	—	—	1 357,51
1915/16	366,68	860	—	351,08	—	—	1 577,76

Источники: Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1895/96 г. // ТЕВ. 1897. № 6. Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1900/01 г. // ТЕВ. 1902. № 5. С. 92—94; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1901/02 г. // ТЕВ. 1902. № 23. С. 402; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1902/03 г. // ТЕВ. 1904. № 1. С. 22; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905/06 г. Тобольск, 1906. С. 6; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1910/11 г. // ТЕВ. 1912. № 1. С. 9; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1914/15 г. // ТЕВ. 1916. № 16. С. 192; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1915/16 г. // ТЕВ. 1917. № 20. С. 291.

*Авраамий (Летницкий), епископ
Тобольский и Сибирский (1885—1889)*

*Агафангел (Преображенский), епископ
Тобольский и Сибирский (1893—1897)*

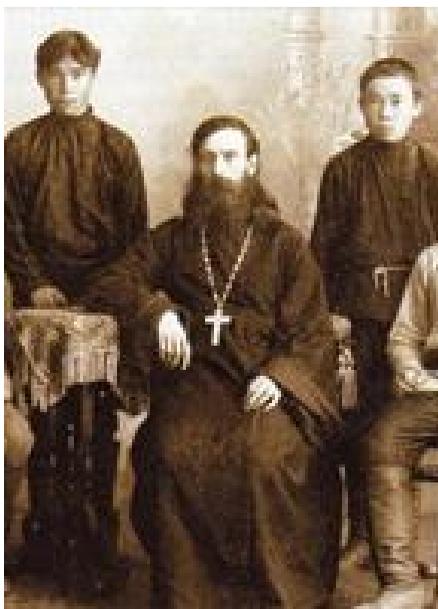
*Евсевий (Гроздов), епископ
Тобольский и Сибирский (1910—1912)*

*Варнавва (Накропин), епископ
Тобольский и Сибирский (1913—1917)*

А.Н.Тройницкий

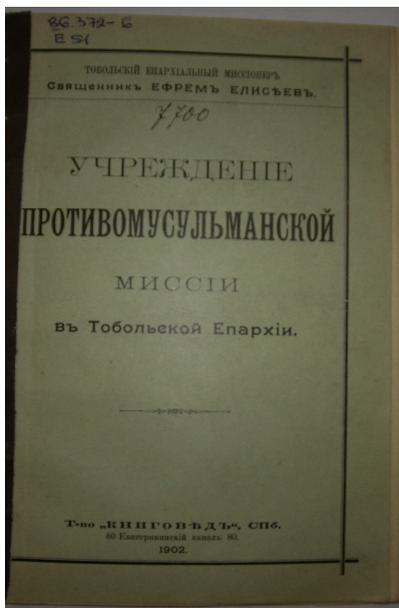
Иринарх (И.С.Шемановский)

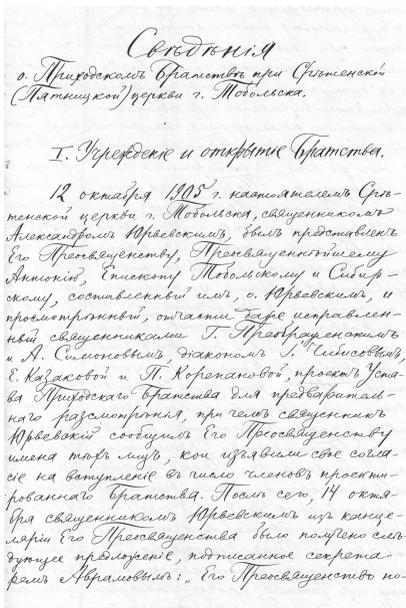
Н.А.Бирюков

П.Д.Головин

Обложка книги Е.Елисева
«Учреждение противомусульманской
миссии в Тобольской епархии»

Сведения о приходском братстве при
Сретенской церкви г. Тобольска

Знак члена Русского Православного
Палестинского общества

Нагрудный знак члена Приходского
братства Тобольской
Сретенской церкви

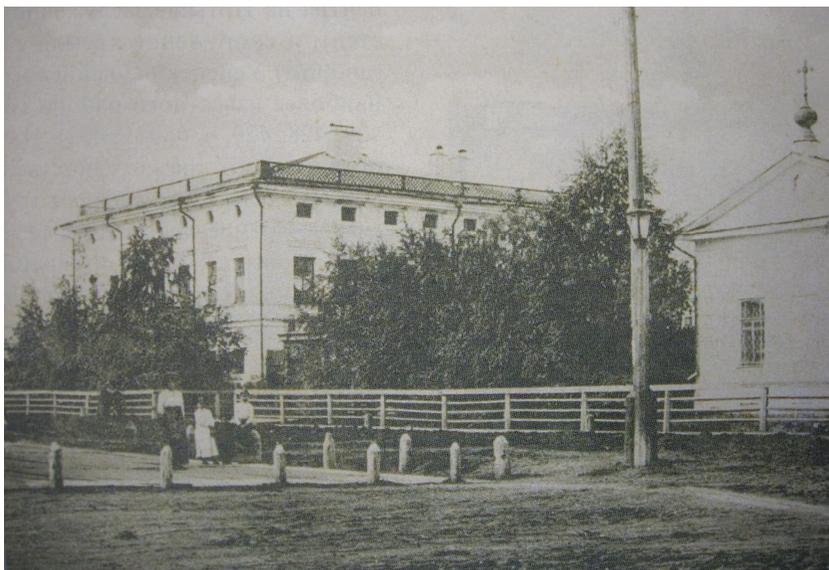
Народный дом. Фото 1902 г.

*Семинарский корпус на территории Тобольского
Знаменского монастыря. Фото 1899 г.*

Тобольский Кафедральный Софийско-Успенский собор. Фото нач. 20 в.

Тобольское женское епархиальное училище. Фото 1907 г.

Из собрания Тобольского церковного древлехранилища

Богоматерь Знамение. Икона. 17 в.

Митрополит Павел I. Портрет. 18 в.

*Скульптурное изображение
Св. Николая Чудотворца. Дерево 18 в.*

*Скульптурное изображение
Св. Николая Чудотворца. Дерево. 18 в.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ	35
1.1. Предпосылки возникновения православных общественно-религиозных организаций.....	35
1.2. Задачи, структура, финансирование, социальный состав, порядок работы православных общественно-религиозных организаций.....	61
Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ	106
2.1. Борьба с расколом и сектантством.....	106
2.2. Миссионерская деятельность среди мусульман	139
Глава 3. НАУЧНАЯ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННО- РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	162
3.1. Научная деятельность	162
3.2. Деятельность, направленная на развитие системы образования.....	186
3.3. Просветительская и благотворительная деятельность	202
Заключение	244
Список сокращений	252
Именной указатель	253
Приложения	262

Научное издание

Цысь Ольга Петровна

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Монография

Редактор *Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *Е.С.Борзова*
Художник обложки *Л.П.Павлова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 14.02.2008
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 17,3. Тираж 500 экз. Заказ 441

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартковского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngripuc@wsmail.ru*